

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 4(24)
2015**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, Директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, Заведующий кафедрой социологии, политологии и права ИППК ЮФУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, Член Экспертного совета ВАК РФ, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону)
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии
Петренко В.А.	Москва, Россия	доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия
Ницевич В.Ф.	Орел, Россия	доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
Куликов Е.М.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Кулигин В.Д.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, член редакционной коллегии научного журнала «Научный Вестник Байкальского государственного университета экономики и права»
Лаптев С.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Акперов И.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	Кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», член редакционной коллегии научного журнала Российский академический журнал»
Моисеева Н.К.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления практиками МИЭТ, член редакционной коллегии научных журналов «Маркетинг», «Маркетинг услуг», «Организация производства»
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры налоги и налогообложение Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Бабаев Ю.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского гуманитарного института
Донцова Л.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры анализ хозяйственной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член редакционной коллегии научных журналов «Лизинг. Технологии бизнеса» и «Финансовый менеджмент»
Горина С.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование», член редакционной коллегии научного журнала «Лизинг. Технологии бизнеса»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Матульник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	Международный институт развития научного сотрудничества

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(24) 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук кандидат технических наук	В.А. Кадымов А.Г. Галканов
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязовова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Филологические науки. 10.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	доктор филологических наук, профессор	О.Г. Егоров
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
Юридические науки 12.00.00	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature "The Russian Textbook"

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Retraining and Professional Development of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Head of the Department of Sociology, Politology and Law of "The Institute for Retraining and Professional Development" of the Southern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Expert Council of Higher Attestation Commission of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe ("Rescue"), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals "Power" and "Society and Law". Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Philosophical and Sociological Sciences Department, Federal Government University of High Professional Education "Krasnodar University of the Russian Internal Affairs Ministry"

Kulikov E.M. Krasnodar, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Philosophical and Sociological Sciences Department, Federal Government University of High Professional Education “Krasnodar University of the Russian Internal Affairs Ministry”

Mironov A.V. Moscow, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in- Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Editorial Board Member of Scientific Journal “Poisk”

Kuligin V.D. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Economic Theory of State University of Governance (Management, Administration), Editorial Board Member of “Baikalsky State University of Economic and Law Scientific Bulletin

Laptev S.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Akperov I.G. Rostov-Don, Russia - PhD in Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Private Educational Institution Chancellor “Yuzhny University”, Editorial Board Member of “Russian Academic Journal”

Moiseeva N.K. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Marketing and Management Practice Department, Editorial Board Member of “Marketing”, “Service Marketing”, “Industrial Engineering”

Gryzunova N.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Tax and Taxation Department of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Babaev Y.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Economy and Management Department Professor of Moscow University of Humanities

Dontsova L.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Analysis Department of Plekhanov Russian Economic University, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology” and “Financial Management”

Gorina S.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor, General Manager of LTD “Audit and Consulting”, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology”

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Takhmazov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Human. Society. Inclusion

Issue 4(24) 2015

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physico-Mathematical Sciences
	Galkanov A.G.	Candidate of Technical Sciences
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Egorov O.G.	Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L. -	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V. -	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ

В.Д. Байрамов

25 лет пути в эффективную инклюзию	12
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.С. Райдугин, К.В. Жигаева

Социокультурные аспекты формирования социальной реальности в методологическом поле социальной феноменологии	16
--	----

А.В. Герасимов, Н.А. Любкина

Основные тенденции противодействия коррупции в современной России	21
--	----

Э.А. Аленуров

Факторы влияния на функциональную эффективность спортивной команды	27
---	----

С.В. Копцов

Негативное отношение к сотрудникам полиции в общественном мнении: сущность, причины, направления противодействия проблеме	32
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Н.А. Ореховская

Инклюзия – путь к толерантности и равным возможностям	38
---	----

В.А. Лапшин

Кинематограф как фактор политической социализации молодежи	43
--	----

Д.С. Райдугин, Н.К. Мамедзаде

Проблема инклюзии лиц с инвалидностью в социокультурном измерении	47
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ф.Д. Байрамов

Состояние и перспективы прокурорского надзора в Российской Федерации	52
---	----

Т.В. Белова

Прекращение права собственности на жилые помещения в принудительном порядке	57
--	----

В.О. Самсонова

Совершенствование законодательной базы в сфере использования материнского (семейного) капитала на нужды детей-инвалидов	62
--	----

М.В. Ююкина

Развитие института соучастия в преступлении в российском законодательстве допетровского периода	69
--	----

ЭКОНОМИКА

*Л.М. Аллахвердиева*ОТОЗВАНА/RETRACTED
15.09.2019Энергоэффективность – ключевой фактор конкурентноспособности
русской экономики: форум «Moscow ENES expo 2015» 78*И.Л. Литвиненко*ОТОЗВАНА/RETRACTED
15.09.2019

Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России 83

*Н.А. Маркина*О проблемах формирования финансового капитала как основы
экономического роста России 92*Н.А. Миронова*Хозяйственный механизм в управлении экономическим развитием
предприятия 99*С.В. Яковенко*

Проблемы когнитивного моделирования деятельности компании 108

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Е.А. Уваров*Жизненная усталость в ситуации цивилизационного выбора: аберрация
или рождение автора 116

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*О.Г. Егоров*История русской школы и образования в культурологической
концепции П.Н. Милюкова 126

Памяти О.Г. Егорова. Помним. Скорбим. Любим 137

*П.А. Егоров*Актуальность развития музейной педагогики в современном
образовательном пространстве России 141*Е.В. Збарзская*Фитнес в образовательных учреждениях для студентов III группы
инвалидности 148

МАТЕМАТИКА

*В.А. Кадымов*Альтернативные методы решения математических задач в практике
вузовского преподавания 154

Трибуна молодого ученого

*Е.Л. Лаврова*Анализ деятельности фонда социального страхования Российской
Федерации на региональном уровне: ключевые тенденции и проблемы 162*А.А. Никитин*

Формы государственной поддержки аграрного сектора экономики 171

А.С. Харитонова

Особенности проведения экскурсий в младшей школе 179

К сведению авторов 184

CONTENTS

CHIEF EDITOR

Bayramov V.D.

25 years in effective inclusion	12
---------------------------------------	----

SOCIAL SCIENCE

Raydugin D.S., Zhigaeva K.V.

Social and cultural aspects of the formation of social reality in the social phenomenology	16
--	----

Gerasimov A.A., Lubkina N.A.

The main trends of fighting corruption in modern Russia	21
---	----

Alenurov E.A.

Effects on the functional efficiency of a sports team	27
---	----

Koptsov S.V.

Negative attitude to police officers in public opinion: essence, reasons, directions of counteraction to the problem	32
--	----

PHILOSOPHY

Orekhovskaya N.A.

Inclusion – a way to tolerance and equal opportunities	38
--	----

Lapshin V.A.

Cinema as a subject political Socialization of youth	43
--	----

Raydugin D.S., Mamedzade N.K.

The problem of inclusion of persons with disabilities in social and cultural dimension	47
--	----

LEGAL SCIENCE

Bayramov F.J.

Status and prospects of the prosecutor's supervision in the russian federation	52
---	----

Belova T.V.

Termination of the property right to premises forcibly	57
--	----

Samsonova V.O.

Improvement of the legislative base in the sphere of the using the maternity (family) capital for the needs of children with disabilities	62
---	----

Yuyukina M.V.

The development of the institute of complicity in a crime in Russian legislation of the pre-petrine period	69
--	----

ECONOMY

Allahverdiyeva L.M.

Energy efficiency is a key factor of competitiveness of the Russian economy: A FORUM «ENES EXPO MOSCOW 2015»	78
--	----

Litvinenko I.L.

Tax incentives of innovative Activity in Russia	83
---	----

Markina N.A.

On the problem of formation Of financial capital as a basis For economic growth in Russia 92

Mironova N.A.

Economic mechanism in the management of the Economic development of the enterprise 99

Iakovenko S.V.

Problems of cognitive modeling companys activitys 108

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Uvarov E.A.

Fatigue life in a situation of civilizational choice: aberration or birth of the author 116

PEDAGOGY SCIENCE

Egorov O.G.

History of the Russian school and education In the cultural concept of P.N. Miliukova 126

The Memory Of Egorova O.G.. Remember. Grieve. Love 137

Egorov P.A.

The relevance of the development of museum education in the modern educational space of Russia 141

Zbarazskay E.V.

Fitness in educational institutions for students of the III group of disability 148

MATHEMATICS

Kadymov V.A.

Alternative methods of solving the mathematical problems in the practice of university teaching 154

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Lavrova E.L.

The analysis of activity of Fund of social insurance of the Russian Federation at the regional level: key trends and issues 162

Nikitin A.A.

State support forms of agrarian sector 171

Kharitonova A.S.

Peculiarities in carrying out primary school excursions 179

For the Attention of Authors 184

СЛОВО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ

В.Д. Байрамов

25 ЛЕТ ПУТИ В ЭФФЕКТИВНУЮ ИНКЛЮЗИЮ

Уважаемые коллеги!

Подошел к своему завершению 2015 год: год, когда учредителю нашего журнала – Московскому государственному гуманитарно-экономическому университету – исполнилось двадцать пять лет.

Несмотря на относительную молодость, у вуза довольно богатая событиями предыстория и история.

Началась она в 1988 году, когда сотрудник института ядерной физики МГУ, профессор, инвалид с детства Л.А. Саркисян выдвинул предложение о создании в Москве высшего учебного заведения-интерната для инвалидов-опорников и *11 октября 1990 г. было принято постановление Совета Министров СССР об организации Московского института-интерната для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы*. В ноябре того же года Л.А. Саркисян был назначен ректором Института. Таким образом, в России впервые было создано высшее учебное заведение нового типа для людей с ограниченными возможностями. В трудный для нашей страны 1992 год в Институте открылось подготовительное отделение, на котором обучалось 48 слушателей, 10 из них были «колясочниками». К 1993 году было создано сразу пять факультетов: экономический; юридический; иностранных языков; прикладной математики и информатики; книгоиздания и редактирования.

С 2001 по 2006 годы институт возглавлял профессор Н.А. Корягин. В этот период, благодаря слаженной работе коллектива, было продолжено развитие Института.

С 2006 года ректором Института выбрали автора настоящей статьи. В мае 2011 года приказом Министра Образования и науки наш институт МГСГИ переименовывается в Московский государственный гуманитарно-экономический институт (МГГЭИ) и присоединяет к себе три филиала: Волгоградский (ВКЭПК), Челябинский (ЧППК) и Калмыцкий (КГФЭК). В тот же период мы открываем еще два факультета: факультет заочного обучения и факультет социологии и психологии. Свое нынешнее название вуз обрел в июне 2014 года, когда ФГБОУ ВПО для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы «Московский государственный гуманитарно-экономический институт» был переименован в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

На сегодняшний день в структуре МГГЭУ 7 факультетов, 17 направлений и 1 специальность. Работают подготовительное отделение, центр дополнительного образования и аспирантура по пяти направлениям.

В среднесрочной перспективе планируется открытие диссертационного совета.

Мы позиционируем наш вуз в качестве учебной организации, осуществляющей эффективную инклюзию в сфере образования. Считаем, что для такого претенциозного утверждения есть целый ряд оснований.

Главным из них является то, что в университете создана безбарьерная среда для студентов с нарушениями опорно-двигательной системы. Здесь хотелось бы сразу же подчеркнуть, что эффективная инклюзия осуществляется в нашем вузе применительно именно к этой категории лиц с инвалидностью. Более того, мы склонны думать, что принятая сейчас стратегия всесторонней адаптации системы образования к специальным потребностям людей с инвалидностью всех без исключения категорий – задумка благая, но не вполне осуществимая в обозримом будущем. Дело в том, что инфраструктурная адаптация образовательной организации к специальным потребностям – условие необходимое, но явно недостаточное для эффективной инклюзии, потому что, кроме пространственных барьеров, существуют еще барьеры социокультурные и социоструктурные. Необходима системная и методически грамотная работа по преодолению барьеров во всех сферах. В зависимости от нозологии студент с инвалидностью требует: специальных педагогических методик, учитывающих его потребности; особой коммуникативной среды; прочих необходимых для его профессионально-ориентированной социализации условий. По нашему мнению, на сегодняшний день технологий, позволяющих обучать в одной аудитории по одной программе студентов с разными нозологиями, не существует. И едва ли создание таких технологий – повторюсь – возможно в обозримом будущем. Надеюсь ошибиться.

Кроме уже упомянутой адаптированности инфраструктуры вуза к специальным потребностям студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, мы создали необходимые социоструктурные условия: обучение ведется в малых группах по 7–15 человек, что позволяет индивидуализировать образовательные технологии; реализуется индивидуально-ориентированный подход; активно используются здоровьесберегающие технологии (адаптивная физическая культура и спорт), обеспечивается возможность физкультурно-оздоровительной работы в группах; адаптируется методическое обеспечение (ООП, РП и пр.) к специальным потребностям; реализуется установленная для каждого индивидуальная программа реабилитации (ИПР) в «триедином» образовательном процессе, включающем обучение, воспитание, личностное развитие; ведется продуктивная научно-исследовательская работа, направленная на оптимизацию образовательного процесса для лиц с нарушениями опорно-двигательной системы (функционирует научно-исследовательская лаборатория, работают кафедры); еще одно важное условие – наличие в среде профессорско-преподавательского и административного состава людей с инвалидностью.

Не менее важны и социокультурные условия, обеспеченные в МГТЭУ: психологическая и методическая адаптированность научно-педагогических кадров к работе со студентами-инвалидами (проводятся курсы повышения квалификации, работает институт наставничества, пр.); сглаживание коммуникативных барьеров в векторах «студент с инвалидностью – студент без инвалидности» и в обратном «студент без инвалидности – студент с инвалидностью» (находясь примерно в равных количественных пропорциях, ни одна из этих двух групп не доминирует в МГТЭУ, и они естественным образом, каждодневно общаясь,

обретают взаимопонимание); адаптированная работа службы психологической поддержки; отлаженная культурно-массовая работа, где на одной сцене выступают ребята с инвалидностью вместе с теми, у кого инвалидности нет; последовательная политика учета специальных потребностей студентов с инвалидностью со стороны руководства и администрации вуза и его учебных подразделений.

Вся двадцатипятилетняя история вуза целенаправленно ведет к тому, чтобы сложились условия для инклюзии. Забавно отметить, что мы шли шаг за шагом к тому, чтобы сделать процесс образования студентов с двигательными нарушениями более эффективным, чтобы привить им необходимые профессиональные и социальные навыки, пройдя при этом путь от института-интерната для инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы до университета, в котором в равных пропорциях и условиях обучаются студенты-инвалиды и не-инвалиды, и только потом узнали, что все это называется инклюзивной образовательной стратегией! То есть в нашем вузе все, к чему стремится система образования, уже довольно давно создано и не нужно ничего изобретать – достаточно некоторым другим учреждениям пройти нашим путем, и система сложится на общероссийском уровне. Да и путь вполне определенный: необходимо в специализированные образовательные организации, где сложилась специальная образовательная среда, вводить контингент обучающихся без инвалидности, сохраняя при этом коррекционную составляющую для обучающихся инвалидов. Конечно же, необходимо при этом увеличивать и количество образовательных программ, расширяя горизонты самореализации для людей с инвалидностью. Такая модель инклюзии, с нашей точки зрения, более «мягкая», взвешенная, менее затратная, что тоже немаловажно. Кроме того, она позволяет при обнаружении локальных недоработок в какой бы то ни было сфере образовательной деятельности устранять их в штатном режиме.

Система образования должна эволюционировать, трансформируясь постепенно и методически обоснованно, но не меняться радикально без какой-либо апробации, в режиме тотального социального эксперимента, последствия которого на сегодняшний день невозможно спрогнозировать.

Подводя итоги года, нельзя не отметить, что он стал во многих смыслах особенным и сопровождался не только мероприятиями, связанными с юбилеем. Аккредитация ряда направлений подготовки, проверка Рособрнадзора, прочие существенные и судьбоносные задачи вкупе с учебным процессом, научной и воспитательной работой не позволяют, скажем так, всецело раствориться в атмосфере праздника. Но юбилейный год мы, вместе с тем, отработали продуктивно. Проведен целый ряд значимых мероприятий. Вот лишь некоторые из которых:

- публичная лекция академика РАН, директора Института социологии РАН М.К. Горшкова на тему «Российское общество в контексте новых вызовов и угроз»;
- совместный с Общественной палатой Российской Федерации круглый стол по проблемам непрерывного образования людей с ограниченными возможностями здоровья;
- визит заместителя начальника Управления администрации Президента РФ по общественным проектам Ольги Юрьевны Васильевой и Председателя

Попечительского совета МГГЭУ, депутата Государственной Думы РФ Олега Николаевича Смолина;

- подписание договора о социальном партнерстве МГГЭУ и Университета здоровья и социальной работы им. Св. Елизаветы в Братиславе;
- проведение Международной научно-практической конференции «Инвалиды в XXI веке: образование, трудоустройство, социальная интеграция»;
- расширенное заседание Экспертного совета по инклюзивному и специальному образованию при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по образованию на тему: «Инклюзивное образование – российская модель. Опыт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»;
- выездное заседание Рабочей группы по вопросам развития доступного и качественного дошкольного и общего образования для детей-инвалидов Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов.

Говоря, наконец, отдельно о нашем научном журнале, следует отметить, что в 2015 году произошли два весьма знаменательных события, которые позволили вывести его в число ведущих научных изданий России. Первое из них – смена локального формата «Вестника МГГЭИ», представлявшего главным образом работы сотрудников нашего вуза, на проблемный формат, предполагающий вовлечение сообщества социальных ученых, небезразличных к проблеме инклюзии в разных ее аспектах, с необходимой в таких случаях сменой названия журнала на «Человек. Общество. Инклюзия». Другое событие – признание Высшей аттестационной комиссией нашего журнала одним из ведущих изданий в области социологии и философии.

Конечно же, все эти достижения были бы невозможными без слаженной работы коллектива Московского государственного гуманитарно-экономического университета и – в части, касающейся журнала – редакционной коллегии. С благодарностью и надеждой на продуктивность нашего дальнейшего сотрудничества *поздравляю каждого из коллег с наступающим Новым Годом!*

С уважением,
главный редактор,
ректор, профессор

В.Д. Байрамов

31.12.2015 г.

Д.С. Райдугин, К.В. Жигаева

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF THE FORMATION OF SOCIAL REALITY IN THE SOCIAL PHENOMENOLOGY

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru).

RAYDUGIN Dmitry Sergeevich - candidate of philosophical sciences, associate Professor of sociology MGGEU (e-mail: raydmis@mail.ru).

ЖИГАЕВА Камила Вагифовна - кандидат социологических наук, декан факультета заочного и очно-заочного обучения МГГЭУ (e-mail: kamilla@mggei.ru).

ZHIGAEVA Kamila Vagifovna - candidate of sociology, Dean of the faculty of correspondence and part-time training MGGEU (e-mail: kamilla@mggei.ru).

Аннотация: работа посвящена изучению теоретико-методологических основ исследования проблемы формирования отношения к социальной реальности в социально-феноменологическом ракурсе.

Ключевые слова: социальная феноменология, социальная реальность, отношение к социальной реальности, объект социальной реальности, модель формирования отношения к социальной реальности.

Summary: the article is devoted to the study of theoretical and methodological foundations of the research problems of formation of attitude towards social reality in the socio-phenomenological perspective.

Keywords: social phenomenology, social reality, related to the social reality, the object of social reality, a model of the relationship to social reality.

Актуальность проблемы формирования отношения к социальной реальности связана с необходимостью переосмысления социально-трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе, а также с социальными проблемами, сопровождающих эти трансформации. Можно выделить целый ряд актуальных социальных проблем, требующих немедленной реакции сообщества социальных ученых, в частности: отличие рыночных отношений в России от рыночных отношений в зарубежных странах; факторы, препятствующие модернизации российского общества; коррупция; ксенофобия; причины, побуждающие людей голосовать за партию власти при общем фоне недовольства политикой государства; набирающий силу индивидуализм [2, с. 5].

В свете описанных проблем представляет интерес концепция формирования социальной реальности, разработанная группой российских ученых: В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович – в их работе «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства». Заявляя своей целью раскрытие социокультурного механизма, определяющего характерные особенности отношения российского человека к наиболее значимым объектам социальной действительности, авторы отмечают, что не претендуют на исчерпывающие ответы, но выражают свое понимание сути противоречий, возникающих в процессе формирования отношения россиянина к социальной действительности. Они используют термин «механизм», обосновывая это главным образом тем, что отношение к социальной действительности обладает рядом качеств, свойственных механизму: системностью, целенаправленностью, открытостью (связанностью с внешними условиями) [2, с. 5].

В данной статье мы рассмотрим с позиции социальной феноменологии основные категории, которыми оперируют авторы монографии:

- «социальная реальность»;
- «модель формирования отношения к социальной реальности» [2, с. 6].

Социальная реальность понимается авторами монографии в русле «феноменологической социологии знания», «позволяющей изучать отношение к объектам социальной действительности через призму субъективного видения мира представителями разных социальных групп» [2; с. 6]. Обращаясь к позиции А. Шюца, авторы определяют социальную реальность как «интерсубъективный мир, созданный индивидами в процессе общения» [2; с. 6].

Со своей стороны, нам бы хотелось дополнить позицию авторов в отношении того, что они называют «объектами социальной реальности». Из контекста монографии можно предположить, что это – некая объективность, создаваемая субъектами социальных отношений наподобие «социального факта» Э. Дюркгейма или «социального института» функционалистов. Вместе с тем, А. Шюц, на идеи которого авторы опираются в этом месте, как правило, использовал термин «конституирование». Он более точен, чем «создание», потому что создание может предполагать, что актер создает (творит) что-то внешнее по отношению к себе и обладающее потому самостоятельным, то есть объективным, существованием. Конституирование же не предполагает объективности того, что конституируется (создается). То есть «сконституированная» реальность, будучи продуктом рефлексии, остается субъективной. Если другие субъекты принимают эту реальность для себя, то она становится интерсубъективной. Проблема также в том, что А. Шюц не признавал за социальной реальностью объективных свойств, говоря об «объективации», то есть о придании интерсубъективным моделям отношений свойств объекта. Однако и источником, и платформой, обеспечивающей существование «социальных объектов», все равно остается сознание субъекта. Объективация, впрочем, не лишена надындивидуального основания: дело в том, что общество возможно благодаря трансцендентальной сфере – общей структуре мышления, в которой все субъекты социальных коммуникаций схожи (Э. Гуссерль [1], А. Шюц [3]). Но и эта трансцендентальная сфера не существует вне субъекта, то есть не является в строгом смысле объективной. Всего этого не учитывали «объективисты» Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Вместе с тем, если такие предварительные оговорки справедливы, то «объекты

социальной реальности» представляют собой интерсубъективные модели коммуникаций, объективируемые сознанием субъекта. Считаем целесообразным определить в этой своей работе социальную реальность предложенным авторами монографии образом с учетом описанного дополнения.

Таким образом, социальная реальность может пониматься как «интерсубъективный мир, созданный (конституируемый) индивидами в процессе общения». Объективация социальной реальности возможна благодаря наличию трансцендентальных структур, то есть в основе интерсубъективности заложена транссубъективность. Отношение между транссубъективностью, имеющей социально-онтологическую природу, и социокоммуникативной по своей сути интерсубъективностью, в диалектическом поле мыслится как отношение, соответственно: сущности и явления, причины и следствия, формы и содержания – транссубъективность (тождество формальной структуры мышления субъектов) является необходимым условием и, вместе с тем, причиной интерсубъективности (конституированием содержания и дальнейшей объективации социальных явлений).

При определении категории «модель формирования отношения к объектам социальной реальности» В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович опираются на типологию социальной реальности, предложенную М. Вебером: они выделяют две модели формирования отношения к социальной реальности: традиционную и современную. В основе традиционной модели лежат обычаи и общепринятые порядки, сложившиеся в повседневной жизни россиянина и передающиеся из поколения в поколение. Современная же модель основывается на рациональных началах: рационально сформулированных целях и средствах их достижения [2, с. 6].

Классификация интересно перекликается и с механической / органической солидарностью Э. Дюркгейма, и с общиной / обществом Ф. Тенниса. На наш взгляд, традиционная модель может в других категориальных системах мыслиться как механическая (по Э. Дюркгейму) либо общинная (по Ф. Теннису) модель формирования отношения к объектам социальной реальности. Существенными здесь представляются такие общие свойства этих трех моделей, как: подчинение интересов личности интересам общества, определяющее влияние культурного единства социального пространства, доминирование общих целей. Современная же модель имеет ряд сходств с органической (Э. Дюркгейм) либо общественной (Ф. Теннис) моделями, среди которых наиболее существенными выступают: ориентация на самореализацию личности, культурное многообразие, доминирование индивидуальных целей.

Не развивая здесь эту мысль, мы предлагаем для еще более полной реализации парадигмы М. Вебера добавить в классификацию четыре типа отношения к объектам социальной реальности. В самом деле, если речь идет не о самой реальности, а о формировании отношения к ней, то вполне уместным будет добавление аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального типов отношения к социальной реальности. Аффективный тип характеризуется эмоциональным восприятием актором объектов социальной реальности; традиционный тип – его социальными привычками. Эти два типа не предполагают рациональной рефлексии и связаны в первую очередь с бессознательными детерминантами разных уровней (аффективный тип – индивидуальным бессознательным, традиционный – коллективным). Два следу-

ющих типа связаны с рациональной рефлексией и ожидаемой реакцией других акторов, то есть так или иначе основаны на мышлении, а не на аффектах или социальной памяти. Ценностно-рациональный тип отношения зиждется на принимаемых субъектом (актором) ценностных моделях, а целерациональный – на формулируемых им целях.

Здесь важно понимать, что в чистом виде ни один из указанных типов не реализуется, и в каждом отдельном акте смыслосозидания (формирования отношения) присутствуют все четыре элемента. Однако можно говорить о доминировании какого-либо из них: для традиционной модели формирования отношения к социальным объектам характерно доминирование традиционного типа, для современной модели – целерационального типа. Правда, в таком случае придется признать наличие двух переходных типов отношения к социальной реальности: аффективного, исторически предшествующего традиционной модели; и ценностно-рационального, выступающего своего рода «смесью» традиционного и целерационального. Но это не нарушает общей концептуальной канвы: ни аффективный, ни ценностно-рациональный типы не могут лечь в основу соответствующей модели, потому что ни один, ни другой не способны обеспечить устойчивые отношения, что является необходимым условием существования модели.

Аффективный тип служит своего рода стимулом, толчком для конституирования социальной привычки (традиции), но в силу своей непредсказуемости и исключительной индивидуальности, сочетающимися с полной иррациональностью, самостоятельно в систему оформиться не может. Другими словами, нет модели отношения к объектам социальной реальности, основанной в чистом виде на, например, симпатии или страхе, но регулярно испытываемые симпатия или страх в отношении какого-либо социального объекта в сходных условиях могут обусловить его традиционное восприятие – традиционное отношение к нему. При этом следует отметить, что обусловить рациональное отношение аффект также не может, потому, как в основе рациональной модели лежит система целеполагания, зависящая в первую очередь от разума, а не от эмоций. То есть аффективный тип отношения связан и предшествует как стимул только традиционной модели. В современной же модели отношения к объектам социальной реальности аффекты тщательно контролируются и не доминируют.

Другой переходный тип – ценностно-рациональный – также не может лечь в основу устойчивой модели, так как основан на осознании (осмыслении) традиционных отношений (если ценности признавать, вслед за неокантианцем Г. Риккертом, в качестве осмысленных элементов традиционной культуры), то есть представляет собой в историческом смысле трансформационный процесс, а не устоявшуюся систему, сохраняющую образец. Этот процесс имеет признаки переходности, будучи уже не традиционным в силу своей рациональности, но и не рациональным в силу своей традиционности. Другой характеристикой ценностно-рационального типа, не позволяющей ему лечь в основу самостоятельной модели, является уникальность ценностных систем, в отличие от систем рациональных.

Итак, соотношение моделей формирования отношения к объектам социальной реальности (традиционной и современной) и типов отношения к объектам социальной реальности (аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального) схематически выглядит следующим образом: аф-

фективное отношение исторически предшествует традиционному и является своего рода предэтапом для традиционной модели формирования отношения к объектам социальной реальности, в основе которой лежит традиционный тип восприятия. Переход от традиционной к современной модели обеспечивается доминированием ценностно-рационального типа восприятия, позволяющего осмыслить традиции и ввести их тем самым в структуру мышления в качестве самостоятельных смыслов (эйдосов). Вместе с тем, как в традиционной модели формирования отношения к социальной реальности, так и в современной не осуществляется смыслосозидания, основанного на каком-либо одном типе восприятия: в каждом акте сосуществуют все четыре типа при доминирующей роли одного из них.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 [1] /Пер. с нем. А. В. Михайлова - М.: ДИК, 1999. 2-е изд.: пер с нем. А.В. Михайлова, вступ. ст. В. А. Куренного - М.: Академический проект, 2009.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография /В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
3. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом /пер. с нем. и англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE MAIN TRENDS OF FIGHTING CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич – профессор кафедры истории и философии МГГЭУ, доктор философских наук, профессор (e-mail: gav-53@mail.ru).

GERASIMOV Anatoly – Professor of the Department of history and philosophy of MGGU, doctor of philosophical Sciences, Professor (e-mail: gav-53@mail.ru)

ЛЮБКИНА Наталья Андреевна – начальник отдела кадров МГГЭУ, кандидат политических наук (e-mail: lubkina@mggeu.ru).

LUBKINA Natalya – head of the personnel Department of MGGEU, candidate of political Sciences (e-mail: lubkina@mggeu.ru).

Аннотация: В статье рассматриваются цели, задачи и проблемные области антикоррупционной политики в современной России, пути выстраивания конструктивного диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, коррупционные правонарушения, антикоррупционная экспертиза.

Summary: The article discusses the goals, objectives and problem area of anti-corruption policy in modern Russia, building a constructive dialogue between state authorities and civil society institutions in the sphere of combating corruption.

Keywords: corruption, corruption management, anti-corruption policy, corruption, anti-corruption expertise.

Коррупция как особое социальное явление существует в любом обществе, и искоренить ее полностью невозможно. Однако уровень коррупции в разных странах и в разные эпохи различен. В одних государствах, где степень распространенности различных форм злоупотреблений своими полномочиями среди должностных лиц невелика, коррупция не подрывает основы государственности, не мешает нормальному функционированию и развитию общества и, следовательно, не представляет серьезной опасности. В других государствах, где коррупция распространяется на все сферы жизнедеятельности, превращается в норму и традицию, она снижает общую эффективность государственного управления и становится острой социальной проблемой. Питаясь продуктами политической слабости и экономической неустроенности, социальной дезорганизации и нравственной неустойчивости определенной части общества, коррупция извращает принципы демократии, законности и социальной справедливости, дезорганизует государственный аппарат, подрывает конституционно-правовые устои общества. Поэтому проблема противодействия коррупции находится в центре внимания научного сообщества и широкой общественности.

Российская Федерация относится к странам, в которых коррупция получила широкомасштабное распространение. В настоящее время рынок корруп-

ционных услуг России составляет по разным оценкам от 300-500 миллиардов долларов США [1]. По масштабам коррумпированности, по замерам неправительственной международной организации Transparency International, Россия с 27 баллами по Индексу восприятия коррупции¹ в 2014 г. заняла 136-е место и прочно закрепилась в последней трети из 174 исследованных стран мира [2]. О серьезной угрозе обществу со стороны коррупционных сил говорит не только подавляющее большинство граждан, но и те, кто непосредственно представляет власть, — 75% государственных и муниципальных служащих [3].

При этом, несмотря на все предпринимаемые усилия, ситуация очень медленно меняется к лучшему. Эффективные механизмы борьбы с коррупцией пока не заработали по-настоящему. Сказывается отсутствие должной антикоррупционной политической воли: расследования крупных коррупционных дел национального и международного уровня не дают реального, осязаемого результата; эффективность декларирования служащими своих доходов и расходов остается низкой; сохраняется непрозрачность инфраструктурных проектов; не становится меньше сбоев в функционировании управленческих, правовых и общественных механизмов антикоррупционной направленности. Международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупционной преступностью сильно стагнирует.

В Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, констатируется, что коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Самая большая трудность заключается в том, что *коррупция в нашей стране приобрела системный характер*, а значит, требует адекватных системно выстроенных мер противодействия. Следовательно, можно предположить, что и антикоррупционная политика в своей основе должна носить также системный характер. Именно от нее зависит направленность и эффективность всей совокупности антикоррупционных мероприятий.

Антикоррупционная политика трактуется учеными как научно-обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, направленная на активное и постоянное противодействие коррупции, включая выявление и устранение причин и условий, способствующих ее возникновению, на борьбу за правовое и эффективное государство, за те институты, которые призваны служить обществу [4, 5]. При этом направленность и цели антикоррупционной политики государства определяется общей политикой государства, социальной, экономической и криминогенной ситуацией в обществе.

Стратегическими целями антикоррупционной политики являются:

- повышение социальной эффективности государственного управления;
- оздоровление экономики и стимулирование рыночного прогресса, повышение инвестиционных и иных экономических рейтингов страны;

¹ Согласно этой системе измерения, чем больше баллов из 100 возможных, тем страна чище в коррупционном отношении.

- повышение правового сознания и духовно-нравственное оздоровление общества, формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению;
- реальное обеспечение
- повышение эффективности и авторитета государственной и муниципальной службы, прозрачность и открытость принятия решений.

Обеспечить эти цели можно путем реализации целого ряда задач, как оперативного характера, так и на долгосрочной основе. Прежде всего, это задачи «глобальной социальной значимости»: восстановление реального сектора экономики; резкое усиление социальной направленности политики и бизнеса; обеспечение строгой правовой регламентации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления на основе принципов демократизма, законности, федерализма и нравственности.

Параллельно важно решать также задачи профилактического и иного характера: предупреждение коррупционных правонарушений; создание правового механизма, препятствующего подкупу лиц, имеющих публичный статус, и подкупу граждан при проведении выборов в органы государственной власти и местного самоуправления; обеспечение ответственности за коррупционные правонарушения во всех случаях, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами.

Наконец, для эффективного противодействия коррупции необходимо обеспечить: мониторинг коррупциогенных факторов и эффективности мер антикоррупционной политики; снижение неопределенности правовых установлений; открытость антикоррупционных действий, гарантии прав граждан на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, о реализуемых в стране мерах антикоррупционной направленности; создание стимулов к замещению государственных должностей, должностей государственной и муниципальной служб неподкупными лицами.

Мы солидарны с теми учеными и политиками, которые ориентированы не только на силовое взятие «коррупционной крепости», а прежде всего на модель системно-комплексного, стратегически выверенного антикоррупционного управления. Эта модель в обязательном порядке включает такие компоненты, как твердая политическая воля руководства страны, наступательная антикоррупционная политика государства, решительность правоохранительных органов и системы правосудия, активная позиция гражданского общества [6, с. 37]. Борьбу с коррупцией следует вести по всему фронту — от нижнего уровня до глобального, от истоков коррупции до прогнозирования ее политических, социальных, макро- и микроэкономических последствий, от ее индивидуальных социально-психологических и ментальных факторов до разработки мер по низведению коррупции до «социально приемлемых пределов». Добиться же этого можно, только вплотную занимаясь:

- а) созданием надежного законодательного механизма противодействия коррупции. Причем, законодательство и соответствующая антикоррупционная правоприменительная практика не должны быть чрезмерными. Но они не должны быть и слишком либеральными. Необходимо установить прямой запрет на принятие нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные нормы;
- б) дебюрократизацией государственного и муниципального управления;

- в) повышением ответственности государственных органов и должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;
- г) подключением общественности и СМИ к борьбе с казнокрадами и мздоимцами, оперативной публикацией результатов антикоррупционной экспертизы;
- д) усилением контроля за имущественным положением и имущественными притязаниями представителей власти и бизнеса;
- е) повышением эффективности контроля за расходованием бюджетных средств;
- ж) совершенствованием правоохранительной системы и судебной власти;
- з) повышением профессиональной компетентности и нравственной устойчивости кадров государственного и муниципального управления;
- и) внедрением механизмов стимулирования социальной среды к проведению антикоррупционных реформ;
- к) правовым и нравственным просвещением населения.

Среди технологий противодействия коррупции выделяется программно-целевой подход. К сожалению, многие антикоррупционные программы (ведомственные, региональные) не отличаются должной научной обоснованностью, написаны «под копирку», содержат одинаковый набор мероприятий без какого-либо учета местной специфики. Программы не содержат четких стратегических целевых установок и тактических задач, в большинстве из них не определены критерии и индикаторы, позволяющие в мониторинговом режиме оценивать ход реализации намеченного. В целом, *мы пока ориентируемся на борьбу с конкретными коррупционными рисками*, а не на управление коррупционными рисками и не на устранение причин, порождающих эти риски. К тому же мало настроены на новые, апробированные мировой практикой антикоррупционные технологии – «карты коррупционных рисков», «карты реализации антикоррупционных стратегий», «пакты добропорядочности», введение должности «советника по вопросам противодействия коррупции».

В связи с тем, что государственная власть в данный момент обладает наибольшими ресурсами для противодействия коррупции по сравнению с другими ее антикоррупционными субъектами, центральной задачей государственной политики противодействия должно стать максимальное привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, всемерная поддержка антикоррупционных инициатив общественных организаций и граждан¹. Это предусматривает как привлечение гражданского общества к разработке антикоррупционной стратегии, так и использование социальных ресурсов для реализации антикоррупционной политики.

В этой связи нуждается в корректировке федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Главными субъектами антикоррупционного действия в нем, по сути, остается государство, органы государственной власти, государственные и муниципальные служащие. Закон, как

¹ Многие из таких организаций неплохо действуют: «Студенты Новосибирского государственного медицинского университета - против коррупции», «Приморская ассоциация юристов», «Партнерство по противодействию коррупции Самарской области», «Коалиция против коррупции Томской области», «Приволжский фонд реализации антикоррупционных программ и программ экономической безопасности». Основные направления их деятельности - подготовка обучающих программ, общественные инициативы по повышению прозрачности деятельности органов власти, активизация граждан по их участию в работе органов местного самоуправления, сотрудничество со СМИ.

нам представляется, ориентирован преимущественно на государственно-административное решение проблемы и лишь в декларативно-призывном плане создает условия для активного участия в практике противодействия коррупции институтов гражданского общества и отдельных граждан. Это касается предпринимательских объединений, независимых СМИ, политических партий, неправительственных некоммерческих организаций. Вряд ли в таком случае будет обеспечена нужная системность, открытость и гласность антикоррупционной деятельности, а значит, и ее эффективность.

В целях выстраивания конструктивного диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции предполагаются:

- информационная поддержка программ, проектов, акций и других инициатив, осуществляемых организациями негосударственного сектора;
- оказание государством содействия в создании и размещении институтами гражданского общества на телевидении, радиоканалах, в печатных изданиях, в сети Интернет разножанровых общественно-публицистических, информационно-просветительских программ, ориентированных на различные возрастные и социальные группы и отражающих позитивные процессы развития гражданского общества и взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции;
- освещение в средствах массовой информации основных итогов деятельности негосударственных организаций, принимающих наиболее активное участие в противодействии коррупции;
- выработка механизмов поддержки институтов гражданского общества, принимающих активное участие в противодействии коррупции, в том числе путем предоставления налоговых льгот и экономических преференций;
- проведение публичных слушаний при выработке и принятии решений органами государственной власти;
- совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- развертывание системы антикоррупционного правового просвещения граждан;
- проведение регулярных социологических исследований (мониторинга) и на их основе разработка индексов уровня коррумпированности, позволяющих сравнивать между собой регионы и институты власти;
- разработка сети центров бесплатной юридической антикоррупционной помощи;
- активизация работы общественных и экспертных советов при федеральных и региональных органах исполнительной власти посредством расширения представительства в них институтов гражданского общества, выделения в качестве одного из приоритетных направлений работы обсуждение способов снижения случаев проявлений коррупции при реализации государственных функций и оказании государственных услуг [7, с. 14].

Практическое осуществление подобной комплексной антикоррупционной политики государства в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества может способствовать снижению отрицательных последствий от коррупции до уровня, не препятствующему нормальному развитию современного российского общества.

Однако следует отметить, что феномен коррупции способен изменяться и приспосабливаться к любым неблагоприятным для своего существования условиям. Наблюдающиеся в системе государственной службы формы коррупционных практик могут видоизмениться и приспособиться к проводимым против них мероприятиям. Возможно даже появление новых разновидностей коррупционного поведения должностных лиц, которые раньше не встречались. Поэтому необходимо продолжать исследование динамики развития коррупционной деятельности российских чиновников, выявлять их сущностные черты и условия, способствующие их воспроизводству. Результаты подобных исследований должны быть использованы для внесения корректировок в проводимый государством курс антикоррупционной политики и тем самым должны способствовать достижению положительного результата в сфере борьбы с коррупцией.

Можно сформулировать самый важный вывод: до тех пор, пока общество не начнет контролировать органы власти с точки зрения эффективности и качества их работы, коррупционеры будут глумиться над гражданами, будут чувствовать себя нагло и уверенно, побуждая окружающих игнорировать закон и совершать выгодные для них противоправные действия.

Список литературы

1. Путин. Коррупция. Независимый экспертный доклад. Режим доступа: <http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korrupsiya.html>. (дата обращения: 31.10.2015).
2. Corruption Perceptions Index 2014: Results //Transparency International — the Global Coalition against Corruption. Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 18.03.2015).
3. Турчинов А.И., Магомедов Т.О. Социально-профессиональные проблемы государственной гражданской службы Российской Федерации: материалы социологического исследования (май — июнь 2012 г.) - М.: РАНХиГС, 2012. С. 21
4. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты – М., 2014.
5. Агафонова Т.П. Злоупотребление публичной властью и антикоррупционная политика в современной России - М., 2011.
6. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата /под общ. ред. Е. В. Охотского. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
7. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: Автореф. дис... д-ра социол. наук. М., 2014.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ

EFFECTS ON THE FUNCTIONAL EFFICIENCY OF A SPORTS TEAM

АЛЕНУРОВ Эльдар Асафович – преподаватель кафедры АФК в МГГЭУ
(e-mail: eldar-13@mail.ru).

ALENUROV Eldar Asafovich – lecturer in adaptive physical education MGGEU
(e-mail: eldar-13@mail.ru).

Аннотация. В статье освещены основные факторы, влияющие на функциональную эффективность спортивной команды. Особое внимание уделяется таким аспектам, как: совместно проведенное время членов команды, проблема вступления в команду, размер команды, принятая система оценки её членов и их поощрения, а также внешние условия. Раскрывается значимость метода социометрии при изучении спортивных команд.

Ключевые слова: малая группа, социальная функция, спортивная команда.

Summary. The article highlights the main factors affecting the functional efficiency of a sports team. Particular attention is paid to aspects such as: time spent together members of the team, the problem of joining the team, the size of the team, its assessment system adopted by the Member States and promote them, as well as environmental conditions. It reveals the importance of the method of sociometry in the study of sports teams.

Keywords: small group, social function, sports team.

Проблема функциональной эффективности спортивной команды достаточно актуальна для современной социологической науки. В социокультурной системе XXI века спорт занимает одно из ключевых мест, выполняя важные роли. Он консолидирует нации, а в ряде случаев и большинство населения планеты, пропагандирует здоровый образ жизни, создает культ успешности и «звездности», организует международные фанатские движения, становящиеся стилем и образом жизни миллионов людей и т.д. При всем этом важно понимать, что основой развития спорта является потенциал, как отдельных индивидов, так и спортивных команд. Спортивная команда представляет собой уникальный пример роли социальных взаимоотношений в малой группе. Ведь чаще всего спортивная команда – это небольшое количество людей, и решающим фактором её эффективности являются социальные взаимоотношения внутри спортивной команды. Анализ малой группы и влияние отдельных аспектов ее функционирования на общую функциональную эффективность (на примере исследования спортивной команды) позволяет сделать выводы относительно общих свойств функционирования любой малой группы для многих отраслей деятельности в информационном обществе.

Чтобы провести анализ взаимосвязи функционирования спортивной команды и её структуры, необходимо получить количественные оценки как для того,

так и для другого. И если эффективность можно без особых проблем оценить через результаты (отнеся их к ресурсам), то со структурой дело обстоит сложнее. На первый взгляд, структура очевидна, но так можно считать только тогда, когда речь идет о формальной структуре. Однако в малой группе огромную роль играют неформальные структуры. Вышеописанные экспертные методы плохо приспособлены для анализа таких структур. Их результаты неоднозначно интерпретируются, а затраты на исследования слишком высоки. В связи с этим в целях исследования взаимоотношений членов спортивной команды, важно, помимо прочего, выбрать адекватный метод. Основная проблема при выборе метода малой группы применительно к спортивной команде состоит в том, что, в отличие от многочисленных групп и бюрократических структур, в малых группах особую роль играют неформальные отношения и неформальные структуры. Неформальные отношения являются, по определению, трудно наблюдаемыми. Либо для выявления необходима работа высококвалифицированных специалистов и большие затраты.

Среди всех известных социологических методов исследования малых групп можно выделить ряд методов, которые представляются наиболее адекватными целям изучения взаимоотношений членов спортивной команды [1]. С нашей точки зрения, наиболее адекватными методами являются методы исследования малых групп, приведенные ниже (схема 1).

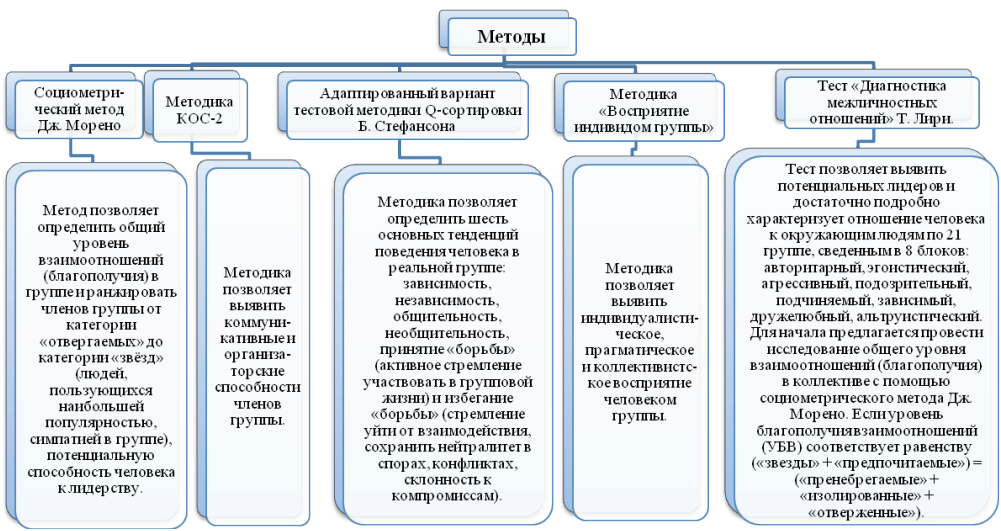

Схема 1. Методы исследования малых групп

Подход к анализу отношений в спортивной команде с позиций концепции рассмотрения её как малой группы дает возможность предложить правила выбора оптимальной структуры для конкретной спортивной команды. При этом под членами команды понимаются не только игроки, но и тренеры с менеджерами. Кроме того, они позволяют разработать и экспериментально опробовать на примере футбольных команд рекомендации по принципам отбора членов спортивных команд. Возможно, также разработать и экспериментально опробовать рекомендации по использованию системы мотивации членов спортивных команд. И, наконец, возможно разработать и экспериментально опробовать рекомендации по формированию футбольных команд с точки зрения рассмотрения их как малых групп.

Метод социометрии позволяет оценить общий уровень благополучия в команде. Это означает, что, разделяя команды с благополучным и с неблагополучным внутренним климатом, можно получить представление о факторах, определяющих успешность функционирования команд.

Для практики важно, что метод позволяет наряду с этим выявить мало коммуникативных людей. Особенно это важно для выявления людей, потенциально нежелательных в спортивной команде. Еще метод позволяет выявить и потенциальных лидеров.

Каждая команда формируется, а в дальнейшем и развивается, по-своему. При этом в развитии спортивных команд может быть выявлен ряд общих закономерностей. Прежде всего, функциональная эффективность спортивной команды. Обычно считается, что чем более сплочённой является команда, тем выше её функциональная эффективность. Под сплочённостью группы обычно понимается то, насколько ее членов устраивает ситуация. К факторам, определяющим сплочённость группы, относят:

- совместно проведённое время;
- проблемы вступления в команду;
- размер команды;
- внешние условия.

Значение имеет также история успехов и неудач. Чем больше времени члены команды проводят вместе, тем больше у них возможности для укрепления контактов, вместе с этим также растёт взаимопонимание. Чем сложнее вступить в команду, тем, как правило, более сплочёнными становятся её члены. Рост количества членов группы приводит к уменьшению возможностей для их общения.

Ряд исследований показывает, что сплочённость в малых группах растёт под угрозой плохих факторов. Это можно объяснить тем, что малая группа обычно оказывает поддержку своим членам, обеспечивая им ощущение безопасности.

Считается, что чем более сплочённой является спортивная команда, тем выше её функциональная эффективность [3]. Но это не всегда так. На функциональную эффективность группы влияет ряд причин. Прежде всего, на функциональную эффективность влияет сама организация, частью которой малая группа является. Организация влияет на малую группу через следующие факторы:

- собственную стратегию развития;
- структуру; нормы и правила;
- систему подбора персонала;
- систему оценки и поощрения;
- корпоративную культуру.

С позиции понимания влияния стратегии развития организации на функциональную эффективность малой группы, ключевыми являются цели и средства их достижения. Для спортивной команды это обычно ограниченный набор определённых достижений и, в качестве вспомогательных целей, ряд типичных целей, ряд стандартных задач любой коммерческой организации (прибыль, устойчивость и т.д.).

Также важна и организационная структура системы, в которую входит малая группа. И дело не только в собственно организационной структуре спортивной команды, но и в том, что организационная структура команды определяет ее организационную культуру. Организационная структура команды определяет и ключевые параметры, задающие функциональную эффективность спортивной команды.

Организационная структура команды также определяет её конкретное место в организационной иерархии, место формального лидера малой группы и его взаимоотношения с другими структурами организации. Нормы, предписания и правила, которые стандартизируют поведение членов команды, определяются также организацией, в которую входит малая группа. Эти нормы обычно зависят от структуры ресурсов организации.

Важный фактор, влияющий на функциональную эффективность работы малой группы, – это принятая система оценки её членов и их поощрения. Организационная культура организации (включая неписанные нормы и правила, сложившиеся в организации, к которой малая группа принадлежит) определяет поведение людей в малой группе. Это происходит потому, что каждая малая группа является субкультурой организационной культуры.

И все же главным фактором, определяющим функциональную эффективность спортивной команды, является ее структура. Структура команды включает следующие элементы:

- формального лидера,
- групповое распределение ролей,
- общегрупповые нормы,
- статус каждого члена.

Этот лидер может быть формальным, например, капитан спортивной команды, и неформальным. Во всех случаях его роль крайне велика. Именно лидеры определяют психологический, в частности моральный климат, а также взаимоотношения внутри команды. В конечном счёте, они кардинально определяют функциональную эффективность малой группы.

Любой член команды играет определенную роль. Это означает, что от каждого члена малой группы другие её члены ожидают определенную модель поведения в соответствии с тем местом в малой группе, которое он занимает. В ситуации, когда любой член команды играет только одну роль, на протяжении своего членства, проблем практически не возникает. Но на практике членам группы приходится роли менять, что ведёт к возникновению проблем.

Например, лидеры и ведущие игроки команд помимо выполнения своих игровых ролей участвуют в решении задач менеджмента. Роли членов команды могут оказаться несовместимыми. Роли могут даже противоречить одна другой. Это, в свою очередь, ведёт к возникновению ролевого конфликта. Для того чтобы успешно функционировать, малая группа должна выработать определённые нормы поведения. Эти нормы должны выполняться всеми членами команды.

Нормы обычно зафиксированы письменно в стандартах, положениях и процедурах. Но самые важные нормы носят неформальный характер. Все нормы разбиваются на три группы. К первой группе норм относятся нормы, регламентирующие выполнение членом группы его работы и качества этой работы. Например, в спортивной команде эти нормы определяют интенсивность усилий игрока, а также то, насколько толерантно команда воспринимает свои ошибки и просчёты. Ко второй группе норм относятся нормы, регламентирующие внешние факторы, такие как, например, форма одежды. Третью группу норм образуют нормы, связанные с распределением ресурсов.

В спортивных командах это могут быть определенные привилегии при организации тренировочного процесса. Для каждого члена спортивной команды очень важен его статус. Под статусом понимается положение или ранг каждого

члена малой группы другими её членами. Статус члена спортивной команды может быть как формальным, так и неформальным.

Очень важен и размер группы. Наряду с размером группы важен и состав группы. Наиболее функционально эффективны группы, в которые включены члены с различными знаниями, умениями, навыками и личностными качествами. Обычно считается, что разнородные по составу группы работают более эффективно по сравнению с относительно однородными группами.

Однако в разнородных по составу группах чаще возникают конфликты из-за недопонимания. Вместе с тем, при умелом применении предлагаемого подхода, эти проблемы весьма успешно решаются [2]. Большое влияние на функциональную эффективность спортивной команды оказывает её организационная структура. Понятие «организация» используется в значении «внутренняя упорядоченность». Особую роль здесь играет организационная структура. Она оказывает воздействие на её способность к адаптации и организационная культура.

Надо иметь в виду, что оптимальной организационной структуры нет, и каждая структура имеет свои плюсы и минусы. В конкурентной борьбе побеждает тот, кто наиболее эффективно приспособливает свою организацию к требованиям внешнего окружения.

Итак, для каждой конкретной команды надо избрать структуру, которая в наибольшей степени отвечает её целям и условиям её функционирования. Надо иметь в виду, что структура должна изменяться в соответствии с изменением целей. Именно стратегия организации определяет её структуру. Совместная деятельность требует определенного уровня определённости и предсказуемости, и, главное, информационные возможности взаимодействия людей ограничены, что требует построения определённой структуры.

Список литературы

1. *Ивкова Ю.П., Мельник О.Ф.* Малая группа: методы исследования. Методическое пособие //Ю.П. Ивкова, О.Ф. Мельник – Петрозаводск, 2007.
2. *Петухов О.В.* Взаимоотношения в спортивной команде //Вестник Пермского университета. - 2007. - № 6. - С. 192-196.
3. *Столяров В.И.* Социология физической культуры и спорта - М.: 1999.

НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОБЛЕМЕ

NEGATIVE ATTITUDE TO POLICE OFFICERS IN PUBLIC OPINION: ESSENCE, REASONS, DIRECTIONS OF COUNTERACTION TO THE PROBLEM

КОПЦОВ Сергей Васильевич адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, e-mail: (tspopz@yandex.ru).

KOPTSOV Sergey Vasilievich graduated in a military academy of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia, e-mail: (tspopz@yandex.ru).

Аннотация: в современном российском обществе распространенным явлением стало наличие негативного отношения к сотрудникам правоохранительных органов. Это оказывает непосредственное негативное воздействие на эффективность взаимодействия работников полиции и населения. В статье проводится анализ основных каналов и источников распространения негативных форм отношения к сотрудникам полиции, а также производится анализ основных причин и факторов, определяющих формирование конфликта между отдельными гражданами и системой права. Анализируется роль средств массовой информации, общий характер социальной структуры, особенности российского менталитета. В результате производится постановка вопроса о комплексном характере проблемы, требующем детального многоуровневого исследования.

Ключевые слова: полиция, общественное мнение, образ сотрудника полиции, социальный конфликт, негативные социальные установки, социальный диалог.

Summary: in modern Russian society existence of negative attitude to law enforcement officers became the widespread phenomenon. It makes direct negative impact on efficiency of interaction of employees of police and the population. In article the analysis of the main channels and sources of distribution of negative forms of the attitude towards police officers is carried out, and also the analysis of the main reasons and factors defining formation of the conflict between certain citizens and system of the right is made. The role of mass media, the general character of social structure, feature of the Russian mentality is analyzed. Statement of a question of the complex character of a problem demanding detailed polylevel research is as a result made.

Keywords: police, public opinion, image of the police officer, social conflict, negative social installations, social dialogue.

Работа сотрудников правоохранительных органов предполагает многочисленные контакты с гражданами, и от того, в какой форме протекает это взаимодействие, в существенной мере зависит эффективность деятельности стражей порядка. Вместе с тем, характер взаимодействия граждан с работниками по-

лиции определяется не только правовыми предписаниями, но и рядом сторонних факторов, к числу которых можно отнести социальные ожидания, связанные с контактом с полицейскими (зачастую негативные), личное отношение к ним, приверженность определенным социальным стереотипам и т. д. В данном случае важно то, что в большом количестве случаев функциональное взаимодействие между гражданами и работниками полиции осложняется и искажается сторонними факторами негативного характера, которые на общем уровне можно свести к отрицательному образу сотрудников полиции в общественном мнении. Само по себе наличие подобного явления свидетельствует о наличии острой социальной проблемы, требующей своего разрешения. Рассмотрим коротко основные аспекты данной проблемы.

1. Негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов на уровне общественного мнения имеет символическое значение. Сотрудники полиции являются представителями института права. Таким образом, конфронтация (или просто негативная оценка) с сотрудниками полиции одновременно несет в себе предпосылки для формирования негативного отношения к самой по себе правовой системе. В результате на уровне социальной аксиологии формируется повышенная степень предрасположенности к совершению противоправных деяний.

2. Распространение отрицательной формы отношения к сотрудникам полиции в значительной степени осложняет им выполнение прямых служебных обязанностей. В результате разворачивается момент классического самовоспроизводства деструктивной тенденции: отрицательное отношение к сотрудникам полиции ухудшает эффективность их работы, что, в свою очередь, становится основанием для формирования негативных отзывов о работе полицейских.

3. Сами работники правоохранительных органов принадлежат к той же социальной системе, что и остальные граждане. И в этой связи широко транслируемый негативный образ полицейского оказывается запечатлен не только в сознании граждан, но также оказывает латентное воздействие на мировоззрение самих сотрудников полиции. Такие явления, как коррупция, превышение должностных полномочий и т. д., будучи порицаемыми со стороны рядовых граждан, одновременно рассматриваются ими в качестве нормы современных отношений (в значении повсеместного, исправно функционирующего явления). Эта «нормальность» отрицательных действий со стороны сотрудников полиции имеет провокативный характер, поскольку в определенной степени предполагает момент неизбежности наличия функциональных нарушений в правоохранительной сфере. В результате негативное отношение к сотрудникам полиции становится одним из оснований выхода их деятельности за рамки, определенные законом и должностными инструкциями.

4. Наличие отрицательных стереотипов в отношении сотрудников полиции имеет ярко выраженное и длительное по своему воздействию негативное следствие, связанное с процессом подготовки новых кадров. Причина этому заключается в том, что наличие отрицательных стереотипов существенным образом влияет на процесс профориентации. При этом влияние это двояко: с одной стороны, существование рассматриваемой выше проблемы определяет одно из оснований отсева потенциально эффективных работников полиции. С другой стороны, представления о работниках полиции, как людях, которые «безнаказанно могут нарушать закон», может способствовать в будущем привлечению в ряды

полицейских людей, стремящихся за счет полученной должности приобрести власть и серьезный источник дохода от теневых операций. Таким образом, существование негативного социального стереотипа относительно работников полиции может в дальнейшем привести к постепенной реализации отдельных его аспектов. В данном случае мы не утверждаем, что наличие данного стереотипа является единственным определяющим фактором (в противном случае состояние дел в современной полиции было бы плачевным), однако рассмотренные выше аспекты имеют характер социальных тенденций, что свидетельствует о наличии лонгированного отрицательного воздействия на общественную структуру.

Рассмотрим основные каналы, на уровне которых реализуется трансляция негативных форм отношения к сотрудникам правоохранительных органов. К их числу относится, в первую очередь, непосредственная коммуникация между членами общества. Кроме того трансляция негативных установок общественного сознания реализуется через информационное пространство (различного рода продукты культуры, несущие в себе отрицательную оценку работников полиции – художественные произведения, анекдоты, песни, кинофильмы и т.д. Отдельного внимания заслуживает деятельность СМИ: в объектив рассмотрения информационных служб, газет и других средств массовой информации попадает преимущественно информация, отражающая неординарные события. Таким образом, в череде социальных явлений, связанных с деятельностью правоохранительных органов, приоритет приобретают либо громкие успехи работников полиции, либо наиболее существенные их промахи. На общем уровне это ведет к искажению представлений о работниках полиции и эффективности их деятельности, поскольку результаты их повседневной рутинной работы, имеющие колоссальную значимость в деле сохранения общественного порядка, почти не находят отражение на уровне информационных служб.

Что немаловажно, современный уровень развития информационных коммуникаций определяет чрезвычайную тиражируемость информации: один случай серьезного злоупотребления служебными полномочиями может за короткое время стать достоянием многомиллионной аудитории [2]. Здесь реализуется классическое искажение картины социальной реальности [3], поскольку освещение конкретной сферы социальной жизни (в данном случае – деятельности сотрудников правоохранительных органов) происходит без указания статистических соотношений между эффективной и неэффективной деятельностью сотрудников полиции, добросовестным и недобросовестным исполнением служебных полномочий. В результате, в зависимости от того, какое по своему окрасу событие, связанное с функционированием правоохранительной системы, имело отражение на уровне информационных ресурсов, происходит краткосрочная актуализация ее негативных, или, напротив, положительных сторон. В определенной степени ситуация смягчается наличием информационной продукции, иллюстрирующей положительные стороны современной правоохранительной системы (и, в частности, формирующей положительный образ работника полиции). Так, наличие киносериалов, главными героями которых являются работники полиции, способствует возникновению «взгляда изнутри» на их деятельность, а также увеличивает вариативность оценки конкретных действий полицейских и общих результатов их работы.

Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что существование негативного отношения к сотрудникам полиции имеет объективные причины и помимо

наличия механизмов трансляции отрицательных форм оценки их деятельности и морального облика. Традиционной точкой зрения (во многом принадлежащей носителям негативных оценок) является то, что данное отношение представляет собой результат непосредственной оценки действий сотрудников полиции, производимой людьми, по каким-то причинам контактировавшими с ними. Эта позиция предполагает, что в отрицательной оценке виноваты сами работники полиции. Однако существует целый спектр причин, укорененных в социальной структуре [4, 5] и специфике менталитета, и косвенно определяющих возможность формирования негативного отношения к ним. Рассмотрим их по порядку.

Во-первых, правоохранные органы представляют собой силовую структуру, обладающую, помимо прочего, функцией по подавлению негативных форм социальной активности. Таким образом, непосредственное выполнение должностных полномочий требует от работников полиции периодического вовлечения в конфликтные ситуации, в рамках которых им приходится действовать с позиции силы. Наличие момента конфликтности, как неизбежное следствие специфики работы, определяет наличие и непрерывное возникновение источников негативного отношения – людей, чьи интересы (по большей части, не подкрепленные законом), вступили в противоречие с должностными инструкциями полицейских. Усмотрение в качестве одной из причин конфронтации между отдельными гражданами и институтом полиции потенциально противоправного характера их деятельности подкрепляется тем, что практически в каждом обществе существует прослойка населения, характеризующаяся отрицательным отношением к представителям силовых структур. При этом, зачастую именно эта прослойка населения характеризуется повышенной вероятностью нарушения правовых норм.

Вторая причина непосредственно проистекает из первой: как было показано выше, потенциальное нарушение правовых норм и последующее наказание формируют ожидание конфликтного взаимодействия с сотрудниками полиции. Это, на первый взгляд, очевидное суждение имеет важное следствие: чем выше в определенном обществе предрасположенность к нарушению правовых норм, тем сильнее в нем тенденция формирования отрицательного отношения к сотрудникам правоохранных органов. И связано это с тем, что члены общества, рассматривая конфликт «полицейские – преступники» переводят его в сферу конфликта «мы – они». Однако каковы возможные причины роста предрасположенности членов общества к нарушению закона? Рассмотрим их по порядку. Одной из важных причин в данном случае может являться специфика российского менталитета, по выражению Бердяева, «сотканного из крайностей» [1]. Экстремальность мировоззрения плохо сочетается с усредненными социальными нормами, что может выступать в качестве одной из причин возникновения социальных отклонений. Немаловажное значение имеет также исторический аспект отношения граждан к закону: в настоящее время в России большая часть населения относится к числу людей, детство и зрелые годы которых приходятся на советский период. Невозможность конструктивного диалога между населением и властью приводили к ситуации, когда противоправные (но адекватные с точки зрения здравого смысла и общих социальных норм) действия подспудно рассматривались в качестве нормы. В результате в настоящее время мы имеем дело с распространенным мировоззрением, в котором противоречие между законом и здравым смыслом привычно решается в пользу послед-

него (что, в частности, находит отражение в жаргонном термине «понятия»). Также заслуживают внимания такие факторы, как наличие социальных групп, характеризующихся высокой степенью экстремальности мировоззрения и предрасположенностью к конфронтации с властью (например, молодежные групповые объединения) [7]. Отдельно следует отметить феномен криминальной субкультуры, на уровне которой реализуется прямая пропаганда криминальных ценностей, и, соответственно, трансляция негативных установок в отношении сотрудников правоохранительной системы. Здесь, по сути, речь идет о том, что преступная деятельность проходит стадии институционализации, одним из результатов которой является развитие криминальных форм социализации и, как следствие, формирование негативных форм отношения к сотрудникам правоохранительных органов.

Наличие обозначенных выше факторов определяет существование предрасположенности к формированию конфронтации населения с представителями правоохранительных органов. Нельзя не отметить тот факт, что в отдельных случаях действительно имеет место несовершенство правовой системы (что, впрочем, не извиняет субъектов общественных отношений, идущих на нарушение закона). Речь идет скорее о том, что корректировки требует не какая-то одна социальная сфера, но их совокупность.

Таким образом, формирование негативного отношения к представителям правоохранительных органов представляет собой чрезвычайно сложное, комплексное явление, выступающее результатом суммы различных как по характеру, так и по уровню распространения факторов. Следствием этого является то, что оптимизация какой-либо одной области приложения проблемы не может привести к полному ее исчерпанию. Так, например, даже в случае, если будут полностью разрешены проблема коррупции и превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов, особенности российского менталитета и, в частности, традиция критики правовой сферы и неполного подчинения ее нормам будут определять настороженное (а в ряде случаев явно негативное) отношение к работникам полиции. Это свидетельствует о том, что развертывание конструктивного социального диалога между правоохранительными органами и населением требует эффективного изменения самого отношения населения к правовой сфере. В существенной мере это определяется такими факторами, как недостаточная правовая информированность населения, недостаточно развитая обратная связь между населением и законодательными органами государства (причиной чего во многом является привычка населения к «параллельному» их волеизъявлению формированию законов, что своими корнями уходит в советский период).

Подводя итог, хотелось обратить внимание на тот факт, что комплексный характер проблемы не только существенно осложняет ее разрешение, но также актуализирует вопрос о тесной взаимосвязи отдельных элементов социальной структуры, и, в частности, широком и многоуровневом распространении последствий отдельных социальных нарушений [6]. Сложность рассмотренной проблемы свидетельствует не столько о ее неразрешимости, сколько о том, что ее разрешение требует глубокой комплексной теоретической проработки, в рамках которой может быть реализовано обращение к широкому ряду определяющих ее возникновение факторов, а также исследование их взаимосвязи.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности). Сборник статей 1914-1917 - М.: 1918.
2. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема //Историческая и социально-образовательная мысль. - 2011. - №4.
3. *Кубякин Е.О., Сафронов А.Н.* Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. - № 4 (22). - С. 100-104.
4. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура /Роберт Мертон - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
5. *Парсонс Т.* Система современных обществ /Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой - М.: Аспект Пресс, 1998.
6. *Плотников В.В.* Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности //Теория и практика общественного развития. - 2014. - №19. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/18/philosophy/plotnikov-plotnikov.pdf (дата обращения: 25.11.2014).
7. *Чупров В.И.* Сущность и проявления молодежного экстремизма. Режим доступа: <http://www.google.ru/url?q=http://www.isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf&sa=U&ei=Rj1WVaqgLuncywOJmIGABw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNF7eaULmRVlw0dBJ8fkz1gpVptz0A> (дата обращения: 19.05.2015).

Н.А. Ореховская

**ИНКЛЮЗИЯ – ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ И РАВНЫМ
ВОЗМОЖНОСТЯМ**

**INCLUSION – A WAY TO TOLERANCE
AND EQUAL OPPORTUNITIES**

ОРЕХОВСКАЯ Наталья Анатольевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: orehovskaya@yandex.ru).

OREKHOVSKAYA Natalia Anatolievna - Ph.D., Associate Professor, Department of Sociology MGGEU (e-mail: orehovskaya@yandex.ru).

Аннотация. В статье автор прослеживает взаимосвязь между понятиями толерантность и инклюзия, определяет функциональную суть толерантности, формулирует основные требования толерантной культуры. Не касаясь национальных, конфессиональных и политических противоречий, автор обращается к социальным барьерам между здоровыми и инвалидами. Одним из путей преодоления этих барьеров автор видит в развитии идей инклюзии.

Ключевые слова: толерантность, инклюзия, массовое сознание, образование, общественное мнение

Summary. The author traces the relationship between the concepts of tolerance and inclusion, defines the functional essence of tolerance, formulates the basic requirements of a tolerant culture. Without touching on national, religious and political conflicts, the author refers to the social barriers between healthy and handicapped. One way to overcome these barriers, the author sees in the development of the ideas of inclusion.

Keywords: tolerance, inclusion, mass consciousness, education, public opinion.

Для российского общества на всех исторических этапах его развития вопросы толерантности традиционно были злободневны. Это возникало не от того, что у политических, государственных или общественных деятелей есть свои концепции социального устройства, субъективные взгляды на принципы хозяйствования или развития культуры, воспитания или образования - подобный плюрализм естествен. Не естественно, когда «злом» называют мнения, не совпадающие с их собственными. В российском обществе, к сожалению, не часто гневное и осуждающее отношение к другим мнениям уступает место признанию права на их существование. Так, например, политические оппоненты крайне редко соглашаются с посылом, что носители иных взглядов также являются гражданами нашей Отчизны, пекущимися судьбой Родины, хотя и предлагающими другие пути и средства ее развития. Сегодня, в период радикальных трансформаций, разброда идейных ориентиров

и кризиса экономики России остро ощущается необходимость толерантности в политической, социальной, культурной сферах жизни нашей страны, на наш взгляд, преодолеть этот сложный путь можно лишь при условии отказа разных движений и социальных групп от жесткой, противоречащей конституционным нормам конфронтации, при установлении их сотрудничества в интересах утверждения достойных условий жизни.

Прогрессивная мысль, в том числе и русская, во все времена стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными стратами, этносами, религиями, культурами, государствами и цивилизациями, другими словами, путь толерантного сосуществования.

Необходимо заметить, что понятие «толерантность» в современном языковом пространстве является трендовым, но зачастую, многие, использующие это понятие трактуют его достаточно вольно, поэтому считаем целесообразным обратиться к нескольким источникам.

Например, «Словарь иностранных слов и выражений» и «Большой энциклопедический словарь» определяют слово «толерантность» как: «Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, происходит от латинского *tolerantia* – терпение» [3].

Согласно «Декларации принципов толерантности» этот термин означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знание, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [4].

Если ставить задачу определить функциональную суть толерантности, то в первую очередь подчеркнем, что это - качество культуры каждого общества (нравственной, правовой, политической), любого социального слоя, каждого гражданина, невзирая на пол, возраст, этническую, конфессиональную или расовую принадлежность. Толерантность выступает в разных формах: личная, общественная (отраженная в морали, нравах, общественной психологии, сознании), государственная (отраженная в законодательстве, политической практике) [3]. Основное требование толерантной культуры в следующем: свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других. Именно поэтому важным компонентом терпимости является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших собственных.

Следование в повседневной жизни толерантным моральным установкам может способствовать созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных, конфликтных взаимоотношений. Подобное поведение, на наш взгляд, является и показателем интеллектуального уровня человека, готового обогащать и совершенствовать свой кругозор, воспитывать нрав и формировать манеру поведения путем контактов с людьми других воззрений и практическими действиями. Толерантность является признаком мо-

ральной уверенности человека в надежности своих позиций, отсутствия боязни сравнения и конкуренции с другими воззрениями, боязни утратить свойственные ему различия [2]. При том, что основным фактором установления толерантности являются объективные внешние условия существования личности или социальной группы, в каждом отдельном случае играют свою роль и индивидуально-психологические ее особенности, индивидуальная природная склонность к терпимости и согласию. Можно говорить о том, что понятия «толерантность» и «равенство» тождественны. Оговоримся, что под «равенством» мы понимаем равенство возможностей, т.е. каждый имеет одинаковые шансы добиться в жизни всего, чего заслужил благодаря своим достоинствам и способностям (с этим связана проблема социальной мобильности, неосуществившихся желаний, неудачного стечения обстоятельств, помешавших реализоваться, недооценки заслуг и непризнания, неравного жизненного старта) [5].

Но все эти рассуждения чаще всего остаются лишь теорией. В реальной жизни дело с толерантностью обстоит несколько сложнее. Не будем касаться национальных, конфессиональных и политических противоречий и непониманий, обратимся к такой категории наших граждан как инвалиды. Это люди, с которыми нас порой не разделяют этнические или религиозные барьеры. Но есть барьеры, на наш взгляд, не менее значимые – это барьеры социальных отношений или социокультурные барьеры. Такие барьеры не имеют внешнего, «архитектурного» выражения, они не связаны непосредственно с материальными и финансовыми затратами. Их можно обнаружить как в сложившейся системе законодательства, так и в местном сообществе, в региональной и национальной социальной политике, в системе образования.

Такие барьеры могут быть спровоцированы установками на сегрегацию инвалидов со стороны здоровых членов общества, в том числе и из «благих намерений», например, в целях предостережения инвалида от «жестокой» реальности. Так, по данным опроса, проведенным Фондом Общественного мнения, 35% респондентов считают, что дети-инвалиды не должны учиться вместе с обычными детьми, а 19% затруднились ответить на поставленный вопрос. Основной мотив отрицательного ответа – жестокость современных детей и возможная агрессия по отношению к детям-инвалидам (16%). Четверть опрошенных родителей уверены, что при совместном обучении качество образования ухудшится, а каждый пятый считает, что обычным детям будет некомфортно учиться с детьми-инвалидами [7]. Но невольно встает вопрос: «Откуда же возьмется эта детская жестокость?» И поразмыслив, приходится признать, что, скорее всего, – от родителей, ведь как агент первичной социализации именно они формируют отношение своих детей к различным феноменам, в том числе и к инвалидности. Почти половина опрошенных родителей не готова видеть рядом со своим чадом ребенка с особыми потребностями, они скорее «пожертвуют» на благотворительность для детей-инвалидов, чем подвергнуть своего ребенка «моральному испытанию». Такая позиция не удивительна, ведь практически каждый третий признается, что испытывает трудности и замешательство в общении с инвалидом [7].

Если судить по данным показателям об уровне толерантности в массовом сознании современного российского общества и молодежи, в частности, то можно зафиксировать ее низкий уровень.

Поэтому, индифферентность недопустима не только тогда, когда совершаются безнравственные и противоправные социально-экономические и полити-

ческие действия, но это касается и других сфер общественной жизни. Так, нельзя мириться и с воззрениями, ошибочность которых достоверно, экспериментально доказана. Иное дело – сфера личной культуры, и тем более – мировоззренческих убеждений, этических ценностей, социальных и культурных норм.

Основой позитивных изменений общества в отношении к инвалидам должна стать инклюзия (inclusion – включение), стратегия которая предполагает полное растворение инвалидов в социальной среде. Согласно этому подходу инвалиды должны обучаться в «обычных» группах наравне с другими учащимися, без отклонений в здоровье [1].

Инклюзия в широком смысле этого слова включает в себя не только сферу образования, но и весь спектр общественных отношений: труд, общение, развлечения. Поэтому везде должна быть создана доступная и доброжелательная атмосфера, преодолены барьеры среды и массового сознания. Но начинать, конечно, следует со сферы воспитания и образования будущих поколений и нужно признать, что **инклюзия** – не ущемление прав здоровых учеников в пользу детей с инвалидностью, а следующая ступень развития общества, когда образование становится реальным правом для всех.

Исключительное значение в деле создания толерантного сознания имеет школьное и вузовское инклюзивное образование и воспитание, призванное формировать у молодых людей открытость к «иным» людям, другим культурам, способность ценить свободу личности, уважать человеческое достоинство и индивидуальность. Обращаясь к мировому опыту, мы видим, что инклюзию в области образования поощряют такие страны как Швейцария, Италия, Норвегия, Дания, Великобритания. Принципы инклюзивного обучения заложены в нормативно-правовой базе, способствующей увеличению степени доступности всех уровней образования в отношении не только инвалидов, но и других социальных категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (мигрантов, беженцев, детей и подростков из семей, живущих за чертой бедности) [1].

Кроме того, мощным элементом воспитания может стать формирование позитивного социального портрета людей с инвалидностью в детской и молодежной среде [1]. К решению этой задачи могут быть привлечены не только педагоги, но и средства массовой информации, ведь в данном вопросе воспитывать нужно не только детей и их родителей, но и все общество в целом.

Подводя итоги, также можно отметить, что в современной педагогической деятельности образование активно ориентированное на формирование у подрастающего поколения толерантного сознания называют толерантно-ориентированным образованием. Оно начинает осмысливаться в контексте целевых ориентиров общества, причем усиление могущества страны трактуется как один из важнейших целевых результатов действия образовательной системы, который достигается через инклюзию, воспитывающую толерантность, терпимость у граждан российского общества. Ведь гражданин, не важно, здоров он или имеет инвалидность, предан своему Отечеству, испытывает гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам, а главное он готов к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Список литературы

1. Воеводина Е.В. Инклюзивное образование инвалидов: основные принципы и технологии реализации //Социально-гуманитарные знания. 2015. №5. С.254-266.
2. Ореховская Н.А. Массовое сознание как объект информационно-коммуникативных PR-технологий - М.: международный изд. центр Этносоциум.2010.
3. Ореховская Н.А. Эволюция массового сознания россиян. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук /Краснодарская академия МВД РФ. Москва.2011.
4. Словарь иностранных слов и выражений - М., 1998. С.575.
5. Декларация принципов толерантности (утвержденная резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года) <http://www.tolerance.ru> (дата обращения 15.11.2015).
6. Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128153> дата обращения: 15.11.2015).
7. Режим доступа: Образование без границ. <http://edu-open.ru/> (дата обращения: 15.11.2015).
8. Режим доступа: Фонд изучения общественного мнения. <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie> (дата обращения 15.11.2015).

КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

CINEMA AS A SUBJECT POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH

ЛАПШИН Василий Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: socrab@inbox.ru).

LAPSHIN Vasily Andreevich – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of sociology MGGEU (e-mail: socrab@inbox.ru).

Аннотация. В статье рассматривается значение целенаправленной политической социализации через средства кинематографа на примере компаративного анализа отечественных и зарубежных школ экранизации. Автором показывается противоречивость политических эталонов, транслируемых данными школами. Автор делает вывод о необходимости целенаправленной политики государства в области использования кинематографа как средства формирования культурно-ценностного потенциала и входящих в него политических и этических эталонов.

Ключевые слова: политическая социализация, культурно-ценностный потенциал, политическая культура, молодежь.

Summary. The article discusses the importance of purposeful political socialization through the film on the example of comparative analysis of domestic and foreign schools movies. The author shows the contradictions of political standards, data broadcast schools. The author makes a conclusion about the necessity of deliberate state policy in the field of cinema as a means of forming cultural value potential and its constituent political and ethical standards.

Keywords: political socialization, cultural and value potential, political culture, youth.

Политическая социализация молодежи через средства кинематографии рассматривался рядом отечественных и зарубежных исследователей в области социологии, социальной философии, культурологии, педагогики и психологии, и почти все они отмечают значительную роль кинематографии в формировании политической культуры и культурно-ценностного потенциала. В целом исследователи отмечают сильнейшее влияние, которое кино и телевидение способны оказать на формирующуюся личность, однако не вырабатывают при этом общих критериев оценки подобного влияния.

Можно отметить, что в классических работах западных исследователей политической социализации, таких как работы Г. Хаймана, Д. Истона, И. Дениса, Р. Дадли, А. Гительсона, Дж. Адельсона, Р. Хесса, М. Хуг, В. Шапиро, делается вывод о значимости влияния всех социальных институтов, в том числе и кинематографа, на формирование личности человека. Стоит отметить особый акцент, который делается здесь на политической социализации в детском возрасте (например, стадии политической социализации Д. Истон, Р. Хесс).

Развитие науки в конце XX-го - начале XXI-го века принесло развитие изучения роли кинематографа и телевидения как инструмента формирования политических и социальных эталонов. Так, уже в работе Э. Тоффлера кино и телевидение обозначаются как новые средства социализации, постепенно доминирующие над другими в рамках новой информационной культуры общества [5]. Отмеченная исследователем информатизация и виртуализация общества делают кинематограф серьезным инструментом воздействия на культурно-ценностный потенциал и включенные в него политические, этические эталоны. Ряд отечественных социологов выражает мнение о том, что фильмы содержат и распространяют определенные социальные и культурные ценности, политические и этические идеалы и стереотипы, которые формируются и распространяются посредством создания соответствующих сюжетов, героев, социальных конструктов в кинопроизведениях и т.д. [1] [2] [4].

Таким образом, допустим вывод о том, что целенаправленное и даже хаотичное воздействие кино способно оказывать влияние на социализацию, через транслирование определенного набора политических и ценностных эталонов. Социолог Полуэхтова И.А. [3] отмечает, что «общий поток фильмов создает некоторое «ценностное поле», оказывающее воздействие на ментальность зрителей. Неслучайно в советский период кино считалось «важнейшим» не только искусством, но и средством идеологического и нравственного воспитания, воздействия на умы и сердца людей». Отметим, что данное воздействие может носить как целенаправленный, так и случайный (или смешанный) характер. Так, например, в СССР на формирование сюжетов, жанров серьезное влияние оказывало государство, использующее кино в целях формирования определенного вида политической культуры, модели справедливого общества и поведения человека в нем. В странах Западной Европы и США, отсутствие прямого контроля со стороны государства, безусловно, заменяется косвенным регулированием задач кинематографа, которое исключает сюжеты определенной идеологической направленности (например, в годы «Холодной войны» не допускались сюжеты, содержащие в себе положительную интерпретацию социалистической идеологии) с одной стороны, и формирующие «кино-поток», включающий в себя определенный «правильный» набор политических и этических эталонов с другой.

В соответствии с этим, отмечается использование обществом и государством данного ресурса социализации и воспитания, а кроме того применения кинематографа для построения этических и политических эталонов путем социального конструирования в кино. Данный процесс исследован нами на основе компаративного анализа школ западной и отечественной киноэкранизации, где в качестве области сравнения был взят жанр построения социальных утопий и антиутопий. Исследование выявило набор определенных устойчивых политических и этических стереотипов, характерных для каждой из этих школ.

Проведение компаративного анализа зарубежных и отечественных школ экранизации в области социальных утопий и антиутопий показало наличие у данных школ задач по формированию этического и политического идеала. Однако данный вопрос решается полярными способами. Западные школы кинематографа делают акцент на взаимосвязи политического и этического идеалов. Одним из методов здесь выступает формирование социального конструкта, отрицающего ценности западной политической культуры (демократизм, либерализм т.д.), общество внутри которых исходит из нивелирования ценностей и по-

требностей отдельной личности для общего блага. Данному обществу начинает противостоять герой-одиночка, носитель альтернативных ценностей, базирующихся на ценностных эталонах западной культуры. Именно индивидуализм, превосходство прав личности над государством, свобода личностного выбора даже в условиях его антиобщественного характера, доминирования ценностей свободы и личной независимости над общественным долгом. Западная школа кинематографа прекрасно использует современные реалии для построения прогностических моделей общественного развития, соединяет политические и социальные ценности.

Напротив, для советско-российского опыта, характерно полярное отношение к воспитательной и социализирующей функциям кино как источника ценностных эталонов. Советский опыт построен на комплексном целенаправленном формировании свойств и качеств личности человека с самого раннего возраста, через систему образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, кинематографа и мультипликации и многих других инструментов воспитания и агентов социализации. Перед государством и обществом была поставлена задача формирования «человека нового типа», при этом сами взгляды на этот идеальный тип личности изменялись.

Отечественные школы киноэкранизации утопий и антиутопий советского периода характеризуются уходом от политической составляющей жизни общества. В отличие от зарубежных коллег, социальные конструкты и поведение людей здесь не обусловлены явно сформулированной политической парадигмой. Политика оказывается как бы за структурой сюжета, однако по косвенным признакам можно судить о том, что существующая политическая система соответствует этическим эталонам современного на момент создания общества. Основной задачей отечественной школы является формирование культурно-ценностного потенциала через социализирующую и воспитательную функции кинематографа. В противопоставлении личность — государство, характерном для зарубежных школ экранизации, делается противоположный акцент на превалирование общего блага, над частными интересами, коллективизма над индивидуализмом, самопожертвования ради других, перед личным счастьем.

Важным, по нашему мнению, является, то что и западные, и отечественные направления кинематографа содержат в себе ресурс социализации и воспитания, а, кроме того, возможность применения кинематографа для построения этических и политических эталонов путем социального конструирования в кино. Кинематограф является инструментом социального конструирования, он дает возможность построения визуальных моделей альтернативного общественного развития, утопий и антиутопий, новых образцов человеческого поведения в различных социальных средах.

Таким образом, в обоих случаях кино-поток имеет четкую цель, оказать воздействие на процесс формирования культурно-ценностного потенциала в рамках определенной политической культурной парадигмы в процессе социализации. Кино здесь выступает в роли агента социализации, показывающего эталоны политического и социального поведения, а также демонстрирующего последствия отказа от их исполнения. Ресурс применения кинематографа для формирования политической социализации и культурно-ценностного потенциала достаточно велик, и с развитием информационного общества его использование становится все более актуально. Мало того, пренебрежение данным ре-

сурсом в условиях постоянного мощного информационного потока, в котором живет современный человек, грозит формированием у него чуждых этических эталонов, политической культуры, не свойственной современному обществу. Культурно-ценностный потенциал, включая в себя этические, политические и эстетические эталоны [2], зависит от внутренних и внешних факторов, одним из которых, безусловно, на современном этапе является кинематограф.

На современном этапе в России отсутствует или только формируется механизм, способный направить кинематограф и телевидение на формирование нового политического идеала, и современный «кино-поток» носит, безусловно, хаотичный характер. В связи с этим, происходит смешивание влияния данных школ и возникает трудность, вызванная дихотомичностью этических и политических идеалов, представляемых данными направлениями. Речь, в данном случае, не идет о прежнем контроле государства над средствами кино и телевидения, а о взвешенной информационной политике и целенаправленном использовании отечественных средств кинематографии в политической социализации молодёжи и формировании ее культурно-ценностного потенциала.

Список источников

1. *Крыжановская Н.В.* Кино в контексте социализации //Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Междунар. отношения. № 3. 2012. С. 122–127.
2. *Латишин В.А.* Социализация молодежи как постепенный процесс развития ее человеческого потенциала //Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Социум, Вып. 130. 2013. С. 81–84
3. *Полуэхтова И.* Американские фильмы как фактор социализации молодежи в России 90-х годов //Социальные изменения в России и молодежь / под ред. В. Магуна. - М.: изд-во Моск. Общественного Научного Фонда. 1997. С. 57-81.
4. *Темлякова А.С.* Роль кинематографа в формировании ценностных ориентиров молодежи. Организация работы с молодежью. Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2012/9/885.pdf> (дата обращения: 14.11.2015).
5. *Тоффлер Э.* Третья волна - М.: «Изд-во АСТ». 1999. С. 265.

ПРОБЛЕМА ИНКЛЮЗИИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

THE PROBLEM OF INCLUSION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN SOCIAL AND CULTURAL DIMENSION

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии МГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru).

RAYDUGIN Dmitry Sergeevich - candidate of philosophical sciences, associate Professor of sociology MGGEU (e-mail: raydmis@mail.ru).

МАМЕДЗАДЕ Нигяр Кямаловна – старший преподаватель кафедры истории и философии МГЭУ (e-mail: nkm2010@yandex.ru).

MAMEDZADE Nigyar Kyamalovna - senior lecturer, Department of History and Philosophy MGGEU (e-mail: nkm2010@yandex.ru).

Аннотация. В статье предпринимается попытка социокультурного осмысления проблемы инклюзии лиц с инвалидностью. Работа выполнена в методологическом поле социальной феноменологии.

Ключевые слова: инвалид, инклюзия, социальная феноменология.

Summary. The paper attempts to socio-cultural understanding of the problem of inclusion of persons with disabilities. The work done in the field of methodology of social phenomenology.

Keywords: disabled, inclusion, social phenomenology.

На протяжении новой российской истории в различные ее периоды актуализировались разные социокультурные проблемы. Так, в связи с событиями на Северном Кавказе в «девяностых» общество столкнулось с необходимостью формирования толерантного отношения к представителям северо-кавказских культурных сообществ; двухтысячные годы, принеся относительную стабильность в регионе и в России в целом, актуализировали вопрос о социокультурной реализации человеческого ресурса; логичным продолжением последнего в современной России стала проблема расслоения общества, не позволяющего в полной мере его гражданам реализовать свой потенциал. Одной из общностей, фактически выключенных сегодня из социального контекста, являются люди с инвалидностью. Их включение – инклюзия – представляет собой, с нашей точки зрения, одну из центральных социокультурных проблем современной России.

В России концепция инклюзии воспринята в уже сложившейся на Западе форме, а значит, не вполне адаптирована к реалиям российской жизни. Этим обстоятельством обусловлена зачастую встречающаяся односторонность в восприятии данной идеи, что приводит к ее непониманию и к недоразумениям, связанным с этим непониманием. Самой главной проблемой на уровне восприятия идеи инклюзии является непонимание необходимости этого процесса для самого общества: инклюзия не должна навязываться обществу, но ее необходимость должна быть осознана.

Принятие Россией в 2012 году Конвенции о правах инвалидов и других международных договоров предусматривает поддержание целостности общества, признание общих принципов этой конвенции, таких как: недискриминация инвалидов, полное и эффективное вовлечение и включение в общество, уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества, равенство возможностей и т.д. [1]. Наличие множества международных документов в области инклюзии инвалидов выражают не просто признание неоднородности общества и его социокультурной среды, но и изменение отношения в обществе к этому разнообразию – понимание его ценности, понимание ценности различий между людьми. Однако это зависит от готовности большей части общества к такому пониманию.

Главным субъектом инклюзии выступает инвалид, являющийся равноправным членом общества, но не имеющим по факту возможности реализовать свои права. Правовое обеспечение и наличие внешних атрибутов инклюзии, как показывает повседневная практика, оказывается недостаточным условием достижения целей инклюзии: инклюзия как социальная стратегия выдвигает необходимость изменения общества и его институтов так, чтобы они благоприятствовали полноценному включению любого Другого (человека другой расы, вероисповедания, культуры, инвалида) в доминантную социальную среду. Причем это изменение таково, что процесс включения должен содействовать интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни, обеспечению равенства их прав и т.п.

Конечно же, данная проблема не осталась без внимания со стороны научного сообщества. В современных исследованиях вызывает интерес социокультурный подход к проблеме инклюзии инвалидов Е.Л. Ярской-Смирновой, раскрывающей особенности нетипичности, экзистенциально-феноменологический подход Е.Л. Яковлевой, рассматривающей Другого как центральную фигуру инклюзии. Небезынтересной представляется работа научной школы, сложившейся в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете, представители которой: В.Д. Байрамов, А.В. Герасимов, Е.В. Воеводина и другие – разрабатывают концепцию инклюзивного образования людей с инвалидностью.

Вместе с тем, несмотря на актуальность проблемы инклюзии и наличие множества подходов по различным образом трактующих суть инклюзии, эта область остается мало исследованной.

В статье предпринимается попытка раскрыть проблему инклюзии лица с нарушениями ОДС в социокультурном измерении.

Современное общество, в том числе и российское, обладает целым рядом характеристик, отличающих его от формаций традиционного образца. Индустриализация, информатизация, профессиональная профилизация и прочие атрибуты постиндустриальности, привнося в нашу жизнь все новые и новые блага, по своей задумке упрощающие бытовое и профессиональное существование, имеют выраженную «обратную сторону медали». Речь, в первую очередь, идет о возрастающем темпе жизни, уплотнении социальных коммуникаций, повышению социализационных требований к каждому из субъектов, стремящемуся оставаться в социальном контексте.

Каждый из нас стремится быть включенным в социальную среду, будь то среда профессиональная, бытовая или какая-то еще. Это стремление заложено

в человеческой природе, которую Аристотель в свое время определил через социальность (политичность). Никто не хочет быть выключенным, исключенным из социального контекста и оказаться в маргинальной либо каким-то иным образом сегрегированной группе.

Такие требования, изрядно затрудняющие искомое комфортное состояние, к которому мы так упорно стремимся со времен начала промышленных революций, имеют одно существенное деструктивное в социальном и личностном отношении, следствие: процесс адекватного включения в социальный контекст каждого из людей становится настолько трудно осуществимым, что инклюзия даже отдельно взятого человека представляет собой проблему, сопровождающую его на протяжении всей жизни, ведь стоит дать себе совсем немножко «отдохнуть», и ты уже отстал от убежавшей вперед моды, технологий – от всей совокупности социальных фактов, определяющих твое существование.

Образ жизни человека кардинально меняется даже не каждое поколение (15-25 лет), но каждые пять-семь лет. По сути, современный человек вынужден в процессе своего социального становления (читайте – социализации) проходить ресоциализацию, потому как требования, которые необходимо соблюдать для «благополучного» существования, меняются, не успевая устояться. Таким образом, современный человек, формируя свои социально-значимые качества, вынужден одновременно их реформировать.

Если задуматься в связи с описанной проблемой о положении лиц с нарушениями ОДС в современном обществе и представить себя в роли инвалида, то он, разделяя общественно-одобряемые ценности и стремясь при этом стать полноценным членом общества, сталкивается с рядом проблем: выглядит не так, как все (нарушена координация, речь, прикован к инвалидной коляске и пр.), как следствие, испытывает серьезные трудности при осуществлении совершенно типичных для здорового человека действий, которыми наполнен весь его день – ему сложно почистить зубы, помыться, побриться, донести тарелку до стола, добраться до аудитории (места работы). Конечно же, человек с инвалидностью испытывает трудности и в ходе социальных коммуникаций.

Говоря о проблеме в социокультурном измерении, речь прежде всего следует вести не о физических барьерах жизни инвалида, но о социальных, преимущественно – коммуникативных и социально-психологических – барьерах.

Безусловно, есть много примеров самореализации и самоутверждения людей с инвалидностью. Но жизнь большинства инвалидов определяется отношением общества к их проблемам. Идеология инклюзии предполагает полноправное и всестороннее включение людей с инвалидностью в доминантную социальную среду.

Понимая инклюзию как непрерывный процесс включения всех людей в жизнь общества, необходимо признать, что каждый из нас является участником этого процесса, каждый из нас, преодолевая определенные внутренние и внешние трудности, стремится к самореализации, достижению поставленных целей. Мы выполняем функции в этом общем процессе, который является неизбежным этапом эволюции общества.

Термин «инклюзия», как было отмечено выше, вот уже несколько лет активно используется в России, представляя для одних инструмент достижения определенных целей, для других – прилив надежды на открывшиеся возможности получения образования и социализации инвалидов. Как бы то ни было,

инклюзия – это, прежде всего, процесс включения личности, социальной или этнической группы в существующую систему общественных отношений. Инклюзия подразумевает наличие особых условий для вхождения инвалида в некую существующую социальную общность. Под социальной общностью мы понимаем относительно устойчивую совокупность людей, отличающуюся более или менее одинаковыми чертами условий жизни, массового сознания, норм ценностных систем и интересов [2]. Людей с инвалидностью следует рассматривать прежде всего как общность, обладающую рядом общих социокультурных черт. Инклюзия, мыслимая как состояние, означает полное социокультурное слияние нетипичных и доминантов при котором разделение этих двух общностей перестанет иметь смысл.

С точки зрения социальной философии, инклюзия является формой совместного бытия типичных людей и инвалидов. Этот процесс поддерживает и развивает общество и его подсистемы. Инклюзия предусматривает право свободного выбора, как для инвалида, так и для любого другого члена общества. Важным социально-философским принципом инклюзии выступает категория свободы выбора нетипичным членом общества путей самореализации и социализации.

Проблема инклюзии инвалидов в социокультурном измерении проявляется через противопоставление типичности и нетипичности. Типичность, установленная в ходе «самоидентификации и самотипизации» большинства Я, проявляет нетипичность человека, имеющего «патологическое свойство, исключительное в смысле нераспространенности для определенного социального типа, присущее меньшинству» [3]. Таким образом, несоответствие установкам, принятым в обществе, становится причиной изоляции нетипичных.

В то же время, каждый человек, независимо от состояния здоровья, приобретает качества, которые обеспечивают его способность участия в выбранных им самим социальных группах и выступать полноправным выразителем интересов данной группы. Таким образом происходит приобретение социальности человеком (или социализация человека). Социальность невозможна без коммуникаций, для осуществления которых «человек должен обладать способностью «принять роль другого», т.е. войти в положение того человека, которому адресована коммуникация, и посмотреть на себя его глазами. Только так индивид превращается в личность, социальное существо, которое способно отнестись к объекту как к самому себе. Социальные коммуникации происходят в определенной социальной реальности. Она выступает как продукт интерпретирующей деятельности людей, в ходе которой происходит отождествление общества с совокупностью человеческих представлений о нем. Любая форма коммуникаций строится на вариантах типизации, при помощи которых понимается типичное, разрабатывается инновационное и, в соответствии со сконституированными установками и образцами, выстраивается поведение.

В ходе социальных коммуникаций может меняться мнение о людях, которые до контактов представлялись «нетипичными», «неопределенными», «непохожими», «чужими». Сегодня насыщенность общества информацией об инвалидах, их проблемах, несомненно, изменяет отношение к ним, но не вполне достаточна для удовлетворения требованиям инклюзии. Различные факторы социальной организации в условиях неоднородности затрудняют вступление нетипичных людей в определенные «сообщества», группы. Они ограничивают

мобильность и разного рода отношения, служат социальным барьером в существующей среде.

Таким образом, инклюзия может мыслиться двояко: как процесс и как состояние. В первом качестве инклюзия – процесс полноправного включения людей с инвалидностью в типичную социальную среду. В качестве состояния инклюзия представляет собой такое общество, в котором нивелированы социокультурные барьеры, деактуализировано деление на сообщества «типичных» и «нетипичных». Процесс инклюзии, определяемый на сегодняшний день официальной социальной политикой, окончательной своей целью имеет достижение инклюзивного состояния в социокультурной среде. При этом следует рассматривать инклюзивное состояние как своего рода онтологический ориентир, недостижимый на практике, но определяемый одной из базовых гуманистических ценностей – равенством людей.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах инвалидов. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability. (дата обращения: 20.11.2015).
2. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова – М., 2006.
3. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Социокультурный анализ нетипичности - Саратов: СГТУ, 1997.

Ф.Д. Байрамов

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**STATUS AND PROSPECTS OF THE PROSECUTOR'S
SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

БАЙРАМОВ Фарман Джангир оглы – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин МГГЭУ (e-mail: bfarman@mail.ru).

BAYRAMOV Ferman Jahangir oglu – PhD in law, head of the Department of General legal disciplines of MGGU (e-mail: bfarman@mail.ru).

Аннотация: В статье приведены основные положения концепции прокурорского надзора на современном этапе его развития.

Проводится общий обзор основных перемен, произошедших в сфере прокурорского надзора в последние годы, а также возникших в связи с этим некоторых дискуссионных вопросов, требующих своего скорейшего решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы прокуратуры РФ, защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина

Summary: the article presents the main provisions of the concept of prosecutorial supervision at the present stage of its development.

Conducted a General overview of the main changes that have occurred in the field of Prosecutor's supervision in recent years, and arising in connection with this discussion some of the issues that require its prompt solution.

Keywords: prosecutorial supervision, the procuratorial authorities of the Russian Federation, protection of rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen

**Состояние и перспективы прокурорского надзора
в Российской Федерации**

Современная концепция прокурорского надзора предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития прокурорского надзора, использование новых подходов в целях оперативного выявления и устранения нарушений законодательства во всех сферах жизни общества.

Основной целью концепции прокурорского надзора является:

- повышение эффективности и результативности надзорной деятельности;
- проведение качественных плановых и внеплановых проверок и получение в кратчайшие сроки требуемых результатов на основе системного подхода;
- усиление исполнительской дисциплины, персональной ответственности работников органов прокуратуры;
- реальное отражение состояния преступности и изменение криминогенной ситуации в целом по стране.

К указанным целям концепции следовало бы добавить еще два принципиальных момента: во-первых, прокуроры субъектов РФ должны назначаться без согласия органов власти субъектов Российской Федерации, так как это ставит их в определенную зависимость; во-вторых, необходимо генеральному прокурору РФ восстановить право на законодательную инициативу.

При этом важен выбор приоритетов, выработка стратегии и акцентирование усилий на решении узловых задач с постепенным освобождением прокурорского надзора от несвойственных ему функций.

К основным задачам прокурорского надзора на сегодняшний день относятся:

- защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- борьба и противодействие коррупции;
- противодействие экстремизму;
- повышение координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью и усиление законности при проведении следствия и дознания;
- проведение политики прозрачности и открытости в деятельности прокуратуры;
- углубление международно-правового сотрудничества [3].

Среди актуальных направлений прокурорского надзора в 2013-2015 гг. также можно выделить - усиление надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства, соблюдения прав граждан в сфере трудового законодательства и законодательства об охране труда; пресечение излишних административных барьеров, препятствующих предпринимательской деятельности; сокращение преступлений в отношении детей и подростков; принятие мер по контролю за доходами и расходами чиновников всех уровней; проведение системной и бескомпромиссной работы по конфискации имущества, приобретенного преступным способом.

В последние годы были внесены значительные изменения в законодательство, которые, так или иначе, коснулись прокурорского надзора.

К примеру, в законодательстве, направленном на защиту прав предпринимателей появилась достаточно новая функция прокуроров – проверка законности действий (решений) контролирующих органов. В связи с этим прокуратура формирует и публикует на своем сайте общероссийский сводный план контрольной деятельности. Теперь контролирующие органы, прежде чем проводить внеплановые проверки субъектов предпринимательства, должны получить согласие надзирающего прокурора.

Тем самым, создан дополнительный государственный механизм, направленный на пресечение «кашмаривания» бизнеса, особенно малого и среднего.

Но, несмотря на принятые меры, эта проблема до сих пор актуальна и как сказал Президент РФ Путин В.В. в послании Федеральному собранию РФ 3 декабря 2015 г. - «целая армия контролёров по-прежнему мешает работать добросовестному бизнесу». Можно сказать, этот упрек адресован, в том числе, органам прокуратуры, которые призваны осуществлять надзор за деятельностью контролирующих органов.

С 1 января 2012 года на прокуратуру возложена новая задача по полноформатному статистическому учету преступлений, установлению единого порядка формирования и представления отчетности.

Успешное выполнение этой задачи позволит решить извечную проблему, о которой постоянно говорят на разных уровнях – проблема достоверного отражения состояния преступности.

Говоря о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, необходимо на несколько лет вернуться назад.

Действующий УПК РФ, с учетом изменений внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, существенно сузил полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным следствием [2].

Идея реформы прокурорского надзора за органами следствия 2007 года состояла в следующем:

- отделить следствие от прокуратуры;
- повысить процессуальную независимость следователя и избавить его от чрезмерного надзора прокурора.

Среди результатов проведенных преобразований следует отметить:

- утрату прокурором руководящей роли при осуществлении уголовного преследования, сокращение полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования;
- создание Следственного комитета - сначала при прокуратуре, а с 2011-го года – как самостоятельного федерального органа (при этом следственные подразделения сохранили МВД, ФСКН и ФСБ).
- значительное сокращение объема надзорных полномочий прокурора, большая часть из которых была передана руководителю следственного органа.

Из всего вышеперечисленного получилось, что прокурора лишили возможности возбуждать уголовные дела, руководить их расследованием и доведением до суда. Прокурор был лишен всегда присущих ему полномочий: права отменять незаконные постановления по уголовным делам, права требовать проведения тех или иных следственных действий, передавать дела от одного следователя другому. Влиять на следователя он теперь мог только одним способом - вернув ему плохо расследованное дело. Однако надзорные полномочия на период следствия и фактическая ответственность за результатами рассмотрения дела в суде за ним сохранялись.

Со временем для всех стало очевидно, что сокращение властных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве было непродуманным, поспешным решением. Сохранение за прокурором традиционных процессуальных функций (уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования) оказалось не подкрепленным соответствующими полномочиями.

Законодатель понял пагубность выбранного вектора реформ: поэтому в 2007 г. максимально сократив надзорные полномочия прокурора, в декабре 2010 г. признал необходимость их расширения, уполномочив прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

По нашему мнению, которое совпадает с мнением большинства ученых-процессуалистов и юристов-практиков, необходимо пойти дальше - наделить прокурора теми полномочиями, которыми он обладал до июня 2007 года.

В этой связи, следует согласиться одним из авторов законопроекта, внесенного в августе 2015 года на рассмотрение Государственной Думы РФ, депутатом Синельщиковым Ю.П. Согласно законопроекта предполагается наделить «прокурора некоторыми полномочиями в сфере надзора за предварительным следствием, которыми сейчас обладает руководитель следственного органа.

Прокурору, прежде всего, возвращается право возбуждения уголовного дела. Это право авторы законопроекта рассматривают как неотъемлемое условие активного участия органов прокуратуры в борьбе с преступностью. Мировая практика однозначно свидетельствует о неразрывности связи правового статуса прокурора с правом возбуждения производства по уголовному делу. В условиях отсутствия у прокурора такого права существенно осложняется выполнение им функции уголовного преследования в досудебных стадиях» [1, с. 6-9].

На принятие этих мер указывает также тот факт, что в последние годы происходит заметное падение качества предварительного следствия в стране.

К сожалению, как показала практика, внутриведомственный контроль в органах расследования, особенно в СК РФ оказался малоэффективным.

Число выявленных прокурорами нарушений законов в деятельности следователей из года в год увеличивается, только за последние три года оно возросло почти в два раза, а число следователей, привлеченных к дисциплинарной ответственности по инициативе прокуроров, возросло на 50%.

Кроме того, анализ показателей прокурорского надзора за органами следствия указывает, что на протяжении последних лет постоянно увеличивается и количество отмененных прокурорами незаконных постановлений следователей об отказе в возбуждении и о прекращении уголовных дел, а также о приостановлении расследования. Вместе с тем, после отмены постановлений уголовные дела и материалы в следственных подразделениях длительное время лежат без движения, к производству не принимаются, тем самым с одной стороны нарушается принцип неотвратимости наказания, с другой – права потерпевших не восстанавливаются.

Сужение полномочий прокурора, на практике, привело к неполноте предварительного расследования и возникновению проблем в стадии судебного разбирательства. В частности, в судебной практике участились случаи, когда суд, отразив в приговоре обстоятельства совершения подсудимым одного более тяжкого преступления, был вынужден, со ссылкой на ст. 252 УПК РФ, указывать, что содеянное квалифицируется по более мягкому закону, поскольку именно такая квалификация была дана действиям подсудимого в досудебном производстве, поскольку, государственный обвинитель не может изменить обвинение подсудимого в худшую сторону [2]. Однако вынесение подобных приговоров искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

С отделением следствия от прокуратуры и созданием Следственного комитета РФ, в последние годы возникла новая проблема, связанная с наличием квалифицированных кадров. Теперь на должности помощников прокуроров и прокуроров в большом количестве стали назначаться лица, не имеющие опыта работы в качестве следователей, поэтому прокурорский надзор за следствием и дознанием стал носить все более формальный характер.

Таким образом, в совокупности вышеуказанные изменения привели к тому, что изначально заложенные в систему уголовного преследования основные механизмы противодействия преступности в значительной мере утратили свое значение.

Список литературы

1. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса //Законность. 2015. №10. С. 6 - 9.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 05.10.2015).

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

TERMINATION OF THE PROPERTY RIGHT TO PREMISES FORCIBLY

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин МГГЭУ. (tanik1796@rambler.ru).

BELOVA Tatyana Viktorovna – the candidate of jurisprudence, the department chair of civil disciplines of MGGEU (tanik1796@rambler.ru).

Аннотация. В статье проводится анализ оснований прекращения права собственности на жилое помещение в принудительном порядке. Исключением из конституционного принципа защиты и охраны права собственности, а также недопущения лишения права собственности на жилое помещение является нецелевое использование жилого помещения, нарушение прав и интересов соседей, бесхозяйственное обращение с жилым помещением.

Ключевые слова: жилое помещение, прекращение, нарушение прав, право собственности, бесхозяйственное обращение.

Summary. In article the analysis of the bases of the termination of the property right to premises forcibly is carried out. An exception of the constitutional principle of protection and protection of the property right to premises is inappropriate use of premises, violation of the rights and interests of neighbors, the thrifless address with premises.

Keywords: premises, termination, violation of the rights, property right, thrifless address.

Положения статьи 35 Конституции РФ гарантируют охрану права частной собственности, а также запрет на лишение принадлежащего лицу имущества по любым основаниям, за исключением решения суда. Особенно актуальным данный вопрос представляется при регулировании вопроса прекращения права собственности на жилое помещение. В данном случае анализ действующего законодательства, материалов судебной практики, а также позиций исследователей свидетельствует о наличии противоречий в данной области и необходимости их устранения в целях надлежащего выполнения конституционных требований.

По общему правилу, принудительное прекращение права собственности на жилое помещение обусловлено проявлением собственником злоупотребления правами и ненадлежащим выполнением им обязанностей в отношении жилого помещения. Наличие указанных ограничений в целом объясняется положением, закрепленным в п. 2 ст. 209 ГК РФ, согласно которому собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Таким образом, законодатель изначально устанавливает границы осуществления прав собственника в отношении принадлежащего ему жилого помещения, усматривая в качестве приоритета аналогичные права и интересы других лиц, которые также признаются и охраняются законом.

Согласно п. 2 ст. 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме как по решению суда при наличии оснований, ограниченный перечень которых не подлежит расширительному толкованию. Таким образом, именно суд должен быть проводником государственной политики при решении вопросов, касающихся прекращения права собственности.

Данный подход законодателя не является спорным, поскольку, как отметил В.П. Камышанский: «Определение пределов вещного права, его содержания, а также условий его реализации является объективной потребностью любого правового государства. Разумно установленные границы, учитывающие взаимные интересы собственника и третьих лиц, позволяют избежать социальной напряженности и конфликтов в обществе» [2, с. 9]. Значение жилых помещений как особого объекта гражданских прав усиливается регулированием связанных с ним отношений с участием различных субъектов, прежде всего собственников.

Материалы судебной практики еще раз подчеркивают важное законодательное закрепление о том, что нарушение установленных законом пределов осуществления права собственности на жилое помещение, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, влечет применение к собственнику различного рода мер ответственности, предусмотренных законодательством, в том числе гражданско-правовой в виде лишения права собственности на жилое помещение [4]. Следует отметить, что данный вывод вовсе не противоречит конституционному принципу недопустимости лишения права собственности. Так, реализация требований, предусмотренных Конституцией РФ, и связанных с защитой жилищных прав, возможна только в случае, если соблюдены пределы использования и назначения жилого помещения, а при их превышении допускается применение ответственности в установленном законом порядке.

В числе различных оснований, которые приводят к прекращению права собственности на жилое помещение, относятся нецелевое использование жилого помещения собственником жилья, нарушение прав и законных интересов соседей собственником жилья; бесхозяйственное обращение с жилым помещением собственником. Рассмотрим подробнее каждое из данных оснований.

В соответствии с ч. 1 ст. 293 ГК РФ прекращение права собственности на жилое помещение может иметь место, если собственник помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение. С одной стороны, анализ положений ст. 293 ГК РФ позволяет выделить два или три основания для прекращения права собственности на жилое помещение. Союз «либо», стоящий между оборотами «систематическое нарушение прав и интересов соседей» и «бесхозяйственное обращение с жильем, допускающее его разрушение», однозначно указывает на наличие двух самостоятельных условий применения данной нормы. С другой стороны, каждое из таких оснований можно рассматривать в качестве самостоятельного [8]. Данное положение, на наш взгляд, является самым обоснованным, поскольку позволяет привлечь к ответственности за каждое из трех видов ненадлежащего поведения собственника жилого помещения. В связи с этим позволим себе не согласиться с точкой зрения авторов, согласно которой эту конструкцию предлагают рассматривать не как перечисление, а как единое целое, в котором вторая часть уточняет первую и которое может быть сформулировано следующим образом: «использование помещения не по назначению, ведущее к нарушению прав и интересов соседей» [6, с. 79-85].

На необходимость использования жилого помещения строго в целях проживания в нем либо в целях осуществления профессиональной деятельности указывают нормы статьи 288 Гражданского кодекса РФ, п.1 ст. 30, 17 Жилищного кодекса РФ. Заслуживает внимания в таком случае решение суда, предметом рассмотрения которого явилось требование К. к О. о возложении на нотариуса О. обязанности перевести жилое помещение, используемое для осуществления профессиональной деятельности в нежилое, изолировать доступ в указанное помещение от подъезда отдельным входом, заявленные иски обоснованы следующим: истец проживает на одной площадке с ответчиком, где открылась нотариальная контора в квартире. В обоснование требований было указано, что нотариальная контора не имеет отдельного входа, а вход расположен на одной площадке, вследствие чего деятельность такой организации нарушает права и законные интересы истца. Решением суда в удовлетворении требований было отказано со ссылкой на то, что согласно ст.17 ЖК РФ предпринимательская деятельность ответчиком не осуществляется, а нотариальная деятельность не запрещена законом [7].

На наш взгляд, данная позиция не совсем обоснована, поскольку любое размещение какой либо организации, а также иное использование жилого помещения вне связи с проживанием в нем граждан будет приводить к нарушению прав и интересов соседей. Поэтому даже если в жилом помещении осуществляется деятельность, содержание которой не подпадает под признаки предпринимательской, это вовсе не означает что ее выполнение не противоречит целям использования жилого помещения. В таком случае право собственности на жилое помещение также может быть прекращено, что будет признаваться вполне законным и обоснованным.

Также следует отметить, что влияние на права и интересы соседей может быть вовсе не связано с воздействием на само жилое помещение и его состояние (например, при совершении собственником действий, угрожающих жизни, здоровью или имуществу соседей). Данный вывод еще раз подчеркивает тот факт, что следует выделять три самостоятельных, не зависящих друг от друга оснований прекращения права собственности на жилое помещение. Лишение права собственности на жилище в связи с нецелевым использованием помещения является следствием нарушения собственником предписаний п. 2 ст. 288 ГК РФ, в соответствии с которым полномочия владения, пользования и распоряжения жильем должны осуществляться собственником в строгом соответствии с целевым назначением жилого помещения - его предназначенностью для проживания граждан.

Другим основанием прекращения права собственности на жилое помещение, как отмечалось выше, является систематическое нарушение собственником жилого помещения прав и интересов соседей. Обращает на себя внимание факт неоднократного совершения собственником жилья противоправных действий, нарушающих социальные нормы общежития, в отношении других жильцов дома или квартиры (оскорбление, унижение человеческого достоинства, хулиганские действия и др.). Правила пользования жилыми помещениями утверждены Правительством РФ [5].

Однако вопрос о перечне действий, нарушающих права и законные интересы соседей представляется открытым и не решен со стороны законодателя. Это, на наш взгляд, является вполне обоснованным, поскольку в таком случае в дан-

ный перечень могут быть не включены отдельные действия. К таким действиям, например, могут быть отнесены, строительные работы, ведение производства в жилом помещении, систематические шум, включение громкой музыки по ночам собственником жилья и т.д. При этом особое внимание следует все же уделять признаку систематичности совершаемых действий, объектом посягательства которых выступает жилое помещение. Так, некоторые авторы предлагают рассматривать в качестве таких нарушения планировки, переоборудование, ремонтные работы, новое жилищное строительство, реконструкция жилого помещения, препятствования в обеспечении соседей коммунальными услугами и т.д. [1]

Согласно нормам действующего законодательства собственник жилого помещения обязан поддерживать данное жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним (ст.293 Гражданского кодекса РФ, п.4 ст.30 Жилищного кодекса РФ). На основании этого, если собственник жилого помещения бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может в порядке статьи 293 ГК РФ предупредить его о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения, также назначить ему соразмерный срок для ремонта помещения. Если собственник и после предупреждения без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

По мнению А.В. Кудашкина, бесхозяйственным содержанием жилого помещения считается и бездействие собственника, нарушающее правила и нормы санитарного содержания, технической эксплуатации жилищного фонда, безопасности проживания людей [3, с. 234].

В качестве такого нарушения может быть принято во внимание, в частности, систематическое загрязнение, повреждение дома и иное поведение, угрожающее безопасности здания, а также совершение противоправных насильственных действий по отношению к проживающим в доме лицам [9, с. 353].

Учитывая все основания прекращения права собственности на жилое помещение, предусмотренные действующим законодательством, было бы оправданным дополнить их, например, положением о просрочке собственником более чем на три месяца выполнения своей обязанности по уплате взносов на содержание общего имущества многоквартирного дома в сумме, превышающей 3% от совокупной стоимости его жилого помещения. Данное требование бы вполне соответствовало бы общей обязанности лица по содержанию общего имущества многоквартирного дома.

В качестве еще одного дополнительного положения можно было бы предусмотреть возложение обязанностей, предусмотренных статьей 293 ГК РФ и являющихся основанием прекращения права собственности на жилое помещение, не только на собственника, но и на лиц, проживающих совместно с собственником такого помещения.

Следует заметить, что по смыслу закона правила статьи 293 Гражданского кодекса РФ применимы лишь при наличии вины собственника жилого помещения или дееспособных членов его семьи. Если же бесхозяйственное содержание жилого помещения обусловлено уважительными причинами, собственник не может быть принудительно лишен прав на жилое помещение.

В целях надлежащего урегулирования вопросов, связанных с прекращением права собственности на жилое помещение, необходимо также решение ряда иных вопросов. К ним, например, относятся, зарегистрированные в жилом помещении лица, которые должны быть выселены из него в случае прекращения права собственности.

При всем этом, представляется, что при рассмотрении и разрешении конкретных дел, связанных с прекращением права собственности, следует исходить в первую очередь из необходимости защиты этого права. Ведь не случайно осуществление данной процедуры в России является крайней мерой, «самым сильным средством, которое может быть применено против нарушителя» [9, с. 354], и имеет место тогда, когда иные, менее радикальные, способы воздействия на собственника жилья, побуждающие его устранить допущенные им нарушения, оказались безрезультатными.

Законодателю необходимо установить пределы реализации права собственности, выражающиеся в необходимости «не нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц» (ГК РФ).

Список литературы

1. Дулатова Н.В. Выселение собственников жилого помещения (практика применения статьи 293 гражданского кодекса РФ) //Вопросы управления. Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2013/02/24/?print> (дата обращения: 08.12.2015).
2. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности: Монография - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000.
3. Кудашкин А.В. Жилищное право: учебник - М.: Норма, 2010.
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 2.07.2009. №14. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1791634/> (дата обращения: 08.12.2015).
5. Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями: Постановление Правительства РФ № 25 от 21.01.2006
6. Поротикова О.А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений (Текст) / О. А. Поротикова //Законодательство. 2004. № 4.
7. Решение Магдагачинского районного суд Амурской области от 27.05.2011. Дело № 2-212\2011 Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/37443637/43202622/> (дата обращения: 08.12.2015).
8. Тихонова Л.С. Принудительное прекращение права собственности на жилые помещения по законодательству России и Германии // Семейное и жилищное право, 2006, № 2. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/a1598.html> (дата обращения: 08.12.2015).
9. Weitnauer, H. WEG Kommentar [Text] / H. Weilnauer. Munchen: Verlag Fran / Vahlen, 2005. S. 353

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА НУЖДЫ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE BASE IN THE SPHERE OF THE USING THE MATERNITY (FAMILY) CAPITAL FOR THE NEEDS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

САМСОНОВА Виктория Олеговна - федеральный судья Рославльского городского суда Смоленской области (e-mail: vogorchakova@yandex.ru).

SAMSONOVA Victoria Olegovna - federal judge of Roslavl city court of the Smolensk region (e-mail: vogorchakova@yandex.ru).

Аннотация: автор в статье анализирует потенциальные изменения в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в части обеспечения возможности для семей, воспитывающих детей-инвалидов, распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов в общество. По результатам проведенного исследования представляется возможным уточнить некоторые особенности реализации таких нововведений, а также выдвинуть и обосновать ряд рекомендаций для разработки правил направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг реабилитационного характера для детей-инвалидов.

Summary: in this article the author analyses potential changes in the federal law on «Additional measures of state support of families having children», in part of providing families upbringing disabled children with an opportunity to spend maternity fund on purchase of goods and services for social adaptation and integration of disabled children. According to the results of the conducted research it is possible to specify a number of peculiarities in realization of such innovations, promote and substantiate a set of recommendations for development of rules of spending maternity fund on goods and services of rehabilitation character for disabled children

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, дети-инвалиды, индивидуальная программа реабилитации, компенсация затрат, адаптация и интеграция в общество.

Keywords: maternity fund, disabled children, individual rehabilitation program, costs reimbursement, social adaptation and integration.

Как отметил Председатель Правительства РФ Д. Медведев в рамках совещания 13 июля 2015 года с вице-премьерами, наиболее востребованная форма поддержки детей и наиболее фундаментальная – это материнский капитал [14].

В соответствии с ч.3 ст.7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [16], получатели государственного сертификата на материнский (семейный) капитал имеют право распоряжаться им

для целей улучшения жилищных условий, получения образования ребенком (детьми), а также формирования накопительной пенсии для женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года и женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки.

В тоже время, Правительством Российской Федерации подготовлен и внесен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект о внесении изменений в названный Федеральный закон [3].

С позиции его разработчиков предлагается установить возможность для семей, воспитывающих детей-инвалидов, распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции детей-инвалидов в общество, посредством компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг, рекомендованных ребенку-инвалиду индивидуальной программой реабилитации [11, с. 8].

Со слов первого заместителя министра труда и социальной защиты Российской Федерации, в настоящее время в России 10795 семей, воспитывающих детей-инвалидов, имеющих право на реализацию материнского (семейного) капитала [13].

На заседании Государственной Думы РФ от 20 октября 2015 года данный законопроект принят в первом чтении [17].

В соответствии с положениями ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [15] дети-инвалиды вправе получать технические средства и услуги, реабилитационные мероприятия, рекомендуемые индивидуальной программой реабилитации ребенка-инвалида, как за счет средств федерального бюджета в соответствии с федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, так и за собственные средства, либо за средства других лиц или организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Означенный законопроект предлагает использование материнского (семейного) капитала на медицинские услуги, реабилитационные мероприятия, технические средства и услуги, не включенные в перечень в соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В тоже время, на наш взгляд, заслуживают обсуждения отдельные моменты предоставления технических средств реабилитации детям-инвалидам.

Так, согласно срокам пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены, утвержденным Приказом Минтруда России от 24.05.2013г. № 215н, предусмотрено предоставление детям-инвалидам за счет федерального бюджета комнатной кресла-коляски с ручным приводом для больных ДЦП на срок не менее 6 лет, комнатного или прогулочного кресла-коляски с электроприводом на срок не менее 5 лет, кресла-коляски активного типа на срок не менее 4 лет [9].

Между тем, по данным Всемирной организации здравоохранения, например, средний рост мальчика в возрасте от 7 до 12 лет изменяется с 121,2 см до 149,2 см, т.е. разница в 28 см, а в возрасте от 10 до 15 лет, он изменяется со 137,8 см до 166,8 см, т.е. разница в 29 см [5].

Таким образом, на практике складывается ситуация, что ребенок-инвалид обеспечен техническим средством реабилитации, но из-за физиологических из-

менений своего организма, он не может пользоваться им, хотя срок его эксплуатации не истек.

В соответствии со ст. 11.1 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» финансирование расходных обязательств по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации осуществляется за счет средств федерального бюджета и Фонда социального страхования РФ.

Также Фонд социального страхования РФ осуществляет в случае необходимости досрочную замену технических средств реабилитации.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 21.08.2008 № 438н утвержден порядок осуществления и формы заключения медико-технической экспертизы по установлению необходимости ремонта или досрочной замены технических средств реабилитации, протезов, протезно-ортопедических изделий [8].

При установлении невозможности ремонта технического средства уполномоченным органом в заключение медико-технической экспертизы делается вывод о необходимости досрочной замены технического средства, и указываются причины его досрочной замены.

В тоже время, как отмечается Счетной палатой РФ, доля инвалидов, обеспеченных техническими средствами реабилитации (услугами) в соответствии с федеральным перечнем в рамках индивидуальной программы реабилитации, в общей численности инвалидов, в 2014 году выполнена на уровне 77,9%. При общей потребности в средствах федерального бюджета на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации в 2014 году в объеме 24,9 млрд. руб. было предусмотрено и выделено бюджетных ассигнований в размере 19,4 млрд. рублей [2].

Тем более, как отмечает Т.А. Маслова, наличие квот на бесплатное получение медицинских услуг не решает указанную проблему, поскольку осуществляется в порядке очередности [4, с. 96].

В тоже время, дети-инвалиды – это та категория, своевременная помощь которым, является весьма важной для их дальнейшего излечения, полной социализации и адаптации.

Нам думается, что такие обстоятельства должны быть учтены законодателем при рассмотрении названного выше законопроекта.

Мы предлагаем допустить возможность приобретения родителями или лицами, их замещающими, для адекватной и скорейшей реабилитации ребенка-инвалида, за счет средств (части средств) материнского (семейного) капитала, технического средства, предписанного индивидуальной программой реабилитации, включенного в федеральный перечень, при условии не возможности незамедлительного обеспечения таким средством за счет Фонда социального страхования РФ.

Нам думается, что предложенные нововведения не будут способствовать переложению обязательств государства на родителей детей-инвалидов, поскольку средства материнского (семейного) капитала финансируются из федерального бюджета.

Более того, обращает на себя внимание и тот факт, что из-за невысокого уровня материального обеспечения семей, воспитывающих детей-инвалидов, родители не всегда имеют возможность самостоятельно приобрести товары и услуги для социальной адаптации и интеграции ребенка-инвалида в общество, не включенные в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг.

Отметим, что по данным Росстата РФ, доля домохозяйств, имеющих детей-инвалидов и/или детей, страдающих хроническими заболеваниями, в возрасте до 15 лет, не прошедших в отчетном году курс назначенного лечения (обследования) из-за отсутствия средств на платное лечение (в процентах к общему числу домашних хозяйств, имеющих детей-инвалидов и/или детей, страдающих хроническими заболеваниями, в возрасте до 15 лет, не прошедших в отчетном году курс назначенного лечения (обследования)), в 2014 году составляла 17,1% [10].

В тоже время, формулировки федерального перечня также в отдельных случаях не позволяют ребенку-инвалиду получить техническое средство реабилитации.

Судебная практика подтверждает этот вывод.

Так, в Алексеевский районный суд Республики Татарстан обратился прокурор, действующий в интересах несовершеннолетней Ф., о возложении обязанности предоставить техническое средство реабилитации – слуховой аппарат костной проводимости неимплантируемый типа Baha, на мягком бандаже.

По делу установлено, что из выписки из амбулаторной карты Ф. следует, что в настоящее время больной показано срочное (в течение 2015 года) слухопротезирование слуховым аппаратом костного звукопроведения Baha на мягком бандаже.

Из заключения врача-специалиста ФГБУЗ «Центральная детская клиническая больница Федерального медико-биологического агентства» видно, что Ф. рекомендовано: пластика ушной раковины справа после 8 лет; ношение слухового аппарата костного звукопроведения (baha или Alpha) на правое ухо на мягком бандаже. Иной слуховой аппарат ей не подходит, т.к. ношение слухового аппарата цифрового заушного для открытого протезирования при отсутствии ушной раковины у девочки невозможно.

Согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида, ребенок нуждается в слуховом аппарате костной проводимости (неимплантируемого типа Baha, на мягком бандаже).

Как установлено в ходе рассмотрения дела, одним из мотивов не представляя Ф. названного технического средства реабилитации явилось то, что слуховой аппарат костной проводимости (неимплантируемый типа Baha на мягком бандаже) в п.17 классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р, утвержденных приказом Минтруда России от 24.05.2013 № 214н отсутствует.

Судом первой инстанции иск прокурора удовлетворен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан, рассматривая жалобу ответчика на решение суда первой инстанции и оставляя его в силе, определила, что в указанной классификации федерального перечня в графе «вид технического средства реабилитации (изделия), рекомендованного индивидуальной программой реабилитации инвалида» под номером 17-12 вида ТСП указан слуховой аппарат костной проводимости (неимплантируемый). В решении суда указан такой же аппарат, только с указанием типа (Baha) и на мягком бандаже. По мнению судебной коллегии, указание конкретного типа аппарата не препятствует проведению тендера (конкурса) и не нарушает положения антимонопольного законодательства [1].

Таким образом, возникшая спорная ситуация с предоставлением технического средства реабилитации ребенку-инвалиду, в данном случае, смогла быть разрешена только после обращения в прокуратуру и суд.

Полагаем, что федеральный перечень требует корректировки. Кроме того, на наш взгляд, разработчикам данного законопроекта следует учесть, что согласно п. 3 Правил предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка [7], бесплатные услуги по сурдопереводу (тифлосурдопереводу) предоставляются ребенку-инвалиду в количестве до 40 часов в течение календарного года после подачи соответствующего заявления. В указанном документе не конкретизировано, для каких целей предоставляются эти услуги. Если даже предположить, что ребенок-инвалид использует эти услуги не в быту, а только для реализации его права на образование, то 40 часов в год для этого будет явно недостаточно.

Нам думается, что при оформлении правил расходования средств материнского капитала должна быть предусмотрена возможность использования этих средств (части средств) на оплату услуг сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика сверх бесплатного лимита.

Тем более, как отметил первый заместитель министра труда и социальной защиты Российской Федерации А.В. Вовченко, при представлении законопроекта в Государственной Думе Российской Федерации, основными задачами при его разработке является создание условий для обеспечения возможностей развития способностей детей-инвалидов, внедрение их в среду здоровых сверстников и получения ими образования [13].

Нам представляется, что также следует принять во внимание, что в большинстве случаев, стационарное лечение детей-инвалидов в детских реабилитационно-восстановительных центрах производится на бесплатной основе, а для сопровождающих лиц предоставляется койко-место с питанием на хозрасчетной основе.

Так, например, стоимость дня пребывания в палате ортопедического отделения для детей с поражением центральной нервной системы и нарушениями опорно-двигательного аппарата Детского реабилитационно-восстановительного центра для детей-инвалидов ФГБУ СПб НЦЭПР им. Г.А. Альбрехта Минтруда России, для сопровождающих лиц составляет 1000 рублей [6].

Бесспорным фактом является то обстоятельство, что нахождение родителя или иного лица в реабилитационно-восстановительном центре с ребенком-инвалидом является вынужденной мерой - с целью осуществления помощи данному ребенку в социально-бытовой сфере и при получении комплекса мер реабилитационного характера. Думается, что такие обстоятельства, могут служить основанием для возможности оплаты стоимости пребывания сопровождающего ребенка-инвалида лица, из средств материнского (семейного) капитала.

Между тем, оплату проезда к месту расположения того или иного реабилитационного учреждения, также необходимо, на наш взгляд, включить в перечень возможных оснований для компенсации из средств материнского (семейного) капитала. Многие виды лечения и реабилитационных мероприятий, особенно высокотехнологичных, могут проводиться только в ведущих центрах России и отсутствовать в отдельных регионах нашей страны, что требует от семьи дополнительных расходов, связанных с транспортировкой ребенка-инвалида. При этом представляется допустимым компенсировать оплату проезда не только самого ребенка-инвалида, но и одного сопровождающего лица.

Как отметила вице-премьер Правительства О. Голодец на брифинге по итогам заседания Правительства РФ 9 сентября 2015 года: «Этот закон является принципиальным для семей, которые воспитывают детей-инвалидов, детей с

ограниченными возможностями. Он расширяет возможности использования материнского капитала и позволяет семьям для оснащения своего жилья, для целей образования покупать специальные средства реабилитации, которые позволяют ребёнку быстрее адаптироваться к нашей жизни» [18].

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 20 августа 2015 г. по делу № 33-12460/2015 // Документ опубликован не был. Режим доступа: Верховный Суд Республики Татарстан: [сайт]. URL: <http://www.vs.tat.sudrf.ru/дата обращения: 01.10.2015>).
2. Заключение Счетной палаты РФ от 31 августа 2015 г. № ЗСП-174/16-10 на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 год (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 27 августа 2015 г. N 37К (1048). Текст заключения официально опубликован не был. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.10.2015).
3. Законопроект № 881257-6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2015).
4. Маслова Т.А. Материнский капитал: как получить и распорядиться. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Библиотечка РГ». 2014.
5. Нормы для оценки роста детей. Сайт Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: http://www.who.int/childgrowth/standards/lhfa_boys_z_exp.txt/ (дата обращения: 20.10.2015).
6. По данным сайта детского реабилитационно-восстановительного центра для детей-инвалидов ФГБУ СПб НЦЭПР им. Г.А. Альбрехта Минтруда России. Режим доступа: <http://www.center-albreht.ru/platnye-uslugi/meditsinskie-uslugi/stoimost-dnya-prebyvaniya-v-klinicheskom-otdelenii/> (дата обращения: 10.09.2015).
7. Постановление Правительства РФ от 25.09.2007г. № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)» //СЗ РФ. – 2007. - № 40. – Ст.4798.
8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 21 августа 2008 г. № 438н «Об утверждении порядка осуществления и формы заключения медико-технической экспертизы по установлению необходимости ремонта или досрочной замены технических средств реабилитации, протезов, протезно-ортопедических изделий // Российская газета. - 2008. - 19 сентября. - № 198.
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 мая 2013 г. № 215н «Об утверждении сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены» //Российская газета.- 2013. - 6 сентября. - № 199.
10. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 11.09.2015).
11. Самсонова В.О. Борьба с демографическим кризисом //Эж-юрист. - 2015. - №39.

12. Стенограмма брифинга Ольги Голодец по завершении заседания Правительства РФ 09.09.2015. Режим доступа: <http://www.government.ru/> (дата обращения: 10.09.2015).
13. Стенограмма заседания Государственной Думы Российской Федерации от 20.10.2015. Режим доступа: www.duma.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2015).
14. Стенограмма заседания Председателя Правительства РФ с вице-премьерами Правительства РФ от 13.07.2015. Режим доступа: <http://www.government.ru/> (дата обращения: 10.09.2015).
15. Федеральный Закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 48. - Ст. 4563.
16. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. – 2007. - № 1 (часть I). - Ст. 19.
17. Хронология заседания Государственной Думы Российской Федерации от 20.10.2015. Режим доступа: www.duma.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2015).

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ
В ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА**

**THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY
IN A CRIME IN RUSSIAN LEGISLATION
OF THE PRE-PETRINE PERIOD**

ЮЮКИНА Марина Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Института права и национальной безопасности Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (e-mail: yuyukin1@mail.ru).

YUYUKINA Marina Valentinovna - PhD, lecturer, Associate Professor of law enforcement and national security law Institute Tambov State University named after G.r. Derzhavin (e-mail: yuyukin1@mail.ru).

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам формирования институт соучастия в русском уголовном законодательстве периода с древнейших времен до правления Петра I. Она построена на анализе таких крупных правовых источников как Русская Правда, Судебник Ивана III, Соборное уложение.

Ключевые слова. Соучастие, виды соучастников, формы соучастия, Русская Правда, Судебник Ивана III, Соборное уложение.

Summary. This article is devoted to the development of Institute of complicity in Russian criminal law period from ancient times to the reign of Peter I she is built on analyzing such major legal sources as Russkaya Pravda, Sudebnik of Ivan III, Sobornoye books.

Keywords. Complicity, types of partners, forms of complicity, Russkaya Pravda, Sudebnik of Ivan III, Sobornoye books.

История возникновения института соучастия в России берет свое начало со времени образования Древнерусского государства. В период с VI по VIII вв. у славян происходило становление феодальных отношений, в обществе возникало имущественное расслоение. К VII - IX вв. у восточных славян появились первые государственные образования, складывалось Древнерусское государство, развивалось право. О наличии законодательства Руси свидетельствуют договоры киевских князей с Византией. Эти договоры имели важное значение в истории русского законодательства. Они служили верным и ясным свидетельством того юридического и административного состояния, в котором находилось русское общество в конце IX и первой половине X вв., то есть в первый век существования русского государства [2, с. 51].

Если посмотреть на договор Игоря с греками 944 г., то мы увидим, что ст. 7 указывала на ответственность лиц, совместно совершивших ограбление. Таким образом, в нормах Особенной части отражались постановления о совместной преступной деятельности [6, с. 44]. «Эти положения свидетельствовали о могуществе власти и закона в тогдашнем русском обществе. Групповые престу-

пления представляли большую опасность для существующего строя, поэтому все их участники наказывались в равной степени независимо от выполняемой функции. Соучастники преступления не разграничивались по ролям» [4]. Но следует предположить, что договоры Руси с Византией касаются характеристики института соучастия лишь в некоторой мере.

На законодательном уровне первое упоминание об ответственности лиц, совместно совершающих преступление, встречается в Русской Правде, датированной XI веком. Данный законодательный памятник не дает пока определения соучастия, не выделяет виды соучастников, не разбивает его на формы и виды, в нем в самом обобщенном виде можно проследить зачатки соисполнительства, что свидетельствует о принципе равной, а иногда и расширительной ответственности всех участников преступления. Пространная редакция Русской Правды содержит три статьи, в которых устанавливается повышенная ответственность соисполнителей, в сравнении с аналогичным преступлением, совершенным одним субъектом. Ст. 41 гласит: «Если кто крадет скот в хлеве или клеть, то если один крал, то платить ему 3 гривны и 30 кун; если же их много крало, то всем платить по 3 гривны и по 30 кун» [8]. Ст. 42 предусматривает следующую ответственность: «Если крадет скот в поле, или овец, или коз, или свиней, то 60 кун; если воров будет много, то всем по 60 кун» [8]. А в ст. 43 говорится: «Если крадет на гумне или зерно в яме, то, сколько их крало, всем по 3 гривны и по 30 кун» [8]. Из содержания норм видно, что соисполнители наказываются одинаково за совершенное преступление, а в общем итоге сумма штрафа возрастает пропорционально числу участников преступления.

Н.С. Таганцев отмечал, что «Русская Правда признавала два главных положения: а) что учиненное в полном объеме вменялось каждому из соучастников и б) что ответственность всех соучастников была одинакова, безотносительно к характеру и участию каждого» [12, с. 583].

Таким образом, установленная в Русской Правде более строгая ответственность за преступления, совершенные при соисполнительстве, при том, что в документе отсутствует указание на институт соучастия, подчеркивала их большую общественную опасность, при этом применялся принцип расширенной ответственности соучастников.

Будучи первым крупным правовым документом России, Русская Правда представляла интерес для исследователей различных периодов развития нашего государства. В Русской Правде, по мнению О.И. Чистякова, закреплялась ответственность за попустительство, доноительство, укрывательство разбойников (ст. ст. 112, 113 Троицкого списка) [10, с.423].

А.Н. Трайнин утверждал, что в этом правовом памятнике нет упоминаний о соучастии, так как все уголовно-правовые определения только зарождались, в нем есть только лишь некоторые постановления о родственных соучастиях [14, с. 23].

В то же время, по мнению А.А. Ярового, составителям Русской Правды было известно понятие соучастия, они понимали необходимость установления персональной ответственности каждого из соучастников совершения преступления. Косвенное упоминание об этом наблюдается в статьях 31, 39. В последующих редакциях развивались положения, устанавливающие ответственность нескольких лиц, особенно четко это проявилось в имущественных преступлениях, что

служило целям защиты частной собственности. Позднее эти положения послужат основанием для развития института соучастия [15, с. 11].

Несколько отличный от изложенного взгляд существовал у М.И. Ковалева. Он утверждал, не смотря на то, что Русской Правде не были известны различные формы и виды соучастия и соучастников, на практике реально существовали преступления, совершаемые в соучастии. Отсутствие в Русской Правде упоминаний об этом может объясняться тем, что наказания особой группе преступников - государственным и их сообщникам назначал сам князь. Кроме того, М.И. Ковалев придерживался мысли о том, что подстрекательство существовало и в то время [6, с. 45-46].

Основные позиции Русской Правды были развиты в *Псковской судной грамоте 1467 г.* Только две имущественные статьи данного документа и одна, предусматривающая ответственность за побои, регулировали вопросы соучастия. Статьи 46 и 47 были посвящены схожим вопросам. Так, ст. 46 гласила: «Если кто-нибудь опознает свое пропавшее имущество у другого, а этот последний скажет: «я купил [эту вещь] на рынке, но продавца не знаю», то ответчика привести к присяге в том, что он действительно совершил покупку на рынке, а не был соучастником в воровстве; если ответчик и не представит [на суд того человека, у которого приобрел покупкой спорную вещь], но сам он ранее не был замечен в воровстве и в обществе не будет на него подозрения, то истец теряет иск» [1]. В норме уже названо само слово соучастие, которое, как видно из содержания статьи, представляет собой совместное совершение преступления несколькими лицами. При этом роли каждого из соучастников в них не определялись, тем не менее, общественная опасность групповых преступлений подчеркивалась тем, что такие дела были подведомственны суду князя.

Ст. 120 документа рассматривает принцип ответственности за групповые преступления. «Если несколько человек, 5 или 10 или вообще любое количество, предъявят обвинение в побоях к любому числу ответчиков, к 5 или одному, и докажут выдвинутое обвинение, то штраф за побои присуждается им всем в размере одного рубля, и пеня в пользу князя взыскивается в одном размере [независимо от числа обвиненных ответчиков или истцов]» [10]. Как видно из содержания нормы, при установлении ответственности за нанесение побоев несколькими лицами наблюдается некоторая либерализация в наказании соучастников. В отношении и одного виновного, и нескольких виновных предусмотрено равное наказание.

В период централизации Руси появился новый источник уголовного права – *Судебник Ивана III 1497 г.* В своей основе он имел большое количество правовых источников. К их числу можно отнести нормы Русской Правды, приговоры Боярской думы и великого князя, княжеское законодательство, судебную практику, грамоты великих князей. Юридический уровень Судебника был достаточно высок.

Данный документ, так же, как и предыдущие, не имел прямого закрепления положений о соучастниках, о распределении ролей между ними, о наказаниях соучастников. О существовании соучастия как такового мы можем судить лишь исходя из конкретных составов преступлений и установленных наказаний за них. Так, например, в ст. 9 устанавливалась ответственность лица, поднимающего, возбуждающего какое-либо население или часть его против существующего порядка, может быть, на восстание. «А государскому убийце и коромол-

нику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью» [10]. В соответствии со ст. 19 Судебника освобождались от ответственности бояре и дьяки за соучастие в неправомерном обвинении, то есть в неправильном суде: «А которого обвинит боярин не по суду и грамоту правую на него съ диаком дать, ино та грамота не в грамоту, а взятое отдати назад, а боярину и диаку в том пени нет, а исцем суд с головы» [10].

Не вызывает сомнения, что совершение преступления в соучастии в данный период развития русского общества считалось таким же опасным, как и факт совершения преступления одним человеком, возможно поэтому в рассматриваемом документе специально не оговаривалась ответственность за совместную деятельность нескольких лиц.

Следующим источником права анализируемого периода, в котором содержались уголовно-правовые нормы, был *Судебник Ивана IV 1550 г.* Данный документ, по-прежнему не давая определение соучастию, предпринял попытку регламентировать виды прикосновенности к преступлению. В нем была закреплена ответственность укрывателей, попустителей, недоносителей, а также лиц, не оказавших помощи властям в поимке преступников (следует обратить внимание на то, что вопрос о разграничении прикосновенности к преступлению и соучастия долгое время оставался дискуссионным, и только Уголовное уложение 1903 г. разделило институты прикосновенности и соучастия. А до этого времени прикосновенность к преступлению рассматривалась в рамках института соучастия). Так, ст. 18 Судебника 1550 г. устанавливала ответственность за неявку вызванного свидетеля, что могло быть приравнено к неоказанию помощи в изобличении виновного лица: «А послух перед судью не придет, есть ли за ним речи, нет ли, ино на том послухе ысцово ы убытки и все пошлины взяти; а с неделщиком и с праведчиком о сроце тому послуху суд» [9].

Некоторые ученые делают вывод о том, что соучастие не развивалось как уголовно - правовой институт, зато формы прикосновенности к преступлению развивались, более того, они появились гораздо ранее соучастия и поэтому регулировались законом. По мнению А.Н. Трайнина, объясняется это тем, что соучастие известно было давно, оно не требовало закрепления в законе, так как было очевидным, однако круг участников преступления постоянно расширялся, следовательно, необходимо было оговорить в законе ответственность недоносителей, укрывателей, попустителей, лиц, не оказавших властям помощи в поимке преступников, и других [14, с. 30].

Судить о том, что в документе была сделана некая попытка выделения положений о пособничестве, можно, исходя из содержания ст. 8 Судебника 1550 г., которая предусматривала ответственность за взятку. «А возмет боарин, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том взяти втрое» [9]. Но если такое действие имело место быть, значит, были и люди, которые эту взятку давали, следовательно, их действия можно было оценить как пособничество. При этом установление строгой ответственности в отношении тех, кто ложно обвинил в вымогательстве у него взятки, уменьшало количество тех, кто хотел бы сообщить об этом преступлении.

Дальнейшее свое развитие институт соучастия находит в сборнике решений *Стоглавого собора 1551 г.* В нем гл. 69 устанавливает ответственность тиунов и надельщиков за продажу – несправедливое обвинение священников и других

церковных чинов, в случае наличия в их действиях заговора. «А тиуном и надельщиком митрополичьим, и архиепископовым, и епископовым, с ябедниками и блудницами сговор не чинили, и по сговору священнического и иноческого чина, и всех православных Христиан, не продавали» [11, с. 176]. Таким образом, рассматриваемый сборник постановлений церковно-земского собора дает указание на такую форму преступного деяния как заговор, что позволяет сделать вывод о том, что, не выделяя, как и ранее, института соучастия как такового, данный документ содержит первое упоминание об одной из форм соучастия – заговоре.

Другим значимым памятником в истории развития российского законодательства явилось *Соборное Уложение 1649 г.* Этот документ, впервые систематизировав существовавшие российские законы, подвел итог длительному развитию русского права.

Уложение, наряду с трактовкой иных правовых институтов, дало блестящий образец законодательного понимания соучастия. Впервые в истории русского уголовного законодательства появляются специальные постановления о соучастии [14, с. 34]. Все совместно совершенные преступления наказываются одинаково. Ст. 7 главы 22 гласит: «А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убьет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же» [13, с.289]. Ст. 2 предусматривает: «А будет которой сын или дочь отцу своему или матери убийство учинят с и (ы) ными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады» [13, с. 288].

В данном документе содержится указание на умышленный характер действий виновных, проводится достаточно четкое деление соучастников на виды, с выделением фигур исполнителя, подстрекателя, пособника, причем это деление напрямую связывалось с индивидуальным подходом к вопросам назначения наказания виновному. Была даже сделана попытка в ст. 21 гл. 21 Соборного Уложения установить истинных соучастников и наказывать за оговор в совершении совместного преступления. «А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на станех и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоех, и в смртном убивстве и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнити смертию, а товарищев их, на которых они учнут говорить, втепоры в сыску не будет, и таких воров, для сыску товарищев их держать в тюрьме полгода. А будет товарищев их в полгода не сыщется, и тх воров после полгода казнити смертию. А больши полугода таких воров в тюрьме не держать. Чтобы такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертныя казни не свободжилися, и безвинных бы людей не клепали» [13, с. 268-269].

В первый раз в Уложении 1649 г. выделяются формы групповой преступной деятельности. Появились понятия скопа и заговора, по своей сути представляющие зачатки таких современных форм соучастия, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. Например, в главе второй статьи 18-22 закрепляли ответственность за скоп и заговор, в том числе скоп и заговор против должностных лиц. «А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады» [13, с. 74-75]. И хотя Уложение не

содержит определения и не выделяет признаков указанных объединений, они довольно часто выступают в качествеотягчающих обстоятельств. Так, одно только недонесение о скопе и заговоре каралось нещадно смертной казнью. Ст. 19 гласила: «А будет кто сведав, или услышав на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысел, а государю и его государевым бояром и ближним человеком, и в городех воеводам и приказным человеком, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допрама, и его за то казнити смертию безо всякия пощады» [13, с. 74].

Уложение признавало только один вид сообщества, не разделяя его на сообщества по предварительному согласию и без предварительного согласия. Начала вменения одинаковы как в том, так и в другом случае. Законодатель фактически уравнивал их между собой по степени опасности, употребляя вместе и устанавливая одинаковую ответственность, не ставя ее в зависимость от формы совместного участия.

О соучастии упоминалось и в статьях, закрепляющих ответственность за разбой и татьбу (гл. 21 Уложения), причем за эти преступления соучастники несли ответственность, равную с лицами, совершившими преступление. Эти преступления считались опасными для общества. В ст. 39 говорилось: «А будут которые воры разбойники три или четыре человека или болши изымани будут на одном разбое, и с пыток начнут говорити на знатных людей, на дворян, или на детей боярских, или на торговых людей, которые прежде того в приводе не бывали... А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди... и их казнити смертию, а животы их продати в выти» [13, с. 272].

Однако в ряде случаев законодатель прямо указывал на ответственность отдельных соучастников. Так, ст. 198 главы 10 четко выделяет ответственность непосредственного исполнителя и других соучастников (товарищей): «А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убийство, а сыщется про то допрама, и того, кто такое смертное убийство учинит, самого казнити смертию же, а товарищей его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет» [13, с. 139]. Как видно из содержания нормы, наказание главного исполнителя является более строгим, чем его «товарищей». Аналогичным образом решался вопрос и в отношении нанесения ран и увечий, разница касалась лишь только видов наказаний (ст. 199 глава 10). В данном случае можно с уверенностью говорить о попытке введения в действие принципа индивидуализации ответственности при соучастии.

Всех соучастников Уложение, по мнению А. Богдановского, разделяло на главных виновников, помощников, покровителей [3]. Главными виновниками считались те, кто непосредственно совершал преступление (физически главные виновники) или же приступил к действию раньше других с самого начала преступления. Участие психологическое, духовное, например совет, приказание, подстрекательство, также признавалось, но понятия об интеллектуальном главном виновнике, действующем при совершении преступления только путем нравственного содействия, не было. Уложение считало, что духовный, нравственный руководитель должен был наказываться слабее (или, по крайней мере, одинаково), чем тот, который под его влиянием совершил преступление. Законодатель подчеркивал, что есть такое состояние, в котором отдельные лица

лишаются своей воли и подчиняются воле другого, в этом случае они освобождаются от уголовной ответственности. Это, например, холопы, крестьяне, выполнявшие незаконные приказания своего помещика об избиении судебного пристава. Приказание господина не всегда, по Уложению, освобождало от наказания, но ответственность была менее тяжкой, чем за преступление, совершенное по своему желанию в своих личных интересах.

Помощники главных виновников совершенного преступления назывались, как правило, товарищами. Эти лица противозаконными действиями или бездействием оказывали содействие в совершении преступления, либо заранее доставляли средства для совершения преступления, либо устраняли препятствия к совершению преступления. К числу помощников относились подводчики, понаровщики, становщики. Уложение выделяло укрывательство, попустительство как ремесло, которое очень близко примыкало к соучастию. Ст. 61 гл. 21 прямо устанавливала ответственность за укрывательство разбойников: «А которые обыскные люди в городех на посадах, и в уездах по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обысках укрыли, и тем обыскным людям за их ложь чините указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судебной статье выше сего» [13, с. 277].

Эти действия совершались в разных формах, важнейшей из которых является организация «станов» и «приездов» разбойников и татей, то есть предоставление им постоянного или временного проживания. Стан - это постоянное, а приезд - временное предоставление убежища. В ст. 62 гл. 21 предусматривалась ответственность именно за предоставление разбойникам укрытия: «А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадах, или в уездах, в селех и в деревнях изымают вора, татя, или розбойника, сторонние люди, мимо тех людей, где он жил, и того вора пытать, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали и его укрывали, и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на государя пеня по указу, а истца выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей и розбойников держати было неповадно» [13, с. 277].

К этому примыкали «подвод» (лица, указывавшие заранее о месте и удобном времени для совершения преступления) и «понаровка» (лица, охранявшие преступников во время совершения преступления). Они наказывались аналогичным образом с укрывателями и наравне с главными виновниками преступления. «А на которых людей языки говорить с пыток в стенах и в приездах, и тех людей по язычным молкам имати, а животы их переписав, запечатати, и сь языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как и розбойником. А на которых людей язфки говорят с пыток в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей сь языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ чинити также, как розбойникам и становщиком» [13, с. 277].

К последней категории сообщников относились покровители, то есть те, которые заведомо скрывали, истребляли следы преступления или самих преступников или заведомо принимали к себе на сохранение или продавали незаконным образом добытые вещи; которые знали о замышляемых или совершенных преступлениях и имели возможность осведомить правительство, но не исполнили своей обязанности. Об этом упоминается в статьях 59-65 гл. 21 Соборного

Уложения. Например, в ст. 64 говорится: «А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее розбойные и татинные рухляди, а скажут, что у них положили за розбойное, или за татиное, или зачисто, или на кого языки учнут говорить в продаже розбойные рухляди; и тех оговоренных людей, по язычной молке, сыскивати, сыскивая съ языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех поклажеех, или в продажной в розбойной рухляди не запрутся, и ихпытать и в и (ы) сцовы иски выти и дати их на чистую поруку з записью, а не будет поруки и их посадити в тюрьму, докуды по них поруки будут. А будут они в тех поклажеях, или в продажной розбойной рухляди запрутся, и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется» [13, с. 277-278].

Укрыватели чаще всего наказывались денежными штрафами и платежами в пользу истца, а принимавшие к себе на сохранение и продававшие вещи, добытые незаконным путем, отдавались с записью на поруки. Недонесение о преступлении наказывалось различно, в зависимости от рода преступлений. За государственные преступления все участники преступления наказывались одинаково. Позднее, в 1695 г., Указом от 4 апреля была введена смертная казнь для тех, кто про разбои ведал, или сам был, или купил, или ведал и не известил [10, с. 224-266].

Нормы Уложения, относящиеся к соучастию, постепенно изменялись. Так, в связи с возрастанием во второй половине 17 века фальшивомонетничества, в 1661 г. был издан закон, разграничивающий ответственность главных виновников преступления - это отсечение левой руки и пособников - это отсечение двух пальцев. К пособникам относились и те лица, которые обязаны были наблюдать за денежными мастерами [10, с. 270]. Те из соучастников, которые придут с повинной и назовут всех участников преступления, полностью освобождались от наказания и даже получали награду [3, с. 132].

Недоносительство о других преступлениях каралось денежным штрафом или наказание определял сам царь [7, с. 606]. Уложение в отдельной статье говорило о недонесении о преступлении со стороны родственников и недонесении со стороны прочих лиц. По закону, если родственники виновного не знали о преступлении, то они освобождались от наказания; если же родственники знали, то наказывались наравне с виновными. На практике и знавших и не знавших детей и жен лишали привилегий, например, могли отстранить от службы. Недонесение родственное и со стороны прочих лиц наказывалось одинаково. Выделение родственного недонесения в специальную норму объяснялось своеобразием семейных отношений, существовавших в этот период [6, с. 52].

Указанные положения о соучастии, несомненно, делают честь старинному российскому правовому акту - Соборному Уложению 1649 г. Нормами этого правового памятника были закреплены признаки соучастия, виды соучастников, индивидуализация ответственности лиц, совместно совершавших преступление, и т.д. Российские правоведы в последующих нормативных актах более детально разрабатывали уже закрепленные данным документом виды соучастников.

Соборное уложение 1649 г. систематизировало существовавшие законы и с особенной тщательностью регламентировало вопросы соучастия в преступлении. Начиная с этого момента, можно говорить о появлении специальных постановлений о соучастии. Некоторые ученые считают, что вопросы соучастия были разработаны настолько детально, что в последующем соучастие практически не претерпело изменений. Так, например, Н.Г. Иванов утверждает, что уго-

ловно-правовая доктрина советского периода не внесла ничего принципиально нового в определение основных признаков соучастия по сравнению с определением, предлагаемым в Соборном Уложении [5, с. 8], и с этим мнением, на наш взгляд, следует согласиться.

Таким образом, в рассматриваемый нами период было законодательно закреплено понятие соучастия, названы его признаки, дано четкое деление соучастников на виды (исполнитель, подстрекатель, пособник), которое напрямую было связано с индивидуальным подходом к вопросам назначения наказания виновному. Нашли свое выделение формы групповой преступной деятельности (скоп и заговор), которые выступали в качествеотягчающих обстоятельств.

Список литературы

1. *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота. Текст, комментарии, исследование – Псков, 1997.
2. *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. Изд. 3. - М., 1901.
3. *Богдановский А.* Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. Рассуждения Богдановского - М., 1857
4. *Епифанова Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. Автореф... дисс. канд. юрид. наук – Краснодар, 2002
5. *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991.
6. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Часть 1. Понятие соучастия. - Свердловск. 1960.
7. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961.
8. Российское законодательство X - XX веков. В девяти томах. Т. 1. /Под общ. ред. О.И. Чистякова - М.: Юридическая литература, 1985.
9. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2: /Под общ. ред. О.И. Чистякова - М.: Юридическая литература, 1985.
10. Российское законодательство X - XX веков. В девяти томах. Т. 3. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1985.
11. Стоглав. Собор, бывший в Москве при великом государе, царе и великом князе Иване Васильевиче – Лондон: Издательство: Тип. Трюбнер и Ко Trubner&Co, 1860.
12. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Т. 1. - Тула, 2001.
13. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное Уложение 1649 года - М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.
14. *Трайнин А.Н.* Учение о соучастии – М., 1941.
15. *Яровой А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами. Дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2000.

**ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ: ФОРУМ «MOSCOW ENES EXPO 2015»**

**ENERGY EFFICIENCY IS A KEY FACTOR
OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY:
A FORUM «ENES EXPO MOSCOW 2015»**

АЛЛАХВЕРДИЕВА Лейла Мадат кызы - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмента организации» МГГЭУ (e-mail: leila26uz@mail.ru)

ALLAHVERDIYEVA Leila Madat kyzy - Doctor of Economics, Professor of chair «Organizations Management» MGGEU (e-mail: leila26uz@mail.ru)

Аннотация. В статье рассказывается о проведении в Москве IV международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики «Moscow ENES expo 2015» и об участии в нем студентов и магистров МГГЭУ.

Annotation. In article it is told about carrying out in Moscow IV the international forum on energy Efficiency and energy development «Moscow ENES expo 2015» and about the participation of students and masters of MGGEU.

Ключевые слова: международный форум, энергоэффективность, развитие энергетики, международное сотрудничество в энергетике, молодые специалисты.

Keywords: international forum, energy efficiency, energy development, international energy cooperation, young professionals.

Проблема энергосбережения уже давно превратилась в одну из важнейших проблем для мировой экономики и для нашего государства. От того, насколько динамично развивается и устойчиво функционирует топливно-энергетический комплекс, зависит в конечном итоге экономический рост и благополучие населения страны. Но экономика России на современном этапе экономического развития характеризуется высокой энергоемкостью. Удельная энергоемкость ВВП страны (по паритету покупательной способности) в 2,5 раза выше среднемирового показателя, в 2,8 раза выше среднего показателя по странам ОЭСР и в 3,5 раза выше энергоемкости ВВП Японии.

В настоящее время одной из важных стратегических задач Российской Федерации является снижение к 2020-му году на 20% энергоёмкости российской экономики на единицу продукции. Для ее реализации необходимо создание совершенной системы управления энергоэффективностью и энергосбережением. Именно по этой причине уже в четвертый раз в Москве был проведен IV международный форум по энергоэффективности и развитию энергетики «Moscow ENES 2015».

Форум был организован при поддержке Министерства энергетики Российской Федерации и Правительства г. Москвы. Цель форума - популяризация политики энергосбережения на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Он включал обширную выставочную экспозицию и более 40 деловых мероприятий – совещаний, дискуссий, пленарных заседаний, круглых столов. Работа форума проводилась в трёх основных направлениях:

- энергоэффективность и энергосбережение;
- развитие электроэнергетики;
- расширение международного сотрудничества в энергетике.

На форум зарегистрировалось более 11 тысяч участников. Они работали на 25 пленарных заседаниях, панельных дискуссиях, совещаниях и круглых столах деловой программы форума. Для посетителей работали 41 выставочный стенд российских и международных компаний. На полях форума состоялись многочисленные двусторонние и многосторонние встречи и переговоры на стендах участников форума.

Министр энергетики Российской Федерации Александр Новак вместе с Мэром Москвы Сергеем Собяниным ознакомились с экспозицией выставки и выступили на главном событии дня – пленарной сессии форума, посвященной международному сотрудничеству в сфере энергоэффективности и развития энергетики.

В дискуссии приняли участие заместитель Председателя Правительства РФ Аркадий Дворкович, Министр энергетики РФ Александр Новак, Мэр Москвы Сергей Собянин, президент, председатель правления ПАО «Сбербанк России» Герман Греф и др. Модератором сессии выступил заместитель директора ГТК «Телеканал «Россия» Сергей Брилев.

А. Дворкович в своём выступлении заявил: «Мы должны, просто обязаны сделать акцент на энергоэффективность во всех её проявлениях, от энергоэффективности в самом топливно-энергетическом комплексе до энергоэффективности в отраслях, которые являются основными потребителями энергетических ресурсов. Правительство в этой связи имеет ряд стратегических приоритетов, и речь идёт не о реалистичности того или иного сценария, а о том, какой сценарий мы для себя задаём, какому сценарию намерены следовать, и какой мы будем вместе реализовывать, осуществлять. Мы должны выйти на 3% рост российской экономики в ближайшие годы».

Энергоэффективность валового регионального продукта Москвы за пять лет увеличилась на 20%, отметил Сергей Собянин. «В Москве огромный объем потребления находится в жилищном секторе. И граждане, москвичи давно уже поняли выгоду от энергоэффективных технологий, от контроля потребления. И из года в год в Москве падает потребление и тепла, и воды, несмотря на то, что растёт и жилищный фонд, ведётся новое строительство, Москва расширяется. Тем не менее, это говорит о том, что население чётко ориентировано на энергоэффективность, на оптимизацию потребления энергоресурсов», - сказал мэр столицы.

Особым мероприятием форума стала Первая встреча Министров энергетики стран БРИКС, по итогам которой состоялась церемония подписания Меморандума о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности.

«В рамках Меморандума создается рабочая группа по энергоэффективности, которая будет заниматься вопросами совместного развития технологий,

финансовых инструментов, реестра инфраструктурных проектов и их финансирования, обмена информацией, опытом проведения исследований и разработок, подготовки прогнозов развития мирового и наших энергетических секторов, развития молодежного сотрудничества», - сообщил Александр Новак [1].

На встрече главы делегаций стран БРИКС также обсудили возможность создания совместного энергетического агентства на базе БРИКС и проведения взаимных расчётов в национальных валютах.

Участниками форума были также топ-менеджеры крупных нефтяных и газовых организаций (Лукойл, Роснефть, Газпром и т.д.), руководящие сотрудники министерств и ведомств, ученые, аспиранты, магистранты и студенты различных учебных заведений России, Франции, Венесуэлы, Индии, Израиля и др. стран.

В завершающий день работы форума ENES 2015 прошел специальный Молодежный день, который представлял собой профессиональную образовательную площадку, где собираются школьники, учащиеся профильных образовательных организаций и молодые специалисты энергетических компаний для диалога с представителями крупнейших вузов и отраслевых организаций. В этом году на Молодежный день зарегистрировались более 3500 человек, которые приняли участие в 20 мероприятиях на площадке форума.

Молодежный день ENES 2015 по традиции открыли заместитель Министра энергетики Российской Федерации **Антон Инюцын** и руководитель Департамента топливно-энергетического хозяйства Москвы **Павел Ливинский**.

«Важно привлекать к решению проблем энергетики молодых специалистов, будущих профессионалов и руководителей в различных отраслях, которые смогут предложить интересные решения», — сказал Антон Инюцын, обращаясь к участникам Молодежного дня. Он указал большой потенциал участников молодежного дня и пожелал им плодотворной работы. Павел Ливинский рассказал об особенностях развития городской энергетики и направлениях деятельности департамента: «Энергосбережение пронизывает все области городского хозяйства, промышленность, сферу услуг, сельское хозяйство. Очень важно понимать глубинные процессы, которые происходят в той или иной сфере хозяйства», - объяснил директор профильного департамента Москвы.

На протяжении всего дня студенты специализированных вузов страны и молодые специалисты в разных залах форума принимали участие в работе над созданием и защитой молодежных проектов. Проходили интерактивные секции, в рамках которой участники в составе команд обсуждали видение будущего по заранее подготовленному вопросу или проекту в области энергоэффективности и энергосбережения – технические, технологические, методические, социальные и молодежные проекты.

Также состоялся финал «ENES CASE CONTEST» - конкурс, в рамках которого финалисты, прошедшие предварительный экспертный отбор, проходивший на сайте проекта, решали задание в формате бизнес-кейса и защищали его перед экспертным жюри. В зале Амфитеатр прошел финал Всероссийского молодежного конкурса «Энергия в твоих руках», организатором которого выступил ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ».

В рамках работы форума ENES в Молодежном дне приняли участие свыше 1000 студентов, в том числе из Московского государственного университета им. Ломоносова, Московского строительного университета, Российского государственного университета нефти и газа им. И.Н. Губкина, Уфимского го-

сударственного нефтяного технического университета, Национального минерально-сырьевого университета, Государственного университета управления, Санкт-Петербургского государственного-экономического университета им. Г.В. Плеханова и др.

Особо следует отметить, что в 2015 году площадка ENES стала местом инициатив и проектов молодежи - более 70 проектов, направленных на популяризацию и развитие энергоэффективности и энергетики, которые были подготовлены и презентованы студентами и молодыми специалистами в рамках этого дня. Инициативы молодежи охватывали все ключевые отрасли ТЭК, отличались содержанием и масштабностью, но все они имели общую особенность - возможность их самостоятельной реализации молодежью в 2016 году.

Молодежный день завершился **итоговой сессией «Энергия молодежных инициатив ENES 2016»**. На сессии молодежью были презентованы ключевые инициативы в области популяризации энергоэффективности и развития энергетики, в том числе, проведение ежегодного Дня энергоэффективности, «Энергоконтроль», «Лица энергетики», создание Молодежной Энергетической Ассоциации БРИКС.

Предложения молодежи были посвящены решению следующих вопросов:

- проведению активной информационной кампании по ознакомлению населения с энергосберегающими технологиями;
- созданию демонстрационно-информационного центра горняков России;
- созданию дорожной карты технологического развития геологоразведки;
- проведению встреч с выдающимися представителями энергетиков по всей России;
- обучающим играм для смартфонов и многому другому.

По итогам молодежного дня был сформирован план молодежных мероприятий, проектов и инициатив, которые будут реализовываться в течение 2016 года.

Молодежный день стал главным молодежным событием в сфере энергоэффективности. По сути дела – это представляло собой профессиональную образовательную площадку, где одновременно собралось более 1000 участников из числа школьников, учащихся профильных образовательных организаций и молодых специалистов компаний для диалога с представителями крупнейших вузов и отраслевых организаций. Задачей этого мероприятия являлось установление связей между учащимися различных учебных заведений и привлечение кадров, способных генерировать новые прибыльные идеи.

Участники получили возможность познакомиться с молодыми лидерами энергетики со всей России, узнают о лучших молодежных проектах компаний ТЭК и смогут презентовать свои научно-исследовательские и инновационные разработки и проекты. Получив доступ к самой актуальной информации о мировой практике в сфере энергоэффективности и энергосбережения, участники смогут научиться решать реальные производственные задачи и применять полученные знания в мероприятиях, направленных на формирование будущего российского топливно-энергетического комплекса. Ключевым событием Молодежного дня стала встреча “без галстуков” с Министром энергетики РФ А.В. Новаком, где участники могли лично задать вопрос на интересующую тему [2].

Московский государственный гуманитарно-экономический университет не остался в стороне от этого несомненно важного события. Команда студентов и магистрантов нашего вуза в составе 18 человек приняла участие в интерактивной секции нефтегазового сектора с проектом на тему «Проведение традицион-

Команда МГТЭУ в работе международного форума

ных встреч молодёжи на День нефтяника». Все они получили соответствующие сертификаты.

Наиболее активными участниками команды стали следующие студенты и магистранты МГТЭУ: Берегова Екатерина (МО 02-14), Борисова Екатерина (МО 02-14), Жемчужный Владимир (МО 02-14), Мартынова Кристина (МО 02-14), Поверина Валерия (МО 02-14), Сазонова Евгения (МО 02-14), Хан Виталий (МО 02-14), Ооржак Сонам (МО 02-14), Федотова Виктория (МО 02-14), Мендыбаев Тимур (МО 02-14), Городничева Кристина (ММО-0115), Маркина Надежда (ММО-0115), Вахлеев Антон (ММО-0115) Алиева Зейнаб (МО 04-12), Кан Яна (МО 04-12), Щукина Екатерина (магистрант), Григорьев Константин (МО 04-12). Капитан команды - Балабин Максим (МО 02-14).

Активное участие студентов и магистрантов МГТЭУ в Международном форуме «Moscow ENES expo 2015» стало характерным позитивным примером успешного осуществления инклюзии, включения учащихся с особыми образовательными потребностями в общеобразовательный процесс и в целом в реализации социального подхода в российской системе образования. В целом же следует также отметить и то, что участие в подобных мероприятиях способствует не только повышению образовательного уровня наших студентов и установлению дружеских контактов со студентами других вузов, но и дает новый импульс развитию их научного творчества.

Список литературы

1. Новые технологии и международное сотрудничество укрепят энергобезопасность России //IV Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики ENES 2015. Режим доступа: <http://enes-expo.ru/ru/#> (дата обращения 03.12.2015)
2. Будущее энергетики — за молодежью! //Сайт Молодёжного дня IV Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики ENES 2015. Режим доступа: <http://enes-expo.ru/ru/arkhiv-novostej/3299-budushchee-energetiki-za-molodezhnyu.html> (дата обращения 03.12.2015)

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

TAX INCENTIVES OF INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIA

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГТУ (e-mail: innalitivnenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», MGGEU (e-mail: innalitivnenko@ya.ru).

Аннотация: Активизация действий со стороны Правительства РФ в части развития инновационно-инвестиционной деятельности на территории нашей страны с целью формирования национальной инновационной системы и региональных инновационных систем, как обязательных элементов глобализирующейся высококонкурентной среды существования предприятий, требует разработки портфеля мер государственной поддержки комплексного характера.

В данной статье автором рассмотрены отдельные проблемы применения инструментов налогового регулирования инновационного развития экономики с учетом зарубежного опыта. Выходом из сложившейся ситуации должно явиться создание Стратегии налогового регулирования инновационной деятельности в России.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, НИОКР, национальная инновационная система, государственное регулирование, налоговое стимулирование.

Summary. Enhanced action by the Government of the Russian Federation in terms on the development of innovative-investment activity for the purpose of forming the national innovation system and regional innovation systems as the essential elements of the globalized competitive environment of enterprises, requires the development of a portfolio of the complex state support measures.

In this article, the author describes some problems of application of the tax tools regulation on the innovative development of economy with consideration of foreign experience. The way out of the situation should be the creation of a Tax regulation strategy of innovative activity in Russia.

Keywords: innovations, innovative activity, R & D, national innovation system, government regulation, tax incentives.

В настоящее время, несмотря на применяемые меры государственной поддержки хозяйствующих субъектов, не наблюдается существенного ускорения инновационного развития экономики. В этой связи, необходимо выявить причины, сдерживающие инновационный рост, а также разработать более действенные меры государственного регулирования с учетом накопленного опыта как на российском, так и зарубежном уровне.

Важной особенностью адаптации зарубежного опыта в существующих условиях в России может служить развитие частного инновационного бизнеса, как элемента инновационной инфраструктуры, способствующего продвижению российских инновационных разработок на внешние рынки [16, с. 153].

При отсутствии специальных стимулов рынок не может обеспечить оптимальный, экономически и социально приемлемый уровень научных расходов. Именно этот фактор является общепризнанным с позиции обоснования государственного регулирования сферы научных исследований. Целями государственной научно-технической политики являются разработка и реализация мер по компенсации неспособности рынка обеспечить адекватное вложение ресурсов в науку, уменьшение риска, связанного с проведением НИОКР и другими фазами инновационного процесса [4, с. 106].

Государственная поддержка инновационной деятельности – это совокупность мер, принимаемых государственными структурами в соответствии с законодательством страны в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность [18, с. 658].

Основными методами, направленными на совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности в условиях модернизации экономики, на наш взгляд, являются следующие:

- формирование нормативно-правовой основы, необходимой для активизации разработки новых идей и их коммерциализации;
- предоставление государственных гарантий всем участникам инновационного процесса;
- совершенствование налоговой системы за счет введения налоговых льгот для субъектов, занятых в сфере инноваций;
- инвестирование государством приоритетных национальных инновационных проектов;
- создание инновационных инфраструктурных организаций;
- формирование эффективных механизмов внедрения инновационных разработок.

В условиях глобализации мировой экономики инновационная составляющая трансформируется в ключевой фактор выживания экономических систем [19, с. 660]. Поэтому целью Стратегии инновационного развития РФ (далее - Стратегия) является переход экономики России к 2020 г. на инновационный путь развития, характеризующийся утвержденными Правительством РФ целевыми индикаторами реализации принятой Стратегии [17] (*табл. 1*).

Анализ некоторых основных утвержденных целевых индикаторов реализации Стратегии и сравнение их с фактическими показателями, достигнутыми за 2010-2013 гг. (*табл. 1*), свидетельствуют о достаточно высоких намеченных темпах роста целевых индикаторов.

Так, по прогнозам, за 2010-2013 гг. доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций должна была возрасти на 24,7%, а совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства с 11% в 2010 г. до 24% в 2013 г., т.е. более чем в два раза. При этом планировалось увеличить долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства на 47% [20, с. 245-247].

Таблица 1

**Утвержденные целевые индикаторы инновационного развития
Российской Федерации на период 2010–2020 гг., проценты**

Целевые индикаторы	2010	2013	2016	2020	Изменения за 2010–2013
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций	7,70	9,60	15,00	25,00	124,70
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства	1,90	1,95	2,00	2,50	102,60
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	4,90	7,20	15,40	25,00	147,00
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	0,03	0,04	0,12	0,28	133,30
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации в общем количестве таких организаций)	11,00	24,00	17,00	60,00	218,20
Внутренние затраты на исследования и разработки, % от валового внутреннего продукта	1,30	1,50	1,90	30,00	115,40
Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования:					
бюджетные средства	69,00	67,00	63,00	43,00	97,10
внебюджетные средства	31,00	33,00	37,00	57,00	106,50

Источник: *Кирова Е.А.* Эффективное налоговое регулирование как фактор ускорения инновационного развития экономики. // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. Т. 25. - № 3. - С. 458.

Что касается финансового обеспечения развития инновационного бизнеса, намечено довести уровень расходов в экономике на научные исследования, сферу образования и поддержку инноваций к 2020 г. до уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития. Планировалось, что заложенные в Стратегии внутренние затраты на исследования и разработки с 2010 г. возрастут на 0,2% от валового внутреннего продукта и составят в 2013 г. 1,5%. По источникам финансирования бюджетные средства составят более 60% и, соответственно, внебюджетные средства - более 30%.

Если исследовать реальные показатели целевых индикаторов, полученные за 2010–2013 гг. (табл. 2), то можно увидеть, что сложилась различная динамика исследуемых показателей.

В итоге, за 2010–2013 гг. доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций возросла на 12,7%, что на 12% меньше принятого целевого индикатора. Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства к 2013 г. снизился до 10,9%, т.е. практически приблизился к уровню 2010 г. Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства превысила установленный уровень и достигла в 2013 г. значения 2,2%. При этом темпы роста этого показателя за 2010–2013 гг. составили 146,7%, что почти в 1,5 раза выше намеченных значений. Сложившаяся динамика интенсивности затрат на технологические инновации благотворно сказалась на повышении показателя доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства. Данный показатель увеличился с 4,9% в 2010 г. до 8,9% в 2013 г., а темпы его роста за этот период составили 181,6% и превысили плановый уровень [10, с. 215].

Таблица 2

**Фактические показатели реализации Стратегии инновационного
развития Российской Федерации за 2010-2013 гг., проценты**

Целевые индикаторы	2010	2011	2012	2013	Изменения за 2010–2013
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций	7,90	8,90	9,10	8,90	112,70
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства	1,50	1,50	1,80	2,20	146,70
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	4,90	6,10	7,80	8,90	181,60
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	0,03	0,06	0,06	0,02	66,70
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации в общем количестве таких организаций)	10,80	11,10	11,10	10,90	100,0
Внутренние затраты на исследования и разработки (% от валового внутреннего продукта)	1,13	1,09	1,13	1,13	100,00
Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования:					
бюджетные средства	68,00	65,60	66,00	65,80	95,60
внебюджетные средства	31,20	34,40	34,20	34,20	109,60

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru>.

Источник: *Кирова Е.А.* Эффективное налоговое регулирование как фактор ускорения инновационного развития экономики. // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. Т. 25. - № 3. - С. 459.

На фоне высоких показателей доли инновационных товаров печально выглядит показатель доли новых для мирового рынка инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства. В 2010 г. этот показатель составил 0,03%, в 2011–2012 гг. вырос в два раза и находился на уровне 0,06%, а в 2013 г. сократился до 0,02%, что в два раза ниже установленного значения. Фактические показатели финансового обеспечения оказались значительно ниже намеченных. Так, внутренние затраты на исследования и разработки остались на уровне 1,13% от валового внутреннего продукта вместо установленного значения этого показателя в 2010 г. на уровне 1,3%, а в 2013 г. - на уровне 1,5%. Финансовое обеспечение инновационного бизнеса в 2013 г. оказалось почти на 25% ниже утвержденного индикатора [7, с. 460].

Как следствие, несмотря на достигнутый высокий показатель доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства наблюдается существенное недофинансирование инновационного бизнеса, что сдерживает развитие инновационной экономики.

На сегодняшний день инновационная активность организаций в целом характеризуется достаточно низкими показателями. Не наблюдается резкого перелома негативных тенденций и существенного ускорения инновационного развития [8, с. 77; 9, с. 75].

Можно выделить различные причины, сдерживающие инновационное развитие в РФ:

- низкая эффективность системы поддержки науки и инноваций;
- высокая стоимость внедрения инновационных разработок и ограниченный спрос на них;

- недофинансирование инновационного процесса;
- высокие предпринимательские риски;
- неэффективное налоговое стимулирование инновационной деятельности.

Субъектами инновационной деятельности должны быть не только создатели, но и потребители инновационного продукта, поэтому меры стимулирующего характера должны распространяться как на производителя, так и на потребителя инноваций [11, с. 122].

Методы стимулирования государства в области инновационной деятельности можно подразделить на прямые и косвенные. По мнению многих экспертов, наиболее приоритетными являются методы косвенного стимулирования инновационной деятельности.

Косвенные методы регулирования имеют двоякую направленность: стимулирование инновационных процессов и создание благоприятных экономических условий, социально-политического климата для научно-технического развития. Эти методы основываются на том, что государство прямо не ограничивает самостоятельность предпринимателей в выработке хозяйственных решений.

Из числа косвенных методов регулирования большое значение имеют, прежде всего, налоговое и амортизационное регулирование, затем финансовая и кредитная политика, ценовое регулирование. Действие косвенных методов не связано с созданием и предоставлением финансовых ресурсов, влияет на их доступность, цену и структуру [1, с. 46].

Как отмечено, к первоочередным косвенным методам относится в налоговое регулирование, которое представляет систему мер воздействия государства на экономические и социальные процессы путем использования налоговых отношений с физическими и юридическими лицами [13, с. 77–102].

Наиболее экономически существенный инструмент воздействия государства в виде налоговых льгот [6, с. 71–82] на частный бизнес подразумевает под собой что, государство не выплачивает бюджетные средства исполнителям проведения НИОКР, а лишается части бюджетных поступлений, которые бы при отсутствии льгот пополнили государственную казну.

Важность формирования условий для налогового стимулирования инноваций подтверждается данными ОЭСР. На протяжении 2006–2011 гг. происходило акцентирование многих стран-членов ОЭСР в пользу применения налоговых стимулов в сфере инноваций. В 11 из 23 стран произошло увеличение применения налоговых стимулов в противовес прямому субсидированию [21].

В 2013 г. 27 стран ОЭСР предоставили преференциальный налоговый режим частному бизнесу по затратам на проведение НИОКР. Для сравнения еще в 2004 г. стран, предоставляющих налоговые льготы предприятиям, внедряющим инновационные продукты, было 18, в 2008 г. и в 1995 г. – 21 и 12 соответственно. Согласно рейтингу Doing Business положение России за счет реализации мер стимулирования инвестиционно-инновационной активности в стране в 2010–2013 гг. изменилось в 2014 г. на 32 позиции, со 124-го места на 92-е [14], войдя в число стран прогрессирующих в улучшении инвестиционного климата.

По данным Росстата доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2012 г. составила 20,1% (в 2011 г. – 19,9% к ВВП) [5], что недостаточно для реализации задач модернизации экономики. Приоритетной целью считается достижение уровня 25%, а в последующем – 30%.

В условиях отсутствия оптимального климата для ведения бизнеса, включая налоговые преференции, обеспечить такой уровень инвестиций достаточно сложно, поскольку любой частный бизнес ориентирован, прежде всего, на снижение рисков инвестирования в передовые технологии.

Анализ российского опыта показывает, что косвенное стимулирование негосударственных инвестиций в инновационную деятельность имеет ограничительное действие. В качестве одного из основных инструментов на федеральном уровне используются налоговые льготы, предоставляемые организациям в отношении налога на прибыль, поскольку льготы по данному налогу непосредственно связаны с налоговым стимулированием инновационной деятельности.

Инвестирование в инновации осуществляется преимущественно за счет собственных средств организаций и предприятий [12, с. 134]. Играя существенную фискальную роль, налог на прибыль обладает при этом значительным регулирующим потенциалом в отношении, как экономики, так и социальной сферы.

Мировая практика показывает, что при превышении допустимого предела налоговых изъятий из прибыли снижается деловая активность хозяйствующих субъектов, прежде всего в инвестиционно-инновационной деятельности [16, с. 155].

Рассмотрим динамику поступлений в консолидированный бюджет РФ с учетом выпадающих доходов от предоставления преференций и льгот по налогу на прибыль [2, с. 126] (рис. 1).

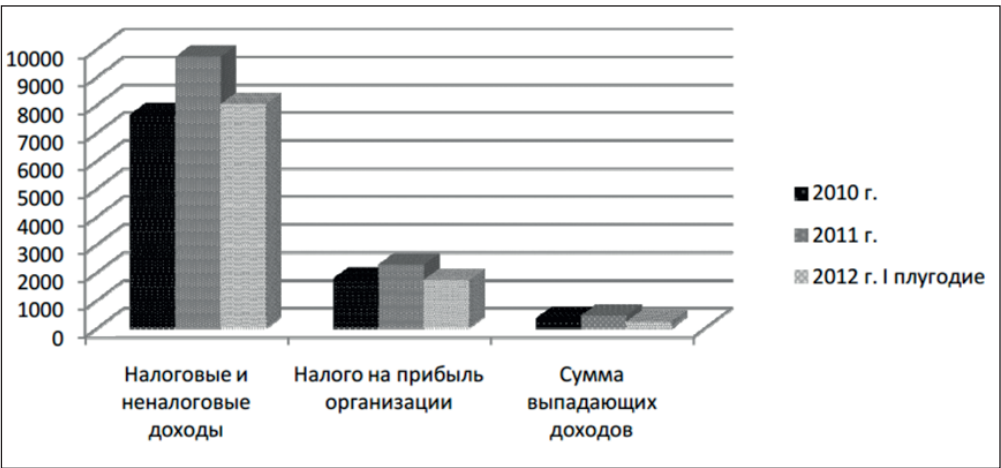

Рис. 1. Поступления в консолидированный бюджет РФ с учетом выпадающих доходов от предоставления преференций и льгот по налогу на прибыль, млрд. руб.

Источник: Васильев И.В. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций». // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. -2013. - №7(187). - С.126.

Как видно из диаграмм, доля налога на прибыль организаций в структуре доходов консолидированного бюджета РФ составило за 2010 год - 23,2%, за 2011 год - 23,4% и за 2012 год только за I полугодие - 21,6%. При этом от применения льгот и преференций по налогу на прибыль организаций объем

выпадающих доходов в период с 2010 года по I полугодие 2012 года составил 1027,1 млрд. руб.

Вместе с тем льготы по налогообложению, предоставляемые по инвестированию проведения научно-исследовательских работ, являются по своей сути единственным видом налоговых льгот, рассматриваемые в теории оптимального налогообложения в отличие от других видов льгот, которые таковыми не являются, а всего лишь переносят на будущее платеж по налогу. Являясь инструментом экономической политики, налог на прибыль позволяет государству осуществлять инвестирование теми способами, которые оно считает приоритетными, и в те отрасли, в какие по тем или иным причинам было бы иначе невозможно привлечь инвестиции, достаточные для того, чтобы отрасли были социально оптимальными [16, с. 157].

Одной из основных мер, направленных на стимулирование инноваций является ускоренная амортизация основных средств, используемых исключительно для осуществления НИОКР. При этом согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 259.3 НК РФ, организации вправе к основной норме применять специальный коэффициент, не превышающий 3, для осуществления научно-исследовательской деятельности.

Отсутствие взаимосвязи между размерами начисленной амортизации и реально использованных амортизационных отчислений в виде инвестиций в проведение научно-технической деятельности приводит к тому, что финансовые средства, полученные при амортизации, и направленные в инвестирование составляют примерно 60%. В качестве примера можно отметить, что из общего объема в 2008 г. начисленной амортизационной суммы в 1,9 трлн. руб. на не связанные с инвестициями в основные фонды цели было направлено 0,7 трлн. руб. [15, с. 205].

Вместе с тем налог на прибыль организаций оказывает негативное влияние на принимаемые решения налогоплательщиков по финансированию НИОКР и это подчеркивает необходимость предоставления налоговых льгот в виде инвестиционной налоговой скидки или инвестиционного налогового кредита, либо за счет ускоренной амортизации, которая влияет на размер налоговой нагрузки.

Повышая объем собственного капитала предприятия или организации, налог на прибыль акцентирует требования к доходности инвестирования, которая должна быть достаточна для покрытия всех затрат, включая амортизацию и стоимость финансирования инвестиций, а также налогов, связанных с этими инвестициями. Иными словами, финансирование инноваций может осуществляться до тех пор, пока предельная отдача от инвестирования после уплаты налога не выйдет на уровень предельных исследовательских затрат на единицу капитала после налогообложения.

Таким образом, мы рассмотрели отдельные проблемы применения инструментов налогового регулирования для целей инновационного развития экономики. При этом открытым на сегодняшний день по-прежнему остается вопрос оценки эффективности предоставления налоговых льгот

Подводя итог, необходимо отметить, что базовые условия формирования и реализации системы налогового стимулирования инновационных процессов в недостаточной степени созданы в том виде, в каком их необходимо иметь в целях устойчивого развития экономики.

Кроме того, необходимо признать неэффективной действующую практику налогового стимулирования инновационной деятельности, ключевые условия реализации которого, в стране сформированы не в достаточной степени. На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации должно явиться создание Стратегии налогового регулирования инновационной деятельности в России на определенный период времени. В данной Стратегии необходимо четко прописать инструменты и механизмы налогового стимулирования, а также алгоритм их применения к разным масштабам бизнеса с оценкой их экономической эффективности по итогам экспериментальной проверки на определенной выборке инновационных компаний.

Список литературы

1. *Беланенко Д.Н.* Анализ и оценка налоговых инструментов регулирования инновационной деятельности //Учет и статистика. - 2010. - №18. - С. 46-49.
2. *Васильев И.В.* Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций». // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. - 2013. - №7(187).
3. *Гладкова В.Е., Жариков В.В.* Перспективы развития социально - ориентированной экономики Тамбовской области //Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2014. - № 3. - С. 26-31.
4. *Ильчиков М.З.* Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты: монография/ М.З. Ильчиков. – М.: КНОРУС, 2014.
5. Инвестиции в России. 2013 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (дата обращения: 22.11.2015).
6. Инновационный путь развития для новой России /под ред. В.П. Горегляда - М.: 2005.
7. *Кирова Е.А.* Эффективное налоговое регулирование как фактор ускорения инновационного развития экономики //Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2015. Т. 25. - № 3. - С. 457-463.
8. *Киянова Л.Д., Миронова О.А.* Факторы повышения инновационной активности в секторе АПК. /В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях. - 2013. - С. 76-79.
9. *Киянова Л.Д., Литвинова Т.И.* Сущность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территорий //Новые технологии. - 2014. - № 2. - С. 74-79.
10. *Лаптев С.В., Филина Ф.В.* Проблемы совершенствования механизма функционирования банковской системы в условиях перехода к инновационной экономике //Проблемы современной экономики. - 2013. - № 4 (48). - С. 214-218.
11. *Лаптев С.В., Филина Ф.В.* Проблемы формирования эффективной инвестиционной стратегии региона (на материалах Липецкой области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 9 (77). - С. 121-128.

12. *Миронова О.А.* Региональная инновационная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности на мезоуровне (на примере Ростовской области) //Шумпетеровские чтения. - 2013. - № 1. - С. 133-138.
13. *Налоговая политика. Теория и практика : учебник /И. А. Майбуров, М.Д. Абрамов, Г.А. Агарков [и др.] ; под ред. И. А. Майбукова - М.: Юнити-Дана, 2010.*
14. *Официальный сайт «Doing Business». Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia> (дата обращения 21.11.2015).*
15. *Реформирование налоговых систем. Теория, методология и практика /Под ред. И.А. Майбукова, Ю.Б. Иванова, А.А. Крисоватого - К.: Кондор, 2011.*
16. *Самарский М.А.* Некоторые проблемы применения инструментов налогового регулирования инновационной деятельности в российской экономике //Перспективы интеграции науки и практики. - 2014. - № 1. - С. 153-158.
17. *Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р) //СПС «КонсультантПлюс».*
18. *Умаров А.А.* Регулирование инновационной деятельности в условиях модернизации экономики //Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. - 2013. - № 1. - С. 567-660.
19. *Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н.* Теоретическое обоснование развития методов эталонного анализа в экономических исследованиях // Экономика и предпринимательство. - 2013. – Т № 11 (40). - С. 660-666.
20. *Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н.* Предпосылки развития методов планирования и контроля потенциала долгосрочного развития //В мире научных открытий. - 2013. - № 11.10 (47). - С. 244-251.
21. *OECD (2013), OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013, OECD Publishing. P.106. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-en. (дата обращения 21.11.2015).*

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

ON THE PROBLEM OF FORMATION OF FINANCIAL CAPITAL AS A BASIS FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

МАРКИНА Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Липецкий филиал (e-mail: markinana79@rambler.ru).

MARKINA Natalia Alexandrovna - Senior Lecturer, Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Lipetsk (e-mail: markinana79@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассматривается роль финансовых ресурсов для развития экономики, определены финансовые условия его обеспечения в соответствии с различными теориями экономического роста. Проведен анализ финансовых предпосылок для реализации приоритетных задач экономического развития России, обобщены проблемы формирования финансового капитала для увеличения динамики российского экономического роста и улучшения его качественных характеристик.

Ключевые слова: экономический рост, теории экономического роста, уровень накопления, финансовый капитал.

Summary. The article examines the role of financial resources for economic development, defined the conditions for its financial support in accordance with the various theories of economic growth. The analysis of financial prerequisites for implementation of the priority tasks of economic development of Russia, summed up the problem of the formation of financial capital to increase the dynamics of Russian economic growth and improvement of its quality characteristics.

Keywords: economic growth, the theory of economic growth, the level of savings, the financial capital.

Финансовые инструменты воздействия на экономическое развитие страны описаны в различных теориях экономического роста, но Россия вынуждена решать задачи экономического развития и исторически находится в таком состоянии, когда реформирование экономики должно осуществиться в короткие сроки, а действие отдельных инструментов, имеющих высокую эффективность воздействия, не приведет к достижению всех необходимых качественных характеристик роста в определяемые для модернизации сроки. «В условиях фрагментации (пространственной несвязности) и нестабильности (слабой межпериодной связности) экономики и общества в России несистемная модернизация (локализованная на ограниченной территории страны, краткосрочная, «догоняющая», «прорывная» за счет обновления и поддержки объектов-лидеров и т.п.) неэффективна, поскольку ее результаты не смогут быть распространены в про-

странстве и сохранены во времени. Перспективной является только системная модернизация – согласованное, эволюционное и последовательное изменения всех аспектов функционирования и/или строения данной социально-экономической системы» [1].

Тем не менее, одной из важнейших предпосылок экономического роста, обладающего необходимым для России набором качественных характеристик, таких как: инновационность [9, с. 36-37], сбалансированность, динамичность, социальная ориентированность, согласно приоритетным задачам развития, является достаточная величина финансовых ресурсов для осуществления необходимых экономических преобразований.

Действительно, представители различных теорий в качестве главного материального условия для обеспечения экономического роста выделяют инвестиции. Так, в соответствии с моделью самоподдерживающегося роста У. Ростоу, для автоматического роста необходимо резкое увеличение доли производственных инвестиций в национальном доходе (как минимум до 10%) и быстрое развитие одного или нескольких секторов промышленности. Это позволит обеспечить распространение первоначального импульса роста на всю экономическую систему (путем мобилизации капитала из внутренних источников, реинвестиции прибылей и т.д.). В модели Домара-Харрода также показана зависимость темпов роста валового национального продукта с темпами роста инвестиций.

В соответствии с теориями большого толчка (Р. Нурске, А. Хиршман и др.) условием модернизации является крупное вливание капитала, в результате которого начинается самоподдерживающийся рост. Здесь важная роль отводится осуществлению принудительных сбережений вследствие реализации соответствующей кредитно-денежной и налоговой политики государства. При неэффективности налоговой системы недостаточное количество сбережений может быть компенсировано импортом капитала. Важным условием действия предлагаемого механизма, является то, что величина вливания должна быть достаточной для прохождения точки необратимости (по мнению Нурске, не менее 12-15% от национального дохода), так как в противном случае может провоцироваться ситуация, при которой величина вливания капитала целиком уйдет на обеспечение текущих потребностей. Нурске предлагает нарушать застойное равновесие в слаборазвитой экономике за счет осуществления государственных инвестиций, которые вызовут мощный толчок к экономическому росту, а формирование инфраструктуры создаст условия для активизации факторов производства.

Согласно теории предложения (М. Фелдман, А. Лаффер), главным в концепции экономического роста также лежит проблема сбережений, нехватка которых, является главной причиной замедления экономического развития. Недостаток сбережений, в свою очередь, обусловлен несовершенством налоговой системы. Так, например, высокие ставки налога на прибыль искажают рыночные процессы, ведут к снижению предельной эффективности затрат капитала, что отрицательно влияет на сбережения, инвестиции и темпы экономического роста. Низкая величина реальных доходов населения, остающихся после налогообложения запускает механизм сокращения личных сбережений, что также негативно сказывается на финансовой основе накопления. Неэффективность налогообложения усугубляется высокими темпами инфляции, провоцирующей повышение номинальных процентных ставок, ограничивающей доступ предпринимателей к источникам кредитных ресурсов. Кроме того, это приводит к

падению дивидендов и как следствие к сдерживанию решений о вложении капитала, к увеличению срока функционирования основного капитала, торможению внедрения инноваций и замедлению темпов экономического роста.

Таким образом, для повышения темпов роста экономики и улучшения его качественных характеристик, необходима достаточно высокая норма накопления финансового капитала.

Неэффективность проводимой в России денежно-кредитной политики, несогласованность действий правительства государственных органов, несовершенство функционирования финансового рынка, искусственные барьеры, различные нормы прибыли и высокие транзакционные издержки производства в разных отраслях производства не позволяют эффективно действовать механизму аккумуляции финансовых средств в экономике [2].

О нехватке финансового капитала для развития экономики могут свидетельствовать данные валовом накоплении основного капитала (*табл. 1*) [3].

Таблица 1. Динамика валового накопления в России в 2009-2014 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	38807,2	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4
Валовое накопление, млрд. руб.	7344,8	10472,7	13982,5	15459,3	15104,7	14520,1
в т.ч. валовое накопление основного капитала, млрд. руб.	8535,7	10014,4	11950,3	13639,4	14460,2	14706,4

Недостаточный уровень накопления в совокупности с низкой эффективностью капиталовложений ограничивает динамику экономического роста.

Повышению нормы накопления способствует снижение стоимости заемных финансовых средств. В России же вследствие высокой ключевой ставки по сравнению с развитыми странами установилась высокая стоимость привлечения средств, что негативно сказывается на величине накопления финансового капитала.

Возвращаясь к теориям экономического роста, необходимо отметить, что Р. Нурске обосновал необходимость одновременного инвестирования капитала в большое число отраслей промышленности развивающихся стран. Это могло бы обеспечить сбалансированный или пропорциональный рост экономики и создать необходимые предпосылки для развития инфраструктуры как обязательного условия нормального функционирования и расширения деятельности предприятий. Однако при отсутствии регулирующего органа или механизма потоки инвестиций могут быть несбалансированными, что приводит к возникновению временных и пространственных диспропорций.

В современной российской экономике наблюдается невыполнение предпосылок пропорциональности и сбалансированности обмена внутри каждого подразделения общественного воспроизводства и независимости обмена от внешних экономических связей, что является важной причиной нарушений в развитии воспроизводственного процесса. Это выражается в том, что, несмотря на получение больших сверхприбылей в отдельных отраслях экономики и производства, финансовых ресурсов для развития стратегически важных отраслей

экономики катастрофически не хватает. Размещение капитала осуществляется неравномерно и сосредоточено в отраслях и сферах с большей доходностью, в связи с отсутствием равной выгодности вложений капитала (определяемой соотношением доходности и риска вложений). Таким образом, финансовые ресурсы, необходимые для расширения производства, не доходят до стадий технологической обработки продукции и конкретных производителей, от которых больше всего зависит рост производства конечной продукции для нужд производства и потребления. Неравномерное распределение доходов между отдельными отраслями экономики, негативное влияние монополистов приводит к разбалансированности воспроизводственных процессов и резкому ограничению темпов экономического роста. В силу того, что рыночный механизм пока не может самостоятельно устранить эти явления несбалансированности внутри страны, необходимо усилить государственное вмешательство в распределение финансовых потоков между отраслями и сферами народного хозяйства. Однако сложившаяся в России система государственно-олигархических производственных отношений замыкает основные денежные потоки на обеспечение финансовых интересов государства и экономики. В результате приток капитала в реальный сектор отечественной экономики практически не осуществляется. «Реальное развитие дальнейших прогрессивных преобразований в обществе возможно только на основе обеспечения приоритета политического влияния на развитие экономики тех групп бизнеса и слоев общества, которые заинтересованы в адекватном функционировании рынка, частной собственности, конкуренции, в модернизации экономики и развитии инноваций: представителей перерабатывающих отраслей реального сектора экономики, банковских и иных финансовых структур, ориентированных на обслуживание потребностей развития реального сектора экономики» [4].

Кроме того, привлечение инвестиций в отрасль с целью ее развития, возможно только в том случае, если величина прибыли от инвестиционных вложений будет выше величины прибыли, получаемой от текущей деятельности. Для устранения обратной ситуации, сложившейся в российской экономике, необходимо создавать механизм поощрения осуществления инвестиционной деятельности, прежде всего через систему налогообложения.

В результате неадекватной денежно-кредитной политики, нестабильности макроэкономической политики наряду с политическими и социальными рисками может возникать существенная разница между экономической и финансовой прибылью от инвестиций, когда доходные для страны инвестиции могут быть мало доходными для самого инвестора. Что ограничивает желание инвестора и также ограничивает приток капитала в экономику.

Нехватка финансового капитала может быть компенсирована притоком иностранных инвестиций. Однако здесь важными задачами становятся улучшение инвестиционного климата и обеспечение контроля отраслевой структуры осуществляемых инвестиций. Необходимо, чтобы осуществление инвестиций способствовало притоку финансовых ресурсов именно в стратегически важные для экономического развития России отрасли [5].

В российских условиях, когда для иностранных инвесторов действуют более благоприятные условия (более низкие налоговые ставки; меньшее, чем для резидентов, число ограничений; более строгое выполнение обязательств со стороны государства, чем по отношению к национальным инвесторам) наблюдается

приток иностранного, особенно ссудного капитала при одновременном бегстве отечественного. Таким образом, проблема нехватки финансового капитала в России помимо низкого уровня накопления внутри страны усугубляется его стремительным оттоком (табл. 2).

Таблица 2. Оценка движения капитала в России в 2010-2014 гг.¹

Год	Чистый ввоз / вывоз капитала					
	частным сектором	банками	прочими секторами			
			всего	в том числе		
				ино- странные активы	ино- странные пассивы	«чистые ошибки и пропуски» платежного баланса
2010	-30,8	15,9	-46,7	-62,9	25,4	-9,1
2011	-81,4	-23,9	-57,4	-107,7	58,9	-8,7
2012	-53,9	18,5	-72,4	-101,8	39,8	-10,4
2013	-61,0	-7,5	-53,5	-138,3	95,6	-10,8
2014 (оценка)	-151,5	-49,8	-101,7	-106,0	0,9	3,4

¹ Составлено автором по данным официального сайта ЦБ РФ. Раздел Статистика http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital_new.htm

Согласно мировому опыту, явление бегства капитала появляется и прогрессирует в экономике тех стран, где существуют высокий уровень государственной и корпоративной коррупции; высокий уровень инфляции и высокие инфляционные ожидания; отсутствие надежного законодательного и административного механизма защиты прав инвесторов; высокий общий уровень налогообложения; значительные финансовые и моральные издержки при организации и поддержании бизнеса и др. Не вызывает сомнения, что все эти явления имеют место в России.

Опыт латиноамериканских стран продемонстрировал, что при небольшом масштабе оттока капитала он имеет в основном краткосрочный характер, а при росте этого масштаба бегство капитала приобретает вид долгосрочных вложений, в том числе прямых. Это значит, что его возвращение становится маловероятным вследствие низкой финансовой мобильности. Возвращение вывезенного капитала возможно по мере восстановления доверия инвесторов к экономической политике правительства, а также при условии выгодного для них обменного курса, привлекательной реальной ставке процента, а также амнистии за незаконный вывоз капитала и неуплату налогов на доходы от него.

Амнистия «убежавшему» капиталу, по мнению большинства исследователей этой проблемы, является противоречивой мерой. Так, Р. Дорнбуш считает амнистию «эрозией веры» в правила игры. Автор статьи согласен с тем, что можно считать целесообразным проведение амнистии, только если страна остро нуждается в притоке капитала извне и если амнистия привлечет крупные суммы, а общественность будет убеждена в неповторении амнистии в будущем. Не так давно в России стал действовать Федеральный закон РФ от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и

счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», изначально планирующийся как продолжение антиофшорной кампании. Однако видится не совсем логичным, что закон не предполагает обязательного возврата финансовых средств в Россию. Кроме того, амнистия, распространяемая и на российское имущество, счета и капитал, фактически провоцирует сохранение режима непрозрачного владения собственностью с легализацией активов в российской юрисдикции. Таким образом, способность данного закона повысить прозрачность экономики и ведения бизнеса вызывает сомнения.

Кроме всего, для формирования финансового капитала большое значение приобретает развитость и эффективность функционирования финансового рынка, в частности финансовых институтов, способных генерировать долгосрочные финансовые ресурсы. Российский же финансовый рынок проявляет свою неэффективность. Прежде всего, в отсутствии критического объема операций институтов коллективных инвестиций, таких как венчурные, инвестиционные фонды, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды и т.п. Так, например, доля страхования в ВВП в 2013 г. составила всего 1,35%, доля страхования предпринимательских и финансовых рисков в структуре российского страхового рынка по данным 2012 г. составила 2,5% [6]. По степени распространенности ПИФов в России в тройке лидеров находятся фонды недвижимости (41%), акций (15%) и смешанные (10%), остальные фонды имеют низкую распространенность [7]. Ключевыми функциями финансовых институтов являются аккумуляция сбережений и трансформация их в инвестиции. А расширение объема и состава финансовых ресурсов посредством аккумулирования временно неиспользуемых (либо неэффективно используемых) сбережений и трансформация их в дополнительный финансовый капитал способствует более быстрому решению приоритетных задач экономического развития. При хорошо развитой инфраструктуре финансового рынка ускоряется оборачиваемость финансового капитала, реализуются разнообразные способности к управлению доходностью, к созданию дополнительных потребностей в кредитных ресурсах, происходит направление ресурсов в реальный сектор экономики, что способствует повышению динамики и качества экономического роста [8, с. 67]. В России действие финансовых институтов имеет скорее формальное значение, на финансовом рынке преобладают сделки спекулятивного характера, а ресурсы из реального сектора экономики аккумулируются на самом рынке без дальнейшего их использования в обеспечении экономического роста.

Отдельно хотелось бы отметить неразвитость российской системы негосударственных пенсионных фондов, в то время как в развитых странах эти институты являются основными в формировании долгосрочных финансовых средств с целью развития экономики. В России эта система характеризуется несовершенным законодательством в области защиты прав собственности при осуществлении инвестиций, слабой проработанностью законодательства относительно механизмов гарантированности сохранности и возвратности накоплений, недостаточно открытой информацией относительно деятельности негосударственных пенсионных фондов критериев слабопрозрачным механизмом инвестирования пенсионных накоплений, что негативно влияет на возможность выбора того или иного негосударственного фонда для осуществления пенсионных накоплений населением, заставляя ориентироваться только на его доходность.

Кроме того, решение, принятое Правительством РФ относительно изъятия пенсионных накоплений граждан в 2015 году и продление его действия в 2016 году может способствовать решению проблемы дефицита бюджета в краткосрочном периоде, но влечет сохранение проблем в долгосрочной перспективе, а также препятствует аккумулированию долгосрочных финансовых ресурсов на развитие экономики. Не стоит забывать, что такое недополучение средств российской экономикой усугубляется существующими проблемами на фондовых рынках, отсутствием доступа России к внешним финансовым рынкам, оттоком капитала.

Таким образом, для возможности формирования финансового капитала в целях повышения качества и темпов экономического роста в России, необходимо комплексное решение существующих проблем посредством повышения эффективности реализуемой денежно-кредитной, налоговой, бюджетной и социальной политики.

Список литературы

1. *Клейнер Г.Б.* Системная модернизация России. Режим доступа: http://kleiner.ru/arpab/sisorikros_2011.html (дата обращения: 24.11.2015).
2. *Лантев С.В., Маркина Н.А.* Формирование финансового механизма обеспечения устойчивого развития экономики России //Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. - 2013. - № 4. - С. 44-57.
3. *Погосов И., Соколовская Е.* Накопление и потребление в условиях неиндустриальной модернизации экономики //Экономист. - 2014. - № 9. - С.4-54.
4. *Лантев С.В., Филина Ф.В.* Проблемы совершенствования денежно-кредитной политики современной России //Terra economicus. - 2013. Т. 11. Ч.3. - №4. - С. 37-43.
5. *Булатов А.С.* Воздействие экспорта и импорта капитала на валовое накопление в РФ //Деньги и кредит. - 2011.- №9. - С.3-8.
6. Информационно-аналитический портал «Страхование». Режим доступа: <http://ins.lprime.ru/%7B4B629815-43D3-48A4-BDA9-34EE42463662%7D.uif>. (дата обращения: 24.11.2015).
7. Профили рынка паевых инвестиционных фондов. Информационное агентство. «Cbonds.ru». Режим доступа: <http://pif.investfunds.ru/analitics/statistic/marketprofile>. (дата обращения: 24.11.2015).
8. *Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л.* Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России //Человек. Общество. Инклюзия. - 2014. - № 4 (20). - С. 65-74.
9. *Литвиненко И.Л.* О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //Креативная экономика. - 2014. - № 1 (85). - С. 36-46.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

ECONOMIC MECHANISM IN THE MANAGEMENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

МИРОНОВА Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» МГТЭУ (e-mail: natamironova@mail.ru).

MIRONOVA Natalia Aleksandrovna - Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of Department «Accounting, Analysis and Audit» MGGEU (e-mail: natamironova@mail.ru).

Аннотация. Автором рассмотрены определения хозяйственного механизма с использованием работ отечественных и зарубежных ученых, сформулирована уточненная дефиниция. Построена модель взаимодействия хозяйственного механизма предприятия с рыночным механизмом. Предложены основные направления развития предприятий путем гармонизации их хозяйственного механизма с рыночной средой.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, предприятие, экономическое развитие, модель взаимодействия хозяйственного механизма предприятия с рыночным механизмом.

Summary. Considered the definition of the economic mechanism for works of domestic and foreign scientists, formulated a revised definition. The model of interaction of the economic mechanism of enterprises with market mechanism. Proposed basic trends of development of enterprises by harmonizing their economic mechanism with the market environment.

Keywords: economic mechanism, the enterprise, economic development.

Эффективное развитие отечественных предприятий реального сектора экономики в современных условиях может быть достигнуто путем оптимального сочетания (гармонии) возможностей его внутренней среды с факторами внешней (рыночной) среды. Данное взаимодействие, а также установки, методы и инструментарий в совокупности образуют хозяйственный механизм, позволяющий предприятию адекватно реагировать на динамику рынка. Проблема формирования эффективного хозяйственного механизма, вследствие ее сложности, является предметом исследований ученых многих стран мира, которые принимали попытки обосновывать методы планирования и управления предприятием, в наибольшей степени учитывающие состояние и динамику рынка. В последние годы для решения экономической безопасности нашей страны, включая продовольственную безопасность, появилось много новых методических подходов и моделей, посвященных повышению эффективности деятельности и совершенствованию форм развития отечественных предприятий промышленности. Однако в них недостаточно полно освещены вопросы гармонизации структурных элементов хозяйственного механизма с рыночной средой,

действие которого подчиняется объективным законам и должно использоваться в управлении.

Понятие «хозяйственный механизм», несмотря на частое употребление в экономической литературе, не получило однозначного толкования, что вызывает необходимость научного обоснования его содержания и особенностей проявления.

Если рассматривать термин «механизм», то согласно «Большому энциклопедическому словарю», в прямом смысле он означает «устройство передачи механического движения», а в переносном - «внутреннее устройство, систему чего-либо (например, механизм управления)», а также «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление» [3, с. 309].

В одной из первых работ, посвященных теории рыночной экономики в России, понятие механизм рассматривается как «внутреннее устройство какого-либо объекта, приводящее его в действие в результате взаимодействия между его составными элементами». Авторы также рассматривают механизм применительно к экономическим и социальным процессам как «определенный порядок (система) какого-либо вида деятельности» [12, с. 29].

А.В. Райченко понятие механизм рассматривает с позиции системного подхода: «Механизм – целенаправленно функционирующая система» [11, с. 293].

В Большой экономической энциклопедии понятие «хозяйственный механизм» представлено как «комплекс организационных структур всех хозяйственных форм, методов управления и правовых норм, благодаря которым общество пользуется законами экономики, учитывая свою историческую специфику. Это механизм действия экономических законов, представляющий совокупность объективных экономических форм, которые выражают взаимосвязь и взаимодействие экономических потребностей, интересов и стимулов, централизованных и децентрализованных форм управления и хозяйствования» [2, с. 376].

В современном экономическом словаре хозяйственный механизм трактуется как «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства». [10, с. 437].

В практической жизни механизм можно представить как «модель взаимодействия составляющих организации» [6, с. 252].

А. Кульман хозяйственный механизм отождествляет с экономическим механизмом и дает следующее определение: «необходимая взаимосвязь, естественно возникающая между различными экономическими явлениями» [5, с. 7]. Автор правомерно считает, что: «при выявлении взаимозависимости между различными экономическими механизмами основой должен служить экономический анализ», который «призван не только формулировать существующие отношения между экономическими явлениями, но и определять условия и законы экономического роста» [5, с. 7-8]. Далее А. Кульман отмечает: «учет конкретных условий и обстоятельств функционирования хозяйственного механизма может позволить определить возможные желательные или негативные изменения, как в характере его действия, так и в его результатах» [5, с. 13].

Исследовав управление интегрированными компаниями (корпорациями), Л.Т. Печеная и И.П. Богомоллова обоснованно пришли к выводу, что «всякая сложная система представляет собой комплексный механизм, который характеризуется структурой построения, свойствами (параметрами), связями как между

элементами внутри системы, так и с внешней средой», ... тем самым, определяя требования и принципы экономического управления в соответствии со спецификой хозяйственного механизма» [8, с. 113]. Авторы считают, что механизм управления является частью хозяйственного механизма предприятия, который «... представляет собой дееспособную систему, возникшую в определенных условиях под воздействием начального импульса в рамках законов, принимаемых государством, и включающую набор взаимосвязанных элементов, задействованных в выполнении комплекса функций, позволяющих получить определенные результаты» [8, с. 113].

В работе С.А. Жданова хозяйственный механизм определен как «Структурная совокупность организации, ее функционирования, методов осуществления экономических отношений в процессе хозяйственной деятельности по производству и реализации выпускаемой материальной или информационной продукции, обеспечению услуг, получению за них выручки, по использованию основных и оборотных фондов и капитальных вложений, повышению экономической эффективности деятельности предприятия» [4, с. 8]. Заслуга автора состоит в том, что он приводит составляющие хозяйственного механизма: «элементы производства и управления, методы осуществления экономических отношений (цена, затрата, объем выпуска продукции, темпы и условия реализации, выручка, прибыль и ее распределение), персонал и организация его работы, система оценки и управления эффективностью хозяйственной деятельности предприятия» [4, с. 8]. Однако недостаток данной дефиниции состоит в отсутствии учета рыночной компоненты.

При рассмотрении хозяйственного механизма многие авторы, как было отмечено, основывались на системном подходе, поэтому в качестве общего признака, который присутствует практически во всех определениях, они отмечают - наличие структуры. Это означает, что хозяйственный механизм представляет определенную систему, обладающую соответствующей структурой, представленной множеством взаимосвязанных какими-то отношениями (или взаимодействующими) элементов. Отсюда следует, что важнейший тип сходства, который наблюдается в различных хозяйственных механизмах - это аналогия в структуре и характере связей (отношений) между элементами.

Анализ приведенных выше дефиниций позволил рассматривать хозяйственный механизм предприятия как систему экономических отношений между его внутренними элементами и рыночной средой, обусловленных профилем деятельности, совокупностью организационных структур и конкретных форм хозяйствования, степенью их гармонизации, состоянием коммуникативных связей, методов управления и правовых норм.

Хозяйственный механизм обладает соответствующей структурой, представленной совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов.

Приведенные определения демонстрируют существование тесной связи хозяйственного механизма с системой, системным подходом, адаптивностью, наличием определенной структуры и гармонии между составляющими (структурными элементами) предприятия с элементами рынка, что, на наш взгляд, является правильным. При этом прослеживается существование широкого спектра хозяйственных (экономических) механизмов в разных областях и иерархических уровнях экономики.

В теории организации А.А. Богданова выделены два типа хозяйственного механизма:

1. *Механизм регулирования*, основой которого является подбор наилучшего сочетания элементов.
2. *Механизм формирующий* - включающий такие компоненты, как *конъюгация* (соединение комплексов), *ингрессия* (вхождение элемента одного комплекса в другой) и *дезингрессия* (распад комплекса). Соединение комплексов (первичный момент) составляет первооснову механизма тектологии, названную термином «конъюгация», в который вкладывается широчайший смысл: сотрудничество, всякое иное общение, обмен товарами между предприятиями и др. [1]

Т.М. Шулькиной выделены основополагающие механизмы социально-экономической системы, обеспечивающие ее экономическую безопасность:

- *воспроизводственные* (организация, обмен, саморегуляция, инвестирование, накопление, производство);
- *мотивационные* (целеполагание, стимулирование, принуждение, контроль, распределение);
- *защитные* (прогнозирование, планирование, моделирование, кооперация, резервирование, избегание);
- *адаптационные* (трансформация, реструктуризация, конкуренция, специализация, разделение труда, обучение) [13, с. 115].

Особый интерес представляет позиция И.В. Прангишвили, которая состоит в том, что: «для жизнеобеспечения предприятия необходимы два гомеостатических механизма: 1) механизм самоорганизации и 2) механизм управления, которые в совокупности образуют адаптационный механизм - адаптер системы» [9, с. 54]. Он считает, что механизм управления содержит два контура обратной связи: «один служит обеспечению устойчивости и цельности (гомеостазиса) систем на основе саморегуляции, а другой - осуществляет саморазвитие системы путем эффективного использования накопленной информации при принятии решений» [9, с. 54]. Повышению устойчивости, уровня организации и надежности системы способствует оценка текущего ее состояния и учет прошлого опыта. В этой связи управление предприятием должно осуществляться таким образом, чтобы изменения жизненно важных параметров в процессе его функционирования не выходили за пределы допустимых норм (только внутри допустимого гомеостатического диапазона). Функционирование хозяйственного механизма в заданных (ограниченных) пределах допустимых отклонений обеспечивают различные регуляторы, которые придают системе устойчивый характер и позволяют развиваться. Однако без принятия специальных управленческих мер возникнет потеря устойчивости, что характерно для кризисной экономики. Для возвращения экономики, находящейся в состоянии кризиса, в гомеостатический диапазон необходимы четкие управленческие программы на государственном уровне и мобилизация научного и интеллектуального потенциала.

Мы разделяем точку зрения ученых, которые считают, что эффективность развития предприятия (системы) определяется быстротой реагирования на возникающие отклонения. Для обеспечения адаптивности систем необходимы превентивные (упреждающие) управляющие воздействия, которые учитывают величины отклонений важнейших параметров от нормы и не позволяют перейти в неустойчивое или катастрофическое состояние. Решение этой задачи требует

полной информацией об объекте и точных прогнозов. Сложность, неполнота или невозможность получения такой информации в реальных условиях делает неэффективной систему управления. Преодолению негативных явлений способствуют достоверные прогнозы и учет информации, необходимой для обеспечения адаптивности предприятия к изменениям на рынке. Из этого объективно следует потребность методических положений по разработке более точных прогнозов на основе адекватных методов исследования и алгоритмов моделирования, способствующих созданию адаптивного механизма управления.

В отношении структуры хозяйственного механизма мнения ученых-экономистов отличаются широким разнообразием. Так, ряд ученых правомерно выделяют внутреннюю и внешнюю среду хозяйствующего субъекта. Мы разделяем позицию Б.З. Мильнера, который считает, что: «Внутренняя среда организации включает: людей, технику, технологию, информацию, организационную культуру и другие составляющие» [7, с. 67]. При этом он выделяет следующие подсистемы:

- *социальная* – совокупность людей, работающих в организации и взаимоотношения между ними;
- *производственно-техническая* – комплекс машин, оборудования, сырья, материалов, инструмента;
- *информационная* – совокупность организационно-технических средств, обеспечивающих каналы и сети предприятия соответствующей информацией для эффективных коммуникаций в управлении;
- *экономическая* – совокупность экономических процессов, движения капитала и денежных средств, соединения затрат и доходов, другие экономические показатели;
- *маркетинговая* – обеспечивающая потребителей товарами или услугами путем изучения рынка, создания системы сбыта, оптимального ценообразования, повышения эффективности рекламы, воздействия на рынок и спрос для увеличения рыночной доли и рентабельности продаж [7, с. 67].

Характерной чертой современных предприятий как сложных объектов управления является наличие множества связей. В данном контексте И.В. Прангишвили отмечает: «Системный подход к промышленным предприятиям подразумевает системную разработку и управление всем жизненным циклом создания продукции – от формирования потребности и подготовки технического задания на изготовление некоторого продукта до конца его эксплуатации и утилизации (GALS-технологии)» [9, с. 17]. На результаты их функционирования одновременно оказывает влияние большое число факторов (как управляемых, так и неуправляемых). Поскольку для современных хозяйственных механизмов предприятий традиционные управленческие модели малопригодны, то для решения данной задачи требуются современные, научно обоснованные методы управления, включая разработку эффективных технологий принятия решений и информационную поддержку.

Согласно системному подходу, предприятие рассматривается как сложный объект, имеющий структуру адекватную профилю и масштабам его деятельности. Данная структура состоит из набора конкретных, находящихся в определенной взаимосвязи элементов, образующих внутреннюю среду. Такими элементами являются техника, технология и кадры, которые при благоприятном состоянии и взаимодействии образуют гармоничную структуру. В этой связи управление хозяйственным механизмом предприятия требует комплексного,

взаимосвязанного, целостного рассмотрения и решения различных сторон этой проблемы. Вместе с тем, на качество управления влияет складывающаяся взаимосвязь между составными элементами хозяйствующего субъекта и с рынком, определяя качество и форму функционирования системы на текущий момент и в перспективе. В свою очередь, рынок, как и предприятие, представляет собой систему экономических отношений в процессе свободной купли-продажи товаров и услуг, обеспечивающих взаимодействие производства и потребления. В экономической теории рыночному механизму дано следующее определение: «...механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: спроса, предложения, цены, конкуренции и основных экономических законов рынка» [14].

Важным следствием является зависимость хозяйственного механизма предприятия (как системы) от степени организованности или характера взаимодействия его структурных элементов. В кризисных условиях, когда указанные системы находятся на грани равновесия, достижение экономической стабильности служит гарантией их выхода из кризиса. Поэтому к управленческим решениям, принимаемым для стабильного функционирования и развития предприятия, предъявляются высокие требования, что требует учета текущего состояния рыночной среды, методов и средств ее регулирования. Текущее состояние оценивается с помощью мониторинга (сбор и обработка информации), который в условиях кризиса становится первостепенной задачей.

Другая группа авторов рассматривает рыночный механизм как: «совокупность отношений между людьми по осуществлению сделок купли - продажи каких-либо товаров, и представляющий собой постоянно действующий организм, функционирующий по достаточно сложным законам» [12, с. 29]. Далее указывается: «Чтобы понять эти законы, надо в первую очередь четко уяснить, что собой представляет сам рыночный механизм, из каких элементов (звеньев) он состоит и каковы принципы взаимодействия между ними» [12, с. 29]. В состав его звеньев (составляющих) предлагается включать все то, что побуждает отдельных людей или предприятия к осуществлению сделок купли-продажи товаров и обеспечивает завершение этих сделок. Они предлагают рассматривать рыночный механизм двояко: во-первых, с позиций организационно-структурного строения (органы, предприятия и организации, обеспечивающие или содействующие осуществлению сделок купли-продажи товаров/услуг), во-вторых - технологического (характеризуемого этапами - стадиями товародвижения, призванными показать наиболее существенные моменты процесса осуществления сделок купли-продажи от их начала до завершения») [12, с. 29].

Рыночный механизм включает все звенья, а также многообразные рычаги и организационные структуры, которые воздействуют на осуществление сделок купли-продажи, выявление (количественное и качественное) потребностей в производстве товаров и услуг, а также организацию товародвижения, предпродажное и послепродажное обслуживание покупателей. Модель взаимодействия хозяйственного механизма предприятий с рыночной средой приведена на *рис. 1*.

Проведенное исследование позволило выделить три концептуальных принципа развития хозяйственного механизма предприятия:

- 1) достижение поставленных целей базируется на системном подходе, согласно которому хозяйственный механизм рассматривается как совокупность экономических отношений, определяющих характер структурного

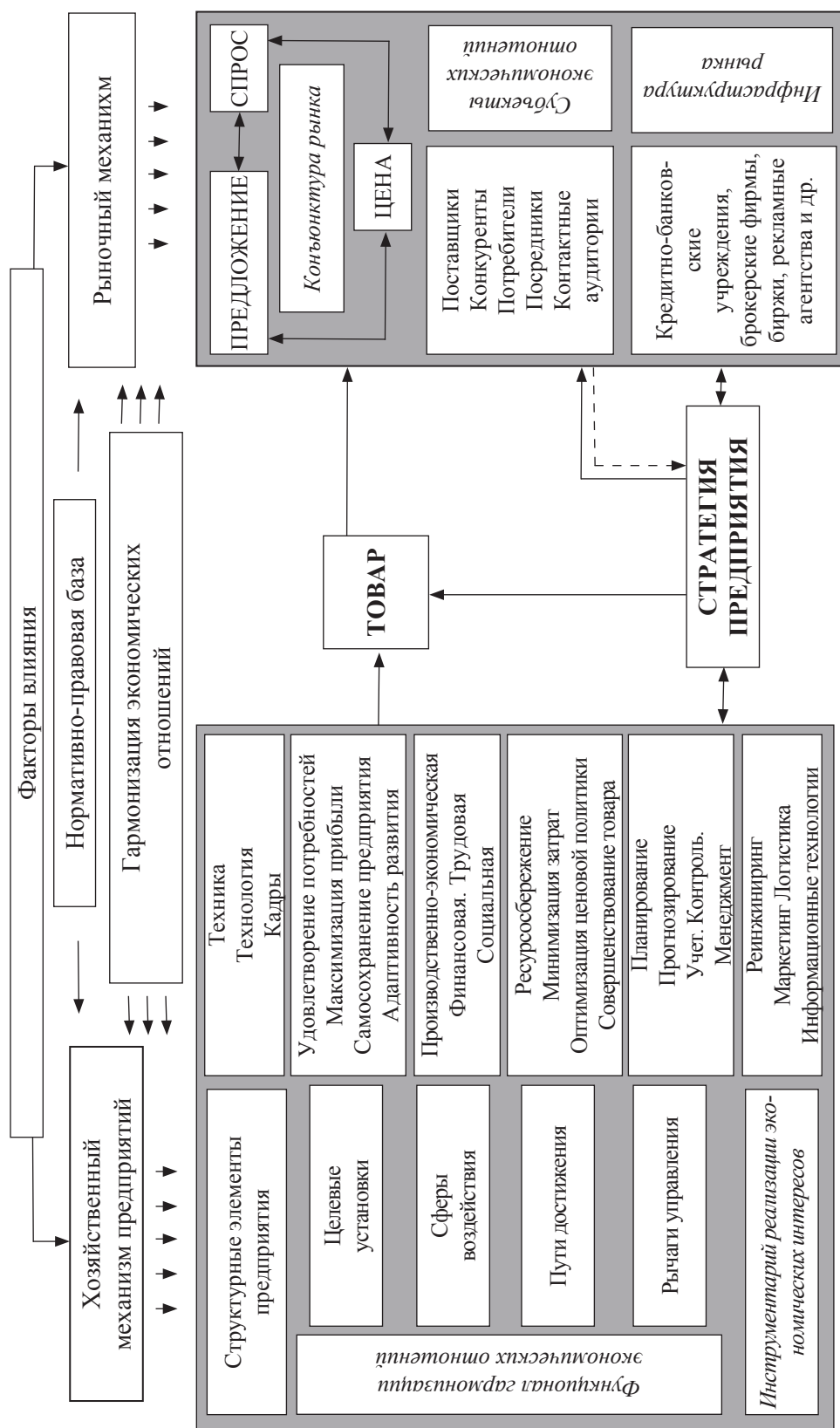

Рис. 1. Модель взаимодействия хозяйственного механизма предприятия с рыночным механизмом

взаимодействия техники, технологии, персонала, ориентированных на достижение наиболее полной гармонизации в условиях меняющейся внешней среды;

- 2) эффективность принимаемых решений достигается путем учета факторов, наиболее активно влияющих на результаты деятельности предприятия в конкретной ситуации;
- 3) реагирование на изменения рыночной среды обеспечивается путем повышения адаптивности хозяйственного механизма, что обеспечивает гармонизацию процесса развития предприятия.

Можно согласиться с позицией А. Кульмана в том, что: «Объективный характер экономического механизма не устраняет возможности того или иного воздействия внешнего фактора. Оптимальный характер механизма можно выявить лишь на основе исследования условий его действия. То же можно сказать и об анализе результатов использования экономического механизма» [5, с. 13].

Исходя из этого и проведенного исследования, были предложены основные направления развития предприятий путем гармонизации их хозяйственного механизма, среди которых:

- повышение точности планирования и прогнозирования на основе углубленных маркетинговых исследований;
- освоение инноваций в различных сферах деятельности предприятия;
- внедрение эффективных организационных структур и форм управления предприятием;
- укрепление хозяйственных связей с поставщиками сырья, потребителями готовой продукции и другими субъектами рынка;
- интеграция деятельности, в том числе путем создания корпораций, отраслевых союзов;
- создание эффективных информационных коммуникаций;
- совершенствование кадрового потенциала;
- повышение социальной защищенности работников;
- наращивание экспортной ориентации деятельности;
- соблюдение прав, обязанностей, а также ответственности хозяйствующих субъектов;
- повышение корпоративной культуры;
- укрепление правового сопровождения деятельности предприятия;
- усиление государственной поддержки предприятий перспективных отраслей экономики.

Реализация этих направлений на практике позволит отечественным товаропроизводителям повысить конкурентоспособность, укрепить рыночные позиции и улучшить результаты своей деятельности.

Материал статьи используется автором при чтении дисциплин «Бухгалтерский учет и анализ», «Аудит», «Управленческий учет», «Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету».

Список литературы

1. Официальный сайт «Центр гуманитарных технологий» //Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909> (дата обращения: 10.09.2015).

2. Большая экономическая энциклопедия – М.: ЭКСМО, 2007. Большой энциклопедический словарь – М.: Издательство: Кристалл, 1999.
3. *Жданов С.А.* Механизмы экономического управления предприятием. Учеб. пособие для вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. *Кульман А.* Экономические механизмы: Пер. с фр. /Под ред. Н.И. Хрустальной. – М.: АО Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993.
5. *Латфуллин Г.Р., Райченко А.В.* Теория организации. Учебник – СПб.: ПИТЕР, 2008.
6. *Мильнер Б.З.* Теория организаций: Учебник – М.: ИНФРА-М, 2012.
7. *Печеная Л.Т., Богомолова И.П.* Механизмы адаптивного управления корпоративными структурами. Монография /Под ред. И.П. Богомоловой. – Воронеж: «Истоки», 2007.
8. *Прангишвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. Монография – М.: СИНТЕГ, 2000
9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь - М.: ИНФРА-М, 2005.
10. *Райченко А.В.* Прикладная организация – СПб.: Питер, 2003.
11. Рыночное предпринимательство, теоретические основы и практика регулирования: Учебное пособие – М.: Институт международного права и экономики, 1994.
12. *Шулькина Т.М.* Институты и механизмы обеспечения экономической безопасности региона. Межвуз. сб. науч. тр. Формирование нового мотивационного механизма экономической активности предпринимателей – Калининград: Изд-во КГУ, 2001.
13. Официальный сайт «www.grandars.ru». Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/rynochnaya-ekonomika.html#a1> (дата обращения: 10.10.2015).

ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

PROBLEMS OF COGNITIVE MODELING COMPANYS ACTIVITYS

ЯКОВЕНКО Сергей Вадимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общего и стратегического менеджмента» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (e-mail: yakovenko-s-v @ya.ru).

IAKOVENKO Sergey Vadimovich – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «General and Strategic Management», «Rostov State University of Economics» (e-mail: yakovenko-s-v @ya.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены особенности когнитивного моделирования предприятий, выявлены их ключевые особенности, определены область применения и проблемы применения методологии когнитивного моделирования в поддержке принятия управленческих решений. Построена когнитивная модель коммерческой компании и показана процедура принятия решений на примере конкретной ситуации.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, нечеткая логика, управленческие решения, системы поддержки принятия решений, управление коммерческой компанией.

Summary. Analysis of the major provisions: In the article the features of cognitive modeling companies identified their key features, define the scope of the problem and the application of the methodology of cognitive modeling to support management decisions. We construct a cognitive model of a commercial company and shows the procedure for decision making on the example of a particular situation.

Keywords: cognitive modeling, fuzzy logic, management solutions, decision-support systems, commercial company.

Современные тенденции экономики все чаще свидетельствуют о том, что новой доминантой конкурентной среды являются политические риски и законодательные ограничения, связанные с макроэкономическими и геополитическими мировыми процессами.

В связи с чем, все большее значение приобретают знания закономерностей функционирования экономического механизма компании и понимания причинно-следственных связей, направленности и силы их влияния [3, 4].

Традиционная функциональная декомпозиция системы управления фирмой не позволяет в полной мере учесть взаимосвязь и взаимовлияние отдельных концептов внешней и внутренней среды компании.

Для решения задачи данного типа все чаще применяется когнитивное моделирование. Под когнитивным моделированием условимся понимать – способ анализа, основанный на методологии когнитивного моделирования. Данная методология используется для поддержки принятия решений в плохо структурированных и неопределенных ситуациях, когда необходимо формализовать

представления экспертов о проблеме или о системе с помощью структурной схемы взаимосвязи влияющих факторов с учетом их направленности и силы воздействия.

Рассмотрим когнитивную модель деятельности компании в рыночных условиях с использованием Системы Поддержки Принятия Решений «ИГЛА».

СППР «ИГЛА» была разработана в качестве инструментария для синтеза, анализа и моделирования стратегий управления сложными, слабо структурированными системами, а также порождения и проверки гипотез, связанных с поведением данных систем при различных внешних воздействиях [1]. По мнению авторов [2] программная система поддержки принятия решений (СППР) «ИГЛА» (Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив) основана на применении нечетких когнитивных моделей и обеспечивает поддержку группового построения и согласования нечеткой когнитивной карты, выполнение расчета и анализа ее системных показателей, а также динамического моделирования сценариев развития ситуации.

В качестве объекта моделирования была выбрана компаний, работающая в реальном секторе экономики и занимающаяся производством отделочных и строительных материалов.

Также компания осуществляет торговлю строительными и отделочными материалами, сантехникой и отопительными системами других фирм.

Компания является импортозависимой поскольку основной товар и комплектующие получает из-за границы, в частности из Испании и Германии.

Работает компания на внутреннем региональном рынке. Компания имеет достаточно широкую дистрибьюторскую сеть. Увеличение объемов продаж тесно связано со способностью компании создавать новые продукты и реализовывать их через существующие каналы сбыта.

Для построения когнитивной модели на первом этапе когнитивного моделирования, с помощью группы экспертов был определен список концептов.

Было выделено 24 базовых концептов, относящихся к внешней и внутренней среде компании.

Концепты были условно разделены на пять групп: финансы и экономика; маркетинг; управление; персонал и НИОКР.

Как видно из представленного выше рисунка в системе «ИГЛА» выделяют три типа концептов: наблюдаемый – относящийся чаще всего в внешней среде; управляемый – концепт воздействие на которого со стороны системы управления возможно и неуправляемый – являющийся следствием работы системы или результатов управляющих воздействий.

После определения списка концептов была построена нечеткая когнитивная матрица с указанием силы и направленности взаимосвязи концептов.

Фрагмент нечеткой когнитивной матрицы представлен на рисунке выше и показывает силу и направление связей между концептами.

Визуальное же отображение концептов можно представить в виде ориентированного орграфа с вершинами-концептами и связями между ними.

После завершения этапа построение первичной статичной структуры модели компании были заданы начальные значения (состояния) концептов и заданы целевые показатели управляемых параметров. То есть определено в какое состояние должна прийти моделируемая система.

№	Название концепта	Тип концепта	Целевой	Группа	Описание концепта
1	Уровень конкуренции на целевом рынке	Наблюдаемый	☐	Маркетинг	►
2	Инвестиционная привлекательность	Наблюдаемый	☒	Предприятие	►
3	Конкурентоспособность предприятия	Наблюдаемый	☒	Предприятие	►
4	Необходимость изменения типа организационной структуры	Наблюдаемый	☐	Предприятие	►
5	Интенсивность мотивационных мер	Управляемый	☐	Персонал	►
6	Горизонт планирования стратегии развития предприятия	Управляемый	☐	Предприятие	►
7	Уровень предварительных маркетинговых исследований	Управляемый	☐	Маркетинг	►
8	Усилия по продвижению новой продукции на рынок	Управляемый	☐	Маркетинг	►
9	Количество новых продуктов	Управляемый	☐	НИОКР	►
10	Интенсивность обучения персонала	Управляемый	☐	Персонал	►
11	Формализованность процессов принятия решений	Управляемый	☐	Персонал	►
12	Широта дистрибьюторской сети	Управляемый	☐	Маркетинг	►
13	Объем продаж новой продукции	Неуправляемый	☒	Маркетинг	►
14	Время разработки новой продукции	Неуправляемый	☒	Маркетинг	►
15	Степень соответствия новой продукции заявленным характеристикам	Неуправляемый	☒	Маркетинг	►
16	Рентабельность новой продукции	Неуправляемый	☒	Предприятие	►
17	Квалификация персонала	Неуправляемый	☐	Персонал	►
18	Степень инновационности корпоративной культуры	Неуправляемый	☐	Персонал	►
19	Соппротивление изменениям	Неуправляемый	☐	Персонал	►
20	Эффективность труда	Неуправляемый	☐	Персонал	В первую очередь сотрудников, занятых в ...
21	Степень новизны продуктов	Неуправляемый	☐	НИОКР	►
22	Синергия подразделений	Неуправляемый	☐	Предприятие	►
23	Резерв ресурсов	Неуправляемый	☐	Предприятие	►
24	Опыт управления проектами	Неуправляемый	☐	Персонал	►

Рис. 1. Перечень концептов модели компании в СППР «ИГЛА»

Источник: составлено автором.

	Уровень конкуренции на целевом рынке	Инвестиции привлекает	Конкурентоспособность предприятия	Необходимость изменения типа организации	Интенсивность мотивационных мер	Горизонт планирования стратегии развития предприятия	Уровень предвзятости маркетинговых исследований	Усилия по продвижению новой продукции на рынок	Количество новых продуктов	Интенсивность обучения персонала	Формализованность процессов принятия решений	Широта дистрибуторской сети
▲ Уровень конкуренции на целевом рынке	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Инвестиции привлекает	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Конкурентоспособность	0	0	0	0	0	0.5	0	0	0	0	0	0
Необходимость изменения типа	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Интенсивность мотивационных мер	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горизонт планирования	0	0.4	0	-0.5	-0.5	0	0	0	0.4	0	0	0
Уровень предвзятости	0	0.6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Усилия по продвижению новой	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Количество новых продуктов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Интенсивность обучения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Формализованность процессов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Широта дистрибуторской сети	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Объем продаж новой продукции	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Время разработки новой	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Степень соответствия новой	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рентабельность новой продукции	0	0	0.6	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Квалификация персонала	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Степень инновационности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сопровождение изменений	0	0	0	0	0	0	-0.5	-0.5	0	0	0	0
Эффективность труда	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Степень новизны продуктов	0	0	0.35	0.35	0	0	0	0	-0.5	0	0	0
Синергия подразделений	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Резерв ресурсов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Опыт управления проектами	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 2. Фрагмент нечеткой когнитивной матрицы модели компании в СППР «ИГЛА»
Источник: составлено автором.

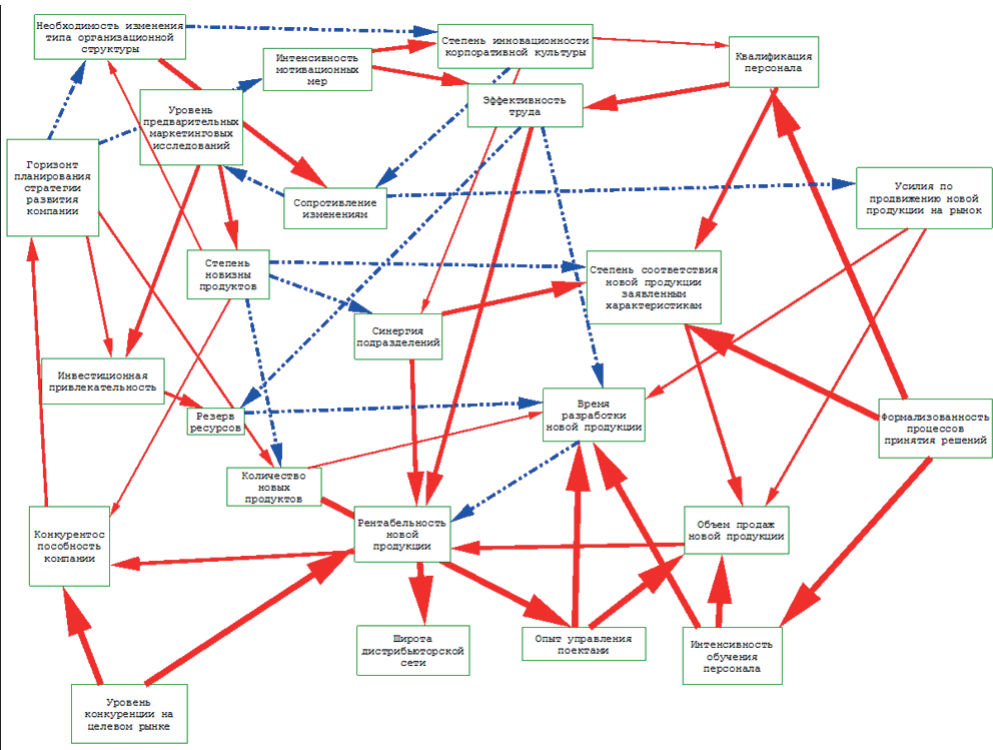

Рис. 3. Визуальное представление взаимосвязей концептов модели компании в СППР «ИГЛА»

Источник: составлено автором.

Номер	Концепт	Начальное значение
1	Квалификация персонала	Средний
2	Степень инновационности корпоративной культуры	Выше среднего
3	Интенсивность мотивационных мер	Ниже среднего
4	Сопроотивление изменениям	Средний
5	Эффективность труда	Средний
6	Уровень предварительных маркетинговых исследований	Средний
7	Усилия по продвижению новой продукции на рынок	Средний
8	Объем продаж новой продукции	Средний
9	Время разработки новой продукции	Средний
10	Степень соответствия новой продукции заявленным характеристикам	Высокий
11	Степень новизны продуктов	Средний
12	Количество новых продуктов	Ниже среднего
13	Синергия подразделений	Низкий
14	Горизонт планирования стратегии развития предприятия	Низкий
15	Необходимость изменения типа организационной структуры	Ниже среднего
16	Инвестиционная привлекательность	Ниже среднего
17	Конкурентоспособность предприятия	Средний
18	Резерв ресурсов	Средний
19	Рентабельность новой продукции	Средний
20	Опыт управления проектами	Очень низкий
21	Формализованность процессов принятия решений	Очень низкий
22	Интенсивность обучения персонала	Очень низкий
23	Широта дистрибьюторской сети	Очень низкий
24	Уровень конкуренции на целевом рынке	Очень низкий

Рис. 4. Перечень концептов и их начальных значений (текущая ситуация) в модели компании в СППР «ИГЛА»

Источник: составлено автором

Ном...	Концепт	Целевое значение
8	Объем продаж новой продукции	Высокий
9	Время разработки новой продукции	Средний
10	Степень соответствия новой продукции заявленным характеристикам	Средний
17	Конкурентоспособность предприятия	Выше среднего
19	Рентабельность новой продукции	Очень высокий

Рис. 5. Перечень целевых концептов и их конечных значений
в модели компании в СППР «ИГЛА»

Источник: составлено автором.

Далее с помощью экспертных процедур был разработан набор (пространство альтернатив). Каждая стратегия представляет собой последовательный набор действий, представляющий собой порядок изменения значения концептов до требуемого уровня.

Альтернатива:	Альтернатива-15			
Название:	Альтернатива-15			
Сценарий	Результат			
+ - Продолжительность: 24 Смоделировать				
Шаг	Длительность	Объект	Действие	Значение
1	1	Широта дистрибьюторской сети	Изменить на	Буров.
2	3	Уровень предварительных маркетинговых исследований	Установить равным	Выше среднего
3	5	Усилия по продвижению новой продукции на рынок	Изменить на	Высокий

Рис. 6. Пример пошагового достижения целевых показателей для сценария
«Альтернатива-15» в модели компании в СППР «ИГЛА»

Источник: составлено автором.

Для каждой альтернативы с помощью СППР «ИГЛА» производится расчет изменения значения концептов по сценарию.

После проработки пространства альтернатив производится сравнения результатов реализации сценариев по выбранным целевым критериям.

Так в приведенном примере, сценарий «Альтернатива-15» является наилучшей по концепту «Объем продаж новой продукции».

Таким образом, использование когнитивной модели компании при принятии стратегических управленческих решений позволяет гибко учитывать мнения экспертов и их субъективные оценки концептов, взаимосвязей и силы воздействий.

СППР «ИГЛА» позволяет формализовать каждую альтернативу управленческого решения о воздействии на те или иные концепты в виде сценария с указанием длительности, последовательности действий и ожидаемых значениях целевых показателей.

Использование процедур обобщения мнений экспертов дает возможность повышения объективности описания объекта исследования и как следствие более глубокого учета взаимного влияния концептов.

Наряду с очевидными преимуществами существует и ряд проблем применения моделей данного класса для описания управленческих решений в рамках конкретной компании.

Название:	Альтернатива-15																							Переименовать	Удал	
Сценарий	Результат	Изменение значений концептов по сценарию																								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23		
1.Уровень конкуренции на		0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714		
2.Инвестиционная		0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3588	0.3588	0.3588	0.3598	0.3593	0.3592	0.3594	0.3590	0.3589	0.3589	0.3591	0.3589	0.3590	0.3592	0.3590	0.3591	0.3591
3.Конкурентоспособность		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5041	0.5041	0.5041	0.5041	0.5041	0.5041	0.5038	0.5043	0.5041	0.5039	0.5040	0.5038	0.5038	0.5039	0.5039	0.5039	0.5040	0.5039	0.5039	
4.Необходимость изменения		0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3551	0.3551	0.3551	0.3551	0.3558	0.3556	0.3554	0.3555	0.3553	0.3553	0.3555	0.3555	0.3555	0.3555	0.3554	0.3554	
5.Интенсивность		0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3530	0.3530	0.3530	0.3530	0.3530	0.3533	0.3529	0.3531	0.3532	0.3531	0.3533	0.3534	0.3532	0.3533	0.3532	0.3532	
6.Горизонт планирования		0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2184	0.2184	0.2184	0.2184	0.2181	0.2181	0.2186	0.2184	0.2182	0.2182	0.2183	0.2181	0.2181	0.2182	0.2182	0.2182	0.2183	0.2182	
7.Уровень предварительных		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5016	0.5009	0.5009	0.5009	0.5009	0.5004	0.5003	0.5006	0.5005	0.5006	0.5008	0.5006	0.5006	0.5005		
8.Усилия по продвижению		0.5000	0.5000	0.9286	0.9286	0.9286	0.9286	0.9286	0.9286	0.9286	0.9286	0.9302	0.9295	0.9295	0.9295	0.9289	0.9289	0.9292	0.9290	0.9292	0.9293	0.9291	0.9292	0.9292	0.9291	
9.Количество новых продуктов		0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3571	0.3588	0.3588	0.3588	0.3588	0.3578	0.3581	0.3583	0.3582	0.3585	0.3585	0.3583	0.3584	0.3583	0.3582	0.3584	0.3584	
10.Интенсивность обучения		0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	
11.Формализованность		0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	
12.Широта дистрибуторской		0.0714	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.8063	0.8063	0.8063	0.8063	0.8048	0.8048	0.8048	0.8048	0.8042	0.8044	0.8042	0.8044	0.8044	0.8044	0.8044	0.8046	0.8045	0.8044	0.8044	
13.Объем продаж новой		0.5000	0.5000	0.5000	0.5964	0.5964	0.5964	0.5964	0.5964	0.5964	0.5981	0.5984	0.5982	0.5980	0.5970	0.5973	0.5974	0.5975	0.5977	0.5978	0.5976	0.5976	0.5975	0.5975	0.5975	
14.Время разработки новой		0.5000	0.5000	0.5000	0.5643	0.5643	0.5643	0.5643	0.5643	0.5645	0.5658	0.5659	0.5659	0.5658	0.5656	0.5650	0.5652	0.5653	0.5653	0.5655	0.5655	0.5654	0.5654	0.5654	0.5653	
15.Степень соответствия новой		0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7857	0.7854	0.7849	0.7848	0.7849	0.7849	0.7851	0.7852	0.7851	0.7851	0.7851	0.7850	0.7851	0.7851	
16.Рентабельность новой		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5103	0.5103	0.5103	0.5103	0.5103	0.5103	0.5096	0.5096	0.5095	0.5092	0.5093	0.5092	0.5092	0.5093	0.5094	0.5094	0.5094	0.5094	0.5094	0.5094	
17.Квалификация персонала		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.4996	0.4996	0.4996	0.4996	0.4996	0.4995	0.4995	0.4995	0.4995	0.4996	0.4996	0.4996	0.4995	0.4995	0.4995	
18.Степень инновационности		0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6429	0.6414	0.6414	0.6414	0.6414	0.6411	0.6413	0.6412	0.6412	0.6412	0.6414	0.6414	0.6414	0.6414	0.6413	0.6414	
19.Сопrotивление изменениям		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.4984	0.4991	0.4991	0.4991	0.4996	0.4997	0.4994	0.4995	0.4995	0.4994	0.4992	0.4994	0.4994	0.4994	0.4995	0.4994	
20.Эффективность труда		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.4975	0.4975	0.4972	0.4972	0.4972	0.4972	0.4974	0.4970	0.4972	0.4972	0.4973	0.4972	0.4974	0.4974	0.4973	0.4973	
21.Степень новизны продуктов		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5020	0.5011	0.5011	0.5011	0.5004	0.5004	0.5008	0.5006	0.5008	0.5009	0.5007	0.5007	0.5008	0.5008	
22.Синергия подразделений		0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2143	0.2139	0.2139	0.2139	0.2129	0.2133	0.2132	0.2133	0.2136	0.2136	0.2135	0.2136	0.2135	0.2134	0.2135	0.2135	0.2135	
23.Резерв ресурсов		0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5000	0.5008	0.5021	0.5021	0.5027	0.5025	0.5024	0.5024	0.5024	0.5024	0.5023	0.5024	0.5023	0.5023	0.5023	0.5023	0.5023	
24.Опыт управления проектами		0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0714	0.0747	0.0747	0.0747	0.0747	0.0727	0.0734	0.0737	0.0736	0.0741	0.0742	0.0737	0.0739	0.0738	0.0736	0.0739	

Рис. 7. Результаты расчета изменений значений концептов по сценарию «Альтернатива-15» Пример пошагового сценария достижения целевых показателей в модели компании в СППР «ИГЛА»
Источник: составлено автором.

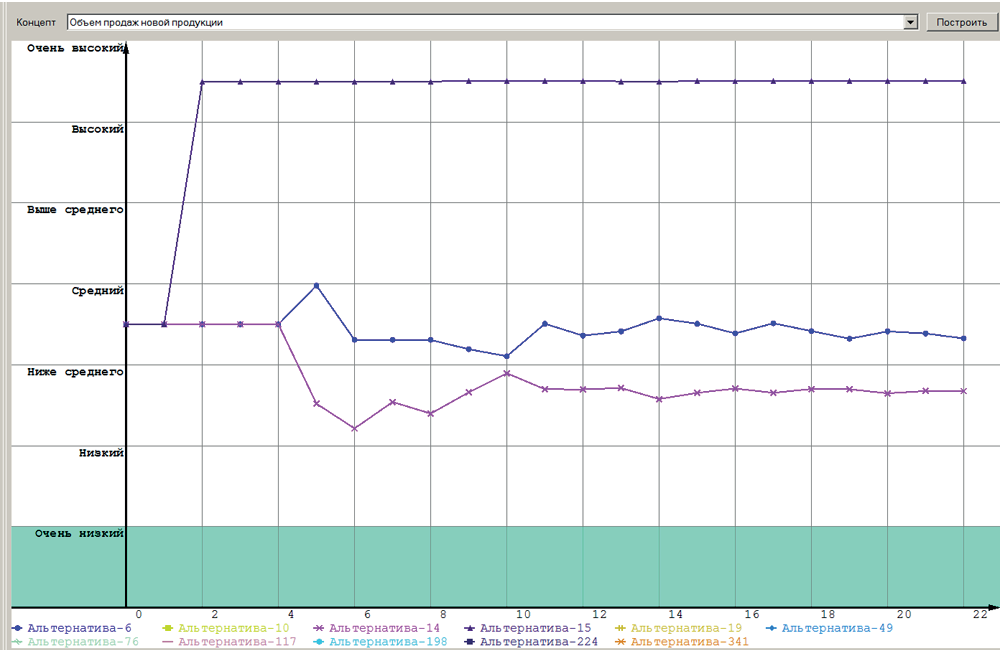

Рис. 8. Пример сравнения сценариев по концепту «Объем продаж новой продукции» в модели компании в СППР «ИГЛА»
Источник: составлено автором.

Во-первых, разделение факторов на наблюдаемые, управляемые и неуправляемые представляется весьма условным.

Во-вторых, визуальное представление связей в виде ориентированного графа удобно и наглядно, однако не позволяет отразить силу влияния или интенсивность и периодичность воздействия.

В-третьих, оценка и сравнение сценариев после динамического моделирования проводится изолировано без учета взаимного влияния всех целевых переменных.

В целом данная методология позволяет значительно снизить энтропию в условиях нечетких взаимосвязей, плохо идентифицируемых рисков и ограниченности, необходимой для принятия управленческих решений информации.

Список литературы

1. Подвесовский А.Г., Лагерева Д.Г., Коростелев Д.А. Применение нечетких когнитивных моделей для формирования множества альтернатив в задачах принятия решений //Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – № 4. – С. 77-84.
2. Ерохин Д.В., Лагерева Д.Г., Ларичева Е.А., Подвесовский А.Г. Стратегическое управление инновационной деятельностью предприятия. – Брянск: БГТУ, 2010.
3. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России //Человек. Общество. Инклюзия. - 2014. - № 4 (20). - С. 65-74.
4. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //European Social Science Journal. - 2013. - № 11-1 (38). - С. 378-386.

Е.А. Уваров

**ЖИЗНЕННАЯ УСТАЛОСТЬ В СИТУАЦИИ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА: АБЕРРАЦИЯ ИЛИ
РОЖДЕНИЕ АВТОРА**

**FATIGUE LIFE IN A SITUATION OF CIVILIZATIONAL
CHOICE: ABERRATION OR BIRTH OF THE AUTHOR**

УВАРОВ Евгений Алексеевич - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогического образования Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (e-mail: uvarovea @yandex.ru).

UVAROV Evgeny Alexeevich - the doctor of psychological Sciences, Professor, head of chair of socio-pedagogical education of Tambov state University. G.R. Derzhavin (e-mail: uvarovea @yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена изучению новой картины мира, вопросу анализа причин и следствий социального перелома, в эпицентре которого оказался современный человек. По мнению автора, способность выхода индивида за пределы собственной ограниченности, дает ему возможность преодоления личностной уязвимости. В основе такого взгляда лежит понимание, что человек, сообразуясь со смыслами и ценностями, обладает возможностью формировать жизненное пространство, то есть свой мир и самого себя.

Ключевые слова: жизненная усталость, социальные и личностные девиации, симулятивная модель мира, плоский человек, смысл жизни, мужество быть, временная перспектива, картина мира, цивилизационная травма.

Summary. The article is devoted to the study of a new world view, the analysis of the causes and consequences of social fracture, in the midst of which was a modern man. According to the author, the output ability of the individual beyond their own limits, gives him the ability to overcome personal vulnerabilities. The basis of this view is the understanding that people, in keeping with the meanings and values has the ability to form living space, that is your world and yourself.

Keywords. Life fatigue, anxiety, social and personal deviation, the simulation model of the world, flat man, the meaning of life, the courage to be, time perspective, world view, civilizational trauma.

К постановке проблемы. Сегодня все более очевидным становится развертывание качественно иной картины мира, в которой в едином историческом «бульоне» оказались сконцентрированными все ранее существовавшие противоречия. Поэтому попытка научного описания зарождающейся мировой модели и вопрос осмысления эпохального перелома, на гребне которого оказалась европейская цивилизация, в настоящем поставлен намного острее, чем ранее.

В этой связи, нас в большей степени интересует не сам по себе факт деформации традиционной картины мира, и, нивелирования, казалось бы, незыблемой ценностной основы человечества, а их последствия. Следует признать, в следствие «закаты Европы» происходит смена цивилизационного знака, что приводит к катастрофическому росту социальных и личностных нарушений. Такого рода деформации, несомненно, свидетельствуют о нестабильности человечества и неопределенности дальнейших перспектив его развития. Постоянно пополняющаяся нозологическая группа девиаций с катастрофической быстротой мимикрирует в некого цивилизационного мутанта, которому пока сложно дать четкое определение и найти научное объяснение.

Современная цивилизация, уверившись в могуществе рациональности и абсолютизации способности конструировать под свои потребности искусственную социальную среду, на протяжении последних столетий неуклонно приближалась к запретной черте; об этом свидетельствуют работы С. Кьеркегора, Ф. Ницше, романы Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя и многих других мыслителей. Вполне вероятно, что эта черта уже преодолена, и в настоящем мы являемся участниками разворачивания новой жизненной реальности, конфликтной по своей сути. При этом самый негативный из всех возможных сценариев рисует картину Апокалипсиса и начала Армагедона. К сожалению, это приводит к тому, что огромное число людей живут в состоянии жизненного разлада и тревожного ожидания неминуемой катастрофы.

Создается ощущение, что некогда цельная жизненная линия оказалась разорванной на отдельные несвязанные между собой фрагменты, каждый из которых начинает вести самостоятельное существование, что в своей перспективе создает неустойчивую и непредсказуемую картину мира. Хотя, возможно это всего лишь параноидальное беспокойство перед невозможностью найти научное объяснение современным кризисным явлениям.

Тем не менее, наблюдаемый рост личностных и психологических девиаций, в разряд первоочередных выдвигает вопросы научного изучения жизненного пространства, эффективного встраивания в него человека и возможности конструирования перспективы будущего.

По нашим представлениям, именно неосмысленность и неопределенность будущего, формируют симулятивную картину мира, что приводят индивида к состоянию глубинной онтологической тревоги, и угнетающе действует на общество в целом. В одной из своих работ Э. Фромм задается вопросом, может ли всеобщая патология стать реальностью и иметь глобальное распространение в обществе [11]. Ведь на протяжении длительного времени многие исследователи говорили всего лишь о «неприспособленных» индивидах, игнорируя при этом возможность «неотлаженности» общества. На сегодня, научных свидетельств деформации социальной среды, к сожалению, становится все больше, что, собственно, подтверждает опасение Э. Фромма. Несколько ранее этого, К.-Г. Юнг высказывал опасение о наступающем социальном безумии с непредсказуемыми последствиями. Связано это, по его мнению, с демонизацией мира, когда «на смену светлым богам приходят черные кумиры», признаком появления которых является духовная опустошенность и личностная деградация.

Категоризация понятия. В ряду современных социальных деформаций все настойчивее начинает заявлять о себе явление, получившее название «феномен жизненной усталости». Жизненная усталость как массовое проявление со-

временного общества, впервые упоминается в работах французского социолога Ж. Бодрийяра. По мнению автора, данное явление принадлежит к области глубоких социальных аномалий и свидетельствует о появлении «нового зла века» [1].

Попытка в наших исследованиях категоризировать понятие «жизненной усталости», наполнить ее содержанием, вызвана смысловой многозначностью и недостаточной семантической определенностью данного психологического феномена. Жизненная усталость как особая, только начинающая заявлять о себе научная категория отличается дефинитивной и смысловой многозначностью и проявляется во множестве социальных и личностных девиаций. Возникающие девиации могут быть объединены в один кластер, получивший название «неспособность человека быть автором собственной жизни» (или субъектом, что более приемлемо для отечественной психологии). По существу, это отказ от «мужества быть» и принятие роли жертвы в разворачивающемся неустойчивом жизненном пространстве.

Глубинная деформация сущностной основы человека вызвана разрушением традиционной картины мира, неспособностью обретения им качественно нового состояния в складывающихся условиях. Другими словами, человек не находит себя в современной жизненной реальности и, более того, он неспособен конструктивно на нее влиять. Такого рода социальная депривация приводит человека к отчуждению и личностной деградации.

Из-за своей онтологической природы феномен жизненной усталости обладает обманчивым свойством доступности и при всей популярности обсуждения данной проблемы в полной мере рационализировать научные подходы к ее рассмотрению является весьма сложной задачей. Именно поэтому определить предметные границы жизненной усталости, как научной категории, достаточно сложно.

Можно заключить, что усталость человека ведет борьбу против себя самой в виде скрытого протеста, который приобретает форму бессознательной активности. Наверное, поэтому в современной жизни присутствует столько артефактов, связанных с иррациональностью, эмоциональной поверхностностью, алогичностью и, в конечном итоге, стремлением заменить жизненную реальность, не удовлетворяющую по тем или иным причинам человека, на что-то иное. При этом нужно признать, что пассивный отказ от жизни фактически является скрытым насилием над собой и представляется одной из возможных копинг-стратегий.

Другими словами, усталость не ведет к пассивности в традиционном понимании «ничего ни делания» и не является своего рода противовесом внешней гиперактивности. Она выступает единственной формой активности, которая противостоит современной социальной модели, принуждающей человека к непротивлению встраивания в искаженное жизненное пространство.

Причины и следствие жизненной усталости. Американский футуролог Э. Тоффлер пишет, что человечество захватывает неизвестное ранее психологическое состояние, которое по силе воздействия и по своим последствиям может быть приравнено к заболеванию [4]. «Футурошок» характеризуется утратой чувства реальности, отсутствием умения адекватно ориентироваться в мире, разумно управлять событиями и собой. Такого рода дезинтеграция приводит к истощению психологических ресурсов человека и отчуждению от внешнего мира. Человек выстраивает психологическое защитное поле в виде изоляции от всего, что может разрушить его личностную идентичность и гармонию вну-

тренного мира, приводя тем самым к одиночеству и изоляции. Автор утверждает, что вследствие «шока будущего» человечество обречено на массовый адаптационный слом.

Следует согласиться, что непонимание глубинной цели своего существования привело человека к внутренней опустошенности, предельному психическому перенапряжению, выхолащиванию и истощению жизненного потенциала. Оторванность человека от своей первоосновы, или по М. Хайдеггеру, «заброшенность» в мир и «неукорененность» в нем, приводит к ощущению одиночества и пустоты, окружающей индивида извне и наполняющей изнутри. При этом никакие рациональные усилия и современные оздоровительные технологии, направленные на преодоление такого состояния не способны привести к желаемому результату. Кризис коренится намного глубже, он исходит из внутреннего конфликта существования человека в изменяющейся реальности, и поверхностными «поглаживаниями» его разрешить невозможно.

По мнению К. Ясперса, утративший безопасность человек, сообщает облик всей эпохе, что выражается в нигилизме, беспомощности и растерянности. Связано это с тем, что он не смог найти выхода из создавшегося положения или не приспособился к ситуации [12]. Поэтому такой человек живет в блужданиях, постоянном поиске себя и своего места в этом мире. Он походит на проклятого богами Сизифа, бессмысленно вновь и вновь толкающего камень на вершину горы.

Э. Фромм повторяет эту же мысль, когда пишет, что существующая социальная модель дает людям возможность мнимой безопасности, но при этом превращает их в безликую массу или по определению автора, - «стадо». Современный человек утратил ясное представление о том, что он хочет. В конечном итоге он становится либо конформистом, и хочет то, что и остальные, либо становится частью доминирующей системы и делает то, что от него хотят другие. В одном и другом случае человек оказывается отчужденным от себя. В процессе отчуждения человек как будто растворяется в том, что должно быть лишь средством, а не целью, не говоря уже о смысле [10].

Заполняя собой жизненное пространство, индивид начинает жертвовать своим бытием, а в конечном итоге собой. Его трагедией является то, что в происходящих изменениях он не смог найти себе достойное место и обрести удовлетворение от их результатов. Человеку стало не доставать того, что придает ему ценность как целостному субъекту. В конечном итоге, он перестал радоваться жизни, что подтверждается снижением уровня счастья и удовлетворенности жизнью. Как ни парадоксально, это в первую очередь касается жителей благополучных стран с высоким уровнем экономического благополучия.

Следует особо подчеркнуть, что наличие или поиск жизненных смыслов формирует временную перспективу будущего и движет человека к очередной цели. При отсутствии смыслообразования наступает эпоха жизненных блужданий и разочарований. К.-Г. Юнг писал, что тот, кто лишился смысловых символов и не желает удовлетвориться «эрзацем» оказывается в весьма трудном положении. Перед таким человеком зияет духовная пустота, от которой он в страхе отворачивается или пытается наполнить жизнь чем-то другим.

В своей знаковой работе «Мужество быть» П. Тиллих отмечает, что человек есть человек лишь потому, что в соответствии со смыслами и ценностями обладает способностью понимать и формировать реальность, то есть свой мир и самого себя как часть этого мира [3]. Утрата смысла, априори приводит к воз-

никновению небытия и угрозе духовной жизни человека, что разрушает всю его жизненную полноту существования.

Подавленность, отстраненность друг от друга, и, в конечном итоге состояние, которое приводит к крайности существования индивида – отказ от жизни и принятие небытия в разных ее проявлениях стало реальностью. Угроза своей индивидуальности или, по П. Тиллиху, угроза бесконечной утраты, превращает людей в вещи, в бессвязные осколки реальности, объединенных мнимым понятием массы. Массовость и сопровождающая ее обезличенность, с неизбежностью привели человека к духовной деперсонализации и растворению его созидательного начала в социальных фантазмах. К.Г. Юнг предупреждал, что в мире, лишенном духовности, люди начинают стремиться к призрачным целям, бег за которыми разрушающе воздействует на психику.

Данный процесс происходит на фоне тотального навязывания современным истеблишментом внешних жизненных стереотипов и символов, что превращает личность в деформированную сущность с множеством противоречивых обликов и проявлений.

Таким образом, современный человек в поисках себя и своего места в мире становится качественно «другим», в том смысле, что превращается в фантомную неуловимость, в некий промежуточный образ между одним и другим проявлением. Об этом пишет английский писатель Джон Фаулз, найдя достаточно точное по смыслу определение, – «немо», состояние «никтожества», при котором человек оказывается никем [8]. «Немо», по мнению автора, испытываемое человеком чувство собственной бесполезности, относительности и мимолетности существования. Другими словами, фактической ничтожности.

Искаженный социальный посыл формирует «человека-локатора» с внешне ориентированным мировосприятием, который не создает, а всего лишь ретранслирует поступающую информацию без ее смысловой переработки. Такие люди живут с постоянным ощущением зависимости от других, стремлением адаптироваться к большинству и добиться одобрения толпы. Они растворяются в массовой трансценденции и превращаются во внутренне бесформенную сущность, у которой отсутствуют устоявшиеся традиции, собственные цели в жизни и система ценностей. Если посмотреть на такого человека снаружи, то он походит на безымянную тень, на некий конструкт, лишенный содержания. Вследствие чего его внутренняя жизнь не поддается пониманию и соответственно не вызывает у других каких-либо переживаний. Являясь объектом среди других объектов, лишенный смысла в себе и не способный найти смысл в мире, человек начинает смотреть на себя только извне. Для него глубина внутреннего мира, связанная с переживанием и участием, попросту становится не доступной.

У такого человека оказывается практически разрушенной базовая потребность целенаправленного формирования внутреннего мира через усвоение внешних образов. Следует заметить, что без психологического механизма интериоризации полноценное развитие человека невозможно, о чем писал С.Л. Рубинштейн.

Формирование внутренней картины мира, наделение ее смыслами, оказывается вытесненной массой информации, которую не представляется возможным объединить в одно целое. В результате чего человеческий разум лишается права понимать связность происходящих в мире процессов, что приводит к искажению происходящего. Человек начинает мыслить искусственными клише, при-

готовленными кем-то вовне; он отказывается понимать логику развития мира и цели, которым следует. При этом следует понимать, что человек, который не может найти цель в мире, теряет чувство цели и в своей собственной жизни. Он все меньше стремится к установлению межличностных отношений, все больше замыкается на себе, что, в конечном итоге, приводит к самоизоляции, навязчивому беспокойству одиночества и чувству пустоты.

Дж. Фаулз пишет, что никогда еще в мире не было такого множества полых людей, которые «подобны гигантской груде пустых устричных раковин, гро-моздящейся на морском берегу» [8]. В конечном итоге, мы получаем «плоского человека», существующего в горизонтальной проекции, о чем автор статьи писал в своих работах [6, 7].

В целях совладания с тревогой и чувством одиночества человек через замещающие жизненные артефакты, пытается встроить себя в симулятивную жизненную реальность и обрести в ней идентичность. То есть, он пытается заполнить пугающую его внутреннюю пустоту симулятивной моделью. То есть, находясь в искаженном социальном пространстве, человек создает внутреннюю псевдомодель, не осознавая при этом ее разрушающего воздействия. Более того, не видя конструктивного способа совладания с жизненным симулякротом, он часто уходит в пространство саморазрушения: наркозависимости, алкоголизации, экстремизма, суицида.

Девальвация традиционной картины мира и замена ее на симулятивную модель, приводит человека к шоковому психологическому состоянию. В результате полученной травмы индивид часто вынужден переключаться на реликтовые формы психологической защиты, что исключает использование рациональной стратегии совладания и проявляется, к примеру, в немотивированной поведенческой агрессии, социальном инфантилизме и др.

Индивид в конфликтном социальном пространстве все больше начинает чувствовать себя калеккой, неспособным полноценно соотноситься с окружающей средой. М.Н. Эпштейн пишет, что нашу цивилизацию можно определить как цивилизацию протезов, в которой люди общаются между собой посредством приборов, подсоединенных к органам чувств. Следует заметить, что пропаганда жизненной увечности начинается уже в детском возрасте, стоит только посмотреть современные мультфильмы или компьютерные игры, изобилующие визуальными и смысловыми артефактами.

В изменяющейся картине мира отчетливо начинает проявляться образ псевдомира, который своими установками изменяет смысловую картину реальности, доводя ее до симулятивной модели. К сожалению, такое положение вещей вполне удовлетворяет запросы современного мира. Современный человек является потребителем псевдособытия, псевдоистории, псевдокультуры и псевдорéalности. Все это, по мнению Ж. Бодрийяра, привело к тому, что человечество вступило в мир виртуальной жизни, протекающей как бы не с самим человеком [1].

Механизм выхолащивания жизненности осуществляется через замену реального восприятия некими готовыми клише, которые выдаются за глубокие аналитические интерпретации. Ограниченность доступа к реальным фактам и сущности событий не дает человеку возможности видеть подлинную реальность мира. Поэтому индивид живет под покровом знаков и в отказе от действительности, которую за него додумывают, дописывают, одним словом, конструируют.

Г. Маркузе подтверждает сказанное, когда пишет, что в настоящее время сфера иррационального превращается в подлинно рациональное. То есть, человек начинает жить в «стране зазеркалья», где все наоборот: чтобы бежать, надо стоять на месте. Замена реальности с помощью виртуальной картинки стала определять смысл современной жизни, а если быть более точным, его отсутствие. Единственное, что возможно в этом конвейере псевдопроизводства, так это - возможность замены утративших свое значение элементов «конструкта», будь-то явление, событие или человек [2]. Поскольку создаваемая псевдореальность существования человека приносит внушительные дивиденды, социальная машина будет продолжать воспроизводство заменителей реального бытия. При этом создаваемые симулякры стали самодостаточными и более не связаны со своими первоначальными смыслами, у них открывается своя автономная жизнь и они начинают по собственному усмотрению определять существование человека. В итоге создаваемые духовные и материальные подделки образуют жизненное пространство человека, превращая саму жизнь в симуляцию. В существующей общественной модели социализация человека представляется как успешное встраивание себя во всеобщую симулятивную картину, в которой нет места понятию самооценности и самозначимости личности. Такой социальный посыл формирует общественную систему, в которой бессубъектное социальное время и есть время человеческого бытия, а если быть более категоричным, его небытия.

Э. Фромм в одной из своих работ пишет, что наша жизнь, ориентирована не на радость и любовь к жизни, а на поклонение вещам, что в конечном итоге превращает самого человека в вещь и такой же предмет потребления, как и все остальное, что его окружает. В такой жизненной атмосфере, люди становятся равнодушными к жизни и, сами не замечая того, начинают чувствовать влечение к фальшивому и мертвому. По мнению автора, современное общество в своем существовании все в большей степени ориентируется на некрофильские тенденции, хотя, казалось бы, жизнь в основном состоит из развлечений и удовольствий.

Г. Маркузе современную цивилизацию сравнивает с демократической несвободой, где существуют истинные и ложные потребности [2]. Ложные потребности навязываются особыми социальными интересами в процессе психологического подавления индивида. В конечном итоге результатом ложного достижения становится состояние эйфории в условиях несчастья.

По существу создается потребностная зависимость, которая является формой психологического геноцида по отношению к человеку. Данный вид зависимости формирует ощущение недостижимости желаемого, что приводит человека к жизненной апатии и ощущению бессмысленности существования. Более того, следует понимать, что границы желаемого могут быть искусственно завышены или искажены его ориентиры. Создавая социальные миражи, выдавая их за реальность и убеждая в необходимости их достижений, человека по жизненной пустыне можно водить до бесконечности. Дело в том, что заполняя себя фантомами, не содержащими ничего кроме сиюминутных ощущений, человек, как правило, остается внутренне пустым и неспособным адекватно оценивать происходящее.

Именно овеществление открывает дверь для манипуляций человеческим материалом. При этом манипуляторы с целью получения социальной и материальной прибыли отдают предпочтение людям с посредственными интеллектуальными способностями, избегающими риска, оригинальности и смелости, то есть

тем, кто не хочет видеть в себе свое «Я», и которые, не способны на «выход за флажки». Все это приводит к формированию одномерности мышления, которое систематически насаждается средствами массовой информации, а в последние годы все больше используется в образовании.

К сожалению, социальная среда в этом вопросе идет навстречу человеку, снимая всяческие запреты и ограничения в потреблении всего того, что его окружает. Более того, современный мир устроен таким образом, что непрестанно провоцирует аппетиты человека, побуждая к бесконечному достижению и поглощению. Основной чертой сегодняшнего человека стал беспрепятственный рост жизненных запросов, приводящих к безумной экспансии эгоизма. В результате чего индивида ничто не побуждает считаться с чем-то, поскольку для удовлетворения собственного «эго» он обладает полной свободой узаконенных и беспричинных действий. При этом он не замечает, что вместо реального продукта, будь-то культура, власть, идеология, мировоззрение, образование, он часто употребляет фальшивку, представленную в виде красочного фантика.

Ж. Бодрийяр доминирование мира вещей и потребностей сравнивает с распространившейся истерией. Он пишет, что современная жизнь сфокусирована на мнимой неудовлетворенности в достижении желаемого, которая не позволяет ни завершить удовлетворение, ни определить саму потребность. Происходит это потому, что человек в своих потребностях скользит по поверхности желания, не задумываясь над вопросом его значимости и необходимости обладания. Тем самым он оказывается лишенным глубины истинного наслаждения от достигнутого. Более того, современному человеку вменяется в обязанность наслаждаться и для этого разработан множественный технологический арсенал социальной манипуляции в потреблении. Другими словами, выработан специфический алгоритм потребления, без принятия которого человек отчуждается от общества и становится не таким как все.

На наш взгляд, существует еще одна значимая проблема, которая в контексте наших рассуждений требует упоминания. Она заключается в нарушении логичности жизненной перспективы, или связанности в единое целое прошлого, настоящего и будущего. Дело в том, что постоянное проецирование своей жизни в будущее приобретает форму навязчивости и неизбежно отчуждает человека от проживания в настоящем и опоры на прошлое. То есть, современный человек начинает жить ожиданиями будущих перспектив; он не живет «сейчас», он живет «завтра».

При этом следует понимать, что когда формируется стремление лишь к будущему при игнорировании настоящего, то жизнь превращается в вечную погоню за жизненными миражами. Самое страшное в этом, писал Ж. Деррида, внезапно очнуться и осознать, что наступившее будущее оказывается не настоящим, а отложенным до лучших времен вчера. Как следствие, наступает состояние темпорального дефолта, что приводит к появлению глубинной психологической травмы, единственным спасением от которой является погружение в очередную иллюзию погони за будущим.

Таким образом, цивилизационный и мировоззренческий перелом, формирующий современную картину мира, становится одним из ведущих факторов деформации сущностных основ человека. В результате социальных кризисных изменений на исторической авансцене появилась личность с глубинной цивилизационной травмой.

К сожалению, вместо «нового равновесия», к чему стремилась современная цивилизация, она получила отрицание жизненности и человечности. Многие, видя прогрессирование распада, начинают говорить о нормальности сумасшествия общества в целом. «Проповедники подсознательного», о которых писал В. Франкл, все настойчивее рисуют иррациональный образ мира, который приводит к параноидальному беспокойству и эпидемии эмоциональных расстройств. Во многом верх взяла бессодержательность и бессмысленность существования человека, автоматизация и ритуальность его жизни. Человек в большей степени стал декларироваться и играть вмененную ему социальную роль, не являясь тем, кем есть на самом деле или мог быть в реальности [9]. Ф. Ницше утверждал, что для того, что бы защититься от реальности индивид отказывается от сознания себя. Поэтому он является рабом внешних обстоятельств, которые заставляют его блокировать собственное сознание, что, в конечном итоге, приводит к отчаянию и бунту. В нашем случае, отчаяние выражается в жизненной усталости, которая, в конечном итоге, приводит к деформации и саморазрушению человека.

Создается ощущение, что человек помимо своей воли движется к цивилизационной гильотине. Думается, что в этом движении именно отсутствие жизненных смыслов и целей, нарушение идентичности, оказывают на человека травмирующее воздействие. П. Тиллих утверждал, что бессмысленность несет в себе абсолютную угрозу духовному самоутверждению человека, вызывая тревогу по поводу утраты того смысла, что придает смысл всем смыслам, трагически меняя жизнь людей, их модели поведения и мышления [3].

Вместо заключения. Более ста лет назад С. Кьеркегор сформулировал вопрос, на который до сих пор не найдено ответа – как можно в таком мире стать индивидом, то есть остаться самим собой? Датский философ пишет, что если этого не произойдет, то человечество будет превращено в коллектив роботов, а это означает наступление внутренней пустоты и саморазрушающего отчаяния; чему свидетелями мы являемся.

При этом не приходится сомневаться, что человечество хочет избежать, вставшей перед ним опасности самоуничтожения, хотя и находит бесчисленные аргументы для того, что бы оправдать свое сегодняшнее положение. Думается, в своей перспективе ситуация кризисных социальных изменений далеко не безнадежна и катастрофична как может представиться на первый взгляд. Способность человечества находить глубинные точки опоры в самом себе вселяет надежду на то, что и на этот раз оно найдет выход из исторического тупика.

Уверенность в таком исходе подкреплена тем, что в человеке заложен огромный внутренний потенциал прочности, который основан на базовой способности формировать свою личность и внешний мир. То есть, человек способен не только жить в мире, усваивать его, но и целенаправленно переводить кризисные моменты существования в конструктивное русло. Именно такой посыл позволяет говорить о человеке как об авторе собственного жизненного пути, который адекватно воспринимает вызовы времени и, через преодоление противоречий стремится к созидательному будущему. Другими словами, социальный вызов для него является источником роста, поскольку способствует переходу в более высокое и совершенное с точки зрения личностной самоорганизации состояние.

Являясь автором жизненного пути, человек способен осуществить творческие и экспансивные трансгрессии, направленные на создание нового жизнен-

ного пространства и выработку эффективных жизненных стратегий. Но при этом, он должен постоянно опережать себя на шаг, что возможно при условии трансценденции, колоссальной ответственности и готовности к риску. Особое значение в этом движении занимает такой феномен человеческого бытия, как «мужество быть», в целом обозначающий способность к выходу за пределы собственной ограниченности, стремление к самоутверждению и принятию бытия.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: 2006.
2. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества /Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова - М: ООО «Издательство АСТ», 2002.
3. *Тиллих П.* Мужество быть /В кн.: П. Тиллих. Избранное - М.: «Юрист». 1995. С. 7-131.
4. *Тоффлер Э.* Шок будущего - М.: ООО «Изд. АСТ», 2004.
5. *Уваров Е.А.* Психология «плоского человека»: миф или реальность современности /Материалы межд. науч.-пр. конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций» - Тамбов. Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2011. С.81-96.
6. *Уваров Е.А.* Психология изменяющегося человека. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина. 2013.
7. *Уваров Е.А.* Психология «плоского человека»: миф или реальность современности /Материалы межд. науч.-пр. конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций» - Тамбов. Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2011. С. 81-96.
8. *Фаулз Дж.* Аристос - М.: АСТ: АСТ Москва, 2008.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. Москва, Прогресс, 1990.
10. *Фромм Э.* Бегство от свободы: пер. с англ. - М., 2007.
11. *Фромм Э.* Здоровое общество: [пер. с англ.] - М.: АСТ: Астрель, 2011.
12. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени /К. Ясперс. Смысл и назначение истории - М.: Политиздат, 1991. с. 288-418.

**ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ И ОБРАЗОВАНИЯ
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
П.Н. МИЛЮКОВА**

**HISTORY OF THE RUSSIAN SCHOOL AND EDUCATION
IN THE CULTURAL CONCEPT OF P.N. MILIUKOVA**

ЕГОРОВ Олег Георгиевич - доктор филологических наук, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор МГГЭУ (e-mail: egorol@list.ru).

EGOROV Oleg Georgievich - doctor of Philology, Member-correspondent of the International Academy of pedagogical education Sciences, Professor of MGGEU (e-mail: egorol@list.ru).

Аннотация: рассматривается историко-педагогическая концепция Милюкова; прослеживаются этапы становления российской школы и образования с точки зрения культуры и в рамках методологии позитивизма и евроцентризма; дается критический анализ исторических границ концепции.

Ключевые слова: история российской школы и образования, культурологический подход, методы анализа.

Summary: the article deals with the historical and pedagogical concept Partners; There are stages of formation of Russian schools and education in terms of culture and the methodology of positivism and Eurocentrism; provides a critical analysis of historical borders concept.

Keywords: history of Russian schools and education, cultural studies approach, methods of analysis.

В ряду неакадемических историй отечественной педагогики заметное место занимает труд Павла Николаевича Милюкова (1859–1943) – историка, общественного и политического деятеля, министра иностранных дел Временного правительства в его первом составе. Своеобразие этого труда заключается в том, что он создавался не в рамках традиционного историко-педагогического исследования, а в культурологическом контексте. Это обстоятельство определило нетрадиционные для истории педагогики подходы, акценты и выводы. И главное – саму типологию исследования: это не философия образования и не общепринятый его исторический обзор.

Монография Милюкова, в которой он предпринял анализ истории русской школы и образования, называется «Очерки по истории русской культуры». Впервые книга вышла в свет в 1895–97 гг. и неоднократно переиздавалась при жизни автора. От издания к изданию автор пополнял исследование новыми ма-

териалами и прежде всего – по истории образования. Впервые в нашей стране книга была опубликована в 1993–94 гг. и вызвала большой интерес у научно-педагогической общественности. Однако вплоть до середины 2000-х годов педагогическая составляющая «Очерков» (весьма значительная по объему) не привлекала внимание исследователей. Автор единственной систематической работы об историко-педагогической концепции Милюкова В.П. Гласнова констатировала: «В современной научной литературе нет фундаментальных работ о П.Н. Милюкове, которые анализировали бы его научно-педагогическую деятельность, а также отсутствуют специальные исследования о нем как об историке образования» [1, 3].

Милюков был не только создателем оригинальной концепции истории российского образования, но и талантливым педагогом-популяризатором. С начала 1890-х годов он выступал с публичными лекциями на темы, легшие в основу «Очерков»: «В течение трех лет (1892–1895), - вспоминал он, - я этот свой план (по созданию истории русской культуры – О.Е.) выполнил, стараясь соединить популяризацию с научностью» [5, 145]. Труд Милюкова, кроме того, имеет еще одно достоинство. По нему зарубежная общественность долгое время знакомилась с историей русской школы и образования. Незадолго до смерти автор подготовил второе издание «Очерков» для американского читателя. Таким образом, значение «Очерков» и их педагогической составляющей выходит за рамки чисто академического интереса.

Милюков был профессиональным историком, а не специалистом в области образования. Этот статус обусловил его подход к истории педагогики – в отборе материала, методов, приемов анализа и оценки фактов. Все эти особенности отразились и в других составляющих его монографии¹. Другим важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при анализе, является научно-исторический контекст. Милюков работал над своими «Очерками» в течение полувека. За это время ушли в прошлое или эволюционировали старые научные школы и возникли новые методы гуманитарных исследований, зародилась новая советская школа, очерк которой автор добавил в издание 1936 года. Следовало бы ожидать от Милюкова неких методологических новаций. Но фактически его исходные научные установки остаются прежними.

Милюков строит исследование русской школы и образования в соответствии со своей схемой развития культуры России с древнейших времен до середины 1930-х годов. Для понимания его историко-педагогических взглядов необходимо остановиться на историко-культурной и методологической концепции автора. Милюков формулирует свой исследовательский метод, опираясь на позитивистскую философию О. Конта и Г. Спенсера. Для него нет принципиальной разницы между естественноисторической и культурной эволюцией. Тем более нет различий между методами изучения этих областей действительности: «Понятие закономерности и эволюции должны быть распространены из области естественных наук в области наук гуманитарных»; «в области процессов духа господствует такой же детерминизм, как и в области процессов материальных» [6, 1; 40, 42]. Второй составляющей научного инструментария ученого является методология школы французских историков эпохи Реставрации (Ф. Гизо, Ф. Минье, О. Тьерри): «<...> он [Гизо] заставлял говорить факты их подбором и

¹ Автор настоящей статьи уже обращался к литературному материалу книги Милюкова. См. [2, 290-298].

сопоставлением в их естественном порядке <...> То же рисовалось и мне» [6, 1, 145]. Здесь у Милюкова можно заподозрить архаизирующую тенденцию.

Еще одним фундаментальным принципом концепции Милюкова является отказ от «идеи всемирно-исторического процесса в пользу изучения процессов национальных» [6, 1, 52]. Согласно этому принципу, «естественной единицей» для социально-исторического познания является «национальный организм», то есть культура отдельной страны. В изучении такого «организма» можно следовать двумя путями. Первый был предписан О. Контом и представлял культуру в «горизонтальном разрезе», стадийно, включая все стороны жизни страны на данной стадии. Милюков предпочитает методу Конта усовершенствованный метод – систематическое изложение каждой отдельной составляющей: школы, религии, искусства и т.д. Такой метод исследователь называет «вертикальным срезом».

Что касается политической позиции Милюкова – очень важной с точки зрения его оценок русской школы, – то он предпочитает «примирительное положение» в отношении славянофилов и западников. В своем труде Милюков видит некий синтез этих двух конструкций русской истории. Однако подобная декларация идет вразрез с чисто западническими (кадетскими) взглядами ученого. И синтез у него не получается, так как вся его концепция сводится к формуле «запаздывающей культуры» применительно к России. Данная позиция хорошо просматривается в анализе всех «вертикальных срезов», в том числе среза педагогического.

В основе милюковской историко-педагогической концепции лежит евроцентризм: «показать внутреннюю неизбежность постепенной европеизации русской культуры <...> европеизация лежит в существе саморазвивающегося процесса, а не противоречит ему <...>» [6, II, 478]. С этих позиций Милюков рассматривает 4 стадии развития русской школы и образования: школу Древней Руси, XVIII века, XIX и начала XX века и советскую школу 1918–1935 гг. Сущность динамики российского образования на всех этих стадиях он видит в борьбе двух противоположных начал.

Состояние школы и образования в Древней Руси Милюков оценивает крайне низко. В этом он вписывается в культурологическую традицию, идущую от П.Я. Чаадаева к Г.Г. Шпету. Последний, развивая мысль Милюкова до *pes plus ultra*, писал: «Народ русский охранял свое невежество за непроницаемой броней и умел заставить молчать мечтателей»; «Русское общественное сознание до сих пор (начало 1920-х годов – О.Е.) остается полуобразованным» [7, 52, 59]. Это положение, представленное у Шпета в виде формулы, последовательно развивается в монографии Милюкова.

В Древней Руси, в отличие от романо-германского Запада, где противостояние церкви и государства способствовало созданию независимой школы и науки, православная церковь не смогла создать свою школу. Древнерусская школа возникла из потребности профессиональной подготовки сословия священнослужителей. Светская и духовная власти низводили начальное образование до уровня элементарной грамотности. А для этого не требовалась правильно организованная система начального образования. «Что простая грамотность может быть достигнута без посредства школы – этот взгляд как-то вошел у нас в привычку», – [6, II, 210] резюмирует автор.

С чисто западническим запалом Милюков проводит мысль, что византийские обветшалые религиозные формы, усвоенные Древней Русью, способствовали консервации педагогической мысли. С большим опозданием Древняя Русь

обратилась к западной латинской науке VII–VIII вв., когда она на самом Западе стала достоянием прошлого. «Русская наука XVII в. <...> принималась за новое, что отслужило свой век в Европе» [6, II, 234]. По Милюкову, «правильной» была латинская школа, выработавшая программу «свободных искусств». Греческая же образованность, при всех симпатиях к ней русской церкви и светской власти, не могла служить надежным ориентиром в построении национальной школы. Русское священство длительное время препятствовало проникновению в страну западных (латинских) элементов образования. «<...> Старомосковская православная партия старалась настоять, чтобы исключительным языком, преподаваемым в школе, был греческий» [6, II, 216].

В своем историко-педагогическом обзоре Милюков разводит историю школы и историю образования, утверждая, что, начиная с эпохи Древней Руси, значительная часть общества получала начатки знаний и грамотности вне школы. Поэтому о формировании научных представлений о мире он повествует в самостоятельных разделах своего труда. Давая низкую оценку русской средневековой школе, он такого же взгляда придерживается и на состояние науки. Характерен в этом отношении анализ математических знаний в Древней Руси. «До какой степени допетровская Русь, - пишет исследователь, - была бессильна не только самостоятельно двинуть вперед свою геометрию, но даже сознательно усвоить правила, полученные из чужих источников, - об этом красноречиво свидетельствуют все рукописи <...> Во всех них <...> первоначально правильный текст безнадежно искажен переписчиками <...>» [6, II, 226]. Однако здесь, как и в ряде других случаев, возникает вопрос: как при таком состоянии знаний по геометрии в Древней Руси были сооружены многочисленные храмы, представляющие шедевры мирового зодчества? Ведь без детального знания геометрии ничто подобное было бы невозможно. Значит, по одним рукописям нельзя судить о состоянии математики той эпохи.

Распространение гуманитарных знаний Милюков выводит из «усиленной переработки и усвоения чужого материала», в основном проникнувшего в Древнюю Русь из южнославянских и польских земель. Но и они, по мнению ученого, усваивались «для религиозного возвеличения национальной истории». Что касается исторического чтения, то оно не имело «ни общего руководства, ни какой-либо цельной системы в изображении хода русской истории» [6, II, 236]. Полноценное развитие русской школы и образования стало возможным только тогда, когда усилились контакты Древней Руси с латинским Западом и в страну стали проникать традиции европейской школы и науки.

Как видно, Милюков отказывает древнерусской школе и образованию в какой-либо самостоятельности и возводит их истоки к греко-византийской традиции. С точки зрения современного состояния науки подобный подход нельзя признать объективным. Позицию Милюкова можно объяснить недостаточной осведомленностью автора в медиевистике, которая в момент написания «Очерков» (середина 1890-х годов) была не на высоком уровне. Однако как объяснить, при наличии перечисленных и принимаемых за истину тенденций и фактов, необыкновенно высокий уровень древнерусской культуры? Как в состоянии многовекового «невегласия» (термин Г. Шпета) могли возникнуть такие шедевры древнерусской литературы, как «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Житие» протопопа Аввакума и другие литературные памятники? И это

с учетом того, что 2/3 рукописей были уничтожены в период монголо-татарского ига и в многочисленных пожарах. Ведь в большинстве произведений подобных и иных жанров заложены начала, идущие вразрез с тенденциями латинской средневековой литературы. В «Очерках» Милюкова мы не найдем ответа на этот вопрос.

В строительстве школы XVIII века Милюков усматривает сходные с поздним средневековьем тенденции: приоритет профессиональному образованию и противостояние власти и нарождающейся общественности в области образовательной политики. В построении новой школы Петр I делал акцент не на общем образовании (даже на начальной ступени), а на специальном, пригодном для нужд модернизации. Поэтому большинством из привилегированных сословий такая школа стала восприниматься как повинность, и «общество» всячески ей противодействовало. Другим замыслом Петра было создание сословной школы, которая тоже должна была готовить к различным частям военной и государственной службы.

Оба замысла Петра, по мнению Милюкова, были осуществлены лишь частично. Начальные («цифирные») школы просуществовали недолго и были закрыты ввиду нехватки учеников. Сословные школы также испытывали дефицит учащихся и вразрез с первоначальным замыслом принимали туда детей из низших сословий – разночинцев. Весь этот период шла скрытая борьба между государством и обществом в отстаивании образовательных приоритетов. Если общество нуждалось в элементарном образовании и, чуждаясь школы государственной, приискивало его где возможно, то государство в свою очередь «стремилось загнать молодежь в профессиональные школы». Это противостояние петровская школа получила в наследство от XVII века.

Неудачи петровских начинаний были вызваны неготовностью государства и общества оценить *общее образование* как основу школьного строительства. Только во второй половине XVIII столетия удалось реализовать реформаторские начинания Петра: тогда именно и «явилась школа общеобразовательная и бессословная, преследовавшая чисто педагогические цели» [6, II, 257]. Появление такой школы стало возможным при двух условиях: завершения первого этапа модернизации страны и налаженных контактов привилегированной части общества с Западом.

Важнейшей тенденцией второй половины XVIII века Милюков считает рост потребности в образовании господствующего сословия. Укрепление сословной школы привлекло в ее стены детей верхушки российского дворянства. Это послужило сигналом для государства, которое решило создать двухступенчатую систему образования. Гимназия предоставляла возможность поступить в университет, окончание которого открывало доступ к государственной и военной службе. Однако дворянство было по-прежнему убеждено в том, что чины даются не образованием, а сословной привилегией. Поэтому оно неохотно отдавало своих детей в университет. Новая реформа (ее Милюков называет по имени основателя Московского университета «шуваловской») также потерпела неудачу на первом этапе в силу того, что «потребности в высшем образовании еще не было в самом обществе» [6, II, 262].

Екатерина, продолжая реформаторские начинания своих предшественников, вводит в школу новый элемент – воспитание. Школа начинает строиться на гуманистических принципах европейского рационализма и просветительской

доктрины. Отныне школа должна уделять внимание личности ребенка, ограждая ее от всех видов принуждения и насилия. Школьное воспитание, начинать которое следовало как можно раньше, по замыслу императрицы и ее приближенных, должно способствовать созданию новой семьи, традиции которой будут переходить из поколения в поколение. Для этого создавалась сеть закрытых учебных заведений, в которых вошли в практику ранний прием (с 4–5 лет) и почти полная изоляция от внешнего мира. Таким образом Екатерина мыслила создать новую породу людей.

Как и ее предшественники, Екатерина взяла за образец одну из наиболее авторитетных европейских школ. Тогда такой школой считалась прусская. Построенная по ее образцу и с помощью зарубежных советников, новая российская школа резко отличалась от старой прежде всего методикой обучения. В ней учитель работал уже со всем классом, а не с отдельными детьми; в его задачу входило усвоение учебного материала; в преподавание вводились элементы наглядности (классная доска); для усвоения наук использовались типовые учебники. Тем не менее и эта школа долгое время несла в себе архаические остатки старого времени. В ней акцент делался не на развитии мышления ребенка, а на механическом (буквальном) усвоении знаний.

Екатерининская реформа, как и ее предшественницы, не была доведена до конца вследствие неустраимых препятствий. Милюков считает главными из них два, одно из которых было новым и перешло по наследству в школу XIX века. Такими препятствиями были: незаинтересованность высших сословий русского общества в систематическом и долгом образовании и положение учителя. Социальное положение учительства было униженно, и его нравственный образ постепенно деградировал во мнении «потребителей» образовательных услуг. Поэтому к концу своего царствования Екатерина II открывает все меньше школ. Их число еще резче падает при Павле. И это притом, что речь идет о школе привилегированной, а не народной. Последняя так и не была создана в данную эпоху. В России конца XVIII века на 1573 жителя приходился один учащийся.

Начиная с обзора состояния школы и образования в XIX веке, концепция Милюкова приобретает все более политизированный характер. «При <...> тесной связи между историей русской школы и политическими настроениями русской власти и общества совершенно невозможно говорить об одном, не касаясь другого» [6, II, 380]. Все реформы, преобразования, достижения и недостатки ученый рассматривает исключительно в рамках конфронтации между государственной властью и «обществом», подразумевая под последним широкую оппозицию из образованных слоев населения. О господстве этой тенденции говорит и сам заголовок раздела - «Борьба за школу и просвещение при старом режиме». Культурологический подход, заявленный как концептуальная основа исследования, все больше отступает на периферию анализа.

В свою концепцию «борьбы» применительно к XIX веку Милюков вносит нюанс. Он полагает, что прежде такая борьба происходила из-за школы. То есть «общество» всячески уклонялось от навязываемой ему властью обязанностью учиться ради дальнейшей государственной службы. Теперь положение меняется в том смысле, что окрепшая общественность, осознав все преимущества образования, стремиться строить свою школу и всячески уклоняется от казенной уже по сугубо педагогическим мотивам. Она видит в казенной школе инстру-

мент подчинения государственной идеологии и политике, а не широкую возможность получения «независимого» от сторонних целей образования. Школьные реформы XIX века имеют характер прилива и отлива: прогрессивная реформа сменяется реакционной и наоборот.

Второй особенностью историко-педагогического анализа Милюкова является усиление позитивистской социологии в исследовании. Возрастает количество цифрового материала – схем, графиков, таблиц, сравнительно-сопоставительных обзоров, в которых порой можно усмотреть чуть ли не фокус исследования. Все это не мешало бы делу, если бы не умаление другой необходимейшей составляющей работы данного рода – анализа педагогических теорий, воспитательных концепций, учебных программ, – короче, содержания образования. Большой и богатый пласт педагогической культуры выпадает из поля зрения исследователя. И в итоге становится непонятно, как русская культура к началу XX века без К.Д. Ушинского, В.П. Острогорского, П.Ф. Лесгафта, П.Ф. Каптерева и других великих педагогов достигла мировых высот. Ответ снова кроется в милюковской концепции «догоняющей культуры».

В своей реформаторской деятельности Александр I, как и его предшественники, пошел по пути заимствований образцов образовательных учреждений и законодательства у Запада. В его царствование впервые вводится *управление образованием* и разрабатывается *образовательная доктрина*, строится иерархия школ – он университетов до приходских училищ. Милюков указывает и на источник заимствований: это проект Кондорсе. Однако, по мнению исследователя, реформа была реализована лишь отчасти, так как ее проводники якобы не следовали буквальному выполнению заложенных в оригинале требований.

Здесь Милюков, как и в других подобных случаях, делает серьезный методологический промах. Он не учитывает того обстоятельства, что каждая реформа в России, начиная с петровской, проводилась с учетом национальных условий; в процессе ее реализации проходили проверку и селекцию на способность к адаптации различные ее элементы. Многое отбрасывалось как неприемлемое или преждевременное. Именно таким образом и шло становление российской национальной системы образования. Философия образования Милюкова исходит из *имитационного* принципа: если доктрина реформы заимствована, ее нужно проводить последовательно и по лекалам зарубежного опыта.

По-прежнему Милюков видит главный порок реформ XIX века в том, что они строили систему образовательных учреждений так, что последние были не *«целью самой по себе»*, а предназначались для сугубо практической задачи: гимназии готовили к поступлению в университет, а университеты в свою очередь выпускали специалистов для преподавания в училищах и гимназиях. В этом Милюков видит причину недоверия высших классов общества к данным типам школы и их стремление дать образование своим детям в обход школы государственной. Свою мысль автор подкрепляет статистикой о стремительном росте частных пансионов и училищ в Петербургском учебном округе [6, 2, 288].

Здесь может возникнуть вопрос: как последовательно позитивистская методологическая установка Милюкова уживается с антиутилитаристским взглядом на цели и содержание образования? Не является ли это противоречие инструментом, деформирующим весь исследовательский каркас «Очерков»? Действительно, от этого противоречия Милюкову не удалось избавиться даже в последних прижизненных изданиях. Причиной его послужила эклектичность исход-

ной методологии – «первого позитивизма» в сочетании с романтизированной французской исторической школой первой трети XIX века. В этом – истоки непонимания Милюковым многих процессов и явлений в истории российского образования.

В его социально-историческом сознании и философии образования всегда на первом месте стояли ценности *евроцентризма*. И Россия как «догоняющая цивилизация» не справилась с задачей создания современной школы по той причине, что всегда уходила в сторону от «столбовой дороги» европейской цивилизации. Все центральные категории и понятия научного арсенала его труда заимствованы у западной социологии (главное из них – гражданское общество). Их он (часто безуспешно) старается приложить к реалиям сословного общества, которым была Россия. Но у методологии Милюкова есть и другая, положительная сторона. Эта методология избавила ученого от сциентизма, который уже набирал силу в науке его времени. Его критерии, его ценностная шкала нормальной (или идеальной) системы образования свободна от западного прагматизма в его протестантско-североамериканском варианте (по М. Веберу).

Первую причину неудач двух реформ первой половины XIX века (1804 и 1828 гг.) Милюков видит в том, что их принципы не отвечали социальной структуре российского общества. Реформы (особенно вторая, николаевская) были нацелены на монополизацию образования в руках государства. Гимназия и университет как две высшие ступени образования призваны были готовить «кадры» для государства. Но интересы значительной части общества шли вразрез с видами правительства. Лишь немногие готовы были после длительного курса обучения служить. Поэтому программы реформ то и дело корректируются. Особенно это касается споров о преподавании древних и новых языков и соответствующих типах школ, в которых отдается приоритет тем или иным.

В целом Милюков усматривает в образовательной динамике XIX столетия те же тенденции, что и прежде. Ученый чаще и последовательнее выражает свой личный взгляд на эталонную систему образования, ставя во главу угла *общеобразовательную* школу. Вокруг нее, по мнению автора, и развернулись главные баталии между властью и «обществом» в XIX веке. Новым элементом в историческом противостоянии становится *общественность*. Ее отличие от «общества» в старом понимании состоит в том, что она включала в свой состав представителей всех сословий, прогрессивно настроенных и к 1860-м годам составлявших немалую социальную силу. «<...> Русскую начальную школу, - поясняет Милюков, - создало не правительство, а русская общественность, когда голос русского общественного мнения стал звучать громко в вопросах народного образования, то есть не раньше начала царствования Александра II» [6, 2, 322].

К концу обзора XIX столетия в исследовании Милюкова статистический и политический материал преобладает над аналитикой. Исследователь уже не анализирует содержание образования и методику, а сосредоточивается на постановлениях, циркулях, положениях и правилах, издаваемых правительством. Своеобразным дополнением к рассматриваемому материалу является статистика книгоиздания. Но и этот обзор вызывает ряд вопросов. Увлеченный статистикой, Милюков впадает в крайность, обусловленную его политической позицией. В разделе приводятся цифры, демонстрирующие стремительный рост книжной продукции и культуры ее потребителей. Но эти цифры начинают вводить в заблуждение самого исследователя. Он делает хотя и далеко идущие, но

явно поспешные выводы о росте образования и культуры чтения российского «среднего» читателя. «Наступает 1905 год, и сразу обнаруживаются плоды этого скрытого движения умов и страстей в массах <...> Через несколько месяцев после 17 октября 1905 года Россия, по его (Н.А. Рубакина – О.Е.) наблюдениям, заняла по числу названий и экземпляров книг первое место во всем земном шаре <...> Распространение книги также значительно улучшается и усиливается в последние годы предреволюционного периода <...> Удешевляются издания «хорошей книги» и опережают лубочное производство» [6, 2, 361, 362].

А вот как преподносит ту же тему известный советский поэт М.В. Исаковский. В своей автобиографии он описывает тот же период, что и Милюков – между 1905 и 1914 гг.: «Во всей Глотовке (деревне Смоленской губернии – О.Е.) – и хорошо это помню – было только две книги <...> «оракул», книга с таинственно-непонятными кругами и таблицами <...> вторая книга – псалтырь» [3; 3, 8]. Здесь эмпирия очерчивает границы статистико-позитивистского метода.

Все это делает нарисованную Милюковым картину весьма пестрой. При стремлении охватить соседние сферы из его обзора выпадают такие фундаментальные составляющие образования, как педагогические учения, известные школы и передовые педагоги. Преобладание политики, идеологии и статистики приводит исследование к тому же итогу, к которому силы, важной составляющей которых был Милюков, привели образование к Октябрю 1917 года: «Надо признаться, что, действительно, в чаду событий этих восьми месяцев (февраль-октябрь 1917 г.) министерство [народного просвещения Временного правительства] не сумело почти ничего сделать для реформы школы» [6, 2, 368].

Раздел о советской школе появился в «Очерках» в издании 1936 года. Несмотря на короткий период, который в нем рассматривается (1918–1935 гг.), он занимает 36% общего объема педагогической составляющей труда Милюкова. Этот факт свидетельствует о том, какое большое значение придавал автор новой российской школе. И трудно понять, почему этот раздел выпал как объект анализа из упомянутой выше диссертации В.П. Гласновой.

Как уже отмечалось, в основе историко-педагогического обзора Милюкова лежит принцип борьбы двух начал, которые были двигателями образования с древнейших времен и которые определяли лицо этого социального института. В несколько видоизмененной форме этот же принцип исследователь прилагает и к короткой истории советской школы и образования. В советской школе 1918–1935 гг. это была борьба не между общественностью и государственной властью, а между последней и тем наличным потенциалом, который достался ей в наследство от старой школы. Милюков утверждает, что заявленные Советской властью цели образования – создание нового типа школы и, на его основе, нового человека – не были и не могли быть достигнуты. Весь рассматриваемый период в области образования, по мнению исследователя, является цепью ошибок, корректировок курса, шатаний и противоречий. Но главным является то, что новая власть декларировала принципы и задачи, которые были отнюдь не новыми, а заимствованными из педагогического наследия дореволюционной общественности. «Те прежние руководители школы, – констатирует Милюков, – работавшие в союзе с земством как его «третий элемент», тоже стремились создать новую школу <...> [Такая] школа должна была быть построена на идее общего и одинакового преподавания для всех, на развитии самостоятельной личности, на новом понимании школьной дисциплины, на применении новых

методов преподавания <...> Многое из этих взглядов и привычек преподавания перешло и к учителям советского периода» [6, II, 373].

В других своих начинаниях в области образования новая власть взяла за образец элементы государственной дореволюционной школы. Это относится и к профессионализации, которая, по мнению Милюкова, снизила образовательный уровень. Еще одним элементом, «заимствованным» советской школой у старой школы, была ее политизация. Милюков так и называет данные разделы своего исследования: «Школа на службе политики в СССР», «Просвещение на службе политики в СССР». Но выводы и оценки, которые Милюков делает из своего обзора, оказываются отнюдь не негативными. Он утверждает, что между двумя эпохами в развитии российской школы не было *перерыва непрерывности*: «Мы проследили в этом периоде продолжение культурных процессов, начавшихся ранее <...> Преемственность исторического процесса <...> отнюдь не ослаблена, а усилена» [6, II, 481].

Методологически Милюков остается на прежних позициях в анализе нового периода в развитии российского образования. В его исследовании резко возрастает количество источников, на которые он ссылается и которые цитирует. Однако в статистическом материале, которым изобилует «советский» раздел его «Очерков», как и раньше, немало противоречий и нестыковок. Большим изъяном работы исследователя является отсутствие намеков на труды классиков советской педагогики и их практическое применение. А ведь в это время работали С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский. Мало того, Милюков порой саркастически относится к некоторым из них (С.Л. Рубинштейн, С.Г. Струмилин). Такое отношение свидетельствует, с одной стороны, о непонимании автором роли науки в структуре советского образования и общества 1920–1930-х гг., а с другой – подобным подходом автор фальсифицирует всю научную концепцию данной части исследования. Приводимые Милюковым цифры выглядят совершенно неубедительно. «Всего числилось по статистике, - рассуждает он о формировании научных кадров в СССР, - на 1 октября 1928 года около 24,5 тыс. ученых. Из них только 5,5 тыс. приходилось на долю прикладных наук <...> По своему стажу большинство из 14805 (!?) зарегистрированных принадлежало к дореволюционному времени» [6, II, 419].

Здесь вызывает недоумение не только манипуляция цифрами – куда, например, могли исчезнуть 10 тыс. ученых и что такое зарегистрированные и незарегистрированные? – сколько неосведомленность в истинных масштабах научного строительства в СССР. А ведь оно было результатом успешной работы школы и всей системы образования. Вот что пишет о состоянии науки и ее структуре того времени современный исследователь отечественной науки: «Накануне Великой Отечественной войны в основном был создан, по словам С.И. Вавилова, сплошной научный и технический фронт <...> Была создана *большая сложная система*, обеспечившая все критические проблемы развития и адекватная всем критическим угрозам страны. К началу войны в СССР работало 1800 научных учреждений, в том числе 786 крупных научно-исследовательских институтов. Научная работа велась также в 817 высших учебных заведениях. Экзамен, которому подверглась эта система, был не идеологическим, а жестким и абсолютным – войной» [4, 17]. Таким образом, все цифры и выкладки Милюкова не объясняют того факта, откуда взялись кадры для обеспечения столь масштабной системы науки, которая в любом государстве является *продуктом школы и системы образования*.

Чем вызвано негативистское отношение Милюкова к школьному строительству в СССР? Здесь просматриваются два источника. Первый – это устаревшая методология. В данную эпоху европейский позитивизм переживал уже свое третье рождение, и методы Г. Спенсера и Д.С. Милля были далекой историей. Когнитивные процедуры, которыми оперировал Милюков, не соответствовали тому материалу, с которым он имел дело.

Второй причиной была политико-идеологическая установка автора «Очерков». Милюков не вышел из путаницы противоречивых идей потому, что его духовный горизонт эмигрантских лет был застлан горечью политического поражения и вынужденного изгнания. Крах цивилизационного проекта российских либерал-демократов (кадетов), в котором школе и образованию отводилось важное место, неизбывным грузом лежал на сознании исследователя. Но при всех недостатках труд Милюкова имеет важное историческое значение. В нем содержится замысел смелых, но нереализованных идей в области образования.

Список литературы

1. *Гласнова В.П.* Научно-педагогические взгляды П.Н. Милюкова на анализ развития российского образования. – Автореферат дисс... кандидата педагогических наук. – Нижний Новгород, 2006.
2. *Егоров О.Г.* Русская литература за сто лет: Идеи. Образы. Открытия. – М.: ДПК-Пресс, 2012.
3. *Исаковский М.* На Ельнинской земле. Автобиографические страницы. – Михаил Исаковский, Собрание сочинений в пяти томах. – М., Художественная литература, 1981–1982.
4. *Кара-Мурза С.Г.* Состояние и перспективы реформирования российской науки. – М.: Научный эксперт, 2013.
5. *Милюков П.Н.* Воспоминания. – М.: Вагриус, 2001.
6. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: в 3-х томах. – М.: Прогресс, Культура, Труд, 1993–1994.
7. *Шпет Г.* Очерки развития русской философии – М.: РОССПЭН, 2008.

ПОМНИМ. СКОРБИМ. ЛЮБИМ.

Все мы, знающие доктора филологических наук, профессора нашего университета **Олега Георгиевича Егорова** (1957-2015), сейчас ощущаем себя опустошенными постигшей нас утратой.

Казалось, что этот энергичный, полный идей и творческого поиска человек, заряжающий нас позитивной энергией созидания, всегда будет среди нас.

Олег Георгиевич поражал всех необычайной широтой эрудиции, глубиной проникновения в интересующие проблемы, идеями в сфере педагогической деятельности, психологии воспитания, умением постигать научные каноны быстро и деловито, захватывать аудиторию слушателей.

Исследователь с большой буквы, зрелый аналитик, высокопрофессиональный литературовед, он оставил нам значительное научное наследие как образец для поиска собственных форм самовыражения.

Особого внимания заслуживают и человеческие качества Олега Георгиевича: остроумие и жизнелюбие, целенаправленность и упорство в достижении цели, тактичность и разумность, неповторимый индивидуализм.

Внешне обаятельный, располагающий к общению, демонстрирующий высокий уровень корпоративной культуры Олег Георгиевич был в центре внимания коллектива и многие считали за честь сотрудничать с ним и получать из его уст высокую оценку своей деятельности.

Он никогда не говорил неправды, только так как он думал, считал, был убежден. А если не хотел кого-то задеть, обидеть, молчал с горькой, ироничной улыбкой, но не разменивался на ложь и лесть.

Человек щедрой души, эмпатичный, надежный, отзывчивый, мудрый и веселый он не терял оптимизма даже в те дни, когда болезнь забирала силы и здоровье.

И ему удалось сделать многое, оставить добрый след на Земле.

Мы выражаем слова соболезнования членам семьи и близким Олега Георгиевича и выражаем уверенность, что память о нем будет долго жить в наших сердцах.

Егоров Олег Георгиевич родился в 1957 году в г. Электроугли Московской области. В 1978 году окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. С 1978 по 1988 гг. работал учителем средней школы.

В 1988 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Соотношение прекрасного и нравственного в художественном мире И.С. Тургенева».

В 1989-1994 гг. - доцент кафедры русской литературы МПГУ, заместитель декана филологического факультета.

В 2003 году защитил докторскую диссертацию «Литературный дневник 19 века. История и теория жанра».

С 1999 года член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО).

С 1995 по 2010 гг. - заместитель директора лицея г. Железнодорожного Московской области.

Дважды лауреат именной премии Губернатора Московской области для работников образования (2001, 2010).

Победитель конкурса лучших учителей России приоритетного национального проекта «Образование» (2010).

Победитель международного конкурса «Литературный Олимп» Лиги писателей Евразии 2011 года в номинации «Литературная критика».

С 2011 года - профессор Московского государственного гуманитарно-экономического института (университета с 2015 г.). Заместитель главного редактора альманаха «Российское историко-культурное наследие».

Автор более 130 научных трудов, в том числе 6 книг.

Одна из них «Литературный дневник 19 века. История и теория жанра» является комплексным исследованием писательских дневников классиков литературы XIX века. Наряду с дневниками В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и лиц его ближайшего окружения (С.А. Толстая, Т.Л. Сухотина, Д.П. Маковицкий, В.Ф. Булгаков), Олег Георгиевич исследовал дневники писателей «второго» ряда - М.П. Погодина, А.С. Суворина, которые мало известны современному читателю, но могут живо предстать перед ним в своих «жизнеописаниях» - портретах.

Анализируя жанровую структуру функцию, типологию, метод и стиль дневников, О.Г. Егоров считает их незаменимой формой общения писателя и читателя без посредника (критика, толкователя), когда личность предстает перед нами «в ее глубинах и основах», без прикрас. Потому что дневники не сочиняются авторами, как художественные произведения, а ведутся, неся непосредственный отпечаток жизни, детали души, поступков, характера.

Подчеркивая самостоятельное, независимое существование художественных произведений после их завершения, О.Г. Егоров указывает на утрату интереса авторов к своим детищам и даже отречение от них «по причине того, что «жизнь» последних шла вразрез с убеждениями и надеждами автора», но он тут же замечает, что дневники не отделимы от автора, они его суть, от них нельзя отказаться, как нельзя отказаться от себя.

Являясь творением автора, дневники жили вместе с ними и пережили их, донеся до нас сокровенную информацию из первых рук. И если мучительные переживания тревожили автора в конце жизни, он мог уничтожить дневник, как это сделал И.С. Тургенев, не оставив нам шанса пройти по его жизни вместе с ним рука об руку.

Как актуальны эти мысли сейчас, когда с нами нет Олега Георгиевича, и в память о нем мы можем лишь вновь и вновь обратиться к его литературоведческим, педагогическим, методическим трудам и, прежде всего, к его последней работе, рецензировать которую мне выпала честь.

Последней опубликованной работой Олега Георгиевича стала монография «М.Ю. Лермонтов как психологический тип» (М., Когито-Центр, 2015), в которой впервые в отечественном лермонтоведении рассматривается личность поэта с позиций психоанализа. Раскрываются истоки его базального психологического конфликта, влияние наследственности на психологический тип М.Ю. Лермонтова. Показаны психологические закономерности его последовательных шагов к гибели.

В данной работе раскрылись все грани таланта автора, который выступил в роли литературоведа-профайлера, умело использующего совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик его вербального поведения.

Меня как психолога поразило умелое применение Олегом Георгиевичем приемов психоанализа для вычленения из текстов М.Ю. Лермонтова переживаний, свойственных самому автору и отражающих присущие ему черты и характеристики, что позволило воссоздать психологический портрет поэта, чья трагическая судьба была предопределена его психотипом.

Как и К. Юнг, Олег Георгиевич был убежден, что о личности автора лучше всего говорят его произведения, и если мы, уважаемые коллеги, хотим составить представление о человеке, педагоге, учёном, мы должны обратиться к его работам. Это лучшая память о человеке, когда его уже нет рядом с нами. Читая и перечитывая его труды, мы можем вступать с ним в диалог, полемизировать, находить точки соприкосновения и взаимопонимания.

В книге «Проблемы развития современной школы (Из опыта работы)» рассматривается опыт создания современной инновационной школы. Анализируются концепции воспитания, цели и задачи отечественной школы. Представлены методические разработки: программы элективных и факультативных курсов, сценарии уроков. Один из разделов книги посвящен критике тупиковых направлений в образовании. Главы по истории педагогической мысли освещают то лучшее в наследии прошлого, что может быть актуализировано сегодня.

Монографии:

1. «Романы И.С. Тургенева: проблемы культуры» (Прометей, 2001);
2. «Дневники русских писателей XIX века. Исследование» (Флинта. Наука. 2002);
3. «Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра» (Флинта. Наука., 2003);
4. «Русская литература за сто лет: Идеи. Образы. Открытия» (ДПК «Пресс», 2013);
5. «Проблемы развития современной школы» (Флинта. Наука, 2014).

Некоторые статьи:

1. Литературная автобиография XIX века в России: опыт анализа // Российское историко-культурное наследие, 2013, №№ 9-10;
2. С.Т. Аксаков и театр его времени // XIV Международные аксаковские чтения, Уфа, 2013;
3. Сельская община в социально-исторической концепции Н.П. Огарева // Н.П. Огарев: историко-культурное измерение личности, Саранск, 2013;
4. А.З. Штейнберг и М.М. Бахтин: две рецепции творчества Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура» СП., 2013;
5. Экранизации произведений А.Н. Островского: направления, тенденции, стили // Щелыковские чтения 2012, Кострома, 2013;
6. Как создать элитную школу // Директор школы, 2000, №2;
7. Инновационная школа: вчера, сегодня, завтра // Народное образование, 1999, №7-8;
8. Опыт создания элитарной школы в Подмосковье // Педагогика, 2004, №2;
9. Социальная адаптация студентов-инвалидов // Образовательные технологии, 2012, №2.

10. Достоевский на русской сцене 1900-1910-х гг. // Ф.М. Достоевский и русская культура, № 32, С-Пб., 2014.
11. Психоаналитический метод в «таинственных повестях» И.С. Тургенева // Филологические науки. 2015, №3.
12. Жанр хроники в художественной прозе П.В. Засодимского // Жанры в историко-литературном процессе. Вып.6, С-Пб., 2015.

Вязовова Н.В.

Скуднякова Е.В.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF MUSEUM EDUCATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA

ЕГОРОВ Павел Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики МГГЭУ (e-mail: egorov@mggeu.ru).

EGOROV Pavel Anatolyevich – candidate of philological Sciences, docent of Department of Russian language, literature and journalism, MGGEU (e-mail: egorov@mggeu.ru).

Аннотация. В статье говорится о необходимости активизации сотрудничества между образовательными учреждениями и музейными комплексами. На фоне формализации целей и задач образования, музейная педагогика имеет междисциплинарный характер, что позволяет ей решать задачи патриотического, нравственного, трудового воспитания учащихся в контексте исторической преемственности культуры. Приводятся примеры музеев и центров народных промыслов, реализующих принцип наглядности обучения.

Ключевые слова: музейная педагогика, музей, принцип наглядности обучения, народные промыслы.

Summary. The article mentions the need to intensify cooperation between educational institutions and Museum complexes. On the background of the formalization of the goals and objectives of education, Museum education has an interdisciplinary character, which allows her to solve problems of Patriotic, moral and labour education of pupils in the context of the historical continuity of culture.

The examples of museums and centres of folk crafts, implements the principle of clarity of instruction.

Keywords: Museum education, the Museum, the principle of clarity learning, national crafts.

В воскресный день с сестрой моей
Мы вышли со двора.
- Я поведу тебя в музей! -
Сказала мне сестра.

С. Михалков

В 2015 году Институт социологии РАН провел фундаментальное исследование под названием: «Российское общество в контексте новых реалий». Почти 40% респондентов на вопрос о том, что нужно сделать для возрождения России ответили: «Возродить высокий уровень культуры». Культура – это сложная и интегративная структура. Она, безусловно, не сводится только к занятиям ис-

кусством и правилам этикета. Мы понимаем культурное пространство как систему ценностных ориентаций, архетипов общественного сознания, принципов ведения хозяйства. По мнению главного редактора журнала «Искусство кино» Даниила Дондурея, культура сильнее государства. Свою мысль он объясняет тем, что у культуры есть «... самый мощный ресурс истории – формирование человеческого капитала, бесконечной потребности людей в развитии, творчестве, в новых «картинах мира». А еще: вдохновляющее миллионы, непостижимое сумасшествие небольшого количества людей, которых потом объявляют великими художниками, учеными, политиками» [3]. Добавим от себя следующее: чтобы искания великих мира сего были известны и понятны молодежи, к этому должен приложить руку один из важнейших социальных институтов – институт образования. Среди многочисленных отраслей педагогической науки, на взгляд автора статьи, сегодня одной из «отодвинутых на обочину» является музейная педагогика.

Почему музейная педагогика, которая как нельзя лучше реализует на практике принцип наглядности обучения, стала в последние десятилетия редко используемым педагогическим инструментом? Может быть, потому, что сама система образования в нашей стране так и не смогла выйти из кризиса, в который попало все наше общество после развала Советского Союза. Сыграл свою отрицательную роль и переход к единому государственному экзамену, когда учителя и директора школ озабочены, прежде всего «натаскиванием» своих воспитанников перед итоговым тестированием на положительные показатели по ЕГЭ. На фоне этих формальных знаний, заключающихся, прежде всего в том, как правильно заполнять бланк ЕГЭ, посещение музеев и проведение экскурсий стали чем-то «не от мира сего».

Хотелось напомнить, что музейная педагогика синтезирует в себе такие науки, как педагогика, психология, методика воспитания, музееведение. Как справедливо отмечает Е.М. Краснова, данная область знания «... по объекту в основном совпадает с теорией музейной коммуникации, а по методу – с педагогикой и шире – с психологией. Подобно общей педагогике, музейная педагогика не только обобщает опыт, но и прогнозирует новые методики, создает музейно-педагогические программы. В силу своего междисциплинарного характера музейная педагогика как научная дисциплина, прежде всего, оперирует категориями музееведения и психолого-педагогических дисциплин – например, «музейный предмет», «музейная культура», «музейная коммуникация», «воспитание», «дидактика», «музейное образование», «музейный педагог», «визуальное мышление» [10]. Входя в понятийный аппарат музейной педагогики вышеперечисленные категории, зачастую приобретают дополнительную интерпретацию или новые акценты. Продолжая мысль о дополнительных интерпретациях, обратим внимание на то, что музейная педагогика реализует функцию исторической преемственности культуры. Другими словами, речь идет о функции привития подрастающим поколениям исторической памяти. Здесь можно видеть выход музейной педагогики на уровень таких областей знания, как философия, политология, культурология.

Нужно отметить, что музейная педагогика отвечает принципам педагогической концепции русского философа, писателя и литературного критика Василия Васильевича Розанова (1856–1919). Это принципы индивидуального подхода к каждому из учащихся, целостности подачи образовательного материала и прин-

цип единства типа культуры и образования. Эта философия образования Розанова была представлена им в книге «Сумерки просвещения» (1899) и многочисленных критических статьях, опубликованных в газете «Новое время». Его идея состоит в том, что учебный материал лучше усваивается, когда он представлен преподавателем не в аудитории, а на природе, как в ситуации с изучением рассказа «Бежин луг» И.С. Тургенева.

«Как считал Розанов, системе «народного образования» ненавистно все, что не укладывается в составленные ею нормы и правила. “Бежин луг” Тургенева, “Днепр” Гоголя – это ему нравится; но час, проведенный действительно на Днепре, или ночь, проведенная группой детей на лугу, за околицей, – это только праздность, почти достойная наказания. Учащиеся решившие пережить чувства испытанные героями тургеневского рассказа подвергаются наказанию, хотя их желание вполне понятно. Но для школьной бюрократии, оно выглядит как вызов, а его участники – возмутители спокойствия» [4, с. 39].

Студенты, побывавшие на экскурсиях, не просто выступают в роли зрителей и слушателей, но пытаются быть объективными критиками искусства. Для этого у каждого должен быть дневник, куда будут заноситься наиболее важные впечатления, цитаты, вклеиваться билеты, театральные программки, буклеты выставок. После посещения тетра или музейной экспозиции проводится семинар, на котором студенты выступают с докладами и обмениваются мнениями. Вспоминается эпизод с одним молодым человеком, не проявлявшим никакого интереса к эстетике. Но после посещения музея, где в одном из залов демонстрировалась коллекция старинного оружия, этого равнодушного студента как будто подменили! Сам вызвался делать доклад о традициях украшения холодного оружия и с упоением рассказывал о мастерах народов мира, занимавшихся этим ремеслом.

Относительно специфики музейной педагогики существует обширная научная литература. Не претендуя на полный библиографический обзор, отметим наиболее важные, на наш взгляд, исследования.

Начнем с упоминавшейся нами Е.М Красновой, автора работы «Методические аспекты музейной педагогики». Здесь в краткой, но информативной форме представлены предмет (исследование закономерностей, принципов, методов работы музея со своей аудиторией), объект (культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации) музейной педагогики и основные векторы ее развития в контексте современных моделей образования в России. Обзорно представлены концептуальные задачи музейной педагогики (применительно к средней школе), функциональная модель взаимодействия музея и школы, интеграция музейной педагогики в учебно-образовательное пространство школы, особенности воспитания музейных ценностей на разных этапах возрастного развития.

В.В. Дригота в статье «Школьный музей в системе патриотического воспитания учащихся» подробно останавливается на вопросе о роли школьных музеев в деле патриотического воспитания детей и подростков. Автор статьи приводит интересные факты, говорящие о том, что выдающиеся русские и советские педагоги указывали на необходимость развития музейного дела внутри школьной системы. Так, «В.П. Вахтеров предлагал в каждом селении, где есть школа, открывать музей наглядных пособий <...> Детские музеи, возникшие еще до 1917 г. под влиянием теоретика музейной педагогики Альфреда Лихтварка, начинают развиваться в 1920–30-е гг. в авторских концепциях Н.Д. Бартрама,

А.У. Зеленко, Я.П. Мексина и Ф.И. Шмита [5, с. 58]. Автор вынужден констатировать, что в 90-е годы XX века школьное музейное дело испытывает серьезные трудности «часть музеев приходит в упадок, закрывается. Общая численность школьных музеев сократилась» [6, с. 59]. И только в последние годы начался процесс постепенного возрождения системы школьных музеев.

Продолжая разговор о современном состоянии музейной педагогики в России, нельзя обойти вниманием, материал Л.М. Кетовой («Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология»), где помимо исторического экскурса подробно рассматривается инновационная программа Государственного Русского музея «Здравствуй, музей». «Цель программы – это становление национального самосознания учащихся и их готовности к равноправному диалогу с культурами различных народов, что предполагает овладение культурным наследием, прежде всего своей страны. Реализация программы образовательными учреждениями обеспечена учебно-методическим комплексом (программы учебных дисциплин и методические рекомендации к ним, слайд-пособия, видеопрограммы) и системой методического анализа хода эксперимента с последующей ежегодной итоговой конференцией учителей-экспериментаторов по обмену опытом. В рамках программы сложилась последовательность преемственных звеньев диалога: музей – учреждение образования – музей. Реализация программы связана с применением наиболее современных информационных и аудиовизуальных технологий» [9].

Т.В. Карпова на примере музея Борисоглебского музыкального училища приходит к выводу о том, что «... привлечение музеев в образовательную практику учебного учреждения позволяет решить многочисленные задачи:

- развитие способности извлекать информацию из первоисточника;
- формирование понятийного аппарата через наблюдение и общение с творениями природы или предметами материальной среды;
- привитие навыков самостоятельного обучения;
- мотивация процесса обучения;
- создание опыта познания в процессе обучения» [8, с. 51].

На сайте kopilkaurokov.ru – сайт учителей содержится материал об одной из школ на юге России, получившей статус «Казачья школа здоровья». Автор материала Н.И. Бевз делится с пользователями интернета опытом по созданию школьного музейного фонда. Как уже говорилось, музейная педагогика имеет междисциплинарный характер. Данная особенность проявилась и в структуре указанной музейной экспозиции:

«Технология:

«Костюмы», «Обычаи и быт Донского казачества», «Чудесная вышивка».

Изобразительное искусство:

«Пейзажи Донского края», «Донские узоры».

Музыка:

«Песни Донского края», «Донской фольклор».

Литература:

«Наш край Донской – крупиночка России» (детское литературное творчество.

История:

«История Донского края»» [1].

Со следующей мыслью создателя музейной экспозиции трудно не согласиться: «Я уверена, что на уроках технологии можно с большей степенью эф-

фективности использовать такие базовые формы культурно-образовательной деятельности музея, как лекции, консультации, конференции, творческие конкурсы, театрализованные представления, дидактические выставки, семинары, т.е. включить их в образовательный процесс. Таким образом, музей в школе является средством творческой самореализации личности, маленьким исследовательским центром по сохранению, возрождению и развитию культурно-исторических традиций, участвует в диалоге поколений и культур» [2].

Подводя итог краткому обзору, касающемуся литературы по музейной педагогике в современной России, обратимся к учебно-методическому комплексу по данной дисциплине. Он подготовлен на кафедре «Педагогика и психология» Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского в 2013 году. УМК дисциплины «Музейная педагогика» составлен в соответствии с Федеральным Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавров 050400.62 Психолого-педагогическое образование. Главная цель дисциплины: «Сформировать у студентов общее представление о деятельности музея, познакомить с основами музейного дела в его исторической динамике, дать представление об основных направлениях музейной педагогики в современном культурно-образовательном процессе» [7].

Сфера интересов музейной педагогики, конечно, не ограничивается созданием в рамках образовательных учреждений музеев и мобильных выставок. Думается, что роль музея в современном образовательном процессе намного серьезнее и шире: от организации экскурсий и проведения учебных занятий, культурно-развлекательных мероприятий (концертов, спектаклей и т.д.) до создания комплексных центров включающих в себя экспозиции, лекторий, организацию экскурсий для школьников, студентов, пенсионеров, людей с особыми возможностями здоровья. В этом отношении ярким примером является Третьяковская галерея, где есть творческая мастерская (Крымский вал), детская студия в Лаврушинском переулке, художественная практика для взрослых, лекторий, образовательные программы к выставкам, видео-лекции, «Школа искусствоведа», ну и, конечно, сами выставки.

К провинциальным музеям подобного уровня можно отнести Нижегородский государственный историко-архитектурный заповедник, включающий в себя пять филиалов (среди них сам Нижегородский кремль) и многочисленные образовательные программы. Вот некоторые из них:

- программа «Тайны ремесла» (для любого возраста);
- «Старинная русская свадьба»;
- «Мамина кукла»;
- «Фольклорный праздник» (программа ориентирована на разновозрастную категорию);
- «В музей за сказкой» (образовательная программа для детей дошкольного и младшего школьного возраста);
- «Кукольный календарь» (программа для учащихся начальной и средней школы).

Можно переделать знаменитую фразу В. Маяковского и сказать: «Все музеи хороши, выбирай на вкус!». Но на наш, взгляд особую ценность представляет посещение центров народных промыслов и производства самих изделий, относящихся к традиционным народным ремеслам. Как правило, знакомство с тай-

нами ремесел происходит с помощью мастер-класса, а если по каким-либо причинам он не предусмотрен, то в результате экскурсии по цехам предприятия. Посетители (в нашем случае – школьники и студенты) могут своими глазами увидеть технологический процесс создания тех или иных образцов народного творчества. Таким образом, музейная педагогика не только реализует принцип наглядности, но и способствует привитию подрастающим поколениям уважения к труду.

Не имея возможности в формате статьи перечислить все места земли русской, где живут и работают мастера, упомянем лишь два из них: ЗАО «Гипюр» и ООО «Городецкая золотная вышивка». Первое предприятие с уникальным музеем, находящееся в городе Чкаловск – одно из немногих кто сохранил вековые традиции уникальной вышивки «Нижегородский гипюр». Более 90 лет предприятие специализируется на выпуске строчевышитых изделий из льна широкой цветовой гаммы. Столовое и постельное белье, салфетки, полотенца, сувенирная продукция, женская и мужская одежда, изделия для интерьера и декора выпускаются с различными вариантами вышивки и отделки.

Второе из упомянутых нами предприятий находится в старинном волжском городе Городец. На сайте под названием «Народные художественные промыслы Нижегородской области в рамках информационной деятельности Министерства поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области» можно найти исчерпывающую информацию о городецкой золотной вышивке. «Городецкие мастерицы по сей день сохраняют традиции орнамента сказочных «разметных трав» или растительных мотивов, раскрывающих красоту окружающей природы и проникнутых тонкой поэзией» [11].

Важным моментом является сам факт включения посещения музеев в школьную и вузовскую учебную программу. Сегодня в ряде российских вузов и колледжей, готовящих специалистов в области искусства и дизайна, существует отдельная дисциплина «Музейная практика». Однако, к сожалению, нередко можно столкнуться со вчерашними школьниками, да и с выпускниками вузов, которых за весь период обучения учителя и преподаватели не водили не в театр, ни в музей, ни на выставку. Казалось, речь идет о внеклассной и внеаудиторной работе. Но если вытащить этот образовательный и воспитательный «пазл» из общей картины знаний и навыков, то образуется очень серьезный пробел. Вряд ли этот пробел можно компенсировать «показателями ЕГЭ».

Автор считает актуальным моментом использование дисциплины «Музейная практика» в форме факультатива для всех направлений подготовки, реализуемых в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете. Идея создания в университете, отметившего недавно 25 лет с момента основания, своего собственного музея также своевременна. Нам представляется, что музей наряду со школой, вузом и библиотекой выступает сегодня как один форпостов противодействия бескультурию и появлению «иванов не помнящих родства».

Список литературы

1. Бевз Н.И. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология. Режим доступа: <http://kopilkaurokov.ru> - сайт учителей.ru/tehnologiyad/uroki/155016 (дата обращения: 22.11.2015).
2. Там же.

3. *Выжutowич В.* Национальная безопасность зависит и от культуры. Тема с культурологом Даниилом Дондуреем //Российская газета. 15 июля 2015. Среда №153 (6724).

4. *Егоров П.А. С.А. Рачинский и В.В. Розанов* //Шестые международные Виноградовские чтения. Секция русской классической литературы и фольклора, секция русской литературы XX века, секция зарубежной литературы. Материалы конференции. 20 марта 2002 года. – М.: МГПУ, 2002. С. 39.

5. *Дригота В.В.* Школьный музей в системе патриотического воспитания учащихся //Педагогика.№8. 2012. – С. 58.

6. Там же. С. 59.

7. *Иванова С.В.* Музейная педагогика: учебно-методический комплекс дисциплины – М.: МГУТУ, 2013.

8. *Карпова Т.В.* Роль музейной педагогики в образовательном процессе // Среднее профессиональное образование. 2012. №6. – С. 51.

9. *Кетова Л.М.* Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология //Человек в лице культуры. 2012. №4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-kak-innovatsionnaya-pedagogicheskaya-tehnologiya> (дата обращения: 22.11.2015).

10. *Краснова Е.М.* Методические аспекты музейной педагогики. Режим доступа: <https://musobr.wordpress.com/medas/> (дата обращения: 22.11.2015).

11. Народные художественные промыслы Нижегородской области. Режим доступа: <http://promisly.ru/> (дата обращения: 22.11.2015).

ФИТНЕС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ СТУДЕНТОВ III ГРУППЫ ИНВАЛИДНОСТИ

FITNESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR STUDENTS OF THE III GROUP OF DISABILITY

ЗБАРАЗСКАЯ Екатерина Витальевна – преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: kate20052004@list.ru).

ZBARAZSKAY Ekaterina Vitalievna – teacher department adaptive physical education MGGEU (e-mail: kate20052004@list.ru).

Аннотация: В статье рассматриваются специфика и отличительные особенности фитнеса от других физических практик для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Определены возможности использования фитнеса в рамках инклюзивного подхода в образовании. Автор анализирует условия включения фитнеса в образовательные программы, определяет содержание материальной базы, санитарные требования и организации занятий фитнесом, а так же уровень квалификации специалиста по фитнес технологиям.

Ключевые слова: фитнес занятия, инклюзивное образование, подготовка специалистов.

Summary: The article deals with the specifics and distinctive features of other physical fitness practices for persons with disabilities. Possibilities of using fitness through an inclusive approach to education. The author analyzes the conditions of inclusion in the fitness educational programs, determines the content of the material base, sanitary requirements and the organization of fitness activities, as well as the level of training of specialists in fitness technology.

Keywords: fitness, inclusive education, specialists' preparation.

В последнее время практически во всех странах отмечают довольно высокий показатель инвалидности, связанный со сложными производственными процессами, военными конфликтами, увеличением транспортных происшествий, ухудшением экологии и прочими неблагоприятными факторами, способствующими временной или полной потере каких-либо возможностей организма человека. Например, только в России, опираясь на данные Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, проживают 12,8 млн инвалидов [7].

Целью данной работы является изучение феномена фитнеса как направления адаптивной физической культуры в образовательных учреждениях для лиц с ограниченными возможностями.

В соответствии с целью, были поставлены следующие задачи: определить понятия фитнеса, рассмотреть принципы организации процессов занятий фитнесом, нормативные требования, а также создание условий для внедрения фитнеса в образовательные программы для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Предполагается, что внедрение фитнеса в образовательные учреждения для людей с ограниченными возможностями здоровья, приведут к улучшению физических, психологических, эмоциональных качеств человека, а так же стрем-

ление к повышению уровня здоровья, двигательной активности и адаптации в обществе.

Слово «фитнес» в переводе с английского означает «годность, пригодность, быть здоровым». Американский врач, ученый К. Купер призванный основателем фитнес-движения пропагандировал концепцию профилактики заболеваний вместо их лечения. Для К. Купера «фитнес идея» означала «нагрузка ради здоровья» [2].

На сегодняшний день до сих пор придерживаются фитнес идеей К. Купера, «фитнес» - это целенаправленный процесс оздоровления, основанный на добровольности выбора двигательной активности, для поддержания, укрепления и сохранения здоровья (физического, социального, духовного), для снижения риска заболеваний и профилактики, для приобщения к здоровому образу жизни, с целью личной успешностью и физического благополучия на фоне привлекательности занятий и получения удовольствия от них. [6]

К фитнесу для лиц с ограниченными возможностями относятся различные физические упражнения, современные виды двигательной деятельности, авторские оздоровительные методики и программы, инновационные технологии, целью которых является оздоровления, а главным принципом – нагрузка ради здоровья.

Фитнес занятия направлены на ознакомление лиц с ОВЗ с комплексом двигательных систем и навыков, на развитие специальных возможностей и качеств, на сохранение, использование и развитие оставшихся телесно-двигательных качеств. У человека с отклонениями в физическом или психическом здоровье, фитнес занятия формируют: уверенность в себе, осознанное отношение к своим силам; способность к преодолению психологических барьеров; компенсаторные навыки; способность к преодолению необходимых для полноценного функционирования в обществе физических нагрузок, а так же потребность быть здоровым, самостоятельным, вести здоровый образ жизни, улучшая свои личностные качества, умственную и физическую работоспособность.

Согласно Федерального Закона Российской Федерации «Об образовании» (п. 6, ст. 5), «государство обязано создавать гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов». Здесь предполагается создание условий занятий фитнесом на всех образовательных уровнях дошкольного, начального, среднего и высшего в том числе инклюзивного образования [10].

МГГЭУ реализуя задачи инклюзивного образования формирует среду для лиц с ограниченными возможностями здоровья и их здоровых сверстников, которая в свою очередь способствует развитию их к двигательной активности.

Фитнес индустрия насчитывает более 200 видов двигательной активности, которые находят широкое применения во всех видах физической культуры – в образовании, реабилитации, рекреации, в спорте.

У большинства людей, занятых в сфере интеллектуального труда, двигательная активность значительно ограничена. Данное утверждение в полной мере можно отнести и к студентам, у которых соотношение динамического и статического компонентов жизнедеятельности составляет по времени в период учебной деятельности 1:3, а по энерготратам 1:1; а во вне учебное время – соответственно 1:8 и 1:2 [12, с. 143].

Учебные занятия по физической культуре, предусмотренные в рамках обязательной программы 2 раза в неделю, в среднем обеспечивают возможность движений в объеме 4000-7300 шагов, что не может компенсировать общий дефицит двигательной активности за неделю. При этом в выходные дни малоподвижный образ жизни доминирует у большинства студентов, а двигательный компонент составляет менее 2% бюджета свободного времени [12, с. 143].

Недостаточность мышечных движений во время учебы и в быту отрицательным образом сказывается на физиологических функциях организма современного человека, в том числе получающего образование в высшем учебном заведении.

Поэтому, обоснованное и целенаправленное внедрение занятий фитнесом в образовательные учреждения инклюзивного типа будут способствовать оздоровлению, развитию и воспитанию учащихся, а так же позволит модернизировать учебные планы по всем направлениям подготовки студентов в высших учебных заведениях.

Для развития фитнес занятий на базе МГГЭУ был разработан соответственный проект для студентов с ограниченными возможностями. Проект предполагает:

- организацию научных исследований в области фитнес индустрии
- проведение групповых реабилитационно-оздоровительных мероприятий с использованием фитнес технологий
- разработка методических рекомендаций для преподавателей физической культуры направленных на организацию занятий фитнесом со студентами, имеющими различные типы заболеваний
- организацию всероссийского и межрегионального обмена опытом по применению фитнес технологий
- разработка индивидуальных программ с учетом особенности состояния здоровья и спортивной подготовки студента.

В ходе реализации проекта планируется организация и участие в спортивно-массовых мероприятиях; подготовка к соревнованиям; издание научных статей, участия в конференциях, семинарах, круглых столах; издание методических пособий для студентов, специалистов, аспирантов; разработка и внедрение специальных программ обучения родителей имеющих детей инвалидов.

Что касается практической стороны реализации проекта, то необходимо учесть санитарно-гигиенические требования и специфику мест для занятий фитнесом. Места для занятий фитнесом на открытом воздухе должны соответствовать следующим общим гигиеническим требованиям: открытые спортивные площадки должны располагаться на расстоянии не ближе 15 м от зданий, площадка должна иметь ограждение по периметру высотой 0,5-0,8 м; покрытие должно быть специально оборудовано, иметь ровную поверхность, температура воздуха на улице не ниже -12°C.

Помещения, в которых проводятся оздоровительные занятия, должны соответствовать следующим гигиеническим нормативам: температура воздуха в помещении должна быть не ниже 17-20°C, в душевых - не ниже 25°C; воздухообмен в помещении - не менее 80 м³ воздуха в час на одного человека; количество занимающих в зале - из расчета площадки помещения 4 м² на человека; освещенность – не менее 200 лк, световой коэффициент (отношение площади окон к площади пола) при естественном освещении – 1/4-1/6; стены и потолки должны быть устойчивыми, раздевалки - не менее 0,4-0,5 м² на 1 человека.

При работе с подопечными, имеющими тяжелые формы детского церебрального паралича, при которых человек находится в вынужденном положении, часто лежащем, необходимо мягкое покрытие пола: маты и т.п.

К бассейнам для занятия фитнеса предъявляются следующие требования: глубина ванны для взрослых должна составлять 1,5 м; оптимален поставленный наклон дна ванны в сторону углубления, составляет 7° по отношению к горизонтали, необходим обход бассейна со всех сторон, оптимальная высота бортика 50-60 см; необходимы специальные пандусы, чтобы студент с ОВЗ мог въехать на коляске в воду, покрытие пола, предотвращающее скольжение палок и костылей (особенно такое покрытие необходимо в душе и возле бортика бассейна).

Кроме этого, для занятий фитнеса полезно включение элементов из педагогики Монтессори - использования окружающей среды в качестве стимулятора к действию, дистанционное обучение, спецоборудование. Для занятия фитнеса используют инвентарь: мячи разных размеров, гимнастические палки, кольца, обручи, булавы, скакалки, флажки, баскетбольные корзины, сетки, кубы, и т.п.

Каждый подвид заболевания/травмы, повлекшей за собой инвалидность, требует специфического оборудования и инвентаря. Например, при поражении спинного мозга в занятиях с целью фиксации частей тела применяют пояса, плотняные ленты, лямки, манжеты, корсеты, при детском церебральном параличе используются различные современные приспособления, способствующие облегчению передвижения, например, антигравитационные костюмы. При слепоте и слабовидении к мячу предъявляются особые требования: мяч должен быть ощутимым по весу, максимально круглым и ровным, по цвету - контрастным общему освещению и окружающей обстановке, мяч должен быть озвученным. Такое разнообразие поможет каждому студенту найти свой интерес к занятиям фитнесом [3].

Таким образом, создание специальных условий для получения образования людям с ОВЗ связано не только и не столько с созданием определенной материально-технической базы, санитарно-гигиенических требований образовательного учреждения, сколько с изменением всего образовательного процесса.

Включая занятия фитнес в образовательный процесс в пользу инклюзивной модели обучения, необходимо учесть особенности состояния здоровья и спортивной подготовки студентов. В связи с этим в зависимости от патологии разрабатывают частные методики. Классифицировать отклонения здоровья принято на несколько основных групп: нарушения зрения; нарушения интеллекта; нарушения слуха; нарушения работы опорно-двигательного аппарата: ампутационного, спинномозгового и церебрального характера.

Следует уделить особое внимание профилактике методических ошибок при занятиях со студентами. К методическим ошибкам следует отнести прежде всего: нарушение регулярности, постепенности и последовательности в овладении двигательными навыками, форсирование тренировок, неумение обеспечить по ходу и после занятий условий для восстановления функционального состояния организма, переутомление и, как следствие, нарушение координации, ухудшение внимания и защитных реакций, потеря ловкости [9].

Чтобы избежать вышеперечисленных ошибок, необходимо учитывать следующие требования: соответствие оборудования и спортивных снарядов состоянию здоровья спортсменов, соответствующее освещение и вентиляция помещений, проведение занятий и соревнований с полным комплектом защитных

приспособлений, компетентность тренера и др. Нарушение вышеперечисленных требований может привести к повышенным рискам травматизации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Компетентность педагога выделяется как основной фактор профилактики методических ошибок. Это связано с тем, что фитнес-занятия для обычных, здоровых людей, вопреки распространенным стереотипам о пользе физических упражнений, могут быть чреваты травмами и вредом для организма. Компетентный и ответственный тренер может подсказать студенту, когда следует снизить нагрузку, и с как можно наращивать темп с учетом тех или иных нарушений здоровья.

Планируемые результаты проекта могут быть использованы: в учреждениях и общественных объединениях в сфере образования: для решения научно-методических проблем в области спорта, спортивной педагогики, медицины и сохранения здоровья; для подготовки специалистов по фитнесу в профилактической и реабилитационно-оздоровительной деятельности, а также интеграции студентов с ограниченными возможностями здоровья в среду здоровых сверстников.

Список литературы

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья //Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография/ Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина; под общ. ред Н.В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.] - Красноярск, 2013. С. 71 - 95.
2. *Борилкевич В.У.* Об идентификации понятия «фитнес» //Теория и практика физической культуры, 2003. №2.
3. *Василенко С.Г.* Адаптивная физическая культура. – Учебно-методическое пособие – Витебск, 2008.
4. *Кетриш Е.В., Андрюхина Т.В.* Исследование отношения будущих специалистов в сфере физической культуры к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования //Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 131-134.
5. *Клименко Е.Е.* Психологические измерения жизненной перспективы в ситуации ограничения физических возможностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 70-73.
6. *Кудра Т.А.* Фитнес: Американская концепция достижения здоровья средствами физической культуры: Монография. Владивосток, 2002.
7. Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ /под ред. О.А. Козыревой : учеб. пособие для преподавателей КГПУ им. В.П. Астафьева, работающих со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ. – КГПУ, 2015.
8. *Ромашина Е.В.* Проблема совершенствования инклюзивного образования в условиях глобализации и модернизации //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 274-281.
9. Теория и методика физического воспитания: Учебное пособие для студентов факультетов физического воспитания педагогических институтах /Под ред. Б.А. Ашмарина - М., 1979.

10. ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» N273-ФЗ от 29.12.12.
11. Хоули Э.Т. Оздоровительный фитнес /Э.Т. Хоули, Б.Д. Френкс. Киев, 2000.
12. Чернышева И.В. Физическая культура как фактор социализации личности студента /Чернышева И.В., Егорычева Е.В., Мусина С.В., Шлемова М.В. // Изв. ВолгГТУ. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып. 8 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ - Волгоград, 2011. - № 10. - С. 143-146.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ALTERNATIVE METHODS OF SOLVING THE MATHEMATICAL PROBLEMS IN THE PRACTICE OF UNIVERSITY TEACHING

КАДЫМОВ Вагид Ахмедович - доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики МГГЭУ (vkadymov@yandex.ru).

KADYMOV Valid Akhmedovich - doctor of physico-mathematical Sciences, Professor of the Department of mathematics of MGGEU (vkadymov@yandex.ru).

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о многообразии методов, встречающихся при решении математических задач. Это обстоятельство способствует, с одной стороны, установлению взаимосвязей между различными математическими понятиями, а с другой, содействует поиску верного решения и помогает получить исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. В качестве приложения приводятся задачи из курса математического анализа и аналитической геометрии.

Ключевые слова: метод решения задачи, точка на плоскости, уравнение прямой, система линейных алгебраических уравнений, предел функции.

Summary. The article discusses the issue of diversity of approaches and methods that you will encounter when solving mathematical problems. This circumstance contributes primarily to establishing relationships between various mathematical concepts and, on the other hand, contributes to finding the right solution and helps to get exhaustive explanation. As the application contains tasks from course of mathematical analysis and analytical geometry.

Keywords: a method of solving the problem, a point on the plane, a straight line, the system of linear algebraic equations, the limit of a function.

В данной статье речь пойдет о проблеме неоднозначности выбора метода решения поставленной задачи. Исходная задача может допускать нескольких подходов и методов. При этом каждый последующий метод должен, вообще говоря, подтверждать результат и вывод, сделанный на основе предшествующего. В этом смысле владение несколькими методами делает более привлекательным проводимое исследование и подчеркивает степень математической культуры самого исследователя. Наличие нескольких методов решения поставленной задачи характеризует взаимосвязь между различными используемыми математи-

ческими понятиями. С другой стороны, это дает возможность получить более полное представление об исследуемой задаче, а также содействует поиску подходящего решения задачи.

Ниже приводятся задачи из математического анализа и линейной алгебры, на примере которых освещается поставленная в статье проблема.

Задача 1. Пусть на плоскости в декартовой системе координат даны своими координатами три точки $A(x_1; y_1)$, $B(x_2; y_2)$, $C(x_3; y_3)$. В качестве расчетных значений выбрать $x_1 = 0; y_1 = -2$; $x_2 = 30; y_2 = -102$; $x_3 = 51; y_3 = -172$. Требуется установить, принадлежат ли они одной прямой.

Прежде чем приступить к поиску ответа на поставленный вопрос, заметим, что понятия «точка», «прямая» (равно, как и «плоскость») относятся к неопределяемым понятиям. Однако их возможно задать соотношениями (условиями). Перечислим возможные методы и представим ответ на поставленный вопрос.

1а. Метод, основанный на коллинеарности векторов. Построим два вектора $\vec{a} = \vec{AB}(x_2 - x_1; y_2 - y_1)$ и $\vec{b} = \vec{AC}(x_3 - x_1; y_3 - y_1)$, имеющие общее начало в точке A (рис. 1). Такие векторы коллинеарны (что в данном случае означает принадлежность трех точек одной прямой!) тогда, когда их соответствующие координаты пропорциональны [1]:

$$\frac{x_2 - x_1}{y_2 - y_1} = \frac{x_3 - x_1}{y_3 - y_1} \quad (1)$$

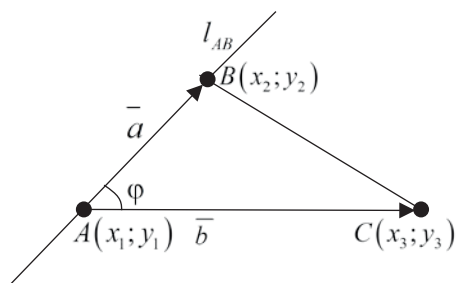

Рис. 1. К задаче о трех точках на плоскости

В нашем случае, $\frac{x_2 - x_1}{y_2 - y_1} = \frac{30}{-100} = -\frac{3}{10}$; $\frac{x_3 - x_1}{y_3 - y_1} = \frac{51}{-170} = -\frac{3}{10}$, откуда следует, что условие пропорциональности (1) выполняется и, следовательно, три точки принадлежат одной прямой.

1б. Метод, основанный на применении скалярного произведения двух векторов. Находим угол φ между двумя векторами $\vec{a}$ и $\vec{b}$

$$\cos \varphi = \frac{\vec{a} \cdot \vec{b}}{|\vec{a}| |\vec{b}|} = \frac{a_x b_x + a_y b_y}{\sqrt{a_x^2 + a_y^2} \sqrt{b_x^2 + b_y^2}} \quad (2)$$

где введены обозначения: $a_x = x_2 - x_1$; $a_y = y_2 - y_1$; $b_x = x_3 - x_1$; $b_y = y_3 - y_1$; $|\vec{a}| = \sqrt{a_x^2 + a_y^2}$; $|\vec{b}| = \sqrt{b_x^2 + b_y^2}$. Условие $\cos \varphi = \pm 1$ означает, что все три заданные точки принадлежат одной прямой (угол между векторами $\vec{a}$ и $\vec{b}$ в этом случае равен 0, либо 180°).

В нашем случае имеем: $a_x = 30; a_y = -100; b_x = 51; b_y = -170$;
 $|\vec{a}| = \sqrt{30^2 + (-100)^2} = 10\sqrt{109}$; $|\vec{b}| = \sqrt{51^2 + (-170)^2} = 17\sqrt{9 + 100} = 17\sqrt{109}$;

$\cos \varphi = \frac{30 \cdot 51 + (-100)(-170)}{170 \cdot 109} = \frac{170(9 + 100)}{170 \cdot 109} = 1$, т.е. три точки принадлежат одной прямой.

1в. Метод, основанный на вычислении площади фигуры (в данном случае, треугольника). Площадь треугольника можем определить, используя теорему синусов:

$$S_{\triangle ABC} = \frac{1}{2} |\vec{a}| |\vec{b}| \sin \varphi = \frac{1}{2} |\vec{a}| |\vec{b}| \sqrt{1 - \cos^2 \varphi}, \quad (3)$$

либо воспользовавшись векторным произведением:

$$S_{\triangle ABC} = \frac{1}{2} |\vec{a} \times \vec{b}| = \frac{1}{2} \begin{vmatrix} \vec{i} & \vec{j} & \vec{k} \\ a_x & a_y & 0 \\ b_x & b_y & 0 \end{vmatrix} = \frac{1}{2} |a_x b_y - a_y b_x|, \quad (4)$$

Если при этом окажется, что $S_{\triangle ABC} = 0$, то можем утверждать, что три точки лежат на одной прямой.

В нашем случае как по формуле (3), так и по (4), получаем, что

$$S_{\triangle ABC} = \frac{1}{2} 10\sqrt{109} \cdot 17\sqrt{109} \cdot \sqrt{1-1^2} = \frac{1}{2} |30(-170) - (-100)51| = 0,$$

т.е. исходные точки лежат на одной прямой.

1г. Метод, основанный на составлении уравнения прямой. Как известно, прямая — это множество точек $M(x; y)$ плоскости, координаты которых удовлетворяют специальному условию $F(x; y) = 0$, называемому уравнением прямой. Составим уравнение прямой l_{AB} , воспользовавшись одним из известных способов. Пусть $M(x; y)$ — произвольная точка, принадлежащая искомой прямой l_{AB} , тогда векторы $\vec{AM}$ и $\vec{AB}$ коллинеарны (по построению):

$$\frac{x - x_1}{x_2 - x_1} = \frac{y - y_1}{y_2 - y_1}.$$

Или, после подстановки данных, последнее условие принимает следующий вид:

$$\frac{x - 0}{30} = \frac{y + 2}{-100} \Rightarrow 10x + 3y + 6 = 0. \quad (5)$$

Это и есть уравнение прямой l_{AB} . Теперь, имея уравнение прямой l_{AB} , можем проверить, принадлежит ли ей точка $C(x_3; y_3)$. Для этого достаточно подставить координаты $x = x_3 = 51; y = y_3 = -172$ в уравнение (5). Подстановка показывает, что координаты точки C удовлетворяют уравнению (5), т.е. $C(x_3; y_3) \in l_{AB}$. Следовательно, три исходные точки лежат на одной прямой.

Таким образом, мы привели четыре разных метода решения поставленной задачи. При этом каждый из них основан на своих геометрических понятиях и утверждениях. Отметим, что все указанные методы подтверждают один общий вывод задачи.

Задача 2. Требуется решить систему линейных алгебраических уравнений (СЛАУ):

$$\begin{cases} x_1 - 2x_2 + x_3 = 5 \\ 2x_1 - x_2 - 2x_3 = 3, \\ 3x_1 + x_2 + 2x_3 = 7 \end{cases}$$

или в матричном виде

$$AX = B, \quad (6)$$

$$\text{где } A = \begin{pmatrix} 1 & -2 & 1 \\ 2 & -1 & -2 \\ 3 & 1 & 2 \end{pmatrix}, \quad X = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 5 \\ 3 \\ 7 \end{pmatrix}.$$

2а. Решение методом Крамера.

Проверим выполнение двух условий применимости метода:

- число уравнений совпадает с числом неизвестных в задаче;
- определитель матрицы, составленный из коэффициентов при неизвестных системы, не обращается в нуль:

$$\Delta = |A| = \begin{vmatrix} 1 & -2 & 1 \\ 2 & -1 & -2 \\ 3 & 1 & 2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & -2 & 1 \\ 0 & 3 & -4 \\ 0 & 7 & -1 \end{vmatrix} = -3 + 28 = 25 \neq 0,$$

т.е. выполнены условия применимости метода Крамера. Следовательно, система (6) имеет единственное решение:

$$x_1 = \frac{\Delta_1}{\Delta} = \frac{50}{25} = 2; \quad x_2 = \frac{\Delta_2}{\Delta} = \frac{-25}{25} = -1; \quad x_3 = \frac{\Delta_3}{\Delta} = \frac{25}{25} = 1,$$

$$\text{где } \Delta_1 = \begin{vmatrix} 5 & -2 & 1 \\ 3 & -1 & -2 \\ 7 & 1 & 2 \end{vmatrix} = 50; \quad \Delta_2 = \begin{vmatrix} 1 & 5 & 1 \\ 2 & 3 & -2 \\ 3 & 7 & 2 \end{vmatrix} = -25; \quad \Delta_3 = \begin{vmatrix} 1 & -2 & 5 \\ 2 & -1 & 3 \\ 3 & 1 & 7 \end{vmatrix} = 25.$$

2б. Решение матричным методом. Существует обратная матрица A^{-1} , так что $X = A^{-1}B$. Находим A^{-1} , для этого вычисляем алгебраические дополнения:

$$\begin{aligned} A_{11} = M_{11} &= \begin{vmatrix} -1 & -2 \\ 1 & 2 \end{vmatrix} = 0; & A_{12} = -M_{12} &= -10; & A_{13} = M_{13} &= 5; \\ A_{21} = -M_{21} &= 5; & A_{22} = M_{22} &= -1; & A_{23} = -M_{23} &= -7; \\ A_{31} = M_{31} &= 5; & A_{32} = -M_{32} &= 4; & A_{33} = M_{33} &= 3. \end{aligned}$$

Далее последовательно осуществляем следующие построения:

$$\begin{aligned} A^* = (A_{ij}) &= \begin{pmatrix} 0 & -10 & 5 \\ 5 & -1 & -7 \\ 5 & 4 & 3 \end{pmatrix} \Rightarrow A^{*T} = (A_{ji}) = \begin{pmatrix} 0 & 5 & 5 \\ -10 & -1 & 4 \\ 5 & -7 & 3 \end{pmatrix} \Rightarrow \\ \Rightarrow A^{-1} &= \frac{1}{|A|} A^{*T} = \frac{1}{25} \begin{pmatrix} 0 & 5 & 5 \\ -10 & -1 & 4 \\ 5 & -7 & 3 \end{pmatrix}; \\ X = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix} &= \frac{1}{25} \begin{pmatrix} 0 & 5 & 5 \\ -10 & -1 & 4 \\ 5 & -7 & 3 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 5 \\ 3 \\ 7 \end{pmatrix} = \frac{1}{25} \begin{pmatrix} 0+15+35 \\ -50-3+28 \\ 25-21+21 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2 \\ -1 \\ 1 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Полученное решение совпадает с решением, выведенным ранее с использованием метода Крамера.

2в. Решение методом Гаусса. Последовательно проводя элементарные преобразования системы уравнений

$$(\overline{A}) = (A|B) = \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & -2 & 1 & 5 \\ 2 & -1 & -2 & 3 \\ 3 & 1 & 2 & 7 \end{array} \right),$$

и вводя новые переменные

$$y_1 = x_1; \quad y_2 = x_3; \quad y_3 = x_2,$$

получаем:

$$(A|B) = \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 1 & -2 & 5 \\ 0 & -1 & 7 & -8 \\ 0 & -4 & 3 & -7 \end{array} \right) \sim \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 1 & -2 & 5 \\ 0 & -1 & 7 & -8 \\ 0 & 0 & -25 & 25 \end{array} \right).$$

Последовательно решаем последнюю систему из трех уравнений, в результате имеем:

$$y_3 = x_2 = -1; \quad y_2 = x_3 = 1; \quad y_1 = x_1 = 2.$$

Таким образом, все рассмотренные методы дают один и тот же ответ.

Сделаем одно замечание. Каждый метод имеет свои условия применимости, выполнимость которых необходимо предварительно проверить.

Пусть, например, требуется решить СЛАУ:

$$\begin{cases} x_1 - 2x_2 + x_3 = 5 \\ 2x_1 - x_2 - 2x_3 = 3 \\ x_1 + x_2 - 3x_3 = -2 \end{cases} \quad (7)$$

Данную систему невозможно решить по методу обратной матрицы. С другой стороны, ее решение нельзя построить с помощью метода Крамера (число

уравнений совпадает с числом неизвестных, однако определитель матрицы из коэффициентов при неизвестных обращается в нуль). Эта система решается только методом Гаусса. Можно проверить, что она имеет бесчисленное множество решений.

Приведем еще одну систему:

$$\begin{cases} x_1 - 2x_2 + x_3 = 5 \\ 2x_1 - x_2 - 2x_3 = 3 \\ x_1 + x_2 - 3x_3 = 1 \end{cases} \quad (8)$$

Эта система также решается методом Гаусса. Нетрудно показать, что система уравнений (8) несовместна. Заметим, что система (8) получена из (7), в последнем уравнении которой свободный член $b_3 = -2$ поменяли на $b_3 = 1$. Следует отметить, что в системе (7) вместо $b_3 = -2$ мы могли бы поставить любое другое значение $b_3 \neq -2$, при этом система остается несовместной.

Задача 3. Рассмотрим задачу о вычислении предела сложной функции [2]:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin 5x}{\ln(1+x)} = \left(\frac{0}{0} \right). \quad (9)$$

3а. Метод, основанный на применении эквивалентных бесконечно малых (при $\alpha \rightarrow 0 \Rightarrow \sin \alpha \sim \alpha$, $\ln(1+\alpha) \sim \alpha$):

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin 5x}{\ln(1+x)} = \lim_{\substack{x \rightarrow 0 \\ (x \neq 0)}} \frac{5x}{x} = 5.$$

3б. Метод, основанный на применении правила Лопиталя:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin 5x}{\ln(1+x)} = \left(\frac{0}{0} \right) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{(\sin 5x)'}{(\ln(1+x))'} = \lim_{x \rightarrow 0} 5(1+x) \cos 5x = 5.$$

Здесь мы воспользовались тем обстоятельством, что все элементарные функции являются непрерывными во всех точках своего существования.

3в. Метод, основанный на теоремах о пределе функции, с применением второго замечательного предела:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin 5x}{\ln(1+x)} = \lim_{x \rightarrow 0} 5 \left(\frac{\sin 5x}{5x} \right) / \ln(1+x)^{1/x} = \frac{5 \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin 5x}{5x}}{\ln \lim_{x \rightarrow 0} (1+x)^{1/x}} = 5.$$

Задача 4. Рассмотрим более сложный пример на вычисление предела функции:

$$\lim_{x \rightarrow \pi/4} (tg x)^{tg 2x} = (1^\infty) = \left| \begin{array}{l} t = x - \frac{\pi}{4} \rightarrow 0 \\ x = t + \frac{\pi}{4} \end{array} \right| = \lim_{t \rightarrow 0} \left(tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) \right)^{-ctg 2t} = e^{L_1} \quad (10)$$

где

$$L_1 = -\lim_{t \rightarrow 0} ctg 2t \cdot \ln tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\ln tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right)}{tg 2t} = \left(\frac{0}{0} \right).$$

4а. Метод, основанный на применении правила Лопиталя:

$$L_1 = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\left(\ln tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) \right)'}{(tg 2t)'} = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{ctg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) \cdot \cos^2 2t}{\cos^2 \left(t + \frac{\pi}{4} \right) \cdot 2} = -1.$$

Здесь мы воспользовались тем обстоятельством, что все элементарные функции являются непрерывными во всех точках своего определения.

4б. Метод, основанный на применении второго замечательного предела:

$$\begin{aligned} \lim_{x \rightarrow \pi/4} (tg x)^{tg 2x} &= \lim_{t \rightarrow 0} \left(tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) \right)^{-ctg 2t} = \lim_{\substack{t \rightarrow 0 \\ \beta \rightarrow 0}} (1 + \beta(t))^{-ctg 2t} = \\ &= \lim_{t \rightarrow 0} \left((1 + \beta(t))^{\frac{1}{\beta}} \right)^{-\beta ctg 2t} = e^{L_2}, \end{aligned}$$

где введено обозначение

$$\begin{aligned} \beta(t) &\equiv \frac{\sqrt{2} \sin t}{\cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)} \rightarrow 0 \Rightarrow L_2 = -\lim_{t \rightarrow 0} \beta(t) ctg 2t = \\ &= -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\sqrt{2} \sin t}{\cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)} \cdot \frac{\cos 2t}{\sin 2t} = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\sqrt{2} \cos 2t}{2 \cos t \cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)} = -1. \end{aligned}$$

4в. Метод, основанный на применении эквивалентных бесконечно малых:

$$\begin{aligned} L_1 &= -\lim_{\substack{t \rightarrow 0 \\ \alpha \rightarrow 0}} \frac{\ln(1 + \alpha(t))}{tg 2t} = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{tg \left(t + \frac{\pi}{4} \right) - 1}{tg 2t} = \\ &= -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\sin \left(t + \frac{\pi}{4} \right) - \cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)}{2t \cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)} = -\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\sqrt{2} \sin t}{2t \cos \left(t + \frac{\pi}{4} \right)} = -1, \end{aligned}$$

где обозначено $\alpha(t) \equiv \operatorname{tg}\left(t + \frac{\pi}{4}\right) - 1$.

Подводя итог, отметим, что анализ и решение представленных в статье задач из математического анализа и линейной алгебры показывает, что необходимо постоянно совершенствовать подход при выборе метода решения поставленной задачи и искать альтернативные методы решения. Не ограничиваться при этом рассмотрением одного из них, а находить взаимосвязь и единство между различными математическими понятиями. Отмеченную в статье проблему автор считает полезным развивать на математических кружках, которые регулярно проводятся в нашем университете.

Поиск различных подходов и методов в решении задач способствует формированию нестандартных, более глубоких представлений о рассматриваемом объекте, что в свою очередь содействует развитию математической эрудиции студента, помогает ему полнее раскрыть себя на математических семинарах, спецкурсах и научных конференциях.

Такой подход к математическому образованию позволяет готовить специалистов более высокой квалификации, способных творчески мыслить и создавать новые математические модели различных систем и объектов.

Список литературы

1. Беклемишев Д.В. Курс аналитической геометрии и линейной алгебры. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005.
2. Шипачев В.С. Высшая математика. - М.: ВЫСШАЯ ШКОЛА, 2005.

Е.Л. Лаврова

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

ЛАВРОВА Елена Левонтьевна - аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГТУ (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

LAVROVA Elena Levont'evna – Aspirant of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing» of MGGEU (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

Аннотация: Статья затрагивает тему основ организации и направлений деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации. Рассмотрены основные характеристики бюджета, проведен анализ доходов и расходов. Определены основные тенденции развития системы обязательного социального страхования в контексте деятельности организации.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, внебюджетные фонды, социальная защита, страховые взносы, социальные права, социальные гарантии, система социальной защиты, пособия

Summary. The article is devoted to principles of organization and activities of Fund of social insurance of the Russian Federation. The basic characteristics of the budget, the analysis of income and expenses. The basic tendencies of development of system of obligatory social insurance in the context of the organization's activities.

Keywords: compulsory social insurance, extra-budgetary funds, social security, insurance contributions, social rights, social guarantees, social protection, benefits.

Современная Конституция РФ определяет нашу страну как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Финансово-хозяйственная система страны в структуре рыночных отношений способствовала переустройству финансовой системы в сторону возникновения государственной системы финансирования социальной защиты граждан, из которой выделились и консолидировались бюджеты социальных внебюджетных фондов. Основной целью их создания государство наметило рационализацию использования ресурсов при осуществлении социальной политики [13, с. 815-816].

Государственные внебюджетные фонды – фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, охрану здоровья и медицинскую помощь.

С точки зрения финансовой системы, внебюджетные фонды – это специфическая форма перераспределения и использования финансовых ресурсов, привлекаемых государством для финансирования некоторых общественных, социальных и экономических потребностей общегосударственного либо регионального значения, комплексно расходуемых на основе оперативной самостоятельности [11, с. 42].

Итак, можно говорить о совокупности находящихся в государственной собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации денежных средств (финансовых ресурсов), обособленных от государственных бюджетов, имеющих целевой характер, источники формирования в виде целевых доходов или целевых отчислений от конкретных доходов, размер и направления расходования которых ежегодно указываются в соответствующих законах о бюджетах этих фондов, оперативное управление которыми осуществляется уполномоченными государственными учреждениями [10, с. 5].

Главные тенденции в изменении основных направлений бюджетной политики Фонда на 2014-2016 гг. определил мировой экономический кризис. Серьезно ударив по российской экономике, он выявил целый комплекс нерешенных проблем, острота которых в прежние годы сглаживалась благоприятной экономической конъюнктурой. В связи с этим назрела необходимость проведения глобальных мероприятий для защиты наиболее уязвимых сторон финансовой системы Фонда с точки зрения фискальных рисков. Все это вынуждает проводить более жесткую бюджетную политику с тем, чтобы избежать ситуации, когда организация будет испытывать сложности по исполнению своих обязательств. В этой связи принято решение основывать бюджетное планирование на умеренно оптимистических оценках перспектив экономики.

В основу бюджетной политики на 2015-2016 гг. и на плановый период 2017 года были положены стратегические цели развития страны, сформулированные в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, а также основных положениях Бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике.

Бюджет Фонда на этот период сформирован в совокупности определенных базовых подходов. Формирование бюджетных параметров, исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств, в том числе – с учетом их оптимизации и повышения эффективности использования финансовых ресурсов [7, с. 12].

Реализация данного подхода заключается в обязательном приоритете целей и задач, государственных обязательств, установленных действующим законодательством Российской Федерации и документами государственного стратегического планирования, при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период. В этих условиях решение задачи оптимизации бюджетных расходов [14, с. 4-5] обеспечивается при ус-

ловии не снижения качества и объемов предоставляемых услуг, в том числе с помощью реализации комплекса мер повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами.

Минимизация рисков несбалансированности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при бюджетном планировании достигается за счет формирования федерального бюджета на основании реалистичных оценок и прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации в средне- и долгосрочном периодах, учитывая перспективные параметры других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы достигается, в том числе, за счет расширения горизонта экономического и бюджетного прогнозирования.

Как следует из Федерального закона от 05.10.2015 № 280-ФЗ «Об исполнении бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации за 2014 год», бюджет Отделения Фонда на 2015 год, принятый Федеральным законом от 01.12.2014 № 386-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», сформирован с учетом разрабатываемой бюджетной стратегии Российской Федерации, содержащей прогноз основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Исходной базой его составления послужили основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов и итоги исполнения бюджета Фонда за 2014 год.

Доходная часть бюджета Фонда на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов сформирована в соответствии с нормами Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», Федерального закона от 01.12.2014 № 401-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

При анализе расходной части бюджета Фонда рассматривая положения бюджета, касающиеся выплаты пособий в связи с рождением и воспитанием детей в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статьей 262 Трудового кодекса Российской Федерации, а также связанные с реализацией национального проекта «Здоровье» необходимо отметить, что расчет расходов на выплату ежемесячного пособия по уходу за ребенком, единовременного пособия при рождении ребенка и единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, произведен в соответствии с нормами Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Количество пособий определено с учетом следующего прогнозируемого изменения рождаемости: в 2015

Таблица 1. Основные показатели бюджета Фонда социального страхования РФ в 2013-2014 гг.

Показатели (млн руб.)	2013	2014
Доходы - всего, в том числе:	603 499,3	569 825,5
по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	385 447,6	416 061,1 (+30613,5 или 107,94% к пред. году)
по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	88 732,9	92 457,4 (+3724,55 или 104,20% к пред. году)
Расходы - всего, в том числе:	566 225,4	546 184,9 (-20070,5 или 103,70% к пред. году)
- по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	395 793,2	431 693,8 (+35900,6 или 109,07% к пред. году)
- по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	69 464,8	75 257,9 (+5793,1 или 108,34% к пред. году)
Профицит / дефицит (-)	37 273,9	23 640,6 (-13633,3 или 63,40% к пред. году)
в части обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	17 613,3	5 665,9 (11947,4 или 32,20% к пред. году)

году 100,49%. Размеры пособий определены с учетом индексации с 1 января на индекс потребительских цен соответствующего года [8].

Данные по расходам, осуществляемым Фондом по финансированию пособий и иных выплат гражданам в связи с рождением и воспитанием детей, приведены в табл. 2.

Анализ нормативных актов о бюджете Фонда и приведенных данных позволяет сделать следующие выводы. В соответствии с приоритетами бюджетной политики в период экономического кризиса, расходы бюджета в 2015 году в части расходов на обеспечение деятельности по сравнению с 2014 годом сократились более чем на 4% (в 2013-15912,04 и в 2014 - 16 566,0 млн рублей соответственно).

Бюджет на 2015 сформирован с дефицитом в сумме 105,8 млн рублей, на 2015-2016 годы с дефицитом в сумме 13187,4 млн рублей и 14371,2 млн рублей соответственно по годам. При этом в 2013-2015 годах в части обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством бюджет формируется с дефицитом в сумме 13593,4 млн рублей в 2014 году, в сумме 27913,1 млн рублей в 2015 году и в сумме 30781,8 млн рублей в 2016 году [9].

Оценивая деятельность Фонда по направлению обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством следует отметить следующее. Расходы на выплату пособий в связи с рож-

Таблица 2. Отдельные статьи расходов, осуществляемые Фондом социального страхования РФ по финансированию пособий и иных выплат гражданам в связи с рождением и воспитанием детей в 2013-2014 гг.

Виды расходов (млн. руб.)	Объемы бюджетных ассигнований	
	2013	2014
1. Выплата пособия по беременности и родам	85715,9	96779,7 (+ 11 063,8 или 112,9% к предыдущему году)
количество оплачиваемых дней (млн.)		163,9
2. Выплата единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	435,3	509,2 (+ 73,9 или 117,0% к предыдущему году)
количество оплачиваемых пособий (тыс.)		895,3
3. Выплата единовременного пособия при рождении ребенка	18066,6	19982,2 (+1 915,6 или 110,6% к предыдущему году)
количество оплачиваемых пособий (тыс.)		1322,0
4. Выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком		
- гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	114396,3	115 288,6 (+892,3 или 100,8% к предыдущему году)
количество оплачиваемых пособий (тыс.)		16 573,0
- гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий	2042,4	2 662,1 (+619,7 или 130,3% к предыдущему году)
количество оплачиваемых пособий (тыс.)		512,1
5. Расходы на оплату четырех дополнительных выходных дней работающим родителям (опекунам, попечителям) для ухода за детьми - инвалидами и инвалидами с детства	1855,1	2180,6 (+325,5 или 117,5% к предыдущему году)
количество оплачиваемых дней (млн.)		1,13
6. Оплата медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и в послеродовом периоде, по проведению профилактических осмотров ребенка в течение первого года жизни	19030,0	19030,0
ИТОГО:	241541,6	256432,4 (+14 890,8 или 106,2% к предыдущему году)

дением и воспитанием детей увеличиваются с учетом прогнозируемого уровня инфляции и изменения рождаемости.

Сохранение на протяжении многих лет низкого тарифа страховых взносов на уровне 2,9% (для отдельных категорий налогоплательщиков – пониженного тарифа) и, как следствие, - ограниченных средств Фонда сдерживает увеличение **базовых** размеров пособий, установленных Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в твердой денежной сумме (их увеличение не проводилось с 2007 года).

Анализируя материалы, размещенные на общественных информационных ресурсах Государственного учреждения - Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, о деятельности Фонда на региональном уровне можно сделать следующие выводы.

Отделение является структурным подразделением Фонда и действует от его имени и в его интересах. Задачами Отделения Фонда являются защита и представительство интересов Фонда, осуществление его функций в пределах, установленных действующим Положением об Отделении.

В своей деятельности Отделение руководствуется законодательством Российской Федерации, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации, Положением о Фонде социального страхования Российской Федерации, Положением об Отделении Фонда социального страхования Российской Федерации, постановлениями, распоряжениями и иными решениями Фонда и Отделения [15].

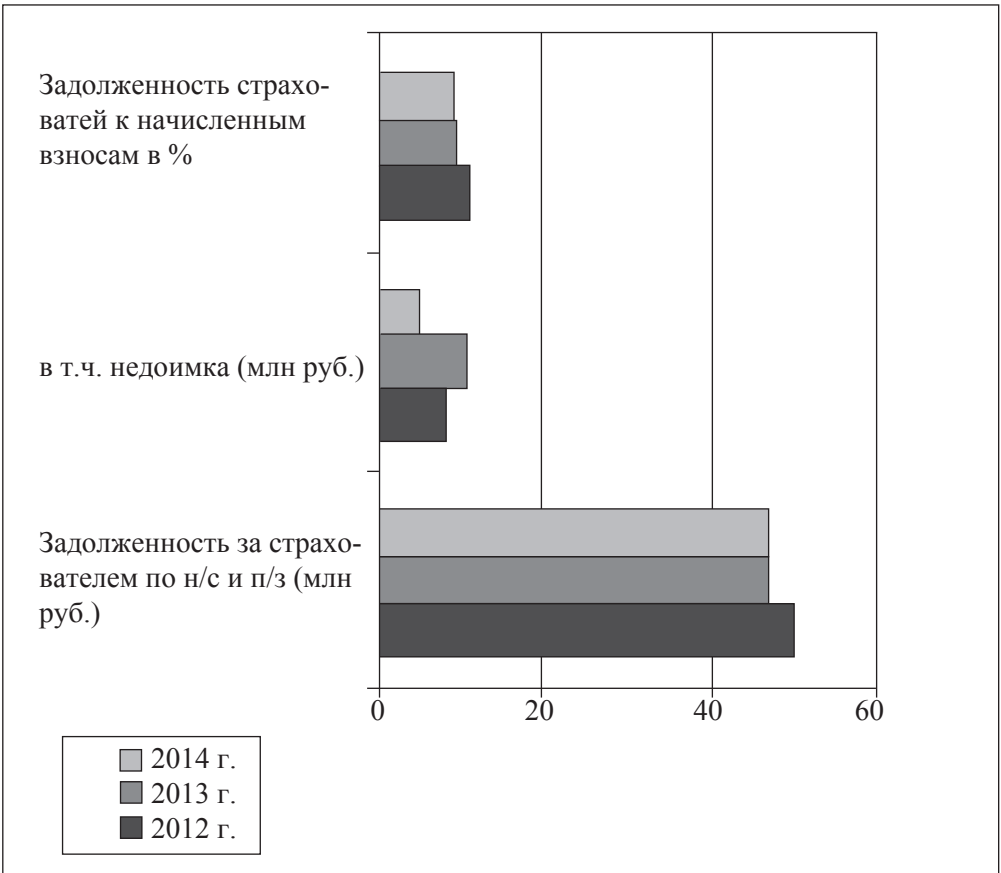
Бухгалтерский учет ведется в соответствии с Федеральным законом от 20.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», бюджетным законодательством, а также Единым планом счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкцией по его применению, утвержденными приказом Минфина от 01.12.2010 № 157н.

В состав Отделения входят 29 филиалов, которые являются его обособленными структурными подразделениями. Они непосредственно осуществляют деятельность по работе со страхователями.

К примеру, по состоянию на 1 января 2015 года на учете в филиале №16 Отделения состоят 47320 страхователей (100,7% от количества страхователей, стоящих на учете на 01.01.2014). Расчетные ведомости форма - 4 ФСС за 2014 год представили 25737 страхователей, что составляет 54,4% от стоящих на учете, из них 14048 страхователей представили отчеты с ЭЦП, что составляет 54,6% от представивших отчетность и 155,1% от представивших с ЭЦП за 2013 год. Поставлены на учет в 2014 году 5613 страхователей, из них через «единое окно» - 5151, принято из других регионов - 462, сняты с учета 5355 страхователей, из них переданы в связи с изменением адреса - 253. В связи с этим, филиалом осуществлены расчеты по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и возмещены расходы страхователям на сумму 386,6 млн рублей, что составляет 98,9% от суммы возмещения за 2013 год. Соотношение расходов к начисленным страховым взносам за 2014 год составляет 75,8% что ниже, чем за 2013 год (78%) и за 2012 год (83,6%), благодаря превышению роста

начисленных страховых взносов на 110,2% по сравнению с ростом расходов на 107,2%.

Положительное соотношение между расходами на цели обязательного социального страхования и начисленными страховыми взносами сохранилось в 2014 году, несмотря на применение рядом страхователей пониженных тарифов

на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. При сдаче отчетности за 2014 год 913 страхователей (112,4% от страхователей прошлого года, применивших пониженный тариф) заявили о применении пониженного тарифа, что отразилось на показателе «начислено страховых взносов» в сторону уменьшения на 70782,4 тыс. руб., однако расходы на цели обязательного социального страхования указанных страхователей составили 67705,0 тыс. руб., задолженность за фондом в части превышения расходов составила 33281,9 тыс. руб. (7,2% от задолженности всех страхователей). Возмещен перерасход страхователям, применяющим пониженный тариф, в сумме 30358,8 тыс. руб. (7,9% от всей суммы возмещения) [9].

Оценивая роль Фонда на уровне Московского региона следует отметить, что его деятельность чрезвычайно важна для развития российского общества. Проходящее в настоящее время реформирование в сфере социального страхования жизненно необходимо для современной экономики, которая выбирает социальный путь развития. Она не обойдется без модернизации, которую возможно осуществить только путем внедрения новых технологий и инноваций

[12, с. 36]. В перечне данных нововведений, на ряду с системой непосредственного назначения и выплаты пособий Фондом и «электронным больничным», важно закончить реализацию комплекса мероприятий по интеграции информационных систем Фонда с Федеральной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», формализацией государственного управления, государственных услуг и функций за счет введения административных регламентов исполнения функций, предоставления государственных услуг, типового регламента взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и типовой регламент организации внутренней деятельности, а также продолжить работу над усовершенствованием системы расчетов через органы Федерального казначейства, в которых Московское региональное отделение и его филиалы принимают непосредственное участие.

Современные приоритеты в сфере социально-экономической политики нашего государства [13, с. 815], заключенные в совершенствовании контроля за расходованием средств федерального бюджета, реализации государственных проектов «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения» и «Доступная среда» выступают как ключевые тенденции направлений деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации на всех уровнях.

Список литературы

1. Багаутдинова Н.Г. Особенности деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации по развитию социального обеспечения /Гафуров И.Р. //Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, 2014. - С. 202-207.
2. Биджиева Ф.А. Реализация социального страхования: состояние и перспективы //Молодой ученый. - 2015. - №8. - С. 814-817.
3. Гнедашевский А.П. Контроль за расходами федерального бюджета на социальную политику и за бюджетами Фонда социального страхования Российской Федерации //Вестник АКСОР. – 2009. – № 3. – С. 32-35.
4. Кокуева В.В. Роль Фонда социального страхования Российской Федерации в процессе реализации социальных гарантий граждан // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. - № 35. – С. 34-43.
5. Комякин Д.Л. Бюджетное право России //Вестник Омского университета. - 2011. - С.55 - 58.
6. Королева Я.Ю. Приоритеты бюджетной политики до 2017 года // Руководитель бюджетной организации. – 2014. - № 8 – С. 12-14.
7. Миленина Н.С. Государственный финансовый контроль за расходованием средств федерального бюджета, выделяемых в форме межбюджетных трансфертов //Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. – 2009. - №10 - С.12.
8. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://fss.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).
9. Официальный сайт Государственного учреждения - Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://r77.fss.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).

10. Самсонова И.А. Целевые бюджетные и внебюджетные фонды. Учебное пособие /ФАО Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. - Издательство ВГУЭС, 2007. – С. 5-7.

11. Стоноженко И.В. Пособия и выплаты по государственному социальному страхованию из Фонда социального страхования Российской Федерации. Учебное пособие /ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов», 2009. - С. 42-47.

12. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //Креативная экономика. - 2014. - № 1 (85). - С. 36-46.

13. Литвиненко И.Л. Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона //Креативная экономика. - 2015. Т. 9. - №7. - С. 815-836.

14. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект //Инициативы XXI века. - 2013. - № 3. - С. 4-7.

15. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 года № 101 «О Фонде социального страхования Российской Федерации /СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2015).

16. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 года № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018». / СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения 02.12.2015).

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

STATE SUPPORT FORMS OF AGRARIAN SECTOR

НИКИТИН Андрей Александрович – магистрант ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБуП), г. Ростов-на-Дону (e-mail: nnd@kstrostov.ru).

NIKITIN Andrey Aleksandrovich – graduate student of Southern University (IMBL), Rostov-on-Don (e-mail: nnd@kstrostov.ru).

Аннотация: В силу своей специфики и значимости для обеспечения жизнедеятельности экономической системы страны аграрный сектор нуждается в государственной поддержке, которая может оказываться в различных формах. Правильное сочетание различных методов поддержки. Создание действенного механизма ее предоставления – одна из основных задач государства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, субсидирование, методы государственного регулирования.

Summary: With its specificity and relevance to the viability of the economic system of the country's agricultural sector needs state support, which may be in various forms. Different support methods is the right combination. The establishment of an effective delivery mechanism is one of the main state tasks.

Keywords: agriculture; state support; subsidies; methods of state regulation.

Важнейшим условием устойчивого и эффективного функционирования и дальнейшего развития предприятий аграрной сферы в сложившихся экономических условиях является организация действенной системы государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственного производства.

В экономической литературе часто смешиваются понятия «государственное регулирование», «государственная поддержка», «государственная помощь», «бюджетное финансирование» и другие. Вместе с тем система государственного регулирования является обобщающим понятием и включает в себя различные способы государственного воздействия на общество в целом (табл. 1). Государственная помощь носит адресный характер и направлена на улучшение положения отдельного предприятия. И это будет государственное воздействие на предприятие в кризисных условиях.

Государственная поддержка является неотъемлемой частью государственного регулирования и представляет собой совокупность различных рычагов и инструментов воздействия на наиболее ограниченные в экономическом отношении предприятия и отрасли. Многие авторы сводят систему государственной поддержки только к финансовой и бюджетной поддержке [3, с. 84]. На практике государственная поддержка может осуществляться не только в форме прямых бюджетных выплат, но и в форме косвенных мер, при этом использование бюджетных средств носит стимулирующий характер. В частности, в форме закупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд, регулирования продовольственного рынка посредством проведения закупочных и товарных интервенций с зерном.

Таблица 1. Характеристика содержания понятий «государственное регулирование», «государственная поддержка» и «государственная помощь»

Характерные черты	Государственное регулирование	Государственная поддержка	Государственная помощь
Характер действия	Обобщающий	Профилактический	Адресный
Направленность действия	Экономика в целом	Сфера производства	Отдельное предприятие
Условия осуществления действия	При сохранении социально-экономической ситуации	При сохранении социально-экономической ситуации	При ухудшении социально-экономической ситуации
Результативность действия	Экономический рост	Экономический рост	Сохранение социально-экономических показателей

Источник: [1, с. 37].

Также нельзя согласиться с мнением, что государственная поддержка – это совокупность различных рычагов и инструментов финансирования из государственного бюджета. Кроме бюджетных и финансовых выплат государство может осуществлять различные организационно-экономические мероприятия с целью создания благоприятных условий для функционирования отечественных товаропроизводителей. Это реструктуризация долгов, налоговые льготы и прочее.

Составными частями системы государственного регулирования являются такие элементы экономического механизма АПК как ценообразование, налогообложение, бюджетное финансирование и другие финансово-кредитные инструменты, регулирующие процессы воспроизводства. Кроме того, государственное регулирование помимо экономического воздействия включает в себя также меры неэкономического характера (правовые, административные) [4, с. 274].

В свою очередь государственная поддержка не затрагивает основ складывающегося экономического механизма, то есть принципов формирования, распределения и перераспределения доходов, она лишь способствует лучшей адаптации хозяйствующих субъектов к сложившимся условиям воспроизводства, в том числе и к имеющим место нарушениям эквивалентности межотраслевого обмена.

Следовательно, в большей степени раскрывает сущность данной категории следующее определение: «государственная поддержка сельского хозяйства – это совокупность форм и методов экономического воздействия государства, направленных на обеспечение экономического роста аграрной сферы экономики и формирование эквивалентного межотраслевого обмена в системе агропромышленного комплекса» [7, с. 7].

Государственная поддержка обеспечивается с помощью различных форм и методов, представляющих собой способы воздействия на товаропроизводителей. С развитием экономики количество применяемых методов поддержки постоянно расширяется.

В зависимости от выбранных критериев возможны различные классификации методов регулирования.

По критерию «степень непосредственного воздействия государства на процесс принятия субъектами управленческих решений» различают методы прямого, косвенного и опосредованного воздействия.

Прямые методы государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов вынуждают их принимать решения, основанные не на их самостоятельном экономическом выборе, а на предписаниях государства. К методам прямого воздействия относятся административные меры, оказывающие влияние непосредственно на объект, стимулируя и ограничивая его интересы. К ним можно отнести субсидирование процентных ставок по кредитам, дотации и компенсации части затрат на производство сельскохозяйственной продукции, а также таможенные пошлины, устанавливаемые на импорт отдельных видов продовольствия.

Методы прямого воздействия являются наиболее эффективными благодаря оперативному достижению экономического результата. Но также они имеют серьезные недостатки, связанные с созданием помех в рыночном процессе.

Косвенные методы предусматривают использование инструментов и форм воздействия государства на частное предпринимательство с точки зрения обеспечения макроэкономических пропорций расширенного воспроизводства. При их применении государство прямо не вмешивается в процесс принятия решений экономическими субъектами, а лишь создает предпосылки к тому, чтобы при самостоятельном выборе субъекты отдавали предпочтение тем вариантам экономических решений, которые соответствуют целям государственной экономической политики.

К методам косвенного воздействия относятся экономические, оказывающие опосредованное влияние – это товарные и закупочные интервенции сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; осуществление залоговых операций с отдельными видами сельскохозяйственной продукции; внутренняя продовольственная помощь нуждающейся части населения. При этом участники рынка вправе самостоятельно определять, насколько им выгодно продавать в интервенционный фонд свою продукцию по объявленной закупочной цене. Преимуществом косвенных методов воздействия является то, что они не нарушают рыночной ситуации, а недостатком – определенный временной лаг, возникающий между моментами принятия государственных мер, реакции на них экономики и реальными изменениями в хозяйственных результатах.

Косвенные методы могут иметь различную степень влияния на принятие субъектами рынка самостоятельных решений: налоги и пошлины, например, воздействуют достаточно активно, а предоставление экономической информации субъектам обычно не вызывает отрицательной реакции рыночных агентов.

Форма опосредованной поддержки на федеральном уровне представлена мероприятиями по обеспечению благоприятных организационно-экономических условий функционирования сельхозтоваропроизводителей (зачастую напрямую не связанных с аграрным сектором экономики). Они включают в себя меры по: реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по платежам в бюджет всех уровней, государственные внебюджетные фонды, поставщикам энергетических и других материально-технических

ресурсов; созданию специального налогового режима; поддержке аграрной науки; реализации федеральных программ и общенациональных проектов.

По критерию «источники финансирования» государственная поддержка реализуется в форме бюджетной и внебюджетной поддержки субъектов агропродовольственного рынка.

Поддержка, связанная с расходами бюджетных средств включает:

- финансирование государственной системы ветеринарного и фитосанитарного надзора;
- финансирование мероприятий государственных программ по сохранению и восстановлению почвенного плодородия, предотвращению выбытия из оборота пахотных земель;
- финансирование государственных программ обеспечения жильем граждан проживающих в сельской местности;
- предоставление государственных услуг отраслевыми органами государственного управления, государственными учреждениями [4, с. 273-274].

Поддержка, не требующая бюджетного финансирования, и не связанная с недополучением бюджетных расходов включает следующие виды:

- регулирование уровня цен на основные виды материально-технических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве;
- меры таможенного регулирования объемов импортной сельскохозяйственной продукции.

По организационно-институциональному критерию принято различать административные, организационные и экономические методы государственного воздействия [6, с. 816-817].

Административные методы государственного вмешательства – система законодательно-правовых мер, направленная на обеспечение устойчивых условий воспроизводства в агропромышленном комплексе. Административные методы базируются на силе государственной власти. Совокупность административных методов охватывает регулирующие действия, связанные с обеспечением правовых условий, наиболее благоприятных для частного сектора.

Степень применения административных методов различна в зависимости от сферы народного хозяйства. Наиболее активно используются в области социальной поддержки плохо обеспеченных и относительно слабо защищенных слоев населения путем создания минимальных бытовых условий.

Организационные методы означают создание соответствующих организационных структур – государственных агентств, компаний. К таким мерам можно отнести также консультационную поддержку, оказываемую сельхозтоваропроизводителям. На сегодняшний день в России существуют консультационные центры содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Основная цель создания таких центров – это создание благоприятных условий для осуществления субъектами малого и среднего предпринимательства своей деятельности, обеспечение конкурентоспособности и развития, а так же увеличение общего количества действующих субъектов малого и среднего бизнеса, как основы конкурентной среды, развитие самозанятости населения, увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров, работ и услуг» [2, с. 450].

Экономические методы государственной поддержки – система экономических инструментов, используемых правительством для косвенного воздействия

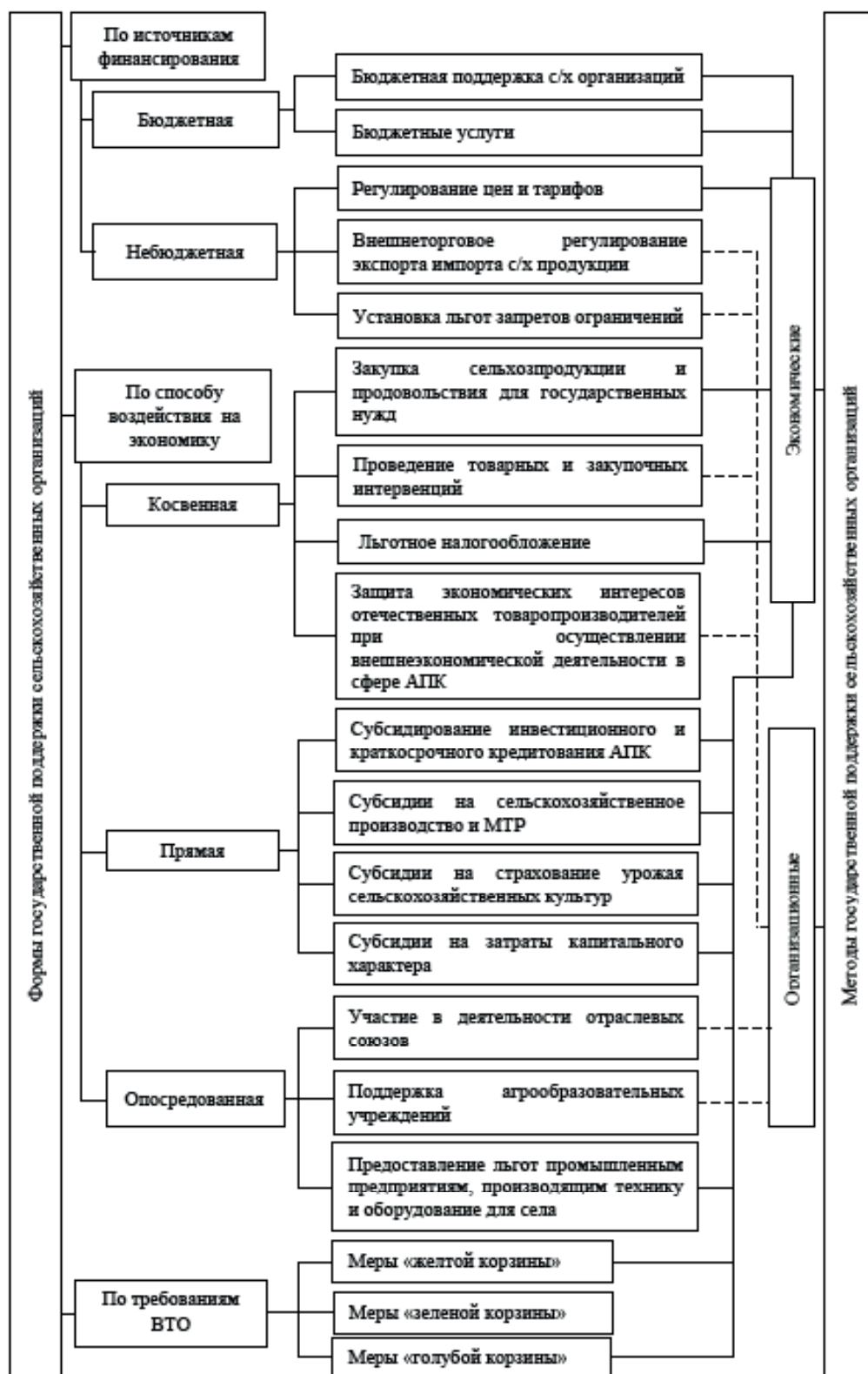

Рис. 1. Классификация форм и методов господдержки сельхозорганизаций

на воспроизводственный процесс [5, с. 122-123]. Экономические методы представляют собой меры государственного воздействия, с помощью которых создаются определенные условия, направляющие развитие рыночных процессов в нужное государству русло.

Согласно требованиям ВТО все меры государственной поддержки агропромышленного комплекса можно классифицировать на основе общего признака: оказывают ли они «искажающее» воздействие на торговлю и производство, в соответствии с чем, их подразделяют на так называемые корзины: «зеленую», «желтую» и «голубую».

Группа мер поддержки «зеленой корзины» включают способы государственной поддержки, не оказывающие искажающего воздействия на деятельность предприятий агропромышленного комплекса, они могут применяться без ограничений. Методы государственного регулирования в рамках «зеленой корзины» предусматривают: расходы на борьбу с вредителями и болезнями сельскохозяйственных животных и растений, компенсацию части затрат по страховым платежам, финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, образования, поддержку развития инфраструктуры.

Таблица 2. Государственная поддержка сельского хозяйства: классификация ВТО

Форма поддержки	Содержание
Меры «янтарной корзины»	Ценовая поддержка: сбытовые кредиты; выплаты из расчета площади сельхозугодий; выплаты из расчета численности сельхозугодий; субсидии в отношении средств производства; отдельные программы субсидируемых кредитов
Меры «зеленой корзины»	Общие услуги (научные исследования; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия; подготовка и повышение квалификации кадров; информационно-консультационное обслуживание; контроль за безопасностью продуктов питания; маркетинговые и сбытовые услуги; инфраструктурные услуги); содержание стратегических продовольственных запасов; внутренняя продовольственная помощь нуждающимся слоям населения; поддержка дохода (не связана с производством); страхование урожая; помощь при стихийных бедствиях; охрана окружающей среды; помощь производителям в неблагоприятных районах; содействие структурной перестройке путем возмещения раннего выхода производителей на пенсию, путем отказа от использования ресурсов, путем инвестиционной помощи
Меры «голубой корзины»	Выплаты основанные на фиксированных площадях и урожаях; выплаты, осуществляемые в отношении не более 85% от базового уровня производства; выплаты фермерам на фиксированное поголовье скота

Форма поддержки	Содержание
Меры «de minimis» - критерий минимума	Поддержка, ориентированная на конкретный продукт, в размере до 5% (для развивающихся стран – 10%) его стоимости; поддержка не ориентированная на конкретный продукт – до 5% (для развивающихся стран – 10%) стоимости агропродукции страны

Такой же режим как для «зеленой корзины» действует в отношении мер, направленных на ограничение перепроизводства – «голубая корзина». Соответствующие расходы должны выделяться на фиксированные сельскохозяйственные площади или фиксированное поголовье.

Меры внутренней поддержки «желтой (янтарной) корзины» оказывают искажающее воздействие на торговлю и производство и должны постоянно сокращаться. Они включают в себя ценовую поддержку, субсидирование процентных ставок по кредитам, поддержку развития элитного семеноводства и племенного животноводства, компенсацию затрат на закладку и уход за многолетними насаждениями, на приобретение энергоносителей, средств химизации.

Региональное субсидирование не входит ни в одну из корзин, а значит, может свободно использоваться. В связи с этим, государственная поддержка сельского хозяйства может быть увеличена за счет средств, направляемых через региональное софинансирование и «зеленую корзину». Повысить лимит государственной поддержки можно также за счет оказания неограниченной поддержки регионам, признанным неблагоприятными для ведения сельского хозяйства.

Государственная поддержка – это важный рычаг. Особенностью деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является то, что практически каждый из них нуждается в той или иной форме поддержки из бюджетов всех уровней, как и в любой экономически развитой стране. Эффективное использование бюджетных средств, выделяемое на поддержку сельского хозяйства в сложных условиях российской экономики, приобретает особое значение. Крайне важно не только выделение государственной поддержки, но и эффективное ее использование.

Список литературы

1. Губанова Е.В. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства региона (на примере Калужской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №26 (305). – С. 37-43.
2. Киянова Л.Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях // Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики. - М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2013.
3. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: роль элементов инфраструктуры // Аграрный научный журнал. - 2015. - №2. - С. 83-88.

4. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Устойчивое социально-экономическое развитие региона: ключевые аспекты // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №3(56). - С. 272-276.

5. Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д. Управление социально-экономическим развитием региона /В сборнике: Научный опыт и знания: историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. - 2015. - С. 121-133.

6. Литвиненко И.Л. Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона // Креативная экономика. - 2015. - Т. 9. - №7. - С. 815-836.

7. Торопов А.И., Рапава С.Т. Теоретическая сущность государственной поддержки сельского хозяйства в системе государственного регулирования АПК // Экономика России XXI век. – 2011.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

PECULIARITIES IN CARRYING OUT PRIMARY SCHOOL EXCURSIONS

ХАРИТОНОВА Анастасия Сергеевна – организатор экскурсий ОГАУК «Ленинский мемориал» (e-mail: anastasiya.haritonova.93@mail.ru).

KHARITONOVA Anastasia Sergeevna – organizer of tours of OHAUK «Lenin memorial» (e-mail: anastasiya.haritonova.93@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются особенности восприятия экскурсий детьми младшего школьного возраста, а также методика подготовки информации об объектах показа.

Ключевые слова: экскурсия, метод показа, вводная беседа, гид, экскурсовод, маршрут, экскурсант.

Summary. The article reveals peculiarities in the perception of excursions by primary school-aged children, and also techniques for preparing information about places of interest.

Keywords: excursion, method of display, introductory talk, guide, tour guide, tour, excursionist.

Экскурсионная работа является неотъемлемым фактором в развитии и образовании современной молодежи, но важно проводить экскурсии не только в средних и старших классах, но и в младшей школе. Ведь именно этот возраст является определяющим для воспитания чувств патриотизма к своей Родине и родному краю.

Наблюдение как метод изучения окружающей действительности играет ведущую роль в формировании основных представлений и понятий, на базе которых приобретаются более сложные теоретические построения. Ведение наблюдений за предметами или явлениями оказывает большое влияние на формирование различных способностей школьников, на их развитие и становление как личности. От правильности и точности первоначального получения навыков и знаний зависит эффективность дальнейшего обучения. В процессе правильно организованных экскурсий формируется очень важное качество личности – умение наблюдать [2, с. 43].

По исследованиям В.М. Бакулина, экскурсия является такой формой организации учебно-воспитательного процесса, которая позволяет проводить наблюдения, непосредственно изучать различные предметы, явления и процессы в естественных или искусственно созданных условиях, тем самым, развивая познавательную активность младшего школьника. Кроме того, экскурсии укрепляют сознательную дисциплину учащихся, развивают у них самостоятельность и привычку к труду. Условия экскурсионной жизни развивают предприимчивость, умение приспосабливаться к обстановке, сообразительность в различных затруднительных положениях. Таким образом, экскурсии имеют немаловажное значение для воспитания коллективистских навыков [1, с. 62].

Каждая экскурсия имеет свою специфику и требует серьезной предварительной подготовки руководителя и учащихся. Готовясь к экскурсии, гид определяет ее задачи, объем и содержание материала, который надо проработать на ней, место экскурсии в общей системе программных вопросов. Очень важно хорошо изучить место проведения экскурсии. Это надо делать даже в тех случаях, когда оно знакомо экскурсоводу. В процессе ознакомления с местностью найти:

- наиболее интересные типичные объекты;
- определить маршрут, удобные места для остановок;
- продумать характер самостоятельных наблюдений учащихся;
- составить план проведения экскурсии;
- наметить основные вопросы для итоговой беседы.

В.С. Мухина в структуре самой экскурсии выделяет следующие основные моменты: вводная беседа, самостоятельная работа детей по выполнению заданий, беседа по материалам самостоятельных работ, подведение итогов экскурсий.

Перед началом экскурсии учитель или руководитель предварительно в классе должен провести инструктаж о правилах поведения, о движении на маршруте, о поддержании определенной дисциплины [3, с. 77-79].

Вводная беседа к экскурсии может быть проведена в классе или на месте экскурсии. В ходе ее сообщается цель и задачи экскурсии, выясняется готовность детей к восприятию содержания экскурсии, сообщаются задания для работы на экскурсии (полностью или частично). Учитель ставит вопросы, которые они должны будут решить на экскурсии; распределяет задания для наблюдений и сбора природного материала. Необходимо объяснить, что и как нужно подготовить экскурсантам, какие должны быть сделаны записи, как оформить результаты наблюдений.

Во время проведения экскурсии необходимо организовать активную работу экскурсантов, не оставлять их только зрителями и слушателями. Для этой цели им следует давать индивидуальные самостоятельные задания.

По концепции Л.В. Трубайчук в младших классах самостоятельная работа учащихся по изучению намеченных объектов ведется в процессе наблюдений по вопросам-заданиям. При подготовке к экскурсии тщательно продумываются задания, которые должны направить внимание детей на нужный объект или явление, помочь детям провести сравнение изучаемых объектов, рассмотреть объект по частям, обнаружить и дать характеристику некоторым качествам предмета, явления и т.п. При этом экскурсоводу следует помнить, что в задания включается только тот материал, который вполне конкретно можно изучить на экскурсии. Не следует говорить о том, что дети не смогут увидеть в данный момент [5, с. 12].

Во время экскурсии должна быть четкость изложения материала, изучаемых предметов и заданий. Длинных и словесных объяснений и различных отступлений от основной темы и объектов экскурсии лучше избегать. Полезно в процессе наблюдения явлений использовать произведения детской художественной литературы, стихотворения, загадки. Обращение к поэзии должно быть естественным, ненавязчивым.

Не следует также перегружать экскурсантов множеством специальных терминов и названий тех или иных объектов. Следует иметь в виду, что детям свойственно желание узнать название того или иного предмета - это совершенно

естественное стремление соотнести предметное и словесное представление о конкретном объекте. На экскурсиях с младшими школьниками целесообразно рассматривать не более 8-10 объектов.

Экскурсовод должен правильно показывать на экскурсии различные объекты, не исключая и самых неприглядных. Давая какое-нибудь объяснение, руководитель экскурсии должен сначала убедиться, что все экскурсанты собрались вокруг него. Поэтому учащиеся заранее знакомятся с правилами поведения [4, с. 174-176].

По материалам проведенных наблюдений, В.М. Бакулин выделяет обязательную организацию беседы. Она может проводиться во время основной программы экскурсии: ведущий (гид) дает задание, дети выполняют его, сразу говорят о результатах своих наблюдений. Иногда можно давать сразу несколько заданий, учащиеся выполняют их, затем через определенное время по сигналу учителя собираются в указанном месте, где и проводится беседа.

В конце каждой экскурсии подводится итог. В нем выделяются те основные сведения, которые дети узнали на экскурсии. В заключении необходимо оценить качество работы учащихся на экскурсии и при подведении итогов, выставить оценки.

Время проведения экскурсии с младшими школьниками не должно превышать 45 минут, т.к. более длительные экскурсии утомляют учащихся или требуют некоторого перерыва в работе и отдыха [1, с. 71-72].

Главной задачей перед экскурсоводом стоит максимально доходчиво и интересно подать новый материал для специфической группы слушателей- младших школьников.

Примеры ошибок экскурсоводов в работе с младшими группами:

- нарушение режима времени, когда дети просто «разбредаются по объектам» и не воспринимают информацию;
- «сухой текст» экскурсовода, для детей младшего школьного возраста важна смена тем, и разбавление информации интересными фактами из произведений (если это литературная экскурсия), курьёзы биографий, тайны и легенды города или местности;
- исключение элемента подвижной игры, включение в режим экскурсии элемента подвижной игры поможет установить вербальную связь экскурсовода с группой;
- не использование в качестве «портфеля экскурсовода» современных информационных технологий (употребление планшета или другого цифрового устройства в качестве иллюстратора, может в какой-то степени привлечь внимание учащихся к процессу экскурсии);

Примером экскурсии для младших школьников может служить музейный абонемент, проводимый для МБОУ СОШ №81 города Ульяновска. Ребята знакомятся с тематической городской экскурсией «Симбирск литературный». Основная задача занятия - в доступной для школьников форме объяснить материал по истории родного края, через призму литературного наследия Симбирска-Ульяновска.

Главной проблемой в практике экскурсовода становится возраст экскурсантов. Сложность темы не преграда для опытного выступающего, но удержать внимание слушателей 6-8-летнего возраста в течение 45 минут задача не из легких. Были случаи, когда ребята, не успевая за рассказчиком, отставали от

основной группы или вовсе, присущая детям подвижность мешала восприятию экскурсии. И для того чтобы сохранить заинтересованность темой у детей, экскурсовод проводит забавную игру под названием «Почему я не Обломов?», известно, что знаменитый И.А. Гончаров родом из Симбирска, и свой не менее знаменитый роман «Обломов» задумал именно здесь.

Подходя к скверу им. И.А. Гончарова, где расположен памятник писателю и интересный объект называемый «Философский диван Обломова», предлагается поиграть и почувствовать себя актером, сценаристом или режиссёром.

Группа делится на две команды, которые разыгрывают две сценки из произведения И.А. Гончарова «Обломов». Экскурсовод объясняет правила, раздает реплики и после небольшой репетиции начинается спектакль.

Главное здесь не упустить время, затягивать игру не стоит, т.к. из интересного отступления от экскурсии может получиться скучное «топтанье на месте». Универсальное время на игру 10-15 минут. После игры также нужен организационный момент для того, чтобы ребята вновь смогли воспринимать теоретическую информацию. Этим моментом может служить переход из театральной игры в викторину «Вопрос-ответ», где ребята задают вопросы экскурсоводу, и после экскурсии плавно переходит в свою традиционную форму «показ-рассказ».

К игре очень часто включаются зарисовка учеников увиденных пейзажей, здесь обыгрываются произведения Н.М. Карамзина, Д.Д. Минаева и других уроженцев Симбирска, описывающих красоту волжского берега. Ребятам предлагается в свободной форме изобразить Великую реку Волгу, так как они сами ее видят и представляют. Во время их творчества экскурсовод зачитывает строки из произведений классиков. Здесь интерактив в виде рисунка помогает на тактильном уровне усвоить информацию. Следует также следить за временем и изначально предупреждать учеников о его ограничении.

В конце тематической экскурсии детям предлагается высказать свое мнение о проведенном занятии, задать интересующие их вопросы, а экскурсовод, прощаясь с экскурсантами, рекомендует им составить рассказ либо рисунок о том, что они узнали нового после посещения тематической экскурсии.

Таким образом, зная методы и технологию работы с группой младших школьников, а главное применять знания на практике, увеличит интерес молодого поколения к самостоятельному (а не по указке школы) изучению истории, достопримечательностей, легенд и значительных персон истории, как родного края, так и Родины в целом.

Итак, организуя наблюдения, экскурсовод должен принимать во внимание следующие рекомендации:

1. Четко формулировать перед учащимися общую задачу наблюдения и более конкретные частные задачи.
2. Организовать условия для возможно более эффективного наблюдения: продумать место экскурсии, расположение объектов, рациональное размещение детей.
3. Намечать план и способы наблюдения, готовить вопросы которые будут заданы во время последовательного рассмотрения объекта, а также по ходу диалога с детьми.

Кроме непосредственного внешнего изучения объекта, которое является основой зрительного восприятия, использовать другие анализаторы тела – слуховые, вкусовые, обоняние.

Заранее планировать и продуктивную деятельность, которая будет использована в процессе изучения темы экскурсии. Это, прежде всего выполнение разнообразных творческих заданий, возможности выразить детьми эмоций полученных от экскурсий с помощью зарисовок, театральных сценок и подвижных игр.

Список литературы

1. Бакулин В.М. Экскурсии как способ активизации учебно-познавательной деятельности детей //Начальная школа Плюс Минус. - 2001. - № 5.- С. 25.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М: АПН РСФСР, 1996. С. 198.
3. Мухина. В.С. Возрастная психология: учебник для студентов высших учеб. заведений - М.: «Академия». При содействии института «Открытое общество» (Фонд Сороса), 1997. С. 67.
4. Психология психических состояний: Сб. науч. статей. Вып. 2. Казань: 1999. С. 57.
5. Трубайчук Л.В. Младший школьник как субъект учебной деятельности // Начальная школа. – М.:2005. - № 9.- С. 7-9.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей 22.00.00 – социологические науки; 09.00.00 – философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 8–24 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть пронумерованы.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме) не более 15 строк*; 3) *список ключевых слов — до 7*.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egorov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**Человек. Общество.
Инклюзия**

№ 4(24) 2015

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- О.В. Нефагина, - К.А. Антонов
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 31.12.15. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 11. Тираж 1000 экз. Заказ № 93.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СtP.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
